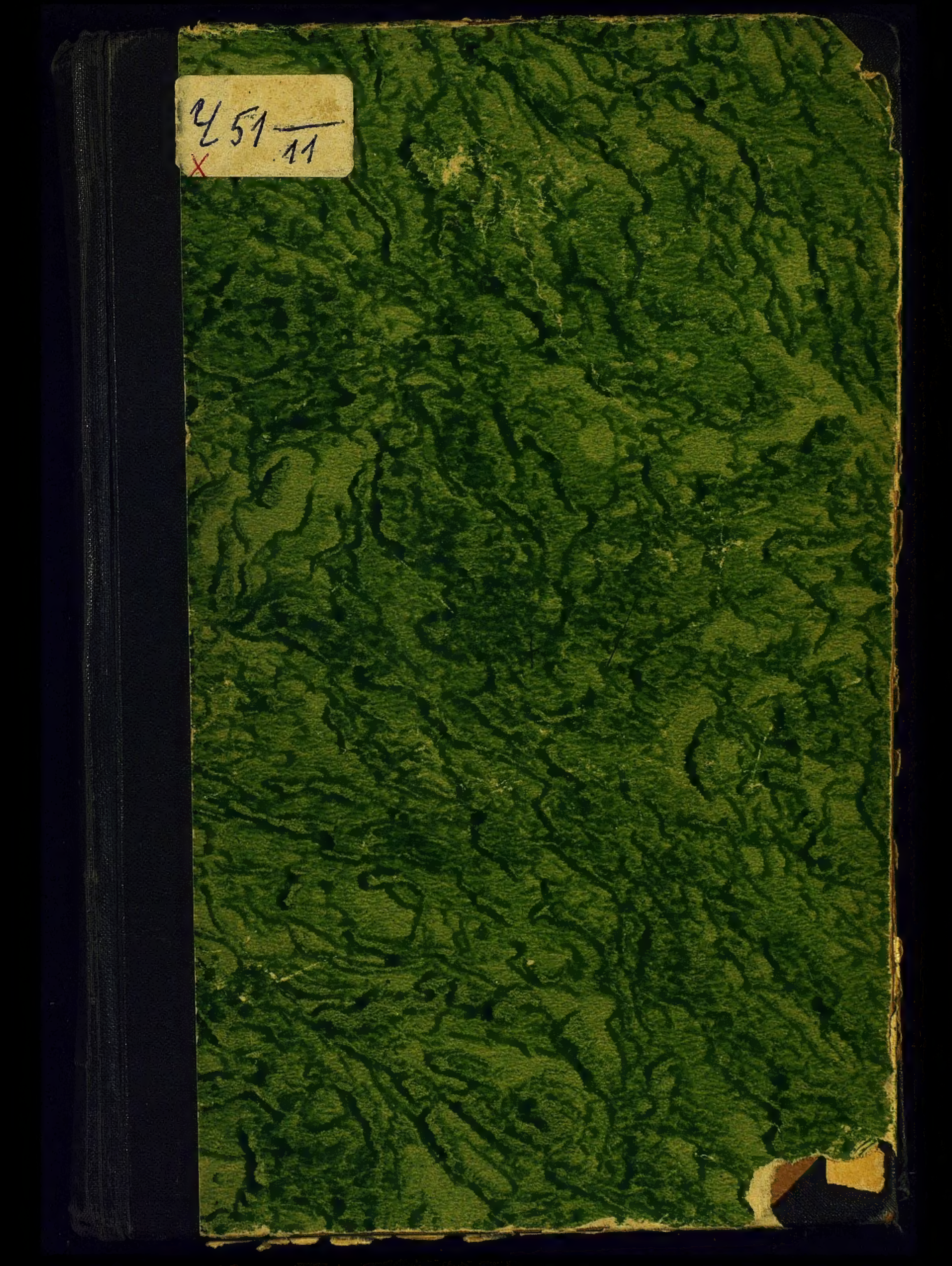
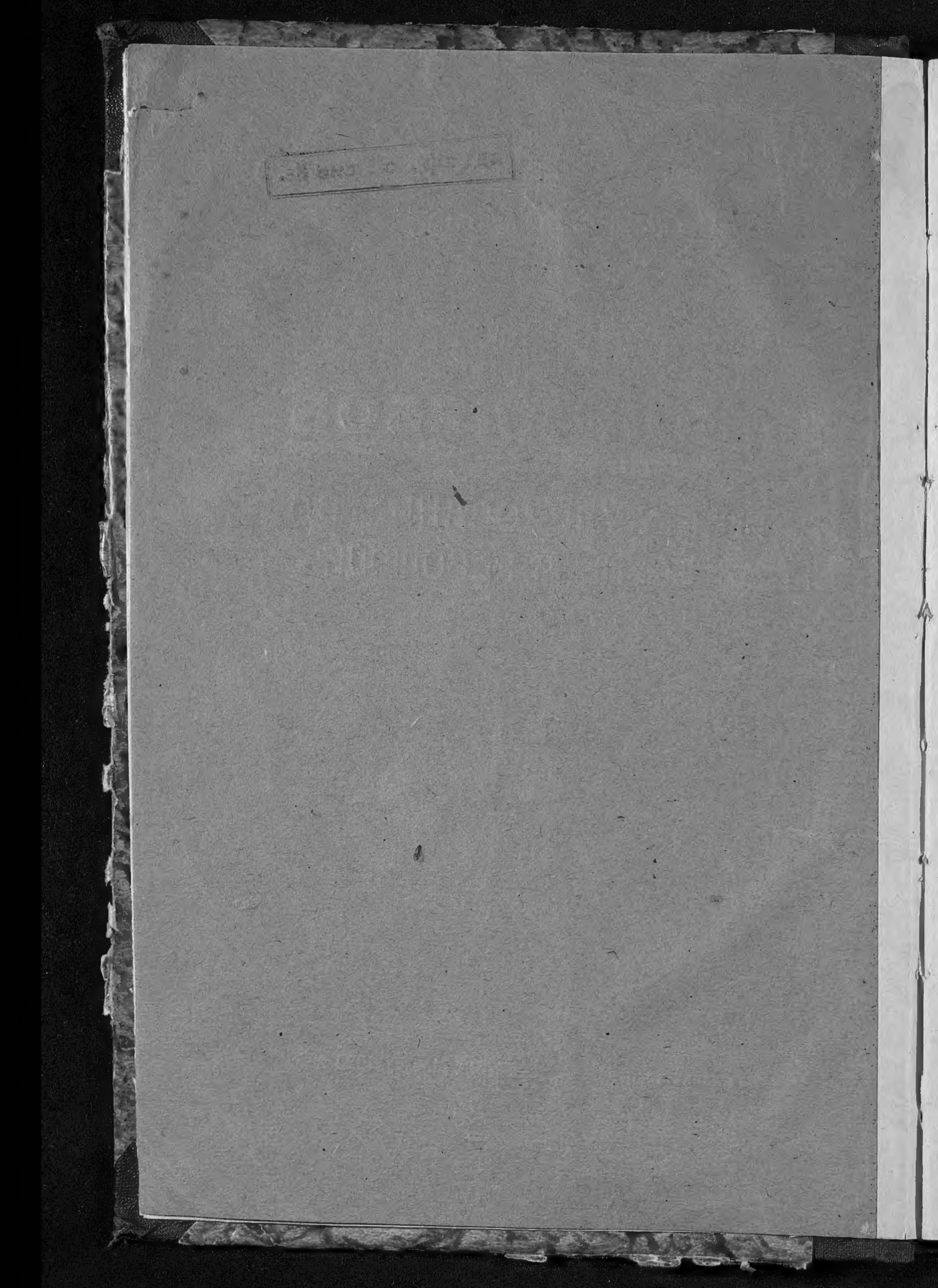

Ч 51 — 11

Проф. Н. Д. Кондратьев.

РЫНОК ХЛЕБОВ

И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ.

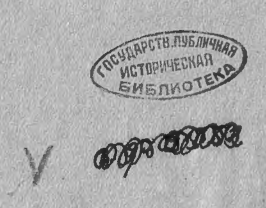
Издательство „НОВАЯ ДЕРЕВНЯ". Москва, 1922 г.

Проф. **Н. Д. Кондратьев.**

РЫНОК ХЛЕБОВ
И
ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ и РЕВОЛЮЦИИ.

Издательство Наркомзема
„**НОВАЯ ДЕРЕВНЯ**".
МОСКВА □ 1922.

Р. В. Ц. № 451. Москва. Тир. 2.000 экз.

5-я типо-литография М. С. Н. Х. Мыльников, 14.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа рассчитана на несколько частей. Первая часть посвящается анализу рынка хлебов до и во время войны. Вторая — изучению регулирования рынка хлебов и снабжения ими армии и населения во время войны и революции 1914—1918 г. г. Наконец, следующие части должны быть посвящены регулированию снабжения хлебами после 1918 г.

Первые две части работы, которые и выпускаются в свет, были написаны в конце 1918 г.—в начале 1919 г. и должны были войти составной частью в коллективный труд „Материалы по регулированию народного хозяйства во время войны и революции“ под редакцией С. Н. Прокоповича. Предполагавшееся издание, однако, не состоялось и с тех пор работа лежала в рукописи. В настоящее время возможность издания ее явилась и она печатается почти в том же виде, как была написана первоначально. С 1919 г. прошло так много времени, что было бы неправильно ограничиться лишь некоторыми изменениями и дополнениями первоначальной рукописи. Представляется гораздо более правильным период с 1919 г. подвергнуть самостоятельному изучению, что мы и предполагаем сделать в последующих частях работы. И это тем более, что с конца 1918 г., главным образом, начинается своеобразный период всей экономической политики России, период решительных мероприятий огосударствления всех отраслей народного хозяйства.

Выпускаемые две первые части работы посвящены, собственно, уже пережитому и отошедшему в историю периоду состояния рынка хлебов и регулирования снабжения ими. Однако, нам кажется, что она не лишена некоторого интереса как с точки зрения истории, так и теории и экономической политики.

Прежде всего, период, изучаемый в ней, сам по себе представляет большой интерес, как по его значению в рус-

ской истории, так и своеобразию экономической и в частности продовольственной политики. Далее, изучая его, изучая характер мероприятий, их успехи и неудачи глубже проникаешь в сущность теоретических вопросов, связанных с рынком и в частности с рынком хлебов. Наконец изучение экономической политики прошлого не может не быть интересной для построения политики настоящего и будущего.

В своем исследовании мы стремимся использовать по возможности всю имеющуюся литературу и материалы вопроса. С другой стороны, мы пытались по крайней мере в некоторых частях дополнить выводы и усовершенствовать методы изучения затронутых вопросов, поскольку это было в наших силах и возможностях. При чем, на всем протяжении исследования мы старались остаться на строго и объективно-научной точке зрения, как это ни трудно сделать в отношении столь близкого и бурного прошлого.

В связи с этим все свои выводы мы пытались обосновать на фактическом и по возможности статистическом материале.

Использованный нами материал указан в примечаниях, которые для удобства отнесены в конец книги. Там же мы поместили некоторые табличные приложения, часть которых появляется в печати впервые, например, данные отдела Сельской Экономии об урожае и ценах в 1917 г. и др.

В заключение приносим благодарность всем лицам и учреждениям, оказавшим нам содействие при подборе материалов для данной работы.

Автор.

Москва, 1 февраля 1922 г.

Часть I.

Рынок хлебов пред войной и во время войны.

Война глубоко изменила условия существования и функционирования рынка хлебов. Уяснить сущность и значение этих изменений можно лучше всего путем сравнения положения рынка хлебов за последний период пред войной с положением его за время войны.

Глава I.

Рынок хлебов перед войной.

1.

Изучая рынок хлебов до войны, мы должны прежде всего остановиться на размерах производства хлебов, т.-е. на движении посевных площадей, урожайности и сборов.

Движение посевных площадей по группам хлебов в 72 губерниях и областях России характеризуется следующими цифрами [1]):

В среднем за	В тысячах десятин.*)					Всего.
	Продовольств.	Крупяные.	Второст.	Картоф.	Кормов.	
1901—05 г. . .	48722,7	5188,4	3077,6	3686,7	24862,7	85538,1
1906—10 „ . . .	50682,1	5208,2	2948,3	3912,0	26733,9	89484,5
1909—13 „ . . .	53142,6	4973,8	3109,3	4192,5	28080,1	93498,3
В относительных величинах к средн. посевн. площади 1909—13 г.						
1901—05 г. . .	91,8	104,5	98,9	88,0	88,5	91,6
1906—10 „ . . .	95,5	104,7	95,0	93,4	95,1	95,8
1909—13 „ . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*) В группу продовольств. (главных) здесь и далее входят: пшеница и рожь; в группу крупяных—просо и гречиха; в группу второстепенных (продовольств.)—кукуруза, чечевица, бобы, горох, фасоль, полба; в группу кормовых—ячмень и овес.

Из приведенных цифр видно, что общая посевная площадь возрастает. За исключением крупяных рост посевных площадей идет по всем группам хлебов, обнаруживаясь наиболее сильно в группе картофеля и кормовых. Он слабее в группе продовольственных и особенно второстепенных хлебов. По отдельным хлебам из более детальных данных наблюдается при этом такая картина. Посевные площади озимой и яровой пшеницы, ячменя, овса, кукурузы и картофеля возрастают абсолютно и относительно наиболее быстро и неуклонно. Посевные площади озимой и яровой ржи, полбы, гречихи и гороха падают, площади проса, чечевицы и бобов стационарны. В процессе различного движения и роста посевных площадей отдельных хлебов происходит перемещение в пропорции культур. Возрастает относительное значение посевов яровой пшеницы, ячменя и картофеля. Значение посевов ржи, полбы, гречихи, проса и овса падает. Значение прочих хлебов—стационарно. Сказанное подтверждается следующими данными о пропорции культур [2]):

Годы.	Озим. рожь.	Яров. рожь.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Кукурза.	Полба.	Гречиха.	Просо.	Горох.	Чеч. бобы.	Картоф.	Ячмень.	Овес.
В %% отношении к посевной площади всех перечисленных хлебов в сумме:													
1901—05	31,23	0,73	6,42	18,56	1,47	0,48	2,83	3,53	1,19	0,47	4,32	9,92	19,15
1909—13	28,24	0,54	6,53	21,48	1,56	0,28	2,07	3,24	1,13	0,46	4,47	11,42	18,58

Вторым фактором, определяющим производство хлебов, является движение их урожайности. Движение урожайности определяется с одной стороны социально-экономическими причинами, с другой—причинами естественно-климатическими. Поскольку мы обратим внимание на первые, мы должны констатировать факт постепенного возрастания урожайности. Под знаком этого возрастания проходят и последние 10-15 лет перед войной. Так, материалы об урожайности всех хлебов по 50 губ. Европ. России дают следующие интересные цифры [3]):

Периоды.	Крестьянские земли.		Владельческие земли.	
	Пуд. с дес.	В % отношении.	Пуд. с дес.	В % отношении.
1861— 70	29	100	33	100
1871— 80	31	107	37	112
1881— 90	34	117	42	127
1891—900	39	134	47	142
1901— 10	43	148	54	164

Поскольку мы обратим внимание на естественно-климатические причины, которые главным образом обусловливают ежегодные колебания урожайности, то в этом отношении ближайший период перед войной характеризуется следующими цифрами по 47 губ. Европейской России [4]).

Средн.	В пудах на десятину.						
	Рожь.	Пшеница.	Просо.	Гречиха.	Овес.	Ячмень.	Картофель [5]) по 50 г. на крест. зем.
1901 г.	43,0	34,0	34,7	20,3	32,9	37,2	363
1902 „	51,4	48,6	62,2	38,4	51,9	54,2	439
1903 „	50,6	46,4	38,1	22,9	41,2	54,0	397
1904 „	57,2	51,0	28,5	28,2	64,4	51,9	395
1905 „	40,4	42,0	33,4	28,8	47,7	48,4	432
1906 „	34,5	31,3	34,9	28,8	33,2	43,9	385
1907 „	44,0	33,3	41,9	30,9	45,5	48,4	411
1908 „	44,4	37,5	34,0	27,9	47,2	48,6	394
1909 „	51,1	55,4	49,9	34,1	61,1	62,6	429
1910 „	49,6	47,5	55,6	37,5	53,8	57,7	503
1911 „	40,7	29,4	36,1	34,6	42,6	49,8	453
1912 „	58,3	42,5	57,8	41,0	55,4	55,3	491
1913 „	55,2	58,2	55,0	35,6	62,3	63,8	460
1901—05 г. . .	48,5	44,4	39,4	27,7	47,6	49,1	405
1906—10 „ . .	44,7	41,0	43,3	31,8	48,3	52,2	424
1909—13 „ . .	51,0	46,6	50,9	36,6	55,1	57,8	467

Ясно видно, что перед войной Россия находилась в полосе высоких урожаев. Определенно неурожайными для большинства хлебов являются лишь 1901, 1906 и 1911 годы. Урожайными—1902, 1904, 1909, 1910, 1912 и 1913 годы. Годами средних урожаев—1903, 1905, 1907 и 1908.

На фоне описанного движения посевных площадей и урожайности легко понять движение валового сбова хлебов. Размеры и движение валового сбора по 72 губ. и областям России видны из следующих цифр [6]):

Годы.	В тысячах пудов.					
	Продовольств.	Крупян.	Второстепенн.	Картоф.	Кормов.	Всего.
1901—05	2326949,5	183431,3	142852,2	1592469,7	1215531,1	5461233,8
1906—10	2288690,2	204914,0	166622,4	1866072,9	1369326,1	5895625,6
1909—13	2662547,3	219852,3	192592,6	2121168,8	1583109,9	6779270,9
	В % отношении к средн. сбору за 1909—13 г.					
1901—05	87,3	83,6	74,6	75,2	76,9	80,5
1906—10	85,7	93,3	86,6	88,0	86,5	87,0
1909—13	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Валовой сбор возрастает, достигая в последнее пятилетие перед войной огромной цифры в 6,779 миллион. пудов. Главная масса его падает на группу продовольственных, далее—картофеля и кормовых. Наиболее интенсивно сбор возрастает в группах второстепенных, картофеля и кормовых. Причем, согласно охарактеризованному выше движению посевных площадей и урожайности, рост сбора объясняется в группе второстепенных главным образом повышением урожайности, а в группе картофеля и кормовых, как повышением урожайности, так и увеличением посевных площадей. Рост сбора в группах продовольственных и крупяных менее значителен.

Валовой сбор по всей России и по главным частям ее в среднем за 1909—1913 г. равняется [7]):

	В тысячах пудов.					
	Продовольств.	Крупяные.	Второстеп.	Картоф.	Кормовые.	Всех зерновых и картоф.
По губ. Европейской России	2274831,8	192166,1	169403,1	2054752,6	1374898,8	6066052,4
По Кавказу	248401,7	17439,5	42783,4	31450,0	139011,5	479086,1
По Сибири, Степн. краю и Туркестану.	260479,3	22670	6335,4	53215,9	121492,5	464193,1
По всей России . . .	2783712,8	232275,6	218521,9	2139418,5	1635402,8	7009331,6

Итак, валовой сбор хлебов по всей России в среднем за пятилетие перед войной достигает 7.009.331,6 тыс. пуд. Главнейшая и преимущественная часть этого сбора падает на Европейскую Россию.

Размер чистого сбора в среднем за 1909—13 г. рисуется следующими цифрами [8]):

	В тысячах пудов.					
	Продовольств.	Крупяные.	Второстеп.	Картоф.	Кормовые.	Всех зернов. и картоф. с переводом его на зерно.
По Европейской России.	1901688	171083	152481	1666442	1129008	3770870
По Кавказу	205586	16280	40894	25240	117475	386545
По Сибири, Степн. краю и Туркестану.	189252	20714	27282	40732	93661	341092
По всей России . . .	22996526	208077	220657	1732414	1340144	4498507

2.

Для уяснения строения русского рынка хлебов имеет большое значение знать, какую долю в производстве хлебов составляет производство крестьянских хлебов. Ответ на этот вопрос дают следующие материалы. Посевная площадь 4 главнейших хлебов по 63 губ. Европейской России распределялась между крестьянами и владельцами так [9]):

	В процентах.	
	1896—1900 г.	1906—1910 г.
Крестьянск. . . .	66,8	65,3
Владельческ. .	33,2	34,7

Таким образом, на долю крестьянских посевов падает $^2/_3$ их. Эти цифры получены на основании данных Центрального-Статистического Комитета. Однако, Центр. Стат. Ком. учитывает крестьянские посевы преимущественно лишь на надельных землях и не учитывает, или не учитывает достаточно полно, крестьянские посевы на землях купчих и арендованных. Поэтому приведенные цифры несомненно преуменьшают крестьянские посевы. И если мы обратимся к переписи 1916 г., то увидим, что посевы распределяются между крестьянами и владельцами несколько иначе. По всей России они распределяются следующим образом [10]):

	В процентах.						
	Продов.	Крупян.	Второст.	Картоф.	Кормов.	Продов. и корм. (т.-е. гл. хл.).	Все хлеба и картоф.
Крестьянск.	92,5	94,0	93,7	93,0	90,7	92,9	92,1
Владельческ.	7,5	6,0	6,3	7,0	9,3	8,1	7,9

Таким образом, по переписи доля крестьянских посевов получается значительно выше. Принимая, однако, во внимание, что перепись производилась после двух лет войны, когда владельческие посевы сократились более сильно, чем крестьянские (см. ниже), нужно признать, что в довоенное время доля крестьянских посевов была выше, чем это показывают данные Центр.-Стат. Комит., и ниже, чем показывает перепись. Однако данные переписи по существу могут лишь незначительно преувеличивать долю крестьянских посевов. Поэтому доля их во всяком случае составляла до войны около 85—90%. Это замечание с поправкой на более высокую урожайность частновладельческих посевов нужно иметь в виду и при рассмотрении следующих данных Центр.-Стат. Комит. о распределении чистого сбора по 65 губ. между крестьянскими и владельческими хозяйствами [11]).

В среднем за:	В тысячах пудов.					
	Продов.	Крупян.	Второст.	Картоф.	Кормов.	Всего хлеб. и картоф. в перев. его на зерно.
1893—97 г. г.						
Крестьянск. . . .	1030921	104640	65939	715975	544281	1924775
Владельческ. . . .	495264	37299	34460	333519	267964	919367
1909—13 г. г.						
Крестьянск. . . .	1367053	131916	100044	1145282	818105	2748157
Владельческ. . . .	791179	56411	73931	562975	459632	1546942
% отношение доли крестьянских хлебов от общего сбора:						
1893—97 г.	67,6	73,7	65,0	68,2	66,2	67,7
1909—13 „	63,5	67,0	57,5	67,0	64,0	63,9

3.

Обратимся теперь к вопросу о балансе производства и потребления хлебов в России. Характер этого баланса вырисовывается следующими данными сопоставления производства и потребления хлебов в среднем за 1909—13 г., при чем здесь имеется в виду потребление в широком смысле слова: продовольственное, кормовое, семенное и техническое [12]):

	В тысячах пудов.					
	Продов.	Крупян.	Второст.	Кормов.	Всего хлебов.	Картоф.
Производство . . .	2783713	232276	218522	1635403	4869914	2132418
Потребление . . .	2489268	220399	159020	1345203	4213890	2118937
Баланс.	+294445	+11875	+59502	+290200	+656022	+20481

Таким образом, общий баланс производства и потребления хлебов и картофеля сводится в России перед войной с избытком в 656.022 тыс. пуд. хлебов и 20.481 тыс. пуд. картофеля.

Причем наибольшая доля этого избытка падает на кормовые и продовольственные хлеба.

Но отмечая наличие большого избытка хлебов за покрытием внутренних потребностей их, мы одновременно должны подчеркнуть, что нормы потребления хлебов на душу в России относительно низки. Следующая таблица дает представление о нормах душевого потребления (в том же широком смысле слова) главнейших зерновых хлебов в наиболее важных странах в среднем за 1908—12 г. [13]):

	В пудах.						
	Пшеницы.	Ржи.	Итого ржи и пшеницы.	Ячменя.	Овса.	Итого ячменя и овса	Всего.
Австро-Венгрия	8,0	5,1	13,1	3,6	4,4	8,0	21,1
Бельгия	14,7	5,4	20,1	3,4	5,7	9,1	29,2
Германия	5,5	9,8	15,3	5,7	7,8	13,5	28,8
Россия	5,5	9,3	14,8	2,7	5,6	8,3	23,1
Англия	9,9	—	—	3,3	5,3	8,6	—
Франция	14,4	2,0	16,4	1,8	8,3	10,1	25,5

Мы видим, что нормы потребления в России являются после Австро-Венгрии самыми низкими. Поэтому можно уже теперь сказать, что избытки хлебов в России, товарность этих хлебов и развитие экспорта их базируется в общем на относительно низких нормах потребления широких масс населения.

4.

Но как бы то ни было производство хлебов в России перед войной с избытком покрывает внутреннее потребление их. В уяснении конструкции русского хлебного рынка чрезвычайно важное значение имеет вопрос о районах хлебных избытков и недостатков. Районы этих избытков и недостатков характеризуются следующими данными, относящимися ко всем хлебам и картофелю, считая в пудах на душу населения по губерниям и областям в среднем за 1909—13 г. [14]):

Районы недостатков.		Районы избытков.	
Петроградская губ.	—21,43	Таврическая губ.	+36,72
Московская „	—18,94	Кубанская обл.	+30,55
Архангельская „	—10,93	Херсонская губ.	+30,46
Владимирская „	—10,27	Донская обл.	+27,52

Районы недостатков.		Районы избытков.	
Сибирь Восточная	— 9,92	Самарская губ.	+ 25,1
Олонецкая губ.	— 9,79	Екатеринославская губ. . . .	+24,19
Тверская „	— 6,61	Бессарабская губ.	+23,90
Костромская „	— 6,31	Терская обл.	+21,47
Астраханская „	— 6,26	Ставропольская губ.	+16,40
Лифляндская „	— 6,14	Саратовская „	+13,54
Калужская „	— 6,12	Тамбовская „	+12,23
Новгородская „	— 6,08	Уфимская „	+11,50
Нижегородск. „	— 5,82	Полтавская „	+10,13
Ярославская „	— 5,73	Тульская „	+ 9,20
Иркутская „	— 5,25	Воронежская „	+ 8,35
Смоленская „	— 4,70	Оренбургская „	+ 8,16
Вологодская „	— 4,29	Пензенская „	+ 7,05
Витебская „	— 3,99	Симбирская „	+ 6,95
Псковская „	— 3,79	Курская „	+ 6,70
Туркестан „	— 3,25	Харьковская „	+ 6,63
Пермская губ.	— 2,91	Казанская „	+ 5,79
Виленская „	— 2,75	Киевская „	+ 3,94
Закавказье	— 2,50	Подольская „	+ 3,94
Гродненская губ.	— 2,45	Томская „	+ 3,78
Царство Польское	— 1,78	Рязанская „	+ 3,28
Могилевская губ.	— 1,76	Орловская „	+ 2,60
Минская „	— 1,39	Эстляндская „	+ 1,97
Степной край	— 0,38	Вятская „	+ 1,84
Енисейская губ.	— 0,15	Курляндская „	+ 1,35
		Ковенская „	+ 0,41
		Тобольская „	+ 0,34
		Волынская „	+ 0,24
		Черниговская „	+ 0,12

Из приведенной таблицы ясно, что важнейшие районы избытков лежат на юго-востоке Европейской России, захватывая почти все черноземные губернии, кроме Астраханской и Нижегородской, Вятскую губ. из нечерноземной полосы, Ставропольскую губ., Кубанскую и Терскую области, Предкавказье. Далее, избытки находим мы и в Томской и Тобольской губ. Западной Сибири. Районы недостатков приходятся на северо-запад Европ. России, на ее нечерноземную полосу, за исключением Вятской губ., на Астраханскую и Нижегородскую губ. черноземной полосы, на Енисейскую губ., Восточную Сибирь, Закавказье и Степной край. Таким образом, Европейская Россия рельефно распадается на северо-западную область значительных недостатков и юго-восточную значительных избытков. Кроме того, районами относительно незначительных недостатков являются южные, юго-восточные и восточные отдаленные окраины России, взятой в целом. Такова география районов избытков и недостатков (см. картограмму № 1. Для отдельных хлебов она, конечно, различна, (см. приложение № 1). Но выясненная география характеризует вместе с тем и гео-

Наименование хлебов.	Валовой сбор по всей стране [15]).	Перевозки водные и жел.-дорожн. (колич. товар. хлеба[16]).	% перевоз. от валового сбора (норма товарности).
	в пудах.		
Рожь	1.429.605.800	137.747.800	9,6
Пшеница	1.354.107.400	454.245.400	33,5
Гречиха	73.241.900	6.662.600	9,1
Просо	159.033.800	9.545.600	6,0
Полба	11.859.100	1.093.200	9,3
Кукуруза	133.383.900	49.051.600	36,9
Горох	50.891.800	15.772.400	31,0
Картофель	2.139.418.500	48.873.000	2,3
Овес	964.720.900	189.618.800	19,7
Ячмень	670.683.000	187.720.800	28,0
Продовольственные	2.783.713.200	591.993.200	21,3
Кормовые	1.635.403.900	377.339.600	23,1
Второстепенные	196.134.800	65.917.200	33,6
Крупяные	232.275.700	16.208.200	7,0
4 глав. хлеба (рожь, пшеница, овес и ячмень)	4.419.117.100	969.332.800	21,9
Остальн. хлеба без 4 главн.	2.567.829.000	130 998.400	5,1
ИТОГО	6 986.946.100	1.100.331.200	15,8

графию рынков производительских и потребительских. Вместе с тем она служит одним из важнейших оснований для географии потоков хлебных грузов, для торговых путей, по которым двигаются хлебные грузы. Отмеченная резкая отграниченность районов избытков и районов недостатков рельефно подчеркивает и ту огромную роль транспорта, которую он призван играть в деле переброски хлебных избытков с главнейших производительских рынков на рынки потребительские. Таким образом мы подходим к изучению хлебо-торгового оборота.

5.

Первые вопросы, которые мы должны осветить при изучении хлебо-торгового оборота,—это вопросы о нормах товарности хлебов и затем о количестве товарного хлеба. Норму товарности хлебов мы понимаем как процентное отношение количества поступающего на рынок хлеба к сбору его (методы исчисления товарности см. в пояснении к табличному приложению № 2). Нормы товарности и количество товарного хлеба, вычисленные на основании данных о сборе и перевозках хлебов в среднем за 1909—13 г.г., характеризуются следующими цифрами: (См. табл. стр. 9).

Наиболее товарными хлебами являются: кукуруза, пшеница, горох, и ячмень. Наименее товарными—картофель, просо, полба, рожь. Наибольшее количество товарного хлеба дает пшеница, овес, ячмень, рожь и кукуруза. Общая сумма товарного хлеба равняется 1.100,3 мил. пуд. Но так как статистика перевозок учитывает далеко не все количество товарного хлеба, то нужно признать, что размеры суммы товарного хлеба и нормы товарности здесь несколько преуменьшены.

Кроме того приведенная таблица не дает различий в товарности по районам и по владельческим и крестьянским хлебам. Иным и более сложным методом (см. пояснение к приложению № 2) произведенный расчет по губерниям избытков для 4 важнейших хлебов дает следующую таблицу *норм* товарности [17]):

Районы.	Пшеница.			Р о ж ь.			Овес и ячмень.		
(Взяты лишь губ. с избытками).	О б щ а я.			Крестьянск.			Владельческ.		
Центр.-Земледел. .	43,4	34,2	83,4	17,8	14,5	43,7	45,2	38,2	82,4
Средневолжский .	62,6	61,6	80,0	29,7	27,8	52,7	34,5	31,3	68,8
Нижневолжский .	65,5	63,7	86,1	35,7	38,9	4,1	4,1	3,4	16,3
Новороссийский .	77,4	77,3	77,8	48,8	46,0	62,8	51,3	42,5	69,8
Юго-западный . .	45,5	16,2	85,8	14,4	13,8	20,3	7,3	—	63,0
Малороссийский .	45,1	36,0	78,5	16,7	14,4	38,1	22,3	16,0	52,7
Предкавказье . .	47,7	45,8	79,4	29,6	31,0	—	39,1	39,8	27,5
Приуральский . .	—	—	—	11,3	11,4	—	15,1	15,1	—
Западная Сибирь.	15,2	14,9	80,9	21,1	21,1	—	3,9	3,9	—
В среднем	55,7	51,3	81,1	23,3	21,5	42,0	33,8	28,8	65,8

Из приведенной таблицы мы видим, что наиболее товарным хлебом является пшеница, затем овес с ячменем и, наконец, рожь. Наивысшая товарность хлебов наблюдается, с одной стороны, в районах максимальных избытков их, как Новороссия, Предкавказье, с другой стороны—в районах, лежащих на больших водных путях, как Средневолжский и Нижневолжский районы, или вблизи потребительских рынков, как Центрально-земледельческий район.

Причем основное значение для высоты нормы товарности имеет, повидимому, первый фактор. Вот почему в районах, хотя и расположенных на удобных торговых и в частности водных путях, но обладающих относительно незначительными избытками данных хлебов, мы имеем низкую товарность для них, например, в Нижневолжском для овса и ячменя, в юго-западном—для ржи, овса и ячменя.

Товарность крестьянских хлебов, хотя и вычислена в приведенной таблице с некоторым повышением, тем не менее значительно ниже товарности владельческих хлебов. Этот факт, с непреложностью устанавливаемый приведенными данными, находит свое резкое отражение, когда мы переходим к рассмотрению количества товарного хлеба с подразделением его на крестьянский и владельческий по губерниям избытков [17]).

Количество товарного хлеба.

	Пшеница.	Рожь.	Овес и ячмень.	Итого.
Количество крест. товарн. хлеба в тыс. пуд.	462.970,4	180.965,3	282.255,6	926.191,3
Количест. владельч. товарн. хлеба в тыс. пуд.	116.060,6	34.710,2	103.569,9	254.340,7
Общая сумма товарн. хлеба в тыс. пуд.	579.031,0	215,675,5	385.825,5	1.180.532,0
Крестьянск. товарн. хлеба состав. % общ. суммы товарн. хлеба	79,9	83,9	73,1	78,4
Производим. крест. хлеба состав. % общ. произв. хлеба	86,4	91,2	86,3	87,9

Итак, общее количество товарного хлеба 4 главнейших его видов составляет около **1.180.532** т. пуд. Из этой массы на долю крестьянского товарного хлеба падает 926.191,3 т. пуд. или 78,4%. В то же время крестьянское производство хлеба в этих губерниях составляет 87,9% общего производства.

Обращает на себя внимание то, что норма товарности четырех главнейших хлебов и товарное количество их здесь выше, чем в предыдущей таблице. Однако, противоречие здесь лишь видимое и объясняется весьма понятными методологическими приемами расчета.

Вдумываясь в тот и другой прием (см. объяснения к приложению № 2), легко, наоборот, придти к заключению, что между первым и вторым расчетом существует полное внутреннее согласие, и так как первый метод несколько преуменьшает, а второй преувеличивает количество товарного хлеба, то товарное количество 4 главнейших хлебов нужно приравнять приблизительно 1.100 мил. пуд., а товарное количество всех хлебов приблизительно 1.300 мил. пуд.

Из предыдущего анализа вопроса о товарности хлебов нужно сделать некоторые для уяснения рынка хлебов весьма важные заключения.

Мы констатировали факт относительно низкой товарности крестьянских хлебов. В то же время крестьянские хозяйства играют преобладающую роль в снабжении рынка хлебов. Но роль эта при низкой товарности крестьянских хозяйств обусловливается количественным моментом, моментом подавляющей массы этих хозяйств сравнительно с числом владельческих хозяйств. Так, по данным Сел.-Хоз. переписи 1916 г., число хозяйств составляло [18]):

	Крестьянск. абсолютн. число.	В %	Частновладельч. абсолютн. число.	В %	Всего абсолютн. число.	В %
По 47 губ. Европейской России . . .	15.492.202	99,3	110.031	0,7	15.602.233	100,0
По всей России без Туркестана	18.671.238	99,4	120.062	0,6	18.791.300	100,0

Владельческие хозяйства также играют крупную роль в снабжении рынка хлебов. И значение это обусловливается не количественным, а качественным моментом, моментом высокой товарности этих хозяйств.

Отсюда вытекает прежде всего та характерная черта русского хлебного рынка, которую можно было бы назвать его высокой *инертностью*. Действительно, при отмеченном подавляющем значении числа крестьянских хозяйств, при отмеченной также низкой норме потребления русского массового, т.-е. прежде всего крестьянского населения, очевидно, что всякое изменение условий, влекущее за собой повышение потребления этого населения и понижение товарности крестьянских хозяйств, должно вызывать огромную силу инерции в направлении к сокращению количества товарного хлеба и обусловливать кризис хлебного рынка и наоборот.

Из изложенного выше далее вытекает положение о сильной зависимости русского хлебного рынка от положения владельческих хозяйств в виду их высокой товарности.

Ясно, что резкое потрясение продукции владельческих хозяйств при прочих равных условиях также должно вести к кризису рынка. Если же произошло бы сочетание того или другого явления, то положение русского хлебного рынка было бы особенно тяжело. Такое сочетание мы и видим во время войны и революции.

В этих двух характерных чертах русского хлебного рынка в его зависимости от уровня потребления крестьянского производящего населения и товарности крестьянских хозяйств и его зависимости от со-

стояния владельческих хозяйств на наш взгляд лежат основные корни чрезвычайного кризиса хлебного рынка и снабжения хлебами, какой мы встречаем во время войны и революции, когда одновременно с одной стороны повысилось массовое крестьянское потребление и понизилась и без того низкая товарность крестьянских хозяйств, и с другой стороны,—владельческое хозяйство пережило сначала, серьезное потрясение, а потом крушение.

6.

Товарность хлебов и соответственно размер хлебо-торгового оборота—явление подвижное и развивающееся. *Движение* товарности хлебов и хлебо-торгового оборота достаточно точно отражается данными о железнодорожных и водных перевозках хлебов, так как в перевозку поступает почти исключительно товарный хлеб. Данные о перевозках всех хлебных грузов говорят следующее [19]):

В среднем за	По жел. дорогам в тысяч. пуд.	По водн. путям в тысяч. пуд.	По жел. дор. в относит. велич.	По водн. путям в относит. велич.	Общее количество перев. хл. в тыс. пуд.	В относит. велич.	Жел.-дор. перевоз. сост. % общ. кол. перев.
1895—1900 г. . .	701716,1	218024,8	100	100	919731,0	100,0	76,4
1901—1905 „ . . .	946164,0	291586,8	135	134	1237750,8	134,6	76,5
1906—1910 „ . . .	1121221,8	272121,4	160	125	1393343,2	151,8	80,5
1909—1913 „ . . .	1270003,4	300567,6	181	138	1570571,0	171,0	80,9

Отсюда мы ясно видим, что размер хлебо-торгового оборота возрастает. Главнейшая часть перевозок совершается железными дорогами, так что железнодорожные перевозки сами по себе могут служить достаточно точной характеристикой динамики хлебо-торгового оборота. Объясняется ли отмеченный рост хлебо-торгового оборота только ростом производства, наличность каковаго мы отмечали выше, или одновременно увеличивается и норма товарности хлебов? Чтобы определить движение нормы товарности, возьмем общее количество перевозок в % отношении к производству хлебов (при чем картофель исключается). Получим следующую картину:

В среднем за	Производство всех хлебов в тыс. пуд. по 72 губ. [20]).	Перевозки всех хлебных грузов [21]) в тыс. пуд.	% отношение перевозок к производ.
1901—1905 г.	3.923.999,7	1.237.750,8	31,6
1906—1910 „	4.096.571,3	1.393.343,2	34,0
1909—1913 „	4.718.729,3	1.570.571,0	33,3

Очевидно, что и общая норма товарности хлебов возрастает, хотя и медленнее, чем размеры хлеботоргового оборота.

Если мы теперь обратимся к торговому обороту и товарности отдельных главнейших хлебов, поскольку он характеризуется жел.-дорожными перевозками, то получим следующую картину [22]):

В среднем за	Перевоз. пшен. В тыс. пуд.	Перевоз. пшен. В отн. велич.	Перевоз. пшен. В % к производ.	Перевоз. ржи. В тыс. пуд.	Перевоз. ржи. В отн. велич.	Перевоз. ржи. В % к производ.	Перевоз. овса. В тыс. пуд.	Перевоз. овса. В отн. велич.	Перевоз. овса. В % к производ.	Перевоз. ячм. В тыс. пуд.	Перевоз. ячм. В отн. велич.	Перевоз. ячм. В % к производ.
1895—1900 г.	151172	100,0	[illegible]1,8	72067	100,0	5,8	91552	100,0	13,0	36949	100,0	10,3
1901—1905 „	208218	137,8	21,9	84556	117,8	6,6	118667	129,6	16,3	60766	164,7	14,3
1906—1910 „	275381	182,1	26,4	79901	111,0	6,4	118442	129,4	14,1	99643	270,0	18,8
1908—1912 „	292004	193,2	23,8	72209	100,3	5,4	130912	142,9	14,6	116425	315,5	19,9

Наиболее сильный рост торговых оборотов и товарности обнаруживают ячмень и пшеница, менее сильный рост их дает овес и стационарное—рожь.

7.

Для обслуживания какого же рынка движется русский товарный хлеб? Ответ на этот вопрос мы найдем, рассматривая следующие данные о соотношении железнодорожных перевозок хлебов во внутреннем и во внешнем сообщении.

В среднем за	Перевозки всех хлебных грузов. Во внутрен. сообщении. В миллион. пудов.	Во внешн. сообщении. В миллион. пудов.	Во внутрен. сообщении. В относит. велич.	Во внешн. сообщении. В относит. велич.
1895—1900 г.	250,73	327,44	43,4	56,6
1901—1905 „	327,90	416,80	44,1	55,9
1906—1910 „	434,50	463,00	48,4	51,6
1908—1912 „	452,08	513,46	46,8	53,2

Из приведенных данных видно, что перевозки во внутреннем сообщении, а следовательно, и емкость внутреннего рынка возрастает, в то время, как перевозки во внешнем сообщении имеют тенденцию, абсолютно возрастая, относительно падать. Следовательно, значение внутреннего рынка для сбыта русских хлебов, хотя и медленно, увеличивается.

Переходя теперь к вопросу экспорта-импорта хлебов, приведем следующие суммарные данные [23]):

	Вывоз из России всех хлеб. в тыс. п.	Ввоз в Россию в тыс. пудов.	Вывоз превышает ввоз.
1898—1902 г.	417.470	2.265	+ 415.205
1903—1907 „	563.200	8.701	+ 554.499
1908—1912 „	632.950	19.433	+ 613.517
1909—1913 „	675.372	19.921	+ 655.452

Таким образом, чистый вывоз из России достигает 650 и более миллионов пуд. Ввоз хлебов ничтожный.

Характеристику вывоза отдельных хлебов дают следующие цифры [24]):

Хлеба.	В тысячах пудов.		В %% к средн. за 1909—13 г.г.	
	1898—1902	1909—13	1898—1902	1909—13
Рожь.	80.354	39.995,4	200,9	100
Пшеница	145.231	258.776,0	56,2	100
Ячмень.	83.268	226.991,6	36,7	100
Овес	55.485	66.428,6	83,6	100
Гречиха.	1.505	3.179	47,4	100
Просо.	850	2.001	42,5	100
Кукуруза	38.431	46.573,4	82,5	100
Горох.	5.650,6	13.580,8	41,6	100
Бобы, фасоль и чечевица . .	4.103	8.980	45,7	100
Картофель	2.592,4	10.866,6	23,8	100

Таким образом, наибольшее количество вывоза падает на пшеницу и ячмень. Возрастание экспорта обнаруживают все хлеба, за исключением ржи. Особенно сильный *темп* роста экспорта дают картофель, ячмень, горох, просо, бобовые, гречиха и пшеница.

8.

Рост хлебо-торговых оборотов, развитие товарности хлебов и увеличение экспорта их стоят в тесной связи с вопросом о торговых путях и транспорте, как основе этих путей. В первой половине XIX в.

водный и гужевой транспорт являются основными. С 60-х годов XIX в. начинается строительство железнодорожных путей, имеющих экономические задачи. Соединив первоначально основной потребительский рынок—Москву с некоторыми производительными районами Центра, Поволжья и Юго-востока, а также еще ранее с Петроградом, и порты Балтийского и Черного морей с производительными районами, железнодорожный транспорт явился новым фактором строения рынка и снабжения внутренних потребляющих центров. Далее с 70-х годов на железнодорожный остов 60-х годов начинает наноситься все более густая железнодорожная сеть, работа которой быстро возрастает. Рост протяжения железных дорог, их подвижного состава и товарных перевозок идет чрезвычайно быстро, что видно из следующих данных [25]):

	Протяжение в верстах.	Паровозов.	Перевозки товар. большой и малой скорости в милл. пудов.
В 1885 г.	24.041	6.317	2.616,0
„ 1895 „	32.491	8.123	4.741,2
„ 1905 „	55.602	17.006	8.355,2
„ 1910 „	59.702	19.877	11.770,4

Железные дороги производят целую революцию в хлебной продукции и в хлебо-торговом обороте [26]). Проникая в глухие и девственные районы юго-востока, востока и Сибири, связывая их тесными нитями с внешними и внутренними рынками сбыта, они резче диференцируют хлебо-производящие и хлебо-потребляющие районы, расширяют поле товарного производства хлебов, форсируют их товарность, увеличивают размер хлебо-торгового оборота. Они роняют прежнее значение водных и гужевых путей и роль концентрирующих торговых центров. Пролегая по обширной российской равнине, они стягивают теперь к многочисленным станциям более, чем когда-либо, и распыленный крестьянский хлеб, перебрасывая его на потребительские и экспортные рынки. Тем самым железные дороги усиливают органическую связь между территориальными единицами национального народного хозяйства, усиливают продовольственную зависимость хлебо-потребляющих районов от районов хлебо-производящих, усиливают связь национального хлебного рынка с рынком мировым.

Революционизирующему влиянию жел. дор. на географию хлебной продукции и торговли, втягиванию ими в хлебо-торговый оборот отдаленных невыпаханных районов не мало способствует и окончательно установившаяся с 1896/7—1901 г. тарифная политика. В основу ее кладутся принципы двойственности и диференциальности. Первый сводится к тому, что перевозки в вывозном и внутреннем сообщении оплачиваются различно. Так, перевозки хлебов в зерне при вывозном сообщении на расстоянии до 540 верст оплачиваются выше

и лишь на расстоянии свыше 540 вер.—одинаково. Второй принцип сводится к тому, что стоимость перевозки с пуда и версты понижается по мере увеличения расстояния. Таким образом ясно, что тарифная политика способствует втягиванию в хлебо-торговый оборот все более и более отдаленных районов и она открывает пред русским хлебом дальних районов одинаково, удобный торговый путь на внутренние и экспортные рынки.

Из предыдущего изложения ясно, что по мере роста значения рынка и органической связи между отдельными районами национального хозяйства, транспорт и в особенности железнодорожный транспорт становится все более важным и решающим фактором снабжения хлебами потребительских центров. Пути сообщения являются теми каналами, которые связывают резко выдифференцировавшиеся районы производства и районы потребления. Но если так, то необходимо отметить две особенности русской железнодорожной сети. При всем своем развитии наша железнодорожная сеть остается относительно мало-густой, мало-мощной. На это указывают следующие данные [27]):

Страны.	Годы, к которым относятся свед.	Приходится верст протяжения жел. дор. на 100 кв. кил. террит.
Великобритания . . .	1912	12,0
Германия	1913	11,7
Франция.	1913	9,4
Австрия	1913	7,7
Италия	1913	6,2
С.-А. Соед. Штаты . .	1913	4,3
Румыния.	1913	2,9
Россия.	1914	0,32

Отсюда ясно, что относительная мощь нашего железнодорожного транспорта, а следовательно, и прочность внутренних хлебо-торговых связей наших относительно весьма не велика и разрыв, расстройство транспортных путей представляется легко осуществимым, что мы и наблюдали во время войны. Это, во-первых.

Во-вторых, по своему расположению наш железнодорожный транспорт особенно слаб именно в юго-восточных хлебо-производящих районах. Эта черта его, наглядно иллюстрируемая нижеследующими цифрами, сыграла роковую роль в развитии кризиса рынка хлебов во время войны [28]).

Районы.	Приходилось к 1 янв. 1912 года верст жел.-дор. на 1000 кв. верст территор.
Привислинский	30,4
Промышленный	18,0
Средневолжский	10,4
Кавказ	8,7
Сибирь	0,5

Такова общая характеристика важнейшего вида транспорта,— железнодорожного, как основы торговых путей. Торговые потоки товарного хлеба идут по нему в двух основных направлениях: с одной стороны, к портам и пограничным пунктам, с другой—на внутренние потребительские рынки.

Чтобы получить представление о главнейших потоках хлебов на внешний и внутренний рынок, посмотрим, из каких же губерний преимущественно отправляется хлеб на те и другие рынки. В следующей таблице, где взяты губернии, вывозящие 4 главнейшие хлеба и муку в количестве не менее 10 милл. пуд. в среднем за 1909—11 г., мы находим ответ на этот вопрос [29]).

Губернии.	Вывозящ. преимущ., т.-е. не менее 50% на внешние рынки.		
	Общ. вывоз. в тыс. пуд.	Вывоз на внеш. рын. в тыс. пуд.	Вывоз на вн. рын. в % к общ. выв. в тыс. пуд.
Бессарабская	24644,6	18953,8	76,9
Донская область	67334,8	47382,5	70,4
Екатеринославская	77482,4	49999,5	64,6
Пензенская	11658,9	6981,5	59.8
Подольская	13222,6	6625,4	50,1
Таврическая	26834,1	22993,9	85,6
Уфимская	10437,4	6028,8	57,7
Херсонская	74881,2	64903,8	86.6
Кубанская область	66053,9	54827,9	83,0
Ставропольская	21109,7	17115,2	81,1

Губернии.	Вывозящ. преимущ., т.-е. не менее 50% на внутр. рынки.		
	Общ. вывоз. в тыс. пуд.	Вывоз на внутр. рынок.	Вывоз на внут. рын. в % отн. к общ. вывозу.
Воронежская	25997,4	18254,2	70,2
Киевская	22231,6	13663,8	61,5
Курская	18638,4	14394,3	77,2
Нижегородская	**10852,6**	**9063,8**	**98,4**
Орловская	18194,5	13489,9	74,2
Полтавская	37904,8	26966,7	71,2
Рязанская	16748,5	12547,3	75,0
Самарская	65689,5	41138,0	62,7
Саратовская	48427,7	26875,9	55,5
Тамбовская	43096,9	24797,0	57,6
Тульская	24418,4	16565,4	67,9
Харьковская	31872,5	22521,3	80,7
Ярославская	**25355,1**	**18817,5**	**74,3**
Терская область	13107,9	8158,9	62,8
Томская губ.	13344,5	13272,5	98,1

Таким образом губернии экспорта на внешний рынок расположены почти исключительно по южной окраине России, производящей пшеницу и ячмень. Исключение составляет Уфимская губ. с ее ржано-пшеничным экспортом и Пензенская — с овсяным. Губернии, экспортирующие главным образом на внутренний рынок, расположены преимущественно в центрально-земледельческом и волжских районах. Обращают на себя внимание *потребляющие* подчеркнутые здесь губернии Нижегородская и Ярославская. Это губернии развитого мукомолья, перерабатывающие привозное зерно. И экспорт их основан на вывозе муки.

Таковы отправные центры потоков товарного хлеба. Обратимся теперь к дальнейшей характеристике движения этих потоков.

Распределение хлебо-торгового потока, ведущего из указанных производительных центров на внешние рынки, между группами экс-

портных пунктов и тем самым направление в движении хлебных грузов видны из следующих данных за 1910 г. [30]):

Наименование продуктов.	В порты Балтийского и Северного морей.	В южные порты.	В станц. западн. сух. границы.	В Германские порты и загранич. станц.	Всего.	
	В относительных величинах.				В отн. велич.	В тыс. пуд.
Все хлебн. грузы . .	27,0	61,5	5,0	6,5	100,0	612466
В том числе:						
Пшеница	19,0	79,7	0,8	0,5	100,0	258807
Ячмень	2,4	92,3	1,5	3,8	100,0	103525
Рожь	23,0	67,0	6,0	4,0	100,0	27637
Овес	78,4	13,1	1,5	7,0	100,0	80383
Мука	76,2	21,0	2,7	0,1	100,0	34293

Таким образом, основная масса экспортных грузов направляется к южным портам. По отдельным хлебам это особенно заметно на ячмене и пшенице, хлебах южного производства. В значительной мере это заметно и на ржи. Наоборот, овес и, благодаря, как мы уже отмечали, наличию сильных мукомольных центров в центрально-потребляющей полосе России, мука направляются преимущественно к портам Балтийского моря.

Обращаясь теперь к прослеживанию потоков хлебных грузов из районов экспорта на внутренние рынки, мы должны сказать, что движение этих хлебных грузов чрезвычайно сложно. Их ввозит каждая потребляющая губерния и ввозит из нескольких производящих губерний и наоборот. Если иметь в виду межгубернскую торговую связь, то связь эта характеризуется, отчасти, данными о распределении вывоза и ввоза между губерниями. На основании этих данных можно показать, насколько сложна эта торговая связь. Посмотрим, например: во сколько ввозящих губерний отправляют хлеб некоторые вывозящие губернии и наоборот: из какого числа вывозящих получают некоторые ввозящие губернии [31]).

Губернии вывозящие.	Число губ., в которые отправл. данн. вывозящ. губ.							
	Рожь	Пшеницу.	Овес.	Ячмень.	Муку пшен.	Муку ржан.	Крупу.	Пшено.
Курская	7	3	11	3	12	10	10	4
Тамбовская . . .	13	7	17	—	18	17	11	17
Саратовская . . .	12	12	14	3	19	17	2	14
Оренбургская . .	12	19	7	1	15	5	—	19

Губерния ввозящие.	Число губ., из которых получают данн. ввозящ. губ.							
	Рожь.	Пшеницу.	Овес.	Ячмень.	Муку пшен.	Муку ржан.	Крупу.	Пшено.
Петроградская . .	25	15	28	22	39	29	16	9
Московская . . .	16	16	16	17	32	23	18	18
Смоленская . . .	10	—	8	5	21	13	10	10
Вологодская . . .	6	5	4	1	18	9	1	4

Отсюда ясно, что внутренние хлебо-торговые связи в высшей степени сложны и многообразны.

9.

Мы ознакомились с положением внутреннего и внешнего рынка наших хлебов и их взаимоотношением. Для дальнейшего уяснения механизма рынка остановимся на вопросе о ходе поступления хлебов на рынок в течение года. Помесячный ход поступления главнейших хлебов—ржи, пшеницы и овса на рынки виден из следующих, правда, несколько устарелых (в среднем за 1897—1904 г.), данных [32]).

	В миллионах пудов.											
	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.
10 торг. рынк.	23,0	28,8	28,2	19,6	13,7	10,9	11,8	10,3	11,8	16,2	17,8	9,5
13 внутр. рынк.	4,9	6,9	6,2	5,1	5,4	2,6	2,6	5,9	5,3	2,8	3,5	2,5
Итого . . .	27,9	35,7	34,4	24,7	29,1	13,5	18,0	16,2	17,1	19,0	21,3	12,0

Из приведенных цифр ясно, что наибольшее количество поступления хлебов на рынок падает на август-декабрь. Наименьшее на июнь и июль. Иначе говоря, реализация русского хлеба и его предложение не отличается особым характером сдержанности и проводится в массе сейчас же после сбора. Поступление хлебов на рынок особенно неравномерно на портовых рынках и рынки эти особенно насыщены осенью. Поступление на внутренние рынки более равномерно.

Поступление хлебов на рынок и неравномерность этого поступления тесно связаны с движением запасов хлебов. Статистически регистрируются общие запасы, т.-е запасы у производителей, торговцев, мукомолов и винокуренных заводчиков, получающиеся к концу с.-х. года (к 15 июля), как остатки общего сбора зерна за вычетом расхода на обсеменение, вывоза за границу и внутреннего потребления, и т. п. видимые торговые запасы, т.-е. запасы главнейших рыночных пунктов и элеваторов. Беря ежегодно в сумме первый вид запасов к

15 июня, а второй вид на 1 июля и сопоставляя их с чистым сбором для четырех главнейших зерновых хлебов, мы получаем следующую картину:

Годы.	Чистый сбор по 54 г.	Общ. запасы по 54 г. Ев. России [33]).	Общ. запасы в % к чист. сбору.	Видимые торг. запасы к 1 июля.
	В мил. пуд.	В мил. пуд.		В мил. пуд.
1905—6	2630	367,3	13,95	31,1
1906—7	2110	211,7	10,03	14,3
1907—8	2536	209,2	8,26	18,6
1908—9	2647	219,2	8,28	15,8
1909—10	3557	388,5	10,94	54,7
1910—11	3419	411,7	12,05	51,2
1911—12	2503	244,0	9,75	20,1
1912—13	3541	346,6	9,79	27,8
1913—14	4040	431,0	10,67	29,3

Из приведенной таблицы видно, что движение запасов стоит в довольно тесной зависимости от движения урожаев, хотя, повидимому, и не объясняется целиком последним фактором. Размер общих запасов составляет от чистого сбора около 9—14%. Как видно из последней графы, видимые запасы составляют относительно незначительную часть общей массы запасов.

Обращаясь теперь к анализу помесячного движения торговых запасов, приведем следующую таблицу о размерах запасов четырех главнейших хлебов в среднем за 1900—1906 гг. [34]).

	В миллионах пудов.											
	Август.	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.
Портовые рынки	14,8	28,3	40,4	43,8	40,9	46,7	35,8	31,4	25,3	22,6	18,3	14,5
Внутренние рынки	10,7	11,4	15,6	23,1	20,2	18,4	16,7	14,8	12,9	13,2	25,4	14,3
Элеваторы и зерно-хранилища	2,4	4,2	5,9	7,1	6,5	6,0	6,0	5,9	5,7	4,0	3.1	2,5
Всего	27,9	43,9	61,9	74,1	67,6	71,0	58,5	52,1	43,9	39,9	46,8	31,2
Всего в % отношении к годовой сумме	4,5	7,1	10,0	12,0	10,9	11,5	9,5	8,4	7,1	6,4	7.6	5,0

Отсюда видно, что количество торговых запасов начинает резко возрастать, особенно в портовых рынках, с августа, достигает максимума к ноябрю—январю и затем начинает быстро убывать, сходя к августу до минимума. Иначе говоря, движение видимых запасов повторяет картину поступления хлебов на рынок. Характерной особенностью движения торговых запасов у нас является далее скопление их преимущественно в портовых рынках. Стремительное движение товарного хлеба тотчас по наступлении периода реализации урожая, т.-е. с августа, к портовым рынкам далеко превосходит экспортное движение хлеба из портов. Подтверждением сказанному служат отчасти следующие цифры, относящиеся к основным портовым рынкам, как Либава, Одесса, Николаев и Новороссийск [35]).

В среднем за 1907—09 г.г.	В тысячах пудов.		
	Привоз в порты всех хлебов.	Вывоз за границу.	Остаток в порту.
В августе	34.146	16.821	17.325
„ сентябре	39.434	24.335	15.099
„ октябре	34.427	17.902	19.525
„ ноябре	24.390	16.269	8.121
Итого	135.397	75.327	60.070

С этим скоплением хлеба в портах связана обычная осенняя депрессия цен на наш хлеб сравнительно с ценами мирового рынка и проистекающие отсюда относительные потери наши при реализации урожая.

Другой особенностью движения торговых запасов служит чрезвычайно слабое скопление их в элеваторах и зернохранилищах. Это связано с самой постановкой и организацией хлебо-торгового аппарата и приводит нас к рассмотрению его организации, организации элеваторного дела и хлебо-торгового кредита. Но прежде чем перейти к этим вопросам, заметим следующее: все изложенное выше о балансе производства и потребления хлебов, о поступлении хлебов на рынок, о движении запасов убеждает нас в том, что до-военный русский рынок хлебов характеризуется некоторым преобладанием предложения над спросом, насыщенностью рынка и по сезонно—неравномерным давлением предложения на рынок.

10.

Хлебо-торговый аппарат ко времени войны представляется в виде частного и кооперативного. Однако кооперативный хлебо-торговый аппарат еще только начинал слагаться и существенной роли в хлебной торговле не играл. Основное значение имел частно-торговый аппарат. Чтобы уяснить его строение, нужно принять во внимание те серьезные внутренние процессы его реорганизации, которые он пережил с эпохи развития железнодорожного строительства. Старый торго-

вый аппарат до железнодорожного периода был построен на строго иерархическом начале и разветвленной системе посредничества [36]). Торговые операции распадаются на ряд последовательных звеньев: 1) покупка зерна у производителя, 2) скупка зерна торговцами, организующими партии, 3) покупка зерна крупной оптовой фирмой для экспорта, мукомольной и биржевой перепродажи. Эти звенья, в различных районах распадающиеся в свою очередь на несколько промежуточных актов, представляют собой восходящий, централизующий цикл звеньев. За ними начинается ряд децентрализующих, распыляющих продукт, вплоть до потребителя, звеньев. Доминирующую роль в первой цепи звеньев играет за рассматриваемый период крупный торговый капитал, работающий в 3-м звене. Часто в роли крупного торгового капитала выступает капитал, вложенный в мукомолье. Торговые пути — коротки и ведут преимущественно на внутренние потребительские рынки. Торговля носит заготовочный характер. Партии иерархически формируются, водным и гужевым путем стягиваются в руки крупного торгового капитала в исторически определенные торговые центры. Торговый оборот носит печать медленности и вялости. Работа торгового капитала основана на хорошем знании сравнительно узких производительских и потребительских рынков, часто на личных связях с местом. Кредит, если и развит, то преимущественно личный. Элеваторы отсутствуют.

Развитие железнодорожного строительства 60—90 годов коренным образом меняет этот тип торгового аппарата и капитала [37]). Расширив пределы рынков и размеры хлебо-торгового оборота, втянув в оборот хлеб самых отдаленных районов и в большом количестве распыленный крестьянский хлеб, усилив экспорт, железные дороги ослабили роль отчасти крупного и в особенности среднего торгового капитала крупных и в особенности средних торговых фирм, т.-е. работающих на 2 звена восходящего цикла. Теперь уже нет только прежней концентрации товарного хлеба в исторически определенных центрах, в руках крупного капитала. На сцену выступил мелкий торговый капитал, притягивающий хлеб небольшими партиями к многочисленным железнодорожным станциям и направляющий эти партии прямо в порты, в пограничные пункты, на крупные внутренние рынки. Второе звено, как самостоятельная функция, в значительной мере исчезает. Вместе с ней теряет свое значение и торговый капитал, и аппарат среднего типа. Вытеснению торговца среднего типа на ряду с жел.-дор. способствует также развитие в производительных районах юга и юго-востока крупного товарного мукомолья, выступающего на рынке также с самостоятельными заготовками или связывающегося непосредственно с мелким скупщиком, минуя среднего. Прежние тесные связи капитала с местом—исчезли. Товарный хлеб приобрел массовый и обезличенный характер. Произошло частичное распыление торгового капитала и „демократизация" торговли. Конечно, при всем этом прежняя форма торговли и торгового аппарата не исчезла. Но она была отодвинута на второй план новыми образованиями. Выступивший на сцену мелкий торговый капитал, ввиду своей слабости, требует быстроты хлебо-торгового оборота, чему сильно содействует широкая практика учета различных товарных документов, как накладные, складочные свидетельства и развитие вещного кредита под хлеб. Распыленный и многочисленный мелкий торговый аппарат успешно справляется со своей задачей выкачивания хлеба от производителя,

в массе своей столь же распыленного. Но именно этот строй торгового аппарата и способствует тому бесформенному скоплению хлеба в портах, на которое мы уже указывали.

В начале XX века наметилась реакция против создавшегося преобладающего тона хлебной торговли, новая тенденция ее развития, которая создала новое наслоение в хлебо-торговом аппарате. На сцену выступают крупные экспортные фирмы, коммерческие агентства железных дорог, общества вывозной торговли и банки [38]).

Но далеко еще не умерли и старые формы торгового аппарата. Вот почему строение русского хлебо-торгового аппарата в результате исторических наслоений является необычайно сложным и пестрым. На ряду со старыми местными мелкими, средними и крупными торговцами мы наблюдаем и массы скупщиков-комиссионеров и новые образования крупного характера.

Выступление на сцену распыленного массового торгового аппарата, а затем новых образований в нем повлекло за собой, как уже указывалось, и массовое привлечение хлеба на станции и в порты, образование залежей там, повлекло за собой также, ввиду обезличения и ускорения оборота, увеличение засоренности хлебов. Это выдвинуло настойчивую нужду в элеваторах и зернохранилищах, в особенности на железных дорогах и в портах.

Элеваторов и зернохранилищ в 1913 г. было [39]):

	Число.	Емкость в тыс. пуд.
При железных дорогах;		
Элеваторов с механическим обор.	75	26.756,5
Зернохранилищ без механ. обор.	720	44.256,5
Складов для хлеба, приписан. к жел. дор.	4.088	139.390,6
В портах:		
Элеватор. с механ. обор.	7	10.800,0
Складов без механ. обор.	?	92.800,0
Элеваторов Государственного Банка	9	5.700,0
Итого элеват. с мех. обор	91	53,256,5
„ зернохр. без мех. обор.	4.808	245.447,1
Всего	свыше 4.898	298.703,6

Кроме того, при железных дорогах находится в пользовании пакгаузов крытых и открытых платформ и временных приспособлений вместимостью в 252.332,3 вагона. Имеются также земские и ко-

оперативные элеваторы и зернохранилища. В 1911 г. земских элеваторов и зернохранилищ насчитывалось свыше 41, емкостью свыше 20 милл. пуд.; кооперативных собственных и арендованных—около 432, вместимостью около 6.364,6 тыс. пуд. [40]).

Значение зернохранилищ, более или менее оборудованных, для хлебо-торгового оборота, как известно, огромно. Они обеспечивают дешевое хранение хлеба, облегчают и удешевляют передвижение его, качественно улучшают хлеб, облегчая кредит под документы, позволяют делать самый сбыт хлеба более регулярным, облегчают этот сбыт и т. о. регулируют хлебо-торговый оборот, улучшая условия сбыта и распределения хлебов, мешая бесформенным скоплениям их и давлению этих скоплений на цены. Но в таком случае нельзя не отметить чрезвычайно слабую у нас сеть именно элеваторов, как в портах, так и внутри страны. В силу этого они были не в состоянии устранить или значительно ослабить отмеченную выше нерегулярность хлебо-торгового оборота и осеннее давление предложения на рынок.

Уже из предыдущего изложения легко видеть, что для увеличения, ускорения и планомерности хлебо-торговых оборотов, для выдержки хлеба производителями и торговцами в соответствии с рыночными конъюнктурами, с развитием железных дорог и элеваторного дела, с изменением самого типа хлебо-торгового аппарата особое значение получает кредит под хлеб. Вместе с обезличением и массовым характером оборота расширяется, и кредит теряя свой прежний личный характер. Как известно, кредит под хлеб в то время оказывают Государственный и частные банки, железные дороги, пароходные компании, земства и учреждения мелкого кредита, в том числе кооперативы. Размеры и характер кредита со стороны Госуд. Банка для оборота с.-х. продуктов и прежде всего хлеба можно видеть из следующих данных [41]):

Государ. Банком выдано.	1909	1910	1911	1912	1913
	В миллионах рублей.				
Непосредств.	71,1	104,8	122,7	111,9	143,6
Через посредников кроме жел. дор.	15,2	39,7	72,5	77,7	100,7
Через жел. дороги	10,2	7,3	9,8	8,4	9,6
Итого	96,5	151,3	205,0	198,0	253,9
Под дублик. накладных	40,0	55,4	43,8	64,0	60,3
Под учет векселей хлеботорговцев	43,2	44,5	51,9	53,2	40,3

Очевидно, что размеры кредита под с.-х. продукты и прежде всего под хлеб и под документы на него возрастают, достигая сумм свыше 300 милл. руб. К этому нужно присоединить кредит под хлеб со стороны частных банков, который в 1899 г. равнялся приблизительно 200 милл. руб., в 1911 г. уже 984 милл. руб., в 1913 г.—876,4 милл. руб. [42]). Далее ссуды, выданные жел. дорогами самостоятельно, составляли в 1908 г. 61 милл. руб., в 1909—63 и в 1910—44 милл. руб. [43]).

Таким образом кредит частных банков стоит по своим размерам на первом плане и развивается очень быстро, что вполне согласуется с ролью банков в хлебной торговле последнего времени.

Кредит идет на помощь или торговому аппарату или производителю при реализации урожая. Следующие данные, относящиеся к ссудам Государственного Банка, исключая посреднические, показывают характер распределения их между торговцами и сел. хозяевами [44]):

Кому выданы ссуды.	1910	1911	1912	1913	1910—1913
	В миллионах рублей.				
Ссуды сел. хозяевам	44,0	59,7	48,3	77,6	57,4
„ торговцам	99,9	135,8	141,2	164,4	135,3

Таким образом ссуды торговцам значительно выше ссуд сел.-хозяевам. На помощь сел.-хозяевам и в частности крестьянам призван специально, правда, кредит посреднический через земства и учреждения мелкого кредита. Однако он начал получать развитие только в самое последнее время и внушительной силы пока не представлял. Так в 1911 г. имели кредиты 65 земств на сумму всего 10 милл. руб. Между тем фактическая задолженность, следовательно, использование кредитов составляло на 1 янв. 1912 г. [45]) даже всего 1,4 милл. руб. или 15%. Что касается учреждений мелкого кредита, то для них показательны следующие цифры [46]):

Годы.	Число товариществ, имевш. кредит на 1 янв.	Размеры открыт. кредит. на 1 января.	Выдано и переведено для ссуд под хлеб.	Остаток к концу года.
		В миллионах рублей.		
1910	305	2,9	—	2,3
1911	623	6,5	2,7	2,3
1912	888	8,7	10,1	9,2
1913	1512	20,1	18,8	16,6

Отсюда видно, что суммы кредитов весьма ограничены.

В какой же мере кредит Гос. Банка под хлеб сел.-хозяевам проникает в крестьянское хозяйство и в хозяйство крупно-владельческое? На этот вопрос можно ответить лишь косвенно. Предполагая, что и по размеру ссуд и по технике их получения крестьянское хозяйство пользуется лишь посредническим кредитом Госуд. Банка, а непосредственным кредитом под залог хлеба пользуется, как правило, хозяйство владельческое (кроме того оно, пользуется аналогичными кредитами частных банков), мы получим следующее отношение между кредитами мелкому хозяйству и крупному в процентах [47]).

Государственным Банком выдано кредитов в % отношении.

Годы.	С помощью посредников.	Непосредственно.
1901	5	95
1905	12	88
1910	31	69

Итак, доля посреднического кредита, т.-е. кредита преимущественно крестьянского, возрастает. Но пока кредит владельческим хозяйствам значительно больше.

Из предыдущего изложения видно, что и кредит под хлеб пока что не достиг у нас достаточно мощных размеров в особенности по отношению к крестьянскому хозяйству. Поэтому и роль его в регулировании хлебо-торгового оборота до последнего времени должна была оставаться ограниченной.

11.

Функцией охарактеризованных выше и других элементов рынка является цена на хлеба. Перед войной мы находились в полосе повышательной конъюнктуры товарных и в частности хлебных цен. Это повышательное движение цен в России началось с 1894—6 г.г. и характеризуется следующими цифрами о ценах [48]):

Годы.	В отношении к ценам за 1890—99 г. принят. за 100.					
	Все товары в среднем.	Хлебные пищевые продукты	Животные пи- [redacted] продукты	Ископаемые материалы.	Прядильные материалы.	Бакалейные товары.
1901	112,6	106,8	115,3	109,1	131,2	114,9
1905	111,1	117,0	127,8	119,0	127,3	115,2
1910	127,8	117,8	154,6	116,7	154,4	128,9
1913	138,8	128,9	168,7	168,8	151,8	137,5

Из приведенной таблицы ясно видно, что цены всех основных групп товаров повышаются. Наибольший рост обнаруживают цены животных, прядильных и наконец ископаемых товаров. Цены хлебных и бакалейных товаров возрастают, относительно, слабее.

Движение цен отдельных хлебных продуктов можно видеть из следующих данных о ценах [49]):

Годы.	В отн. к средн. цен. за 1890—99 г., принят за 100.							Картоф. (местн. цен по 50 г. в % отн. к средн. ценам 1881-1900 г.).
	Рожь (внутренн. рын.).	Пшеница (внутренн. рын.).	Ячмень (южн. порт. рын.).	Овес (внутренн. рын.).	Кукуруза (Одесса).	Гречиха (Елец).	Горох (Рыбинск. средн.).	
1901	88,2	103,2	115,5	113,1	115,5	113,2	122,1	121,9
1905	117,4	104,0	153,1	106,2	153,1	122,9	102,5	102,9
1910	113,0	119,1	128,9	97,8	128,9	97,2	111,1	109,5
1913	121,7	130,2	126,0	127,7	126,0	116,1	134,5	128,5

Повышаются цены на каждый отдельный хлебный продукт. Причем наибольшую интенсивность и устойчивость в этом повышении обнаруживают цены на пшеницу, ячмень, овес, кукурузу, горох и за последнее время на картофель. Цены на рожь и на гречиху несколько отстают в своем росте.

Если мы хотим понять охарактеризованное повышательное движение цен в России, мы должны обратить внимание не только на то, что оно охватывает все товары, но и на то, что для него, при описанном выше насыщении рынка ввиду интенсивного предложения хлебов в России, взятой отдельно, нет достаточных оснований. Повышение цен носит мировой характер. Действительно движение индекса цен в главнейших странах представляется в следующем виде [50]):

Годы.	Цены в отношении к средним за 1890—99 г.									
	Германия.		Франция.		Англия.		Канада.		С.А. С. Штаты.	
	Общий индекс цен.	Хлебн. продук.	Общий индекс цен.	Хлебн. продук.	Общий индекс цен.	Хлебн. продук.	Общий индекс цен.	Хлебн. продук.	Общий индекс цен.	Пшеница.
1901	111,9	96,8	104,8	98,5	100,9	101,3	107,0	107,3	108,5	95,7
1905	113,3	100,5	104,8	105,1	101,9	106,7	113,8	116,4	115,9	134,5
1910	123,0	112,3	118,2	111,9	113,5	112,4	124,2	140,7	131,6	146,1
1912	121,1	129,6	—	126,1	119,9	131,3	134,4	167,3	133,6	139,7

Изложенное позволяет установить, что мировое повышение цен, очевидно вызвано и причинами мирового порядка, что мировой рынок представляет из себя органическое единство, и цены национальных рынков находятся между собою в строгой связи соответствия.

Экономическая наука видит причины последнего мирового повышения цен, начавшегося с 1894—1896 г.г., отчасти в обесценении денег, но главным образом в изменении внутренней структуры мирового хозяйства, в росте спроса, в росте индустриализма и городов, в развитии внутренних национальных рынков отдельных стран, в сокращении девственных с.-х. территорий и в переходе сельского хозяйства

к более интенсивным формам продукции [51]). Это положение можно применить, в частности, и для объяснения повышения хлебных цен.

В этом отношении показательны следующие данные относительно главнейшего в мировом обороте хлебного продукта—пшеницы [52]).

Годы.	Мировое производ- [redacted] пшеницы.	Экспорт пшеницы и пшен. муки из 6 главн. произв. стр.	Доля участ. С.-А. Соед. Штатов в экспорте.	% вывоза С.-А. Соед. Штат. от собст. производ. пшен.
	В относительных величинах.			
1901	100,0	100,0	50,2	41,4
1902—06	114,8	118,3	27,3	21,4
1908—12	129,5	129,5	18,0	12,9

Из приведенных цифр совершенно ясно, что под влиянием развития внутреннего рынка и потребления с мирового рынка все более и более уходит основной конкурент—С.-А. Соед Штаты. Мировое производство быстро растет. Растет товарность и экспорт пшеницы за счет стран молодой с.-х. культуры. Но одновременно возрастает мировое потребление и мировой спрос. Дальнейшим показателем этих мыслей могут служить следующие данные [53]):

В среднем за пятилетие.	Ввоз пшеницы и пшеничной муки в глав. потреб. страны Европы в относит. велич.
1898—1902	100,0
1908—1912	143,1

Итак, ясно, что ослабление конкуренции С.-А. Соед. Штатов и напряжение мирового спроса с необходимостью обусловливают высокую мировую конъюнктуру для хлебных продуктов. Только на базе высокой конъюнктуры оказывается возможным в конце XIX и начале XX века достаточно сильное развитие хлебной продукции новых с.-хозяйственных стран и широкий экспорт из них хлебов.

Таким образом ясно, что конъюнктура мирового рынка хлебов перед войной определенно повышательная.

Обращаясь теперь к характеристике образования цен на хлеба под воздействием условий национального рынка, мы должны остановиться, с одной стороны, на некоторых факторах динамики, с другой—на факторах географии цен.

В числе первых и главнейших факторов динамики нужно поставить влияние урожая на годичные колебания хлебных цен.

Однако, исходя из сказанного выше о связи русских цен с мировыми, можно также сказать, что годичные колебания цен носят слож-

ный конъюнктурный характер и не могут быть объяснены только движением урожаев.

Цены хлебных продуктов и их колебания несомненно находятся в некоторой обратной связи с движением урожаев и при том цены различных хлебов в различной степени связи [54]). Но при этом на колебание цен оказывает влияние не только национальный, а одноврменно и мировой урожай. Причем, чем более товарным является продукт, чем более участвует он в мировом товарообороте, тем слабее связь цен его с движением урожаев и в особенности национальных. Вот почему связь цен, например, на пшеницу, как продукт высоко товарный, с движением урожаев гораздо слабее, чем связь ржаных цен. И во всяком случае колебания цен, нося сложный обще-конъюнктуральный характер, не объясняются только движением урожаев. Эти колебания связаны также и с размерами импорта и экспорта, и с состоянием запасов, как с факторами спроса—предложения, которые в свою очередь, хотя и находятся в некоторой зависимости от урожаев, но имеют и самостоятельное значение.

Второй фактор динамики цен, на который нужно указать здесь,— это обычное усиление предложения хлеба осенью и ослабление его весной, влекущее за собой низкие осенние и повышенные весенние хлебные цены. Это явление сязано с отмеченным выше усиленным предложением хлеба осенью, в особенности со стороны крестьян, и наоборот, с усиленным спросом его весной главным образом тем же крестьянским населением. Вот почему колебание цен осенью—весной сильнее на местных рынках, чем на рынках крупных, биржевых [55]). Разница колебания осенних, весенних местных и биржевых цен иллюстрируется следующими цифрами, относящимися к 4 главным хлебам [56]).

	Цены местные по 50 губ. 1906—1910	Цены рыночн. по главн. рынк. 1906—1910
Весенние . . .	95	90,7
Осенние . . .	86	87,2
Разница. . . .	9	3,5

Усиленное предложение хлеба массовым крестьянским хозяйством осенью и усиленный спрос на хлеб со стороны тех же хозяйств весной несомненно приходится рассматривать, как экономически-вынужденный. Нужда в деньгах заставляет прибегать к поспешной реализации урожая осенью. Нужда в хлебе, которая преимущественно сказывается, конечно, в районах малых или даже отсутствующих хлебных избытков заставляет усиленно его спрашивать и тем поднимать хлебные цены весной. Вот почему диапазон колебания осенне-весенних цен тем сильнее, чем менее производящим является данный район.

Различие осенне-весенних цен по различным районам характеризуется следующими данными [57]):

	Средние местные цены за 1901—10 г. в коп. за пуд.							
	Нечерноземн. полоса.		Черноземн. полоса.		Центр. земл. район.		Средневолж. район.	
	Рожь.	Овес.	Рожь.	Овес.	Рожь.	Овес.	Рожь.	Овес.
Весенние	94	83	71	66	74	65	69	61
Осенние	89	71	70	60	72	57	68	56
Разница	5	12	1	6	2	8	1	5

Отсюда мы видим, что колебание цен сильнее в нечерноземной полосе, чем в черноземной, сильнее в центрально-землед. районе, чем в средневолжском.

Обращаясь теперь к вопросу о географическом строении цен, мы должны указать здесь на значение двух важнейших факторов: это, вопервых, расстояние от рынков—портовых и крупных внутренних; вовторых, размер избытков и следовательно предложения хлеба в том или ином районе. Как общее правило цены в районе тем ниже, чем больше здесь избытки хлебов. Они тем ниже, чем дальше данный район от рынков; иначе говоря, близость рынков портовых и крупных внутренне-потребительских оказывает повышательное давление на цены. Возьмем следующую таблицу, где приведены средние годовые биржевые цены по некоторым рынкам и местные осенние цены по соответствующим губерниям [58]).

	В среднем за 1901—1910 г.г.		
	Рожь.	Пшеница.	Овес.
Самара	67,8	91,7	65,8
Самарская губ.	**63,0**	**92,0**	**62,0**
Ростов на Дону	75,6	101,2	67,7
Донская область.	**67,0**	**93,0**	**60,0**
Елец	74,8	99,5	69 9
Орловская губ.	**75,0**	**94,0**	**56,0**
Одесса.	85,0	102,9	73,3
Херсонская губ.	**71,0**	**87,0**	**67,0**
Рига.	91,6	155,9	78,1
Москва	84,0	—	73,1
Московская губ.	**87,0**	—	**67,0**

Отсюда прежде всего ясно, что наиболее высокие биржевые цены стоят на портовых и крупных внутренних потребительских рынках.

Соответственно этому располагаются и местные цены. Местные цены, как правило, за небольшими исключениями ниже цен соответствующих биржевых рынков. Но если мы возьмем местные цены какой-либо отдаленной производящей губ. и будем переходить к губерниям, ближе расположенным к внутренне-потребительским рынкам, например, к Орловской, затем к Московской губ. или будем переходить к губерниям, ближе лежащим к портовым рынкам, например, Донская область, Херсонская губ., то цены будут повышаться так же, как и при переходе от Самары к Ельцу и Москве или Ростову и Одессе.

Ту же мысль о повышательном влиянии близости рынков сбыта можно иллюстрировать и другим путем, путем перехода от местного производительского рынка к более или менее местному—областному биржевому рынку и далее к крупному внутренне-потребительскому или к портовому. Идя таким путем, мы приближаемся к все более широким рынкам сбыта. Соответственно нужно ожидать, как правило, последовательного повышения цен. Действительно, если взять местные цены какой-либо производящей губ., например, Самарской, затем цены в Самаре и, наконец, в Одессе или в Москве, мы получим постепенно нарастающую величину. При чем это нарастание происходит в общем одинаково сильно при переходе от местной цены к цене ближайшего внутреннего биржевого рынка и от последней к цене портового или крупного внутренне-потребительского рынка, как и при переходе от удаленной от потребительских или портовых рынков губерний к более близким.

Таковы основы географии хлебных цен и взаимодействие между отдельными рынками. Изложенное полнее иллюстрируется картограммой цен на рожь (см. картограмму № 3).

Исходя из предыдущего, мы можем, наконец, подойти к вопросу о соотношении цен и стоимости производства хлебов. Теоретически казалось бы, что цены должны покрывать стоимость производства хлеба плюс некоторое добавление к этой стоимости. Однако, ввиду многообразия факторов, определяющих уровень цены, ввиду огромного значения факторов конъюнктурального, а не натурального характера, ввиду, наконец, зависимости самой стоимости производства от таких естественных и случайных факторов, как урожай, необходимо признать, что цена может не только не иметь некоторого добавления к стоимости производства, но и быть в то или иное время равной ей и даже ниже этой стоимости. Иначе говоря, если обозначить цену через c, стоимость производства через s и прибавку, имеющую быть основой прибыли, через p, то формула цены может иметь три выражения: $c = s + p$; $c = s$; $c = s - p$.

Далее, если это добавление при данной обстановке и существует, оно может быть совершенно различным в различных районах и быть вовсе не пропорциональным размерам стоимости. Отсюда нужно сделать очень важный, между прочим, для вопроса о регулировании цен вывод: между ценой и стоимостью производства единицы хлеба в различных районах или в одном и том же районе, но в различные годы, нет пропорционального отношения. Только что изложенное легко наглядно иллюстрировать путем наложения картограммы цен на рожь за 1909—13 г. и картограммы стоимости производства ржи за то же время [59]. (См. картограммы № 2 и 3).

Глава II.

Рынок хлебов во время войны и революции 1914—18 г.г.

I.

Производство хлебов за время войны сократилось. В основе этого сокращения лежит уменьшение посевной площади отчасти и понижение урожайности за отдельные годы. В свою очередь посевная площадь в границах Российского государства сокращается, с одной стороны, благодаря чисто военному фактору — оккупации, с другой — под влиянием внутренних политико-экономических условий. Как известно, оккупации подверглась довольно значительная западная часть России в лице губерний Царства Польского и некоторых губерний Прибалтийского и Литовского края.

Если мы возьмем среднюю посевную площадь России за 1909—13 г.г. и затем отбросим от нее посевную площадь оккупированных областей, как эта оккупация определилась в более или менее полном виде к 1916 г., то мы и выясним роль оккупации в сокращении посевной площади. Получим следующие цифры [60]):

Общ. посевная площадь в среднем за 1909—13 г.г.	Общ. посевная площадь губ., оккупированн. к 1916 г.	Площадь оккупированн. губ. в % отношен. к общ. посевной площади.
В десятинах.		
98.454.049,7	8.588.467,2	8,7

Что касается движения посевной площади под влиянием политико-экономических факторов, то его можно видеть из следующих данных, где оккупированные губернии не приняты в расчет и, следовательно фактор оккупации исключен [61]). (Метод исчисления посевн. площади см. в конце, в примечании № 61).

Годы.	Продовольст.	Крупяные.	Второстеп.	Картофель.	Кормовые.	Общ. пос. площадь.
			В десятинах.			
1909—13	48.548.148	4.699.734	2.850.860	2.706.408	24.789.294	83.594.445
1914	51.251.226	4.614.734	2.845.035	2.950.650	27.002.786	88.664.431
1915	50.246.542	4.345.415	2.750.532	2.771.430	25.049.871	85.163.790
1916	44.719.422	4.397.560	2.621.257	2.366.801	24.173.125	78.278.166
1917	45.166.617	4.542.679	2.694.652	2.196.392	23.443.624	78.043.964
		в процентах к площади 1909—13 гг.				
1909—13	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	105,6	98,3	99,8	109,0	109,1	106,0
1915	103,6	92,6	96,5	102,4	101,1	101,9
1916	92,2	93,6	92,0	87,5	97,5	93,7
1917	93,0	96,8	94,5	81,2	94,7	93,3

Общее сокращение посевной площади под влиянием внутренних политико-экономических условий незначительно и дает к 1917 г. всего 6.7%. Наиболее значительно сокращение посевов картофеля—18,8%.

Движение посевных площадей в районах избытков и в районах недостатков различно, что видно из следующей таблицы [62]).

Годы.	Общая посевн. площадь хлебов в десятин. без оккупир. губ.		Общая посевн. площадь хлебов в относительных величинах.	
	Черноземная полоса.	Нечерноземная полоса.	Черноземная полоса.	Нечерноземная полоса.
1909—13	52.472.138	15.796.841	100,0	100,0
1914	53.635.575	16.335.770	102,2	103,5
1915	52.520.674	14.812.888	100,1	93,9
1916	48.784.938	14.378.472	93,1	91,1
1917	48.783.130	14.024.882	93,1	88,9
1918	47.772.020	—	91,2	—

Сокращение посевной площади в нечерноземной полосе идет более быстро. Резкое падение посевов по нечерноземной полосе наблюдается в особенности в 1915 г. и в 1917 г.

В высшей степени важно далее подчеркнуть, что сокращение посевной площади идет особенно стремительно в частно-владельческих

хозяйствах. И отмеченная выше относительная устойчивость посевной площади за первые два года войны относится исключительно за счет крестьянских хозяйств. Сказанное можно видеть из следующих данных [63]):

Годы.	Посевн. площ. в % отношении к средн. площ. за 1909—13 гг.									
	Нечерноземная полоса Евр. России.		Черноземная полоса Евр. России.		Кавказ.		Сибирь.		Вся Россия без оккупир. губ. и Турк.	
	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.
1909—13 . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	102,5	108,1	102,5	101,6	108,2	112,2	129,0	133,0	107,1	103,3
1915	100,1	57,4	130,2	46,8	108,6	73,5	122,9	133,6	121,2	50,3

Только по Сибири владельческое хозяйство за первый год войны не сокращает посевов. По всем остальным областям и по всей России оно дает резкое сокращение. Наоборот, в крестьянских хозяйствах мы наблюдаем сильное повышение посевов. Однако столь резкое изменение посевов и в особенности повышение их в крестьянских хозяйствах, отражаемое таблицей, вызывает сомнение в точности данных ее. Хотя она и базируется на данных одного и того же источника, что и предыдущие таблицы, — на данных Центр. Ст. Комитета, но весьма возможно, что в связи с войной несколько изменился характер собирания сведений о посевах; весьма возможно, что чрезвычайно резкое сокращение посевов у владельцев и повышение их у крестьян объясняется отчасти более тщательным разграничением этих двух категорий посевов и последовавшей отсюда передвижкой посевов, ранее причитавшихся к владельческим, в категорию крестьянских. Во всяком случае в нас приведенные данные вызывают некоторое сомнение. И действительно, если мы обратимся к данным земской статистики, то картина получается более сложная, чем в предыдущей таблице. Например, движение посевов четырех главных хлебов в Херсонской и Саратовской губ. земской статистикой рисуется в следующем виде [64]):

Годы.	Херсонская губерния.				Саратовская губерния.			
	В тысячах десятин.		В % отношении.		В тысячах десятин.		В % отношении.	
	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.	Кр.	Влад.
1909—13	2.602	1.567	100,0	100,0	2.173	188	100,0	100,0
1914	2.692	1.591	103,6	101,4	2.181	233	100,3	128,9
1915	2.607	1.482	100,3	94,7	2.199	223	101,2	118,9
1916	2.655	672	102,1	42,8	2.011	197	92,7	110,6
1914—16	2.651	1.248	101,9	79,7	2.131	217	98,2	115,8

Оказывается, что в районах сильного распространения владельческого хозяйства и пришлого наемного труда, как Херсонская губ., наблюдается чрезвычайно резкое понижение посевных площадей в этих хозяйствах при стационарности крестьянских посевов. Наоборот, в районах отхода рабочих замечается даже частичный прирост частновладельческих запашек. Таким образом не наблюдается повсеместно однородного движения владельческих посевов. В общем же несомненно, что они сократились и во всяком случае сократились более сильно, чем крестьянские посевы. Но, повидимому, они сократились не в такой степени, как показывают данные Центр. Ст. Комитета за 1915 год.

Констатированное выше сокращение посевных площадей при исключении влияния оккупации объясняется рядом социально-экономических факторов. На первом плане из них нужно поставить уменьшение количества рабочей силы в деревне, связанное с призывами в армию. Призыв в армию с учетом до-военной регулярной армии составлял [65]):

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	В половине 1917 г.
Всего человек	6.485.000	11.695.000	14.440.000	15.070.000
В % к количеству мужск. насел. рабоч. возраста в стране.	14,9	25,2	35,7	36,7
В % к колич. рабочего и полураб. мужск. населения страны	11,3	19,2	27,2	28,0

Мы видим, что отвлечение рабочей силы от хозяйственного труда было весьма значительно. Процент этого отвлечения специально в сельском хозяйстве, собственно, даже несколько выше, чем указан, т. к. сел. хозяйство не пользовалось льготами по освобождению рабочих от взятия в армию, какие были у многих промышленных предприятий.

И хотя в обычное время в деревне наблюдался некоторый избыток рабочей силы, но столь значительное отвлечение ее не могло не понизить посевов, в особенности посевов трудоемких культур. Резкое уменьшение рабочей силы в деревне должно было прежде всего и наиболее сильно сократить посевы владельческих хозяйств, опирающихся на наемный труд; отсюда отмеченное катастрофическое падение владельческих посевов в районах наибольшего распространения найма с.-х. рабочих, например, в губерниях Новороссии.

Но сокращение рабочей силы должно было постепенно вызывать сокращение и крестьянских посевов сначала на арендованных, а потом на купчих и надельных землях.

На ряду с уменьшением рабочей силы сокращению посевов способствовали постепенное ухудшение инвентаря, а за последние годы войны—продовольственный кризис, недостаток семян, неустойчивость аграрных отношений и т. п.

Далее, на сокращение их повлияли и такие факторы, как ликвидация указами 2—13 декабря 1915 г. земель неприятельских подданных. Общая площадь этих земель исчислялась Центр. Стат. Комит. в 3.256.033 десятины [66]), что дает около 330 тыс. дес. посевной площади [67]).

2.

Обратимся теперь к другому фактору производства—к урожайности за время войны. Урожайность характеризуется следующими данными [68]). (Более подробные данные см. в приложении № 3).

Название хлебов.		По 50 г. Евр. России по данным Отд. Сельск. Экон. в пудах на десятину.				
		1909—13	1914	1915	1916	1917
Рожь озим.	кр.	53,9	53,1	72,3	60,1	49,7
	чв.	65,1	65,0	88,7	74,5	59,5
Пшен. озим.	кр.	62,3	65,4	87,1	71,7	57,7
	чз.	70,0	73,0	105,7	84,4	72,9
Пшен. яров.	кр.	50,7	39,0	60,4	45,7	44,4
	чв.	57,0	45,5	70,6	49,4	49,8
Гречиха	кр.	35,6	26,8	47,9	43,8	39,3
	чв.	37,1	23,5	55,5	50,7	46,9
Просо	кр.	47,7	43,4	62,4	50,7	52,0
	чв.	52,1	48,7	70,8	57,6	56,3
Кукуруза	кр.	79,0	79,2	84,1	85,8	95,4
	чв.	85,0	77,6	116,3	98,4	114,4
Горох	кр.	49,9	33,2	55,7	—	49,8
	чв.	65,9	39,9	68,6	—	56,3
Картофель	кр.	466,0	422.9	621,9	—	447,7
	чв.	503,1	489,7	765,2	—	510,8
Ячмень	кр.	57,6	40,4	63,6	55,6	47,5
	чв.	63,9	47,8	74,5	66,5	55,5
Овес	кр.	61,6	40,9	61,2	58,4	44,3
	чв.	65,0	49,5	74,6	67,5	51,7

Отсюда видно, что годами более или менее пониженных урожаев за время войны являются 1914 и 1917. Годами повышенных урожаев 1915 и 1916 г.г. в особенности первый.

К этому можно прибавить, что урожай 1918 г. получился несколько выше среднего [69]).

3.

Движение валового сбора хлебов за время войны представляется следующей таблицей, в которой учитывался весь сбор каждого данного года с территории, входившей в этот год в состав России, исключая, следовательно, сбор с территории, которая в данный год была в оккупации [70]).

Годы.	Продовольств.	Крупяные.	Второстеп.	Картофель.	Кормовые.	Всего.
В тысячах пудов.						
1909—13	2783712,8	232275,6	218521,9	2139418,5	1635402,8	7009331,6
1914	2788184,2	183680,0	207278,3	2242575,4	1489872,4	6911590,3
1915	2935393,8	228930,9	190547,8	1526824,6	1455250,9	6336940,0
1916	2281728,8	196151,7	172146,8	1131143,1	1316687,4	5097857,8
1917	2167128,0	199013,0	188180,0	1229655,0	1247308,0	5031284,0
1918	2032766,0	201998,1	187365,5	1136201,2	1468081,5	5026412,3
в относит. величин.						
1909—13	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	100,0	78,2	95,0	104,8	91,1	98,6
1915	105,6	98,7	87,1	71,3	89,0	90,4
1916	82,0	80,2	78,9	52,9	80,5	72,7
1917	77,9	85,7	86,2	57,5	76,3	71,8
1918	73,0	87,0	85,7	53,1	89,8	71,7

Отсюда видно, что валовой сбор за время войны постепенно сокращался. Он сокращался как под влиянием оккупации некоторых частей России, так и под влиянием сокращения посевной площади в силу причин социально-экономического характера. Сильные урожаи, как урожай 1915 г., оказывают сдерживающее влияние на сокращение сбора. Наиболее сильное падение сбора приходится на картофель, культуру широко развитую в районах оккупации. 1918 г.—год небывалого до того времени обострения продовольственного кризиса под влиянием достаточно хорошего урожая дает примерно тот же по размеру сбор, что и 1917 г.

Согласно сказанному выше о посевных площадях—подавляющая масса сбора хлебов падает за время войны на крестьянские хозяйства.

Это ясно также из следующих цифр. Валовой сбор главных продовольственных и кормовых хлебов в 1916 г. по губерниям Европейской России распределяется между владельческими и крестьянскими хозяйствами так [71]):

Хлеба.	Общий сбор.	Крестьян. хозяйства.	Владельческие хоз.	Сбор крест. хоз. в % к общему.
	В миллионах пудов.			
Все 4 хлеба	3.125,6	2.688,5	437,1	86,0
Продовольств.	2.043,0	1.757,3	285,7	86,1
Кормовые	1.082,6	931,2	151,4	86,1

4.

В какой мере ежегодное производство хлебов всех видов и картофеля покрывает за время войны ежегодное же потребление гражданского населения и армии показывают следующие приблизительные данные [72]):

Годы.	Избытки (+) или недостатки (—) хлебов в тыс. пуд.					
	Продовольст.	Крупяные.	Второстепен.	Кормовые.	Итого.	Картофель.
1914—15	+502.867,0	— 24.076,1	+ 60.443,2	+ 54.324,6	+593.558,7	+268.111,3
1915—16	+767.666,7	+ 31.864,8	+ 51.268,0	+ 93.668,6	+944.368,1	+350.354,8
1916—17	+ 7.641,6	— 10.583,5	+ 26.033,2	—111.806,2	— 88.714,9	—103,050,5
1917—18	—167.749,9	— 13.248,4	+ 38.160,7	—219.370,1	—362.204,7	— 37.529,3

Таким образом, баланс ежегодного производства—потребления сводится с огромными избытками в первые два года войны, особенно в урожайный 1915 г., и со значительными недостатками в последующие годы. Дефицит этот особенно велик в кормовых хлебах. Но тем не менее, просматривая таблицу, легко видеть, что, если брать баланс не по каждому году отдельно, а вообще за время войны и по всем хлебам, говорить о недостатке хлебов в России за рассматриваемое время не приходится и нельзя: их более, чем достаточно.

5.

Переходя к дальнейшему обзору рынка и касаясь по принятому при анализе до-военного времени плану вопроса о районах избытков и недостатков, мы должны сказать, что несмотря на только что охарактеризованные изменения в продукции хлебов, районы избытков

в общем и целом остались, конечно, прежние. Что касается районов недостатков, то в этом отношении в связи с созданием колоссальной армии, чрезвычайно выросло потребительское значение западной полосы России, как главнейшего района концентрации армии.

Правда, это обстоятельство несколько ослабляется отливом беженцев из района военных действий. Но совершенно ясно, что экономически напряженность спроса со стороны армии и местного населения две величины не равноценные. Как по уровню потребления, так и потому, что местное население в массе имело и свои посевы, напряженность спроса со стороны армии значительно выше.

На ряду с концентрацией напряженной нужды в хлебе в западной полосе страны, нужно отметить резкое повышение ее в городских центрах России, что в особенности должно было сказаться в городских центрах районов недостатков. Это повышение потребительской нужды в центрах и в особенности в центрах районов недостатков обусловлено также обстоятельствами военного времени и больше всего сосредоточением мобилизованных частей, притоком беженцев, раненых и больных воинов, отчасти военнопленных.

Сказанное о росте населения центров городского типа иллюстрируется следующими цифрами специальной анкеты на 1 октября 1915 г. [73]):

РАЙОНЫ.	Число город. и поселен. городского типа.	Из них ответ. на вопрос о приросте населения.	В них было число пост. жител. к 1 окт. 1915 г.	Прирост населения по военным обстоят.
I. Северный, Озерный и Прибалт.	105	98	3.692.582	286.330
В том числе Петроград. губ.	14	14	2.478.246	135.693
II. Северо-Западный	51	41	777.821	99.610
III. Юго-Западный	82	41	977.706	36.839
IV. Центр.-Промышл.	97	91	3.148.279	191.995
В том числе Московская губ.	16	15	2.021.523	98.338
V. Центр-Земледел.	123	105	1.873.157	220.603
VI. Южный	219	170	4.338.018	222.190
В том числе Харьковская губ.	25	19	564.798	66.580
Екатериносл. губ.	21	15	765.117	51.736
VII. Прочие районы	291	170	1.165.480	145.937
Итого по всем районам.	1.044	779	21.802.727	1.555.851

Отсюда ясно, что наплыв в города временного населения был довольно значительный и он абсолютно значительнее в наиболее промышленных и городских районах и губерниях недостатков, как Петроградская и Московская.

Эта таблица отмечает лишь начало концентрации пришлого населения в фабрично-городских центрах. В последующее время, вплоть до четвертого года войны, концентрация эта продолжалась. Эта таблица не учитывает также концентрации войсковых масс в тылу. Следовательно, она изображает явление в уменьшенном виде.

Итак, в географии и относительном весе районов и центров острой потребительской нужды произошло за первые годы войны изменение. Произошла концентрация потребительских запросов в западной полосе страны и в промышленно-городских центрах, особенно в центрах районов недостатков.

Правда, это явление оказалось временным и, начиная приблизительно с 4-го года войны, происходит под давлением острой продовольственной нужды обратный отлив населения из городов, замирание их, принявшее в 1918—19 г. угрожающие размеры.

В этом отношении весьма интересны и более или менее характерны следующие цифры о движении населения в Москве [74]).

Время переписи или исчисления.	Число жителей.	Прирост в абсолютн. велич.	Прирост (+) или убыль (—) в % отношении к предыд. году.	Средний ежегодный % прироста (+) или падения (—).
Перепись 6 марта 1912 г.	1.617.700	—	—	—
Исчислен. 20 ноября 1915 г.	1.984.000	+ 366.300	+ 22,64	+ 5,77
Исчислен. 1 февраля 1917 г.	2.017.137	+ 33.137	+ 1,67	+ 1,38
Перепись 17 октяб. 1917 г.	1.849.916	— 193.618	— 9,47	— 14,9
Перепись 8/21 апреля 1918 г.	1.715.728	— 134.188	— 7,25	— 13,4

Отсюда видно, что население Москвы чрезвычайно быстро возрастает накануне войны и в первое время войны. Далее рост его замедляется, в 1917 г. уже начинается его падение, достигающее чрезвычайно значительных размеров. В настоящее время оно, несомненно, пошло еще далее.

Эти данные очень хорошо иллюстрируют и подтверждают сделанные нами выше выводы о происшедшей в первые годы войны концентрации потребительской нужды и спроса.

6.

За время войны в рынке хлебов происходит еще и следующее существенное изменение: мы наблюдаем понижение нормы товарности хлебов и соответственно количества товарного хлеба. Так, если мы возьмем сравнительные характеристики норм товарности хлеба по

данным о железнодорожных перевозках (% отношение перевозок к сбору), то получим следующую таблицу [75]):

Годы.	Нормы товарности.																
	Рожь.	Пшн.	Пр.	Гр.	Кук.	Гор.	Пол.	Карт.	Овес.	Ячм.	Продов.	Круп.	Второст.	Кормов.	4 гл. хл.	Все прочие хл.	Все хлеба.
1909—13.	6,6	25,8	6,0	9,1	34,4	31,0	9,2	2,3	16,1	20,4	15,9	7,0	32,0	17,9	16,7	5,0	12,4
1914 . .	6,0	19,6	9,7	9,4	16,0	28,4	5,6	2,1	15,1	14,5	12,7	9,6	17,7	14,9	13,6	4,1	10,5
1915 . .	4.3	14,3	4,9	5,4	7,2	22,2	3,3	2,0	10,0	7,6	9,2	5,1	9,3	7,0	9,2	3,0	7,4

Приведенная таблица обнаруживает понижение норм товарности по всем хлебам. Так как, однако, в ней приняты во внимание по всем годам лишь железнодорожные перевозки, то фактически нормы товарности хлебов несколько выше, чем в таблице.

В таблице, в частности, не приняты во внимание водные перевозки, которые, например, за 1909—13 г. составляют по отдельным группам хлебов от 1% до 23% общего количества перевозок. В таблице не приняты также воинские перевозки хлебов. Соответственно следовало бы повысить и приведенные в таблице нормы товарности. Но так как за время войны сокращались и водные перевозки, то это не изменит общего вывода о падении норм товарности хлебов за время войны. Не изменит его, как будет сейчас ясно, и присоединение воинских перевозок хлебов.

Беря теперь количество перевезенного по железным дорогам хлеба и увеличивая это количество, соответственно до-военному соотношению железнодорожных и водных перевозок, на количество водных перевозок, мы получим приблизительное представление о количестве товарного хлеба во время первых двух лет войны [76]).

	Количество товарного хлеба в тыс. пуд.		
	1909—13	1914	1915
Продовольственные	591.993,9	451.751	330.104
Крупяные.	16.208,2	16.935	10.873
Второстепенные.	65.917,2	33.226	14.384
Картофель	48.873.0	33.355	27.028
Кормовые.	377.399,6	267.522	159.710
4 гл. зерн. хлеба	969.332,8	719.273	489.814
Все проч. и картофель	130.998,4	83.516	52.285
Все хлеба и картофель	1.100.331,2	802.789	542.099

Таковы количества товарного хлеба за первые два года войны. Эти количества по самому характеру примененного метода, как это должно быть ясно из сказанного по данному вопросу выше в отношении до-военного периода, минимальны. Тем более, что они не учитывают воинских перевозок хлебов. Между тем за вторую половину 1914 г. они составляют зерна и муки около 27,5 милл. пуд., а за 1915 г. около 255,7 милл. пуд. [77]). Но если даже принять во внимание и это замечание, несомненно, что за время войны количество товарного хлеба резко сокращается.

Констатированное понижение товарности хлебов обусловлено целым рядом социально-экономических факторов. Прежде всего в числе их необходимо отметить показанное выше падение продукции владельческих хозяйств, роль которых в товарном обороте, как мы видели, очень значительна. Далее следуют глубокие изменения, происшедшие внутри крестьянских хозяйств. Из этих изменений в данном отношении имеют исключительно большое значение два.

Прежде всего происшедшее главным образом благодаря особенностям движения товарных цен изменение в соотношении денежного расходного и доходного бюджета крестьянских хозяйств. Учесть точно это изменение без производства специальных бюджетных исследований нет возможности. Но, опираясь на бюджеты до-военного времени, и принимая во внимание коэффициенты изменения цен на предметы, сбываемые и закупаемые крестьянским хозяйством, можно определить по крайней мере направление изменений в соотношении денежной части расходного и доходного бюджета крестьянских хозяйств. Произведенная нами работа над бюджетами хлебо-производящей Симбирской г. и хлебо-потребляющей Московской г. дала следующие результаты [78]):

Время.	Симбирская губерния.					Волоколамский уезд Московской губ.				
	Денеж. прих. на 1 х. (В рублях.)	Денеж. расх. на 1 х. (В рублях.)	Баланс в руб.	В %	% отн. расх. к прих.	Денеж. прих. на 1 х. (В рублях.)	Денеж. расх. на 1 х. (В рублях.)	Баланс в руб.	% отн.	расх. к доход. В %
Год исслед.	474,99	427,27	+ 47,72	100	90,0	542,19	499,78	+ 42,41	100	92,1
В 1915 г.	707,15	528,14	+179,01	375	74,7	829,75	755,80	+ 73,95	174	91,1
„ 1916 г.	1276,59	787,30	+489,29	1024	61,7	1730,78	1343,82	+386,96	912	77,6

Из этих данных ясно видно, что 1) денежный расходный и доходный бюджет крестьянского хозяйства за время войны резко возрос, 2) доходный бюджет возрос в большей степени (это положение до 1917 г. приложимо как к производящим, так и к потребляющим губерниям. С 1917 г. и далее положение потребляющих губ., повидимому, изменилось к худшему) и 3) поскольку можно судить, доходный бюджет сравнительно с расходным возрос сильнее в хлебо-производящей Симбирской, чем в хлебо-потребляющей Московской губ. Если это так, то несомненно, что стимулы у хлебопроизводящего крестьянского хозяйства к напряжению сбыта основного своего продукта—хлеба в целях успешного балансирования бюджета должны

были понизиться. Должна была понизиться и товарность крестьянского хлеба. Некоторая часть обычно сбываемого хлеба легко могла пойти на повышение собственных норм потребления в хозяйстве. И объективно хозяйство должно было использовать открывшуюся возможность повышения норм потребления, что и наблюдается в действительности.

Мы уже отмечали выше, что нормы потребления крестьянского населения России—низки. Второе изменение в строе крестьянских хозяйств и состоит именно в том, что в связи с указанным относительным повышением денежной доходности крестьянского хозяйства производящих районов, а также в связи с сокращением употребления алкоголя, повысились нормы потребления массового населения этих районов. Это положение до некоторой степени можно доказать статистически. На основании произведенного нами подсчета, мы получили следующие нормы потребления, основного продукта массового потребления—ржи [79]):

	В пудах на душу.	
	По 5 производящ. губ.	По 7 потребляющ. губ.
1911—13	13,0	12,8
1912—14	13,6	11,8
1915	14,9	12,3
Возраст. (+), уменьш. (—) против 1911—13 на. .	+ 1,9	— 0,5

В эти нормы входит потребление людское, скотское, посевное и техническое. Но так как посевное потребление более или менее постоянно, а техническое—незначительно, то указанные нормы могут служить достаточной характеристикой людского и скотского потребления. И приведенные цифры ясно свидетельствуют, что потребление населения за рассматриваемый период возросло и—самое важное—оно возросло в районах избытков.

Таким образом отпадает доля прежних стимулов, побуждающих крестьянское хозяйство к выбрасыванию хлеба на рынок. Бюджет позволяет повысить нормы потребления; в виду низкого уровня прежнего потребления хозяйство охотно идет на такое повышение. Норма потребления хлебо-производящей массы крестьянских хозяйств повышается и понижается товарность хлебов. Здесь-то и выступают во всей силе те две характерные особенности русского хлебного рынка, на которые было указано в первой главе работы: 1) его зависимость от высоко-товарного частно-владельческого хозяйства и 2) его большая сила инерции. Резкое сокращение продукции частновладельческих хозяйств и значительная сила инерции в понижении товарности массового крестьянского хозяйства должны были неизбежно вызвать кризис снабжения хлебных рынков и уменьшить размер хлебо-

торгового оборота. Это мы и видели. И здесь лежит одна из коренных стихийных причин изменения последующих элементов хлебного рынка, а также продовольственных затруднений и неудач дела регулирования, снабжения.

7.

За время войны товарный хлеб идет почти исключительно на внутренний рынок. Согласно этому резко меняется направление хлебных перевозок, что ясно из следующих данных [80]):

		Перевозки хлебных грузов по железн. дор. России.			
		1913 г.	1915 г.	1913 г.	1915 г.
		В тысячах пудов.		Процент. отн. перев. во внеш. и внутр. сообщ. к общ. колич. перевоз.	
Рожь.	Всего	66.531	43.564	100,0	100,0
	Вывоз. сообщ.	21.731	11.283	32,6	25,9
	В гл. вн. пун.	44.800	32.281	67,4	74,1
Пшеница.	Всего	325.238	172.967	100,0	100,0
	Вывоз. сообщ.	152.201	17.798	46,8	10,4
	В гл. вн. пун.	173.037	155.169	53,2	89,7
Овес.	Всего	108.093	59.816	100,0	100,0
	Вывов. сообщ.	44.094	9.318	40,8	15,6
	В гл. вн. пун.	63.999	50.498	59,2	84,4
Ячмень	Всего	133.490	34.949	100,0	100,0
	Вывоз. сообщ.	111.444	5.887	83,5	16,8
	В гл. вн. пун.	22.046	29.062	16,5	83,2
Всего хлебн. грузов.	Всего	1.065.191	640.503	100,0	100,0
	Вывоз. сообщ.	524.251	130.658	49,2	20,7
	В гл. вн. пун.	540.340	509.845	50,8	79,3

Отсюда видно, что перевозки в вывозном сообщении уже на втором году войны резко падают. Это падение в действительности еще более значительно, так как в таблице учтены перевозки лишь в главнейшие внутренние пункты и в ней не учтены перевозки хлебов по воинским тарифам, между тем размеры этих перевозок в 1915 г., как мы видели, довольно значительны.

В соответствии с изложенным стоит движение экспорта и импорта хлебов. Это видно из следующих данных [81]).

	Экспорт по Европейским границам включ. Черноморскую и Финляндскую.									
	1909—13 г.		1914 г.		1915 г.		1916 г.		1917 (I п.).	
	В тыс. п.	%	В тыс. п.	%	В т. п.	%	В т. п.	%	в т.п.	%
Рожь	39.993,8	100	23.332	58,4	5.802	14,5	6.207	15,5	242	0,6
Пшеница	258.666,8	100	147.094	56,8	11.100	4,3	14.381	5,6	492	0,2
Ячмень	226.771,8	100	120.618	53,2	405	0,2	164	0,1	33	0,0
Овес	66.361,8	100	16.816	25,4	104	0,2	24	0,0	11	0,0
Гречиха	3.139,0	100	2.290	73,1	—	—	44	0,0	—	—
Просо	1.984,2	100	1.574	79,4	—	—	0	0,0	—	—
Кукуруза	46.565,0	100	17.447	37,6	41	0,1	151	0,3	—	0,0
Горох	13.556,2	100	5.962	44,1	467	3,4	192	1,4	12	0,1
Чечевица, бобы и фасоль	8.937,4	100	1.442	16,1	197	2,2	571	6,4	11	0,1
Картофель	10.811,2	100	1.632	15,1	517	4,8	74	0,7	19	0,2

Импорт по Европейским границам включ. Черномор. и Финляндскую.

Рожь	8.105	100	8.447	104,1	0,5	0,0	0,0	0,0	—	—
Пшеница	1.200	100	821	68,4	0,1	0,0	1,3	1,1	0,4	0,0
Ячмень	221	100	85	38,5	0,0	0,0	1,0	0,5	0,5	0,2
Овес	1.059	100	1.307	124,2	245	23,1	3,8	0,4	1,2	0,1
Кукуруза	505	100	640	126,8	—	—	0,5	0,1	—	—
Картофель	144	100	483	335	5,1	3,5	2,5	1,7	5,6	3,9

Из таблицы видно, что экспорт хлебов дает резкое сокращение уже в 1914 г. В 1915 г. это сокращение становится чрезвычайным и в 1916 г. экспорт почти прекращается. Привоз хлебов до войны был очень незначителен. В 1914 г. он дает по всем хлебам, кроме пшеницы и ячменя, некоторое повышение. Но уже в 1915 г. он падает почти до 0.

8.

Выше мы указали на установившиеся хлебо-торговые пути и отметили грандиозную роль транспорта, в частности железнодорожного транспорта, как основного нерва этих путей, как основного фактора связи рынков. Война произвела глубочайшие изменения как в направлении торговых путей, так и в условиях обслуживающего их транспорта.

С возникновением войны и закрытием границ быстро отмирали те хлебо-торговые пути, которые вели к экспортным рынкам, к портовым и погранично-сухопутным. Сохранились, следовательно, лишь

торговые пути, связывающие внутренние производительские и потребительские рынки. Но и они не остались в прежнем виде. Усилилось в высшей степени значение путей, ведущих к фронту, как новому огромной емкости потребительскому рынку.

И транспорт призван был обслуживать эту новую комбинацию внутренних хлебо-торговых путей. Основная роль в этом отношении выпадала на долю железнодорожного транспорта и не только потому, что он вообще играл эту основную роль в обслуживании русского рынка, но еще и потому, что по самому направлению русских водных артерий, тянущихся почти исключительно в южном, юго-восточном, северном и северо-западном направлении, водный транспорт не мог оказать существенной помощи железным дорогам специально в обслуживании армии, т.-е. в направлении на запад.

Война выдвинула перед русским жел.-дор. транспортом, в том виде, как он исторически сложился,—столь трудные задачи поддержания связей и в частности хлебо-торговых связей, поставила его в столь неблагоприятные условия, что можно определенно сказать: он не в состоянии был выполнить ставших пред ним задач и постепенно приходил в глубокое расстройство. Это повело к разрыву производительских и потребительских рынков, к ослаблению движения хлебных грузов, к кризису снабжения армии и потребляющих центров вообще. Здесь, несомненно, так же лежит одна из самых основных причин расстройства и перерождения рынка хлебов.

Прежде всего благодаря массовым воинским грузам, чрезвычайно увеличилась общая сумма подлежащих перевозке грузов; кроме того, присоединилось огромное количество людских перевозок.

Причем, воинские, грузовые и людские перевозки, в силу особых условий и особо-экстренного характера их, влекут за собой худшую утилизацию подвижного состава и, отодвигая на второй план коммерческие грузы, расстраивают их оборот. На фоне этой обстановки тотчас с началом войны сказывается недостаточное развитие нашей железнодорожной сети. Так, перевозки всех грузов, включая и воинские грузовые перевозки, по сети железных дорог за второе полугодие 1914 г. по отношению к среднему количеству перевозок 2-го полугодия 1911—13 г. составили уже только 88,5%, а перевозки специально хлебных грузов только 60,5% [82]).

Напряженность требований, предъявленных войной к жел. дор. сети, отчасти характеризуется процентом вагонов, отвлеченных специально для воинских и хозяйственных поездов. Процент этот равнялся [83]):

во 2-е полугодие 1914 г. . . .	32,1
в январе 1915 г.	24,7
в феврале 1915 г.	25,1
в марте 1915 г.	24,4

При этом, чтобы яснее понять особые условия передвижения грузов и в частности хлебных, необходимо отметить, что с момента объявления мобилизации дороги западного района (фронта) протяжением около 22.000 верст или почти 33% всей жел. дор. сети были выделены в ведение Военно-Полевого Управлении и, следовательно, предназначены были почти исключительно к обслуживанию воинских задач [84]).

Кроме того, в западный район была передана довольно значительная часть подвижного состава дорог восточного района.

Это ослабление дорог восточного района, призванного главным образом обслуживать коммерческий грузооборот, усиливалось еще тем, что дороги восточного района должны были подвозить массу грузов для нужд армии в западный район и притом без регулярного получения подвижного состава обратно, вследствие чего возрастала задолженность дорог западного района, доходя иногда до 34.900 вагонов (июнь 1915 г.)[85].

В силу всего этого создалось очень невыгодное для восточного района распределение подвижного состава, ослабляющее и без того слабые дороги восточного хлебного района. Сказанное подтверждается следующими данными[86]:

	Вагоны.				Паровозы.			
	Зап. район.		Вост. район.		Зап. район.		Вост. район.	
	Число.	в %.	Число.	в %.	Число.	в %.	Число.	в %.
До войны	119.000	24	366.000	76	5.700	29	14.100	71
Во время войны (авг. 1914 г.—июнь 1915г.	166.000	33	344.000	67	7.000	35	13.000	65

Столь значительные требования войны к жел. дор. повели к тому, что основные жел.-дорожные артерии страны, связывающие главнейшие районы избытков продовольственных продуктов с потребляющими центрами внутри страны, оказались уже к концу первого года войны или совершенно недоступными для частных коммерческих грузов (Северные и Сибирские магистрали), или доступ этот был крайне затруднен (магистраль—Ташкент-Сызрань-Вязьма и магистрали юга и запада России)[87].

В мае 1915 г. началось грандиозное отступление русских армий, которое внесло в работу дорог новые осложнения. В целях организации эвакуации порожний подвижной состав дорог восточного района отливает на запад и восточная сеть становится в еще более затруднительное положение. С другой стороны, с запада движется волна беженцев и грузов, заполняя пути. Эти два потока встречаются, образуя заторы.

Под давлением всех этих, возникших с войной, затруднений принимаются меры к урегулированию жел.-дорожного движения, к повышению утилизации и расширению подвижного состава, к увеличению пропускной способности жел. дор. И нужно признать, что эти меры имеют свои положительные последствия, парализуя некоторое время даже дезорганизующее влияние войны, поскольку речь идет о технических показателей работы жел. дор.

Показатели работы жел. дор. приблизительно до пятого полугодия войны, т.-е. до июля—декабря 1916 г. дают возрастание. Возрастает средний суточный пробег наличного товарного вагона и паровоза. По дорогам восточного района мы имеем такие цифры[88]:

Периоды.	Средний суточный пробег.			
	Наличн. тов. вагона.		Наличн. тов. паровоза.	
	в вер.	в отн.	в вер.	в отн.
1914 г. янв.—июнь . .	62	100	84	100
1915 г. „ „ . .	72	117	91	108
1916 г. „ „ . .	74	119	98	117

Возрастает количество погруженных и принятых вагонов и общий пробег их. Так, по 4 дорогам (Московск.-Казанск., М.-Курской и Нижегородской, Сызрано-Вяземской и Александровской), достаточно характерным для всей сети, получаются следующие данные [89]):

	Принято и погруж. вагонов и цистерн.		Общий пробег вагонов.	
	В единиц.	В отн. вел.	В милл. вер.	В отн. вел.
1913—14 (июль—июнь) . .	217.073	100,0	61,2	100,0
1914 (июль—дек.)	197.554	91,0	75,4	123,0
1915 (янв.—июнь)	224.416	103,4	82,8	135,1
1915 (июль—дек.)	249.826	115,0	87,2	142,5
1916 (янв.—июнь)	290.176	133,5	94,6	154,5
1916 (июль—дек)	278.211	128,0	87,4	146,6

Повышение работы идет вплоть до пятого полугодия войны, до июля—декабря 1916 г., когда наступает перелом к ухудшению.

Однако, это абсолютное расширение перевозок не покрывает даже увеличения в виде воинских грузов. Поэтому движение коммерческих грузов, которые обычно перевозились по дорогам, падает, грузооборот их и в частности хлебов резко сокращается. Это мы видили отчасти уже выше. Это видно также из следующих цифр о перевозках по всей сети жел. дор. [90]).

	Все грузы, кроме воинск.		Хлебные грузы.		Хлеб в зерне.	
	В тыс. пуд.	В %.	В тыс. пуд.	В %.	В тыс. пуд.	В %.
1913	7.984	100,0	1.297	100,0	792	100,0
1914	6.636	83,1	1.082	83,5	627	79,3
1915	5.376	67,3	847	65,4	433	54,7

В связи с этим сжатием грузового оборота, в связи с немощью жел. дор. достигают огромного размера залежи на дорогах. Они были равны в среднем за месяц [91]):

1914 янв.—июнь	38.600	вагон.
1914 июль—дек.	84.300	„
1915 авг.—дек.	94.030	„
1916 янв.—июнь	127.839	„

Итак, примерно до пятого полугодия войны технический строй жел.-дорожн. транспорта, исключая ослабление сети восточного района, улучшается, абсолютный размер работы дорог значительно повышается. И расстройство жел.-дорожного транспорта сводится в сущности лишь к тому, что требования на перевозки превышают объективные возможности напряжения работы жел. дорог при данной их густоте и мощи.

Начиная с пятого полугодия войны, затем после революции и в особенности после октябрьской, в состоянии жел.-дорожного транспорта наступает ухудшение не только в смысле несоответствия с запросами на перевозки, но и в самом техническом строе их. На сцену выдвигаются с особой силой действовавшие, конечно, и ранее факторы ухудшения технической стороны жел. дорог, которые обусловливаются недостатком металла, понижением производительности труда, усиленной порчей подвижного состава и др. причинами. Во всяком случае техническое оборудование железных дорог, как видно из следующих цифр, резко ухудшается. В то время, как нормальным %-м больных паровозов считается около 16%, а больных вагонов около 5%, процент этот по всей сети стал во время войны и революции следующий [92]):

	Паровозов.	Вагонов.
Октябрь 1915 г.	15,5	3,0
Февраль 1916 г.	17,0	3,8
Октябрь 1916 г.	16,0	4,5
Февраль 1917 г.	18,3	4,5
Октябрь 1917 г.	26,1	6,8
Февраль 1918 г.	34,3	7,9
Март 1918 г.	35,6	9,0

Параллельно с этим падает работа железных дорог, уменьшается даже абсолютное количество принятых и погруженных вагонов и ци-

стерн, чего не было до революции. Это видно из следующих данных по 4 упомянутым на стр. 54 жел. дор. [93]):

	Принято и погружено вагонов и цистерн.	
	В един.	В относ. вел.
1913—14 июнь—июль. .	217.073	100,0
1916 июль—декабрь . .	278.211	128,0
1917 янв.—февраль. . .	270.593	124,7
„ март—июнь.	255.963	117,8
„ июль—октябрь. . . .	227.570	104,8
„ ноябрь—декабрь. .	158.336	73,0

Падает с половины 1917 г. и суточный пробег рабочих паровозов и вагонов. Он равнялся [94]):

	В верстах.	
	Для паровозов.	Для вагонов.
Во 2 полуг. 1916 г. . .	122	71
В январе 1917 г.	100	57
„ марте „	121	59
„ мае „	122	55
„ июле „	123	59
„ сентябре „	113	54
„ декабре „	70	30

Таким образом ясно, что наш слабый железнодорожный транспорт с самого начала войны был не в состоянии выполнить всю сумму возросшей до огромных размеров работы. Но первоначально, почти до самой революции, он увеличивает размер выполняемой работы. После этого он не только не справляется с работой, но и довольно быстро деградирует в размерах производимой работы. При таких условиях затруднения в транспорте должны были непрерывно усиливаться, разобщенность рынков возрастать и развиваться кризис снабжения армии и населения.

В общем, аналогичную картину можно было бы нарисовать и по отношению к водному транспорту.

Не останавливаясь подробнее на этом вопросе, приведем лишь следующую иллюстрацию. Хлебных грузов по Волге было отправлено [95])

Годы.	1909—13	1915	1916	1917	1918 г. (предполагалось) около
В тысячах пудов	182.967	194.324	182.817	83.000	около 12.960
В $^0/_0$ отношении	100,0	106,2	99,9	45,4	„ 7,1

Таким образом, перевозки хлебных грузов по Волге возрастают до 1915 г., а затем начинается их падение, которое становится очень резким в 1917 г. и в 1918 г. Катастрофическое понижение перевозок в 1918 г. обусловливается в значительной мере гражданской войной. И выше указана лишь предположительная цифра перевозок в 1918 г. Фактически, если судить по отправкам за май—июнь, не могла быть выполнена и она. Фактически было отправлено хлебных грузов в тыс. пуд. [96]).

	в 1918 г.	в 1916 г.
май	619	23.660
июнь	508	6.498

Итак ясно, что размер грузооборота хлебов безусловно падает. Это уже само по себе означает падение оборотов товарного хлеба. На ряду с этим, за время войны чрезвычайно выросли правительственные заготовки хлебов. Размер заготовок продовольственных и крупяных хлебов и зернового фуража составлял с округлением [97]).

в 1914—15 г.—305 милл. пуд.
„ 1915—16 „ —502 „ „
„ 1916—17 „ —540 „ „

При чем 25-го марта 1917 г. была объявлена государственная монополия на хлеб.

Если теперь принять во внимание абсолютное сокращение хлебного грузооборота и возрастание правительственных заготовок, то станет ясным, что частный коммерческий хлебо-торговый оборот должен был быстро замирать.

9.

В связи с охарактеризованными изменениями в продукции хлебов, в товарности их и в условиях передвижения их стоят изменения в размерах и движении запасов хлебов.

О размерах переходящих из года в год хлебных запасов страны и общем количестве их к 1918—19 г. можно судить по приведенным выше данным о балансе производства и потребления хлебов и данным о вывозе (игнорируя данные ввоза в виду их незначительности). На

основании всех этих данных, запасы хлебов в стране можно исчислить следующими цифрами:

К концу года.	В тысячах пудов.				
	Продовольственные.	Крупяные и второстеп.	Кормовые.	ИТОГО.	Картофель.
1914—15 . . .	+444.867,0	+ 30.367,1	+ 43.324,6	+518.558,7	+268.111,3
1915—16 . . .	+723.669,7	+ 82.132,8	+ 93.568,6	+899.368,1	+350.354,8
1916—17 . . .	— 30.358,4	— 13.449,7	—111.806,2	—128.714,9	—103.050,5
1917—18 . . .	—167.749,9	— 24.912,3	—219.370,1	—362.207,7	— 37.529,3
ИТОГО . . .	+970.425,4	+150.861,9	—194.283,1	+927.004,2	+477.886,3

Таким образом, в общем итоге хлебные запасы России в рассматриваемый период были очень значительны; они более значительны, чем обычно думают [98]). Общий дефицит мы получаем лишь по группе кормовых. Однако, если мы обратим внимание на запасы по отдельным с.-х. годам, то увидим, что последние два года дают по всем группам, кроме крупяных и второстепенных, дефицит. И следовательно, запасы образуются лишь благодаря избыткам 1914—15 и 1915—16 г.г.

Обращаясь теперь к движению видимых запасов 4 главнейших хлебов, мы находим следующую картину [99]):

Годы.	В миллионах пудов.											
	Август.	Сент.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.
Портовые рынки:												
1914—15	11,1	14,8	17,7	20,1	20,5	25,6	21,3	12,3	15,4	15,6	14,6	24,5
1915—16	22,5	29,6	31,6	33,7	24,5	20,2	16,7	13,0	8,6	7,5	9,3	8,2
1916—17	6,3	5,7	5,3	4,5	3,0	—	—	—	—	—	—	—
Внутренние рынки:												
1914—15	12,9	16,6	17,0	25,9	20,5	16,5	12,9	10,7	7,1	8,0	18,5	16,5
1915—16	14,9	5,7	20,8	24,8	19,6	14,3	11,8	8,8	7,2	7,0	14,5	17,1
1916—17	12,7	10,7	9,4	7,7	3,9	—	—	—	—	—	—	—
Элеваторы, зерно-хранилища и склады железных дорог:												
1914—15	2,9	5,8	8,4	8,9	7,6	7,3	7,3	7,6	5,6	3,4	3,5	3,1
1915—16	2,8	4,3	5,5	6,7	6,7	7,4	7,8	7,0	5,8	3,8	4,2	3,2
1916—17	2,5	2,5	2,5	2,9	2,1	—	—	—	—	—	—	—

Годы.	В миллионах пудов.											
	Август.	Сент.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.
ВСЕГО:												
1914—15	27,0	37,3	43,2	54,4	48,6	49,4	41,5	30,6	28,2	27,1	36,6	44,2
1915—16	40,3	49,7	58,0	65,2	50,8	41,9	36,4	28,9	21,7	18,4	28,1	28,6
1916—17	21,6	19,1	17,4	15,1	9,2	—	—	—	—	—	—	—
Всего в % отношении к сумме запас. за с.-хоз. г.												
1914—15	5,0	6,9	7,9	10,0	9,0	9,5	8,0	5,9	5,4	5,2	7,0	8,5
1915—16	7,7	9,5	11,1	12,5	9,7	14,6	12,7	10,1	7,6	6,4	9,8	10,0
1916—17	7,5	6,7	6,1	5,3	3,2	—	—	—	—	—	—	—

Из приведенных данных ясно, что в первые два года войны закономерность в движении товарных запасов сохраняется та же, что и до войны. Торговые запасы нарастают от августа к январю и затем начинают падать. Заметно лишь, что размеры к началу каждого из месяцев, за исключением некоторых месяцев очень урожайного 1915 г., меньше, чем в довоенное время. В третий год войны закономерность движения торговых запасов уже резко нарушается. Размер запасов сильно уменьшается и они не нарастают с августа, а падают. Уменьшение размера запасов идет главным образом за счет портовых рынков, в силу чего относительный вес запасов на портовых рынках падает, а относительный вес запасов на внутренних рынках и в элеваторах возрастает.

10.

Предыдущая характеристика хлебо-торгового оборота и движения запасов позволяет нам разобраться в положении и значении торгового аппарата, элеваторов и хлебо-торгового кредита за время войны.

Судьба хлебо-торгового аппарата вполне отражает на себе изменения в хлеботорговом обороте. И общая тенденция в изменении положения этого аппарата за время войны характеризуется как довольно быстрое его умирание, разложение, а затем и ликвидация. Если проследить день за днем жизнь хлебо-торгового оборота и аппарата по текущей прессе, то получится в сумме следующая картина [100]).

В первое полугодие войны, несмотря на затруднения в транспорте, несмотря на сокращение своего объема, хлебо-торговый оборот еще пульсирует и живет. Господствующее настроение рынков, за исключением первого времени после объявления войны,—„твердое“, „устойчивое“, „повышательное“. Слабый урожай 1914 г., сдержанность производителей и напряженный спрос поддерживает это настроение рынков. Все это создавало благоприятные условия для реализации заготовляемых хлебных продуктов, благоприятные условия для функционирования торгового аппарата.

То же нужно сказать в общем и о втором годе войны. Условия жизни торгового аппарата, условия реализации продуктов остаются благоприятными: Та же сдержанность производителя, тот же напряженный спрос, форсируемый правительственными заготовками, даже транспортные затруднения поддерживают чрезвычайно высокую и все повышающуюся рыночную конъюнктуру.

Однако, уже в 1915 год начинается вмешательство государства в хлебо-торговый оборот, начинается регламентация цен, запреты вывоза; это вмешательство усиливается в последующее время войны, особенно в условия транспорта и ценообразования. На ряду с этим увеличиваются правительственные заготовки и они в значительной части идут мимо торгового аппарата.

При такой обстановке торговый аппарат не может уже работать вполне нормально. Хлеботоварные операции его сокращаются. Методы работы становятся менее обычными, более приуроченными к различным способам преодоления затруднений в перевозках, к обходу различных правил регламентации. В соответствии с резким ростом цен, огромной разницей их на различных рынках, торговый аппарат работает, далее, с повышенным против обычного времени спекулятивным ажиотажем. И в этом отношении крупную роль играют банки.

Те же предприятия, большею частью весьма солидные, которые не приспособляются к новой обстановке, не вступают на путь необычных методов, ликвидируются.

Таким образом уже на втором году войны обнаружили и признаки разложения торгового аппарата.

Третий год войны, в особенности после революции, уже рельефно выявил признаки разложения и замирания торгового аппарата. Дальнейшее увеличение транспортных затруднений и распространение плановых перевозок, установление твердых цен на хлеба при всех сделках и регламентация распределения, небывалое расширение правительственных заготовок и, наконец, введение монополии лишало торговый аппарат того „воздуха", при котором он жил и работал ранее. Замирание его начинает итти все быстрее. После-октябрьский период приносит, наконец, ликвидацию частно-торгового аппарата.

Сохранившиеся функции этого аппарата по мере его разложения все более переходят к государственным продовольственным органам и к аппарату кооперативному. Именно за время войны и революции, отчасти под влиянием ненормальных условий экономической жизни, необыкновенного роста дороговизны и некоторых преимуществ правового порядка, кооперативный аппарат обнаруживает сильный рост.

11.

В связи с изменением характера хлебо-торгового оборота, утратой им коммерческого характера и разложением торгового аппарата, иное положение занимает вопрос об элеваторах и хлебо-торговом кредите. Расширение правительственных заготовок и постепенное замирание частной торговли обостряют нужду в элеваторах прежде всего со стороны государства. При чем, первоначально элеваторы выступают для государства не только как технические пункты хранения хлеба, но одновременно и как экономические центры, стягивающие хлеб и регулирующие оборот с ним. Но постепенно с утратой хлебо-торговым аппаратом его прежнего коммерческого характера, в особенности после введения монополии, все более подчеркивается не экономиче-

ская, а техническая роль элеваторов, как складов и мест для хранения и технического улучшения хлеба. В виду обострения правительственной нужды в таких складах за время войны идет усиленное строительство их. Во-первых, продолжает осуществлять свою программу строительства элеваторов Государственный Банк. Им было построено [101]):

в 1914 г.— 6 элеват., емкостью 5.050 тыс. пуд.
„ 1915 „—12 „ „ 7.500 „ „
„ 1916 „—12 „ „ 7.750 „ „

Кроме того, к осени 1916 г. было построено министерством земледелия складов емкостью на 72.944 тыс. пуд.

Хлебо-торговый кредит за время войны в соответствии с упадком и огосударствлением хлебо-торгового оборота сильно сокращается. Так кредит Государственного Банка под хлеб и хлебо-торговые документы рисуется в следующем виде [102]):

Виды кредита.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
	В миллионах рублей.			
Под залог хлеба.				
Выдано непосредств. учрежд. Банка	143,6	108,6	95,2	40,4
Через жел. дороги	9,6	13,3	3,4	3,1
„ проч. посредников	100,7	76,6	14,2	7,0
Итого	253,9	198,5	112,8	50,5
Под документы.				
Под дубликаты накладных	60,3	31,8	35,1	48,2
Под векселя хлеботорговц	40,3	35,9	23,2	—

Наиболее определенно и резко сокращаются ссуды под залог хлеба, выдаваемые как непосредственно учреждениями Банка, так и в особенности через посредников. Ссуды под документы также сокращаются, хотя и менее сильно.

Ту же картину сокращения представляет и выдача ссуд частными банками. Так, по официальным данным, выдача ссуд частными банками под залог хлеба представляется в следующем виде [103]):

	1913 г.	1914 г.	1915 г.
	в миллионах рублей.		
В среднем за месяц	73,0	54,6	45,8
Всего за год	876,4	655,8	549,6

Движение кредитов под хлеб со стороны Государственного Банка

отдельным главнейшим категориям получателей, за исключением посреднических выдач, отчасти видно из следующих цифр [104]):

	1913 г.	1914 г.	1915 г.
	В миллионах рублей.		
Ссуды с. хозяевам. . .	77,6	67,3	57,1
„ торговцам. . . .	164,4	117,9	52,4

Ссуды торговцам сокращаются быстрее ссуд первой категории Обращаясь теперь к движению ссуд через учреждения мелкого кредита, мы видим такую картину [105]):

	Число товариществ, имевших кредит под хлеб на 1-е января.	Размер открытых кредитов.	Сумма выданных и перевед. кредит. под хлеб за год.	Остаток к концу года.
		В тысячах рублей.		
1913 г.	1.512	20.824	18.835	16.624
1914 „	2.388	38.069	31.100	26.403
1915 „	3.100	59.896	35.974	28.299
1916 „	4.053	82.364	15.250	8.820

Число товариществ и сумма открытых им кредитов быстро растут, но сумма выданных и переведенных кредитов, а также остатки к концу года за 1916 г. дают резкое падение.

12.

Война внесла, наконец, чрезвычайно существенное изменение и в строение цен. Повышательная конъюнктура их, наблюдавшаяся уже до войны, чрезвычайно усилилась во всех странах. Но в связи с потрясением мирового хозяйства в прежнем смысле слова, благодаря ослаблению и даже частичному прекращению прежних конкуррентных связей между странами, факторы повышения цен *мирового порядка* ослабели, выдвинулись факторы национального порядка и цены в отдельных странах приобрели до известной степени независимый характер. В частности, цены на хлеб в России в своем темпе повышения сначала, скорей, несколько отстают, а затем резко оставляют за собой цены мирового рынка. В этом отношении показательно движение цен на основной продукт мирового рынка хлебов—пшеницу в России и в Англии.

	Цены на пшеницу в % отнош. к цене 1913 г.				
	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Англия (сред. цены) [106]. . .	100,0	110	168	184	240
Евр. Рос. (осен. мест. цен.) [107].	100	104	160	259	1403

Нужно заметить, что здесь в связи с изменением и расстройством денежного обращения взято и сравнивается не абсолютное, а относительное движение цен и только на него следует обращать внимание.

Возрастание цен на основные хлеба в России до осени 1917 г. рисуют следующие данные о движении местных осенних цен в процентном отношении к осенним ценам в среднем за 1909—13 г. [108]).

	Рожь.		Пшеница яровая		Овес.		Ячмень.	
	Нечерн. полоса.	Черноз. полоса.	Нечерн. полоса.	Черноз. полоса.	Нечерн. полоса.	Черноз. полоса.	Нечерн. полоса.	Черноз. полоса.
1909—13	100	100	100	100	100	100	100	100
1914	113	101	114	98	142	125	125	110
1915	182	141	180	123	219	168	182	146
1916	282	226	240	235	345	291	292	250
1917	1661	1146	1826	1119	1911	1320	1556	1216

Отсюда ясно, что возрастание цен достигло небывалых размеров.

Возрастание идет по всем хлебам. Наибольшее возрастание дает овес, затем пшеница, меньшее рожь и ячмень. Возрастание значительно интенсивнее по нечерноземной полосе, чем по черноземной. (См. приложение № 4).

За 1917—18 г. цены сделали новый трудно поддающийся учету скачок. При чем, хотя и предыдущая таблица уже обнаруживает различную интенсивность роста цен по районам, но теперь различие в движении цен отдельных районов потребительских и производящих становится чрезвычайно резким. Сказанное подтверждается следующими данными [109]):

Даты времени.	По 6 производящим губ. Советской России.				По 9 потребляющим губ. Советской России.			
	Рожь в руб. за пуд.	В % к сред. осенний 1909—13 гг.	Овес в руб. за пуд.	В % к сред. осенний 1909—13 гг.	Рожь в руб. за пуд.	В % к средн. осенний 1909—13 гг.	Овес в руб. за пуд.	В % к сред. осенний 1909—13 гг.
Сред. за январь, февраль, март 1918 г.	51,2	6538,9	20,0	3.521,1	79,0	8467,3	34,6	5014,4
Средний за апрель, май, июнь 1918 г.	95,8	12234,7	38,2	6.725,3	136,4	14619,5	51,8	7507,2

За более позднее время, за июль—октябрь 1918 г., мы имеем дальнейшее возрастание цен. Так, о ценах на рожь частью по тем же,

частью по другим, но также разделенным на группы потребляющих и производящих губерний, мы имеем следующие данные [110]):

Районы и даты времени.	В руб. за пуд.	В % к сред. осен. за 1909—13 г.
Цены по 5 потреб. губ. нечерноз. пол. Сов. Рос. за июль—окт. 1918 г.	244,0	31.043
Цены по 5 произв. губ. черноз. пол. Сов. Рос. за июль—октябрь 1918 г.	104,3	13.119

Отсюда ясно, что цены чрезвычайно сильно поднялись и продолжают подниматься, особенно в потребляющих губерниях. Любопытно отметить, что цены значительно менее поднялись по украинским губерниям. Так цены на рожь [111])

	В руб. за пуд.	В % к сред. осен за 1909—13 г.
по 8 украинским губ. за июнь 1918 года равнялись	21,9	или 2.915

Рост цен идет непрерывно, без обычных годичных колебаний. Напряженность роста цен резко подчеркивается также следующей новой особенностью в динамике цен военного времени: изменяется обычное соотношение весенних и осенних цен [112]).

Годы.	Рожь.			Пшеница.			Овес.			Ячмень.		
	Осен.	Весен.	Разница.	Осен.	Весен.	Разница.	Осен.	Весен.	Разница.	Осен.	Весен.	Разница.
	В копейках за пуд.											
Нечерноземная полоса.												
1909—13 . . .	95	99	— 4	110	122	— 12	73	85	— 12	87	98	— 11
1914—15 . . .	107	155	— 48	125	190	— 65	104	163	— 59	109	165	— 56
1915—16 . . .	173	199	— 26	198	238	— 40	160	204	— 44	158	207	— 49
1916—17 . . .	268	443	—175	288	649	—361	252	433	—181	260	430	—170
Черноземная полоса.												
1909—13 . . .	74	82	— 8	96	108	— 12	65	75	— 10	68	78	— 10
1914—15 . . .	80	112	— 32	93	135	— 42	81	118	— 37	109	165	— 56
1915—16 . . .	104	126	— 22	117	167	— 50	109	139	— 30	158	207	— 48
1916—17 . . .	167	260	— 93	223	338	—115	189	291	—102	260	430	—170

Отсюда мы видим, что весенние цены в пределах сел.-хозяйств. года гораздо более резко превышают осенние цены того же года, чем это было до войны, и различие осенних и весенних цен особенно резко увеличивается в третьем году войны. Кроме того, мы видим, что осенние цены каждого последующаго года не понижаются против весенних предшествующего года, как обычно, а большею частью резко их превышают и чем дальше, тем больше.

Таковы данные о динамике цен во время войны. Неуклонный и, в сущности, непрерывный рост цен за время войны делает очевидным, что цены в своем строении совершенно эмансипировались, даже от той слабой зависимости от урожая и запасов, которую мы констатировали до войны. Однако и теперь, конечно, цены слагаются под влиянием соотношения спроса и предложения. Урожай и даже запасы отражают собой *возможное*, но не действительное предложение хлебов. И еслибы для определения цен решающее значение имели *возможное* по состоянию урожая и запасов предложение и потребительный, соответствующий размерам потребления, спрос, то, как ясно из сказанного выше о балансе хлебов и запасах, в России во время войны не было бы достаточных оснований для роста цен на хлеба, исключая, быть-может, кормовые и крупяные. Между тем для строения цен имеет решающее значение *действительное*, а *не возможное* предложение, точно так же как и *действительный*, а не *потребительный* спрос. В обычное время соотношение возможного предложения и потребительного спроса, с одной стороны, и действительного предложения и действительного спроса не дают особенно резкого расхождения [113]). Наоборот, во время войны такое расхождение выступило под влиянием указываемых ниже факторов на первый план. Расстройство транспорта в значительной мере разъединило рынки потребительские от рынков производительских и действительное предложение неизбежно должно было все более и более отставать от предложения возможного. Это дает толчок росту цен на потребительских рынках, а рост этот распространяется затем на рынки производительские. В то же время огромный выпуск бумажных денег частью усиливает действительный спрос на хлеба, частью, увеличивая размеры запаса покупательных средств в руках потребителей, он делает возможным со стороны их оплату высоких цен, закрепляет уже происшедшее повышение цен. Неудержимый выпуск бумажных денег сопровождается помимо всего прочего их внутренним обесценением. Это в свою очередь толкает цены вверх. Стремительное повышение цен, перспектива непрерывно-повышательной конъюнктуры вызывает, далее, повышенную против обычного времени спекулятивную игру: сдержанность производителя, обусловленную также и положительными изменениями в бюджете его хозяйства, усиленное давление посредника на производительский рынок и сдержанность его по отношению к рынку потребительскому. Это также способствует повышению цен. Итак, затруднения в транспорте, разрушение единства национального рынка, выпуск и обесценение бумажных денег, наконец, повышенная спекулятивная игра на разницу во времени и в пространстве обусловливают охарактеризованный выше рост цен во время войны, рост цен, который приобретает таким образом чисто конъюнктурный характер.

Следующая таблица отчасти иллюстрирует сказанное о движении цен за время войны [114]).

МЕСЯЦЫ:	Цены на 4 гл. хл. и муку пш. и рж., в % отн. к ср. цен. 1913—14 г.	Цены на рожь в коп. за пуд, (Елец 120 ф.).	Цена пшеницы в коп. за пуд, (Киев 130—133).	Количество выпущенных бумажн. денег в милл. руб.	Курс рубля.	Видимые запасы в милл. пуд.		
						Главн. хлеб.	Ржи.	Пшеницы.
Июль 1914 . .	108	[illegible]4	107	2321,1	—	29,2	6,1	15,8
Август „ . . .	108.	87	93	2557,6	—	27,0	6,3	15,2
Сентябрь „ . . .	109	91	102	2697,5	80,4	36,3	5,3	21,4
Октябрь „ . . .	108	8[illegible]	107	2791,0	84,3	42,3	6,0	23,9
Ноябрь „ . . .	111	93	117	2846,0	80,6	54,3	7,7	30,7
Декабрь „ . . .	120	106	125	2946,6	80,6	48,7	6,4	25,8
Январь 1915 . .	137	120	144	3059,1	82,8	49,5	6,0	22,5
Февраль „ . . .	144	121	158	3151,5	83,3	41,6	4,8	17,3
Март „ . . .	149	121	152	3312,7	82,9	30,7	4,6	13,7
Апрель „ . . .	156	132	158	3361,8	81,4	28,2	3,4	10,5
Май „ . . .	161	139	159	3477,3	76,9	27,1	2,8	14,2
Июнь „ . . .	157	126	154	3755,6	74,3	36,7	6,8	17,9
Июль „ . . .	137	110	126	3962,5	66,1	44,3	5,5	20,4
Август „ . . .	140	110	121	4210,8	70,0	30,4	4,3	14,9
Сентябрь „ . . .	145	103	120	4898,2	68,6	49,8	3,6	21,2
Октябрь „ . . .	152	108	128	5040,5	66,8	58,1	3,8	27,8
Ноябрь „ . . .	163	127	146	5201,3	64,6	65,2	5,6	36,5
Декабрь „ . . .	174	129	158	5616,8	61,2	47,2	4,4	28,8
Январь 1916 . .	177	124	163	5709,5	58,9	42,0	3,4	26,2
Февраль „ . . .	179	120	168	5899,1	62,7	36,5	3,2	21,9
Март „ . . .	183	151	169	6078,3	62,1	29,0	2,6	16,4
Апрель „ . . .	187	152	179	6213,0	61,3	21,7	2,1	12,1
Май „ . . .	187	152	168	6379,5	60,7	19,3	1,9	10,4
Июнь „ . . .	189	155	165	6628,3	60,9	29,2	3,2	9,2
Июль „ . . .	(197)	(151)	172	6876,2	60,4	28,6	3,8	19,1
Август „ . . .	205	145	187	7122,3	62,9	21,6	4,1	14,4
Сентябрь „ . . .	227	167	230	7587,1	63,1	19,1	3,7	12,2
Октябрь „ . . .	—	(173)	—	8083,4	60,6	15,5	2,7	9,4
Ноябрь „ . . .	—	180	—	8383,5	59,4	15,0	2,0	8,6

См. диаграмму № 4.

Легко видеть, что определяющее значение для повышения цен за время войны приобретает понижающийся курс рубля, связанный в свою очередь с увеличением количества бумажных денег в обращении. Связь между движением запасов и цен почти незаметна. К сожалению, трудно статистически учесть и графически изобразить влияние расстройства транспорта и спекулятивной игры на цены.

Изложенное в отношении динамики цен проливает свэт на целый ряд особенностей строения цен военного времени в отношении их географии.

Уже выше, говоря о различной интенсивности роста цен в черноземном и нечерноземном районах, мы наметили в общих чертах сущность происшедших изменений: различие в уровне цен на рынках производительских и рынках потребительских чрезвычайно возросло, возросло и повышательное влияние потребительских рынков.

Следующие цифры иллюстрируют эту мысль.

Годы.	Местные осенн. цены на рожь.			Местные осенн. цены на овес.		
	Промышленный район.	Центр земледел. район.	Разница в коп.	Промышленный район.	Центр. земледел. район.	Разница в коп.
	В коп. за пуд.			В коп. за пуд		
1909—13	92	75	17	70	65	5
1914	106	89	17	100	81	29
1915	161	116	45	168	109	59
1916	264	168	96	273	169	109
1917	2630	914	1716	2124	826	1298

Рост различия в уровне цен на производительских и потребительских рынках чрезвычайно велик. Он отражает собой возрастание разобщенности рынков, трудность транспорта и усиление спроса в районах потребления.

Рост расхождения цен необычаен. Но определяющее значение теперь принадлежит потребительским рынкам. Если до войны потребительские рынки оказывают лишь некоторое повышательное влияние, но решающая роль принадлежит, как мы указывали, производительским рынкам и предложение давит на спрос, то теперь отношение повертывается и спрос давит на предложение, покупатель ищет продавца. Это легко понять. Связь потребительских рынков с производительскими ослабляется и вместе с тем выявляется вся жизненно-натуральная зависимость первых от вторых. Этой жизненно-натуральной зависимости вполне естественно соответствует обратная зависимость в отношении цен: гегемония цен потребительских рынков. И чем экономически ближе данный товар производительского рынка находится от рынка потребительского, тем выше его цена, тем более стремится она к цене потребительского рынка.

Из сказанного понятно, что совершенно меняется роль и значение портовых рынков, их влияние на строение цен в отношении к рынкам внутренне-потребительским. Возьмем соотношение биржевых цен на некоторых внутренних и портовых рынках до войны и во время войны на одни и те же сорта хлеба по каждому отдельному рынку за все взятые годы [116]).

Годы.	Рожь.			Пшеница.			Овес.			Ячмень.	
	Москва. (Ведрен.).	Елец. (Тяжел.).	Одесса. (С барж.).	Рыбинск. (Русск.).	Самара. (Перерод).	Одесса. (Озим. красн.).	Москва. (Ведрен. средн.).	Елец. (Экопомич.).	Одесса.	Саратов.	Одесса. (Днепр.).
	В копейках за пуд.										
1906—10	98,0	87,6	85,0	118,6	124,2	117,1	80,7	69,2	80,3	71,8	77,7
1914	94,2	84,7	86,4	108,1	109,8	112,6	94,8	77,5	84,4	70,0	72,0
1915	134,7	120,6	97,4	161,6	146,4	129,6	195,8	127,8	96,9	100,8	78,0

Из таблицы мы видим следующее. Если до войны, как мы доказывали выше, портовые рынки на-ряду с рынками потребительскими служат повышению цен, то с ходом войны эта роль портовых рынков падает: цены на них *относительно* цен внутренних потребительских и производительских рынков понижаются. Толчки к повышению цен теперь порождаются преимущественно под влиянием внутренне-потребительских рынков. Изложенная особенность в строении цен безусловно объясняется падением экспорта, расстройством связей с мировым рынком.

Все указанные изменения в отношении географии строения цен находят яркое отражение на картограмме цен. На ней определенно и рельефно выдвигается, как район наиболее высоких цен, район наибольшего развития индустрии, наиболее емкого внутреннего рынка—центрально-промышленный в то время, как ранее наиболее высокие цены мы находим на крайнем севере. Теперь транспортные затруднения и вообще условия снабжения уничтожили преимущества центрально-потребительского рынка и на первый план выступила интенсивность предъявляемого им *действительного* спроса. Это во-первых. Во-вторых, вообще районы потребительских рынков более резко отделяются своими высокими ценами от районов производства. Далее, цены губерний, прилегающих к портам Черного моря, стоящие выше цен соседних к ним северо-восточных губерний, теперь, относительно, понижаются (см. картограммы цен № 5 и 6).

Указанное изменение в структуре географии цен можно также весьма наглядно вскрыть методом построения изоцен. На картограммах № 7 и 8 мы даем изоцены ржи для местных осенних цен 1909—13 г. и 1917 г. по данным Отдела Сельской Экономии. Картограммы построены на следующих основаниях. По губерниям нанесены для того и другого периода осенние цены на рожь в относительных величинах к средним ржаным ценам по 50 губ. Европ. России за каждый взятый период отдельно.

Далее, предполагая, что цены в пространственном отношении меняются более или менее непрерывно и плавно, мы соединяем линиями

точки территории с теоретически равными ценами. Конечно, построение это является лишь приблизительным. Всматриваясь теперь в картограмму изоцен ржи 1909—13 г., мы видим, что в общем они имеют два направления уклона: на юго-восток они имеют уклон понижения от линии, проходящей с юго-запада на северо-восток через губернии Волынскую, самый север Киевской, Черниговскую, север Курской, Тамбовскую, Пензенскую, Симбирскую, Казанскую, Вятскую, Пермскую; и на северо-запад—уклон повышения к портам Балтийского моря. В юго-восточном уклоне выделяются при этом районы местного понижения цен. Это районы: Киевской, Полтавской, части Херсонской, и Екатеринославской губ., с одной стороны, и Воронежской, Саратовской, Харьковской губ. и севера Донской области—с другой. В северо-западном уклоне выделяется район относительно низких цен в составе Ярославской, части Костромской, Владимирской, Московской и Тверской г.

Обращаясь теперь к изоценам 1917 г., мы видим, что в их направлении произошли существенные перемены. Прежнего распадения территории на два уклона почти нет. За небольшими исключениями изоцены располагаются концентрически около основных потребительских рынков — Ярославской, Московской, Тверской, Владимирской и Костромской губ., где теперь цены достигают высшего уровня. Иначе говоря, влияние портовых рынков почти уничтожается, а влияние внутренних потребительских рынков вырастает.

Далее, изоцены располагаются более густой сетью. Это является отражением большей амплитуды колебаний цен от губернии к губернии: приходится брать больше, чем на первой картограмме, интервалов и проводить большее число изолиний.

Таким образом метод изоцен говорит о том же, о чем говорит и простая картограмма. Но, быть может, он более четко освещает явление [1]).

Представляет огромный теоретический и практический интерес вопрос о соотношении возрастания цен на хлеб и цен на другие главнейшие продукты. В этом отношении показательна следующая таблица о возрастании цен [118]):

	В % отношении к средним ценам 1913—14 г.									
	Среднее по 19 гл. прод.	Среднее по 6 гл. хл. пр.	Среднее по 13 др. прод.	Мясо.	Соль.	Кожи быч.	Мит-каль.	Кероси.	Каменн. уголь.	Чугун.
Май 1915 .	144	161	136	122	224	164	154	100	132	111
Июль „ .	146	137	159	121	228	216	160	113	144	118
Декаб. „ .	178	174	180	168	401	145	160	120	137	129
Февр. 1916 .	194	179	201	183	455	155	201	122	139	181
Май „ .	207	187	216	(240)	583	(155)	213	129	144	188
Июнь „ .	214	189	225	332	583	(155)	(213)	130	148	199

[1]) В данной связи, мы, конечно, не можем входить в обоснование и общую оценку этого метода. В литературе его применение, впрочем, также без теоретического анализа, было сделано М. Е. Шефлером в его работе: „Товарообмен с Украиной“. Москва 1918.

Отсюда видно, что к концу первого года войны, к маю 1915 г., наибольшее возрастание дают соль, кожа, хлеба и миткаль. Далее, хлебные цены отстают в своем росте и к маю 1916 г. они дают значительно меньший коэффициент подъема, чем средний по всем продуктам и тем более по 13 не хлебным продуктам. Наивысшее же вздорожание дают соль, мясо, миткаль.

Соотношение хлебных цен с ценами на основные предметы, закупаемые деревней, в последующее время отчасти видно из таких данных [119]). По 15 губ. Европ. России осенью 1917 г. цены стояли выше осенних цен 1914 г. для ржи на 1844%, для овса на 1463%. Цены ситца (из 80 аршин миткаля № 5—18 в.) в августе—ноябре 1917 г. стояли в Москве на 1592% выше цен 1914 г., а цены миткаля (16 в.) за то же время выше на 1408%. Цены сапог (мужск. конев. и ялов. вытяжки) в Москве в 1917 г. были выше цен их за 1914 г. на 1000%. Цены кровельного железа в центральной области и в Москве в 1917 г. были выше на 618%, чем в 1914 г. Цены проволоки (до 6 мм. и шире) в том же районе и в то же время выше на 1225%. Цены чая (байхов. дешевого сорта) в окт.—дек. 1917 г. были выше на 646%, чем в 1914 г. Отсюда видно, что в 1917 г. хлебные вольные цены в своем росте идут впереди сравнительно с предметами промышленности. Только цены мануфактуры растут почти также стремительно.

Если мы обратимся далее к 1918 г., то увидим по тем же, что и в 1917 г., товарам и рынкам, следующий рост цен в % отношении к ценам 1914 г.; цены ржи поднялись на 12.284%, овса—на 4678%, ситца—на 1500%, миткаля—на 1538%. сапог—на 1714%, кровельного железа—на 1260%, проволоки—на 1500%, чая—на 1000%. Отсюда ясно, что в 1918 году хлебные цены в своем росте далеко оставили за собой цены всех взятых предметов промышленного производства. Особенно рельефно это видно на движении ржаных цен. Поэтому в 1918 году хлеб становится относительно одним из самых дорогих продуктов. Только цены на соль в своем росте превосходят рост хлебных цен.

Изложенное показывает, что рост цен в различных отраслях жизни шел различно, с различной силой и быстротой. Это дифференциальное движение цен порождало для определенных категорий населения явление дороговизны. Если бы товарные цены и цены за рабочую силу повышались все и притом в одинаковой степени, то объективно экономическое равновесие в народном хозяйстве нарушено не было бы и, строго говоря, никакой дороговизны никто бы не испытывал. Но в действительности было иначе. Цены продуктов росли не одинаково.

И вместе с нарастанием размера дифференциального отношения цен возростала дороговизна для той массы хозяйств, предметы сбыта которых повышались в цене относительно медленнее и бюджет которых в силу этого получал, caeteris paribus, уклон к образованию дефицита. Сюда относится вся масса населения с более или менее фиксированными доходами, в значительной мере слои населения, предлагающие на рынке свои рабочие руки, и др.

Начиная с 1917 г. хлебные цены поднимаются особенно сильно. Поэтому теми слоями населения, которые являются покупателями хлеба и в виду того значительного веса, который в расходном бюджете имеет расход на хлеб, ими в особенности остро должна была ощущаться дороговизна жизни. И, как ясно из предыдущего, она должна была

особенно сильно проявиться в поселениях городского типа. Факты, как известно, вполне подтверждают эти соображения.

13. Заключение.

Таким образом война глубоко изменила нормальные народнохозяйственные условия рынка хлебов. В этом смысле она расстроила его. В самых основных и общих чертах влияние войны на рынок хлебов сводится к следующим положениям:

1. Посевные площади, особенно владельческие, сокращаются, что ведет к уменьшению продукции хлебов.

2. Так как потребление хлебов возрастает, то *годичный* баланс производства и потребления их из положительного постепенно превращается в отрицательный.

3. Однако, благодаря резкому сокращению экспорта с первого же года войны *запасы* хлебов в России, исключая кормовых и крупяных, сильно возрастают.

4. Товарность хлебов понижается и количество товарного хлеба сильно сокращается. Это обусловлено, с одной стороны, более сильным возрастанием денежно-доходного, чем расходного, бюджета хлебо-производящего крестьянского хозяйства и повышением норм потребления этого хозяйства, с другой—деградацией владельческого хозяйства.

5. Понижение товарности хлебов в связи с падением их продукции приводит к понижению *действительного* предложения хлебов.

6. Расстройство транспорта приводит к сильнейшему ослаблению хлебо-торговых связей между потребительскими и производительскими рынками и к раздроблению единого национального рынка.

7. Под влиянием двух предшествующих явлений, а также регулирующих мероприятий государства хлебо-торговый оборот сокращается, замирает хлебо-торговый кредит, падает экономическая роль элеваторов и разрушается хлебо-торговый аппарат.

8. Благодаря наличию огромной армии, концентрации городского населения и вливанию в недра народного хозяйства значительного количества бумажных денег действительный спрос на хлеба за время войны отличается напряженностью. И если принять во внимание понижение товарности хлебов, „сдержанность“ продавцов и расстройство транспорта, то, несмотря сначала на сокращение, а затем и на прекращение экспорта, можно утверждать, что за время войны действительный спрос относительно повысился, а действительное предложение — относительно упало.

9. Указанное соотношение действительного спроса и предложения, а также внутреннее обесценение бумажных денег ведут к неуклонному росту хлебных цен, которое, начинаясь на потребительских рынках, быстро передается на рынки производительские.

10. Диференциальный характер движения товарных цен за время войны вызывает рост дороговизны для различных слоев населения, предметы сбыта которых повышаются в цене относительно медленнее.

Вся эта совокупность изменений в структуре рынка хлебов делает невозможным нормальное функционирование рынка и вызывает кризис снабжения продовольствием. При чем, этот кризис выражается сначала в необыкновенной дороговизне хлебов, а затем в дороговизне и даже в прямом их недостатке в центрах потребления.

Часть II.

Регулирование рынка хлебов и снабжения ими армии и населения во время войны и революции за 1914—1918 г. г.

ВВЕДЕНИЕ

Среди целого ряда других задач война поставила перед государством и задачу регулирования снабжения хлебами армии и населения. Эта задача диктовалась государству факторами двух видов. Отсюда и меры государства по регулированию снабжения распадаются на два типа.

1. Война и задача государства по регулированию снабжения.

Прежде всего огромная по своему размеру и значению война потребовала создания и небывалой по размерам армии. Размеры армии и ее возрастание с ходом войны рисуются следующими цифрами по расчетам мобилизационного отдела [1]):

Численный состав армии в мирное время			1.370.000	чел.
Число мобилизованных всех, включая состав армии мирного времени, в конце	1914	года	6.485.000	„
„ „ „	1915	„	11.695.000	„
„ „ „	1916	„	14.440.000	„
„ „ „	1917	„	15.070.000	„

Создание такой колоссальной армии поставило пред государством прямую задачу регулирования снабжения армии различными предметами и в том числе хлебами. И если бы война даже не расстроила нашего народного хозяйства и в частности рынка хлебов, все равно фактом создания армии государство вынуждалось к целой системе мер по непосредственной заготовке, перевозке и распределению хлебов для армии.

Однако в действительности было не так. Война произвела сильнейшие изменения в жизни народного хозяйства. Это расширило и усложнило задачу государства по регулированию снабжения. Действительно, как было подробно изложено в предыдущей части работы, война глубоко изменила нормальные народно-хозяйственные условия рынка хлебов, расстроила его.

Как следствие этих изменений и расстройства возникает и быстро усиливается продовольственный кризис. Первоначально он выражается в необычайном росте дороговизны, которая создавала сильнейшую угрозу для более или менее правильного продовольствия беднейшего массового населения. Затем кризис принял осложненную форму и наряду с дороговизной в районах и центрах потребления возник и начал усиливаться недостаток предметов продовольствия, создававший угрозу для продовольствия уже подавляющей части населения. *Таким образом в конечном счете продовольственный кризис, в какой бы из этих форм он ни проходил, по существу есть кризис снабжения большей или меньшей части населения предметами питания.* Кризис нормального снабжения с ходом войны принял характер национального бедствия. Его развитие усложнило задачу государства в области регулирования снабжения в двух отношениях. Во-первых, государство в лице его центральных и местных органов должно было принять на себя обязательство сначала небольшое и частичное, затем огромное и полное по непосредственному снабжению хлебами населения, аналогичное тому, какое оно имело по отношению к армии. Это обязательство вынуждало государство к регулированию и упорядочению снабжения населения хлебами *путем непосредственных* заготовок, перевозок, распределения их и прочих мероприятий. Во-вторых, государство должно было усложнить свою регулирующую деятельность также в том смысле, что ему пришлось как для более успешного и непосредственного снабжения армии и населения, так и для создания населению, поскольку и пока оно предоставлялось собственной инициативе, более благоприятных условий самоснабжения хлебами, т.-е. регулировать *самый рынок хлебов*, от состояния которого зависел весь ход государственного снабжения и самоснабжения населения. Отсюда видно, что регулирование рынка обуславливалось и вызывалось той же основной задачей организации и упорядочения снабжения армии и населения.

2. Размер и содержание задачи государства по регулированию снабжения.

Общая задача государства в области регулирования рынка хлебов и снабжения ими слагается из целого ряда конкретных частных задач. Чтобы сделать более ясным последующее изложение и по итогам регулирования определить, насколько было оно успешно и действенно, очевидно, необходимо определить размеры и основные элементы тех задач, которые были бы поставлены перед государством, и к достижению которых государство стремилось мерами регулирования рынка хлебов и снабжения.

а) **Размер задания по заготовкам хлебов.** В числе этих задач государства одной из первых и в сущности основной была задача регулирования заготовок хлебов для армии, а потом и для населения. Размер задания по заготовкам для армии определялся приблизительно исчисленными потребностями армии и выясняется следующими цифрами [2]:

ГОДЫ.	Общее задание.		В том числе:				Зерновой фураж.	
			Глав. прод. хл.		Крупяные *).			
	В тыс. п.	% отн.	В тыс. п.	% отн.	В тыс. п.	% отн.	В тыс. п.	% отн.
1914—15 г.	231.490	100	63.286	100	10.890	100	157.314	100
1915—16 „	343.156	148	92.510	146	13.646	125	237.000	151
1916—17 „	685.000	296	246.000	389	48.000	442	392.000	249
1917—18 „ **)	720.000	311	275.000	435	32.000	294	413.000	261
1918—19 „	64.833	28,0	18.977	29,9	3.943	26,6	41.913	36,2

Отсюда ясно, что размер заданий по заготовкам для армии быстро возрастает, особенно с 1916—17 г.г. Главнейшая доля роста падает на главные продовольственные хлеба и фураж. Крупяные в 1917—18 г. дают, наоборот, даже значительное падение. В 1918 — 19 г. после октябрьской революции задание в связи с прекращением внешней войны и роспуском армии резко падает. Абсолютно наибольшие величины заготовок для армии дает зерновой фураж. Таковы были задания по снабжению армии.

По отношению к населению дело обстояло иначе. В самое первое время войны среди населения не замечалось продовольственной нужды, которую необходимо было бы удовлетворять государству. Затем, когда она начала частично обнаруживаться, на борьбу с ней выступили органы местного самоуправления. Но работа последних была столь децентрализована и несогласована, что говорить здесь о каком-либо едином плане и соответственно о задании по заготовкам не приходится. О размерах и значении деятельности органов местного самоуправления можно будет судить по размерам их фактических заготовок, о чем речь ниже.

Однако к началу кампании 1915—16 г. среди населения уже определенно наметился продовольственный кризис в форме недостатка предметов продовольствия. По данным анкеты Управления Делами Особого Совещания по Продовольствию, размеры этого кризиса в городах и уездах рисуются следующими цифрами.

Данные о недостатке продуктов в городах на 1 октября 1915 г. [3]):

	в абсолютн. велич.	в % отношен.
Всего городов в стране	784	—
„ ответив. на анкету	659	100,0
„ заявивших о недостатке продовольственных продуктов вообще	500	75,8
„ заявивших о недостатке ржи и ржаной муки	348	52,8
„ заявивших о недостатке пшеницы и пшеничной муки	334	50,7
„ заявивших о недостатке крупы всякой	322	48,8

*) В группу крупяных включены здесь и те продукты, которые в первой части были выделены в самостоятельную группу второстепенных хлебов, т.-е. кукуруза, чечевица, бобы, горох, фасоль, полба.

**) Задание Временного Правительства.

Таким образом к 1 октября 1915 г. три четверти городов уже испытывали нужду в тех или иных продовольственных продуктах; половина городов государства испытывала нужду конкретно в отношении основных продовольственных хлебов.

Время возникновения продовольственной нужды городов видно, отчасти, из следующих данных [4]):

		Муки ржаной.	Муки пшенич.	Крупы.	Овса и ячменя.
Число городов, заявивших о недостатке	абсол. число. .	200	303	304	164
	в % отнош . .	100	100	100	100
Число городов, указавш. как на время возникновения недостатка на:					
1. Начало войны	абсол. число. .	45	60	48	41
	в % отнош . .	22,5	19,8	15,8	25,0
2. Конец 1914 г.	абсол. число. .	14	25	47	23
	в % отнош . .	7,0	8,3	15,5	14,0
3. Начало 1915 г.	абсол. число. .	20	24	35	19
	в % отнош . .	10,0	7,9	11,4	11,6
4. Весну 1915 г.	абсол. число. .	41	48	47	22
	в % отнош . .	20,5	15,8	15,5	13,4
5. Лето 1915 г.	абсол. число. .	34	78	83	40
	в % отнош . .	17,0	25,7	27,3	24,4
6. Осень 1915 г.	абсол. число. .	46	68	44	19
	в % отнош . .	23,0	22,5	14,5	11,6

Из таблицы легко видеть, что довольно значительный процент городов как на начало недостатка хлебных продуктов указывает на начало войны. Менее значительный процент городов относит возникновение недостатка к концу 1914 г. Но с этого момента с ходом войны процент городов, поражаемых недостатком хлебных продуктов, начинает прогрессивно возрастать.

Обращаясь теперь к недостатку продуктов в уездах, мы наблюдаем к 1 октября 1915 г. здесь следующую картину [5]).

	абсолютн. велич.	в % отношен.
Общее число уездов, охваченных анкетой. .	573	—
„ „ ответов на анкету.	435	100
В том числе уездов, заявивших о недостатке ржи и ржаной муки	209	48,0
пшеницы и пшеничной муки. . .	361	82,0

Таким образом, недостаток основных хлебных продуктов, особенно пшеничных, к 1 октября 1915 г. ощущался уже и в огромном числе уездов страны.

Хотя к началу кампании 1915—16 г. в стране, как мы видим, уже и наметился совершенно определенно развивающийся продовольственный кризис, борьба с ним остается все еще в руках местных органов самоуправления. Центральные продовольственные органы приходят на помощь им, лишь помогая в заготовках и уступая те или иные количества хлебов из своих запасов. Особенно значительна эта уступка становится с мая 1915 г. Расширение такой уступки хлебов из своих запасов было переходной ступенью к включению в задание по заготовкам центральных органов также определенных количеств хлебов для населения. С осени 1916 г. такое включение совершилось в действительности в широких размерах. Размер заданий по заготовкам для населения определяется следующими величинами [6]:

Годы.	Общий размер заданий.		В том числе.					
			Глав. прод. хл.		Крупяных.		Зерн. фураж.	
	В тыс. п.	В %	В тыс. п.	В %	В тыс. п.	В %	В тыс. п.	В %
1916—17 . .	420000	100	320000	100	40000	100	60000	100
1917—18 . .	400000	95	300000	94	25000	62	75000	125
1918—19 . .	195267	46	150000	46	2429	6,1	42828	71,4

Отсюда видно, что размер задания по заготовкам для населения в кампанию 1917—18 г. обнаруживает даже некоторое падение. По отдельным группам мы не находим падения лишь для фуража. В 1918—19 г. падение заданий наблюдается в весьма сильной степени. Главной составной частью задания заготовок для населения являются продовольственные хлеба и при том преимущественно в муке.

Из предыдущего видно, что общий размер заданий государства по заготовкам хлебов для армии и населения можно выразить следующими цифрами [7]:

ГОДЫ.	Общее задание.		В том числе.						Задан по загот. для арм. в % отнош. к общ. зад.
			Глав. прод. хл.		Крупяные.		Зернов. фураж.		
	В тыс. п.	%	В тыс. п.	%	В тыс. п.	%	В тыс. п.	%	
1914—15	231.490	100	62.286	100	10.890	100	157.314	100	100
1915—16	343.156	148	92.510	148	13.646	125	237.000	150	100
1916—17	1.106.000	478	566.000	901	88.000	808	452.000	288	62
1917—18	1.120.000	483	575.000	924	57.000	524	488.000	310	64
1918—19	260.100	112,4	168.987	271,3	6.372	58,5	84.741	539	25

b) Задача регулирования цен. Второй задачей государственного регулирования снабжения явилось регулирование цен. Это диктовалось изменившимися во время войны условиями рынка хлебов.

Неустойчивость рыночной конъюнктуры, резко выраженная тенденция ее к повышению, порождая у владельцев хлебных избытков и у посредников, „сдержанность“ в сбыте хлебов на рынок в ожидании еще более благоприятной конъюнктуры, создавали затруднения государственным заготовкам хлебов и самоснабжению беднейшего населения. Кроме того, с точки зрения государства резкое возрастание цен означало столь же резкое вздорожание продовольствия армии. И в непосредственных интересах государства было также и с этой стороны задержка дальнейшего столь стремительного роста цен.

Еще более было заинтересовано в этом массовое потребительское население, испытывавшее возрастающую тяжесть дороговизны.

c) Задача регулирования перевозок. Третьей задачей государственного регулирования нужно отметить регулирование перевозок хлебов в виду возраставшего расстройства транспорта.

d) Задача регулирования распределения и потребления. Из предыдущего сама по себе вырисовывается еще и новая задача государства, входящая, как элемент, в общую задачу регулирования снабжения, это задача распределения хлебных продуктов среди населения в связи с нормировкой потребления их. Трудность заготовки и перевозки продуктов обусловливала их недостаток в районах потребления. А недостаток этот требовал упорядочения их распределения и нормировки потребления.

e) Задача создания сети продовольственных органов. Наконец, выполнение всех перечисленных задач требовало от государства создания соответствующей продовольственной организации.

Таковы в общих чертах характер, размер и содержание заданий государства по регулированию снабжения населения и армии хлебами. На более подробном выяснении их (кроме первой) мы не останавливаемся: они непосредственно вытекают частью из первой задачи, частью из характеристики рынка хлебов, данной в предыдущей части работы.

2. Предмет и план исследования.

Таким образом два фактора—создание армии и расстройство рынка хлебов—поставили пред государством огромную, но в конечном счете единую задачу регулирования снабжения армии и населения хлебами и побудили его к принятию системы соответствующих мер регулирования. *Эту отрасль экономической политики государства, его центральных и местных органов, т.-е. совокупность мероприятий, которыми государство воздействовало или только пыталось воздействовать на ход снабжения армии и населения хлебами в целях упорядочения снабжения, мы называем государственным регулированием снабжения армии и населения хлебами.*

Хотя задача регулирования снабжения армии и населения хлебами в конечном итоге была едина, но, как легко видеть из предыдущего изложения, регулирующие меры государства должны были распадаться и действительно распадались по своему характеру на два основные типа, которые с методологической точки зрения необходимо

разделять друг от друга. *Первый тип мер регулирования характеризуется тем, что государство пользуется здесь методом прямого воздействия на ход снабжения: оно само, как некоторый хозяйствующий субъект, приобретает продукты и снабжает ими потребителя.* Эти меры регулирования мы назовем *регулированием снабжения в тесном смысле слова.* Сюда относятся такие меры, как заготовка хлебов непосредственно органами государства по тем или иным рыночным ценам, какие бы они ни были в данный момент, непосредственная перевозка и распределение хлебов.

Второй тип мер регулирования характеризуется тем, что государство пользуется здесь методом косвенного воздействия на ход снабжения, выступая как организующий субъект публично-правового характера. Государство этими мерами стремится воздействовать на рынок хлебов, как на условие, определяющее непосредственный ход снабжения, кем бы это снабжение ни велось—государством или же самим населением. Такие меры регулирования мы назовем регулированием рынка хлебов. К числу этих мер регулирования относятся, например, установление твердых цен, запреты вывоза, введение плановых перевозок и т. п. Между тем и другим методом регулирующего государственного действия в ходе действительной жизни существует теснейшая связь и на практике их даже трудно различить. Характер этой связи на различных ступенях развития государственного регулирования снабжения хлебами — различна. Отвлекаясь от некоторых промежуточных форм связи, теоретически эту связь можно свести к двум основным типам.

Первый тип сводится к следующему. Государство, приняв на себя ряд прямых обязательств по снабжению только армии или армии и частично населения, в целях успешного выполнения этих обязательств стремится улучшить условия снабжения, т.-е. прибегает к мерам по урегулированию рынка хлебов.

Так, огромное задание по заготовкам хлебов для армии и трудность выполнить это задание в кампанию 1915—16 г.г. явилось сильным побудительным мотивом для государства к установлению твердых цен на хлеб при закупках их для армии [8]). Поэтому, можно утверждать, что на данной ступени развития регулирования снабжения меры прямого государственного регулирования и стремление к их успешности являются одним из самых основных импульсов к мерам косвенного государственного регулирования и в этом смысле последние носят *субсидиарный* характер. Однако, на данной ступени меры косвенного регулирования принимаются не только в связи с желанием обеспечить успех мер прямого регулирования. В это время, как мы говорили, население в массе своей предоставлено еще себе и вынуждено к самоснабжению. Но государство, не взяв на себя обязательство прямого снабжения населения, тем не менее принимает целый ряд мер по регулированию рынка, чтобы таким путем облегчить населению его самоснабжение. К числу таких мер можно, как увидим, отнести различные таксы, запреты вывоза и т. д. *Таким образом на характеризуемой степени развития регулирующих мер государства отношение между мерами прямого и косвенного регулирования снабжения характеризуется так: меры косвенного регулирования или меры регулирования рынка хлебов предпринимаются отчасти для облегчения мер прямого государственного регулирования снабжения, преимущественно армии, а отчасти независимо от этой цели, для облегчения условий*

самоснабжения населения; иначе говоря, меры косвенного регулирования носят отчасти субсидиарный, отчасти самостоятельный характер.

Вторая ступень связи между мерами прямого регулирования снабжения и мерами по регулированию рынка хлебов имеет несколько иные черты. Государство уже берет на себя обязательство и по снабжению населения, устраняя от этой задачи другие организации. Для облегчения выполнения своего обязательства по снабжению и армии и населения, оно проводит свою систему регулирования рынка. *Таким образом здесь задача прямого государственного регулирования снабжения является основной и единственной побуждающей силой к мерам по регулированию рынка, и меры косвенного регулирования приобретают всецело субсидиарный характер.*

На этой ступени уже невозможно провести с прежней отчетливостью грань между теми и другими мерами. Меры прямого государственного регулирования снабжения утрачивают свой частно-хозяйственный характер и органически сливаются с мерами регуливания рынка. Одна из них покрывает другую и обе они как бы сливаются в единую систему государственного регулирования снабжения хлебами армии и населения.

Итак, методологически ясно, что необходимо различать два типа мер государственного регулирования снабжения; но связь между ними столь тесна и один тип столь определенно предполагается другим, что подведение того и другого типа под более общее понятие государственного регулирования снабжения, что мы сделали выше и делаем дальше, вполне возможно и необходимо.

Отсюда, предметом нашего исследования является государственное регулирование снабжения армии и населения хлебами, как в прямой, так и в косвенной форме его в их совокупности и взаимодействии.

К изучению государственного регулирования снабжения можно подойти двумя приемами. Можно взять систему государственного регулирования снабжения, как нечто единое и целое во всей сложности и взаимодействии его элементов. Это метод синтетический. Но как таковой, он предполагает уже предварительное изучение государственного регулирования при помощи аналитического метода.

В данной работе мы пытаемся подойти к государственному регулированию снабжения хлебами при помощи аналитического метода, пытаемся разложить систему государственного регулирования снабжения на основные элементы и подвергнуть изолированному изучению каждый этот элемент. Эти основные элементы системы регулирования определенно намечены уже сделанным выше перечнем задач государства по регулированию снабжения. Но при изучении этих основных элементов благодаря тесной связи их между собой неизбежно должна выкристализоваться и выясниться и система мер, как целое, на каждой ступени ее развития.

Глава I.

Органы продовольствия.

1. Органы продовольствия до образования Особого Совещания по продовольствию.

В целях ясности и удобства последующего изложения в первую очередь мы остановимся на развитии продовольственной организации.

В самом начале войны в качестве регулирующих снабжение хлебами органов выступают несколько организаций. Основное значение среди их приобретает организация Главноуправляющего Землеустройства и Земледелия. 1-го августа 1914 г. Совет Министров принял постановление, сущность которого сводилась к следующим положениям: 1) закупка и заготовка, по требованию военного ведомства, необходимых для армии произведений сельского хозяйства возложены были на Главное Управление Землеустройства и Земледелия. 2) Ближайшее руководство операциями по закупкам и заготовкам на местах было передано особым окружным уполномоченным ведомства, а выполнение закупок и заготовок—губернским уполномоченным, которые получили право привлекать к работе местных чинов ведомства земледелия, чинов инспекции местного кредита и учреждений продовольственной части, заведующих зернохранилищами Государств. Банка и др.[9]). В качестве уполномоченных в первую же кампанию были привлечены 3 члена Государственного Совета, 7 членов Государственной Думы, 20 председателей земских управ, 4 председателя биржевых комитетов, 5 председателей правлений железнодорожных обществ и других железнодорожных деятелей, 5 губернаторов. Иначе говоря, руководящая роль по заготовкам оказалась в руках исключительно цензовых элементов.

На ряду с ведомством земледелия в начале же войны выступает целый ряд других организаций, так или иначе регулирующих дело снабжения[10]). К числу их нужно отнести окружных интендантов фронта действующей армии, земские и городские самоуправления, и созданные, главным образом при последних, различные продовольственные органы, сельскую продовольственную часть Мин. Внутр. Дел и органы этого министерства на местах (губернаторы, губернские присутствия, уездные съезды, земские начальники), далее,—командующих армиями и военными округами. Затем, в области регулирования перевозок выступают, с одной стороны, совещание при главном интендантстве, с другой—центральный комитет по регулированию массовых перевозок. Необходимо отметить также возникающий институт уполномоченных на северо-западном и юго-западном фронтах для помощи, и в том числе для помощи продовольственной, беженцам; и на ряду с ним наконец, нужно упомянуть, учреждения Мин. Внутр. Дел, на которые также было возложено попечение о беженцах на местах.

Из предыдущего изложения ясны характерные черты продовольственной организации первого времени войны: *во-первых, многообразие органов и отсутствие между ними какой-либо координации, во вторых, преимущественно ведомственный и бюрократический характер*

их, слабая связь их с широкими общественными кругами; поскольку же некоторое соприкосновение их с этими силами имеется, оно имеется исключительно с цензовыми элементами.

Многообразие и несогласованность учреждений, ведающих дело продовольствия, не замедлили проявить свои отрицательные стороны. В виду этого, сначала утвержденным положением Совета Министров от 16-го марта 1915 г., а затем более детально положением от 19-го мая 1915 г., Министру Торговли и Промышленности были предоставлены полномочия по общему руководству продовольственным делом в стране, а для надлежащего освещения связанных с этим руководством вопросов при нем был образован Главный Продовольственный Комитет [11]). Однако министру Торговли и Продовольственному Комитету не удалось координировать действий различных организаций, действовавших в области продовольствия. Скорей, наоборот, к прежним организациям прибавилась новая организация того же типа и характера, умершая затем, не оставив заметного следа в жизни.

Неудовлетворительность постановки продовольственной организации была ясна и организация эта скоро претерпела ряд существенных изменений.

2. Отношение общественного мнения к продовольственной организации.

Одним из факторов, оказавших влияние на ход развития продовольственных органов, явилось общественное мнение, поскольку оно выражалось в прессе, на съездах и собраниях.

В отношении к описанной правительственной организации общественное мнение было достаточно единодушно. Оно осуждает ее.

В противовес организации, которую строит правительство, общественное мнение выдвигает более или менее стройный свой план ее. Оно исходит из мысли, что наростающий кризис снабжения требует последовательного государственного регулирования снабжения. При чем общественные круги, в лице представителей городов, кооперативов и отчасти земств, проводят в этом отношении более радикальную программу, распространяя принцип регулировки на все важнейшие отрасли народного хозяйства. Менее яркую и более умеренную позицию здесь занимают торгово-промышленные круги. За небольшими исключениями, не возражая против государственного регулирования, они в то же время подчеркивают опасность убить частную инициативу.

Но в общем, для обеспечения продовольствием армии и населения признается необходимым привлечение и напряжение всех национальных общественных сил—земских, городских, кооперативных, торгово-промышленных. В этих целях считается необходимым демократизация и расширение прав органов самоуправления и путем издания кооперативного закона — упрочение правового положения кооперации.

На базе этих национальных сил должна строиться система продовольственных органов, входящих, как часть, в состав общей системы регулирующих органов. В центре должен стоять авторитетный общегосударственный орган во главе с лицом, пользующимся общественным доверием или даже с членом ответственного министерства. Общегосударственный орган строится на началах ведомственного и обще-

ственного представительства и обладает достаточными полномочиями. В губерниях все дело продовольствия объединяется в руках продовольственных общественно-ведомственных совещаний и выборных земскими собраниями или городскими думами уполномоченных в качестве исполнительного органа. Далее, учреждаются уездные и волостные или мелко-районные продовольственные совещания, комитеты или комиссии с широким общественным представительством и всеми необходимыми правами [12]). Таковы основные черты плана продовольственной организации в представлении господствующего общественного мнения того времени.

3. Учреждение Особого Совещания по продовольствию.

Усиление продовольственного кризиса и давление общественного мнения заставляют правительство предпринять реформу продовольственной организации. 17-го августа 1915 г. „для обсуждения и объединения правительственных мероприятий по заготовке продовольствия и фуража для армии и флота, а также вообще по продовольственному делу учреждается под председательством Главноуправляющего Землед. и Землеустр. Особое Совещание по продовольствию", как совещательный орган [13]). В состав Особого Совещания вошли представители Государственной Думы и Совета, представители ведомств и Земского и Городского Союзов. Кроме того, председатель Совещания получил право приглашать на заседания его представителей торговли, промышленности, сельского хозяйства и других лиц по его усмотрению. Председатель Совещания получил широкие права по обсуждении, кроме особо-экстренных случаев, в Совещании требовать от лиц, предприятий и учреждений необходимые для него сведения, налагать секвестры, производить через посредство уполномоченных на то лиц осмотр торговых и промышленных заведений, требовать предъявления торговых книг и документов этих предприятий, устанавливать способы заготовок продовольственных продуктов, отменять постановления других учреждений о заготовках, направлении и распределении продовольственных продуктов, а также о правилах торговли ими, издавать правила о хранении и запретах вывоза этих продуктов, назначать их реквизиции. *Положением от 27-го ноября 1915 г. Председателю Особого Совещания было предоставлено право устанавливать предельные цены на предметы продовольствия* [14]). Таким образом к Председателю Особого Совещания *вне театра военных действий* юридически перешла высшая власть в области продовольствия и тем, как будто, достигалось единство руководящей роли в этой области; впрочем, в значительной мере лишь теоретически, ибо прочие органы, регулирующие дело продовольствия, были не только не устранены, но даже строго и не соподчинены Совещанию и его Председателю.

Далее, в развитие стат. 12 положения об Особом Совещании были изданы 25-го октября 1915 г. правила о местных уполномоченных председателя Особого Совещания. Институт этот становится рядом с институтом Уполномоченных Министра Земледелия (бывш. Главноуправляющего Зем. иЗемл.) по заготовкам для армии, а иногда и пересекается с ним [15]). Состав уполномоченных Председ. Особого Совещания и Уполномоч. Министра Земледелия, а также пересечение их характеризуется следующими данными [16]):

	Состояли уполномоченными.		Число случаев совпадения тех и других полномочий в одном лице.
	Председат. Особ. Совещ. по продов.	Министра Земледел. по зак. хх.	
Губернаторы	35	5	5
Предс. Губ. Зем. Упр.	18	22	17
Предс. Уез. „ „	—	6	—
Члены Государ. Совета	4	3	3
„ „ Думы	4	6	4
Градоначальники	4	—	—
Председ. бирж. комитетов	—	2	—
Прочие лица	2	14	1
Итого	67	58	30

Под председательством Уполномоченных образуются губернские, областные и городские совещания, а согласно постановлению 6-го апреля 1916 г. и районные. Состав их определяется по усмотрению уполномоченных. Закон предусматривает лишь участие в совещаниях представителей Земского и Городского Союзов и Военно-Промышленных Комитетов, где они имеются. Иначе говоря, *центральная власть сначала оставила вопрос о составе местных совещаний без определенного ответа со своей стороны.* И лишь постановление Мин. Земл. от 12-го февраля 1916 г., указывая на необходимость обсуждения вопросов о таксах в Совещаниях при уполномоченном, указывает более точно и состав этих Совещаний [17]). Кроме уполномоченных, как председателей Совещаний и представителей уже указанных организаций, в состав их должны входить представители высшей местной администрации, представители ведомств, земских и городских самоуправлений, торгово-промышленных организаций, кооперативных союзов и лиц с совещательным голосом, особо приглашенных председателем. На Уполномоченных и Совещания при них были возложены: выяснение запасов продовольственных продуктов, образование запасов их для урегулирования цен при „непомерном“ возвышения последних, организация, в случае необходимости, распределения предметов продовольствия, сношение с органами Мин. Путей Сообщ. о нормах подвоза продуктов и др. В целях выполнения этих задач Уполномоченным предоставлялось право обращаться к различным учреждениям и лицам за содействием, производить осмотр торгово-промышленных предприятий и требовать предъявления торговых книг и документов, предъявлять требования надлежащим учреждениям и лицам о скорейшем передвижении продовольственных грузов. Кроме того, Уполномоченные получили право возбуждать перед председателем Особ. Совещ. (за исключением экстренных случаев, по обсуждении в местном Совещании), вопросы о необходимости производства реквизиций, секвестров, изда-

ния временных правил хранения и запретов вывоза продовольственных предметов, об отмене распоряжений местных губернских властей, касающихся правил заготовки и торговли продовольственными предметами.

Легко видеть, что организуя Особое Совещание, создавая сеть Уполномоченных его Председателя и создавая Местные Совещания, правительство до известной степени отражало то, к чему определенно пришло общественное мнение. Однако, Особое Совещание по своему составу и полномочиям было далеко не тот авторитетный общегосударственный продовольственный орган, о котором мечтало общественное мнение. Институт Уполномоченных не был сделан выборным, в массе своей не имел тесных связей с местными силами и, кроме того, сохранился и дуализм его. Местные продовольственные совещания были обрисованы очень смутно, были наделены незначительными правами и даже организация их была факультативна [18]).

Между тем, жизненная потребность в этих органах была огромна. Это видно из того, как фактически шла организация их на местах. Прежде всего нужно отметить, что организация местных совещаний в той или иной форме для борьбы главным образом с дороговизной в городах, губерниях и уездах началась задолго до издания положения об Особом Совещании. Так в Херсоне, например, уже в феврале 1915 г. была образована особая комиссия для борьбы с дороговизной, в Александрополе—в апреле 1915 г. и т. д. Можно было бы отметить целый ряд подобных фактов [19]). Поэтому положение об Особом Совещании отчасти только оформило существование уже создавшихся ранее совещаний; но отчасти оно и форсировало их образование там, где таких совещаний еще не было до его возникновения. Кроме того, в то время, как центральная власть до 6-го апреля 1916 г. молчала об уездных и более мелких продовольственных органах, на местах эти органы в отдельных случаях создавались [20]), хотя, конечно, их права и полномочия оставались стоящими на песке.

Таким образом образование местных продовольственных органов шло сначала исключительно под влиянием местных нужд, затем и под влиянием указаний из центра. При таких условиях в действительности неизбежны были сильные различия в темпе образования местных органов и в их конструкции в отдельных районах и центрах.

Наиболее быстрый темп образования их мы находим в городах. По данным анкеты Союза Городов [21]), разосланной по крупнейшим городам в конце ноября 1915 г., из 94 городов (в том числе 24 губернских города), приславших ответ, 49 или 52,1% отмечают уже у себя существование продовольственных органов. Эти органы носят самое различное название: „Продовольственная комиссия", „Продовольственный комитет", „Обывательский комитет" и др. Инициатива образования их принадлежит преимущественно городскому самоуправлению. При чем, просматривая материалы, легко видеть, что некоторым толчком к образованию продовольственных органов на местах послужили съезды представителей союза городов летом 1915 г. Что касается состава продовольственных органов в городах, то в 32 ответах на этот вопрос отмечается присутствие в составе их [22])

Гласных городских дум . . . . 21 раз или 65,1%

Членов городских управ. . . . . 17 „ „ 53,1%

Представителей земств, кооперативов и торговцев . . . . 12 „ „ 37,6%
Представителей администрации . . . . . . 10 „ „ 31,2%
Представ. рабоч. орган. . . . . 6 „ „ 18,7%.

Итак, организация продовольственных органов в городах ко времени учреждения Особого Совещания в значительной мере уже определилась. После образования Особого Совещания сеть городских продовольственных органов продолжала расширяться уже под прямым воздействием уполномоченных.

Организация сельских продовольственных органов идет гораздо более медленным темпом и главная часть их создана уже после учреждения института уполномоченных и при их участии. Главная роль в организации сельских продовольственных комитетов принадлежала земствам, тем более, что и уполномоченными часто являлись председатели Земских Управ. Продовольственные органы в виде; главным образом, продовольственных совещаний, иногда комитетов и комиссий, создаются в губерниях и в большинстве уездов. Во многих губерниях, например, в Вятской, Казанской, Киевской, Костромской, Нижегородской, Пермской, Самарской, Симбирской, Тверской, Уфимской и др., образуются волостные и районные (по признаку экономического тяготения) органы [23]).

По данным отчетов и протоколов, присланных в Особое Совещание и относящихся к 54 губерниям и областям, можно примерно нарисовать цифровую картину образования сельских органов [24]).

Число отмечен. губернских органов, образовав. в октябре 1915 г.—марте 1916 г.	Из них между прочим возникло по инициативе.			Отмечается существование.	
	Уполномоченного.	Председат. Земской Управы.	Губернатор.	Уездн. продов. орган.	Волостных прод. орган.
50	33*)	9	5	35	3

Состав образованных ранее и вновь образовавшихся продовольственных органов очень пестрый. Он определяется конкретными условиями места и времени.

К июлю 1916 года по данным анкеты Центрального Комитета Общественных организаций сеть местных продовольственных органов в целом (в городах и сельских местностях) характеризуется уже следующими чертами [25]). Из 241 ответов, присланных городскими и земскими организациями, кооперативами и торговыми предприятиями, 184 отмечают факт существования организаций. Из них созданы:

	в обсолют. величинах.	в % к общему числу.
городами	120	65,2
земствами	51	27,7
городами и земствами совместно	5	2,7
кооперативами	7	3,8
администрацией	1	0,6

*) В числе уполномоч. этих есть, конечно, и председат. земских управ.

Заметим, прежде всего, что повидимому анкета неполностью захватила города и особенно земства: иначе не могло бы получиться такого преобладания организаций, созданных городами. Следовательно, хотя данные анкеты и охватывают продовольственную организацию в целом, но охватывают ее не равномерно.

Из 120 созданных городами органов 76 или 63,3% созданы в специальном составе, а в 44 или 26,7% случаях функции продовольственного дела возложены на городские управы. Из 51 созданных земствами органов 18 или 25,3% создано в специальном составе, а в 33 или 64,7% случаях соответствующие функции возложены на земские управы.

По вопросу о составе органов анкета не содержит точных и полных данных. Но поскольку в анкете имеются некоторые указания по этому вопросу, они характеризуют состав органов следующим образом.

Спец. органы.	Всего указаний.	Отмечают участие в органах.						
		Коопер.	Гласных.	Представ. насел.	Представ. рабоч.	Биржж. комит.	Торгов.	Представ. ведом.
Создан. городами . . .	76	15	55	12	2	8	8	9
Создан. земствами. .	1[illegible]	14	2	1	—	1	1	5
Всего	94	29	57	13	2	9	9	14

Иначе говоря, наибольшее число ответов отмечает участие гласных, затем кооператоров, ведомств и т. д. Заметно относительно большее участие кооперации в органах, созданных земствами.

Характер функций, выполняемых органами рисуется следующими цифрами, относящимися к 98 ответам.

органы закупочные 7
органы закуп.-распред. 70
органы с неясн. очерч. функц. . . . 21

Такова краткая характеристика продовольственной местной организации к июлю 1916 года.

Задачи продовольственных органов по своей широте уменьшаются при переходе от губернских органов к уездным и волостным или мелко-районным. И они различно формулируются для одной и той же ступени органов в различных губерниях. Но общим во всех случаях остается то, что основной задачей органов служит выяснение условий борьбы и самая борьба с дороговизной и недостатком продуктов продовольствия. Во всяком случае задачи, стоявшие перед местными продовольственными органами, были весьма широки и трудны. Вместе с тем приходится отметить крайне неопределенное и неустойчивое правовое положение всех этих фактически возникших организаций. До издания положения 17 августа и правил 25 октября 1915 г. права их, как мы видели, были не оговорены совершенно. После этого и после издания распоряжения 12 февраля и 6 апреля 1916 г.

права эти хотя и оговорены, но они формулируются крайне неопределенно и сводятся преимущественно к праву выяснения продовольственных нужд, рессурсов, рынков, к праву возбуждать ходатайства, требовать содействия и т. п.

Изложенное позволяет сделать тот вывод, что и после создания Особого Совещания фактически осталось отчасти и многовластие, и отсутствие единой стройной системы продовольственных органов, и в особенности пестрота и слабость местной организации. Широкие общественные круги не получили свободного доступа к борьбе с продовольственным кризисом и доля их участия в значительной мере зависела от характера отношения к ним со стороны власти. Условий для планомерной организации общественных сил налицо не было.

Но если так, то отмеченные выше факторы—осложнение и рост продовольственного кризиса и давление общественного мнения—продолжали действовать с прежней и даже увеличивающейся силой. Под влиянием их в средине осенней кампании 1916—17 г.г. правительство постановлением 10 октября 1916 г. делает дальнейшую робкую попытку создать необходимую, стройную и сильную продовольственную организацию [26]). Однако, это постановление не дало благоприятных результатов. Оно оставляло центральную организацию, в сущности, прежней, а наиболее ценная часть его, подводившая правовой фундамент под местную организацию и определявшая точно его состав, права и обязанности, была даже приостановлена введением в действие. Правительство нашло эту часть постановления политически опасной и в части, касающейся волостных организаций, усмотрело в ней даже тенденцию насадить контрабандным путем волостное земство. Лучшей иллюстрацией вмешательства реакционно-политических тенденций правительства в дело регулирования снабжения указать трудно.

4. Продовольственные органы после февральской революции.

Таким образом в феврале 1917 г. мы вступили в полосу революции при крайне несовершенном, пестром и мало согласованном местном продовольственном аппарате. Революция выдвинула на смену старому аппарату прежде всего временный и наспех построенный аппарат.

С первых же часов революции — вечером 27 февраля в Таврическом дворце образовалась продовольственная Комиссия Временного Комитета Государственной Думы и Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, куда вошли также и представители экономических отделов Земского и Городского Союзов, представители кооперативов и торговых организаций. Первые дни Комиссия стремилась удержать старый аппарат продовольственных организаций от немедленного разложения.

Но уже в постановлении от 2 марта, подтвержденном 7 марта Министром Земледелия, Комиссия предписывает Губернским Земским Управам или Городским Думам (Управам) организовать новые органы— Губернские продовольственные комитеты на широко демократических основаниях. На обязанность Губернских Комитетов возлагалась организация комитетов уездных, волостных, мелко-районных и городских на тех же демократических основаниях. К Комитетам переходило общее руководство продовольственным делом на местах. Председатели губернских комитетов являлись уполномоченными Председателя Особого Совещания и Министра Земледелия [27]).

Но это был лишь первый эскиз послереволюционных продовольственных органов. Далее идет перестройка органов сверху до низу. Постановлением Временного Правительства от 9 марта на место упраздненного *фактически* Особого Совещания и на место временной продовольственной Комиссии Комитета Государственной Думы и Совета Рабоч. и Солд. Депутатов учреждается Общегосударственный Продовольственный Комитет. Комитет образуется для выработки общегосударственного продовольственного плана, руководящих принципов и общих мер по продовольственному делу [28]).

В состав комитета входят 4 представителя Временного Комитета Государств. Думы, 7 представит. Совета Рабоч. и Солдат. Депутатов, 7 представит. Крестьянского Союза (по позднейшему разъяснению— Совета Крестьянских Депутатов), по 4 от Всеросс. Союзов Земского и Городского, 7 от кооперативов, 3 от военно-промышл. комитета, 6 от торгово-промышл. организаций и 1 от исполнительной комиссии статистиков. Представители ведомств входят лишь с совещательным голосом. Таким образом в составе комитета преобладающее большинство получили демократические элементы. Но так как в самой демократии после революции уже начали намечаться различные течения, то общий состав комитета в 43 челов. можно было бы разбить примерно на такие группы:

1. Радикально-демократическая (представит. советов, некоторые представит. Союза Городов, Земств и кооперации) около 15—17 челов.

2. Умеренно-демократическая (большинство представит. кооперации, часть Земского и Городского Союза, некоторые представит. Государств. Думы) около 12—15 челов.

3. Прочие более правые группы около 13—14 челов.

Руководящее значение приобрела в Комитете группа радикальной демократии.

По положению председатель Комитета Министр. Земледелия—работает по *соглашению* с Комитетом. Следовательно, Комитет получал более, чем просто права совещательного органа. Впрочем, права эти были неопределенны, т. к., с другой стороны, к председателю перешли все права Министра Земледелия, как председателя Особого Совещания, органа, как мы видели, совещательного. Кроме того, указом 6 марта на Министра Земледелия было возложено попечение по обеспечению продовольственных и семенных потребностей населения, находившихся ранее в ведении сельской продовольственной части Мин. Внутр. Дел. В связи с этим Управление Сельской Продовольственной Части, его кредиты и общий продовольственный капитал перешли в ведение того же Министра Земледелия, т. е. был сделан дальнейший шаг по установлении единства продовольственной организации [29]).

В дальнейшем, частью под влиянием усложнения задач продовольственной политики, а частью под влиянием политических соображений конструкции власти при формировании коалиционного правительства постановлением от 5 мая 1917 г. в качестве центрального высшего органа по регулированию снабжения предметами продовольствия и первой необходимости вообще создается особое Министерство Продовольствия [30]). К предметам ведения министерства было отнесено: 1) заготовка и снабжение армии и населения продовольственными продуктами, 2) содействие производству этих продуктов и обеспечение сельско-хозяйственного производства семенами, металлами, орудиями и прочими средствами производства, а также рабочими руками, 3) за-

готовка и снабжение населения другими предметами первой необходимости, 4) регулирование производства и потребления, а также покупных и продажных цен на продовольственные продукты и предметы первой необходимости, 5) руководство деятельностью местных продовольственных органов и 6) участие в разработке вопросов экономической политики государства.

Под председательство Министра Продовольствия перешел и представительный орган—Общегосударственный Продовольственный Комитет, о котором говорилось выше.

Таким образом революция в отношении центральной продовольственной организации по существу реализовала то, чего требовало общественное мнение до революции. Обратимся к местным органам.

25 марта было издано временное положение о местных продовольственных органах, впредь до образования демократического местного самоуправления [31]).

Учреждаются губернские, уездные, городские, волостные, а в случае необходимости и районные продовольственные комитеты. В состав губерн. комитетов входят представители: 3 по избранию губернского Земского Собрания, а до него Управы, 3—по избрании Городской Думы, по 1 от местных отделов Земского и Городского Союзов, 1 от Военно-Промышленного Комитета, по 5 от рабочих и крестьянских организаций (советов, союзов или больничных касс), 6 от кооперации, 2 от губ. сел.-хозяйств. обществ, 3 от торгово-промышленных организаций, по 1 лицу от Земской и Городской статистической организации. При этом каждая, представляемая группа и организация может избрать в комитет и лиц, не входящих непосредственно в ее состав. Прочие комитеты составляются с соответствующими изменениями и сокращениями из тех же элементов населения, из каких и губерн. продовольственные комитеты. Органы, которые сложились на местах до правил 25 марта, должны подвергнуться реорганизации. Отступления от закона допустимы только с ведома Министра. Но закон считает недопустимым, чтобы в комитете число представителей демократии было менее половины общего числа членов.

Важнейшие задачи губ. продов. комитетов и, с соответствующим сужением, задачи прочих комитетов сводятся к следующим: 1) общее руководство продовольственным делом в губернии, 2) исполнение нарядов министерства, 3) содействие организации с.-хозяйственного производства, 4) организация снабжения населения предметами первой необходимости.

Права продовольственных органов были формулированы достаточно широко. Так, губернские органы получили права собирать и требовать необходимые сведения, производить учет предприятий, перерабатывающих зерно и устанавливать контроль над их работой, определять сроки и порядок сдачи хлеба в распоряжение государства, и порядок хранения его, *производить общие и частные реквизиции*, регистрировать и устанавливать продажные цены на основаниях и в пределах, утвержденных министром, устанавливать порядок распределения продуктов продовольствия среди населения, издавать обязательные постановления по предметам своего ведения и др. Права прочих местных комитетов — уже, и роль этих комитетов сводится к помощи губернским. *Но волостным комитетам, между прочим, было предоставлено право производить заготовки.* Для исполнительных функций комитеты выделяют управы. Председатель комитета—выборный. Он же является

председателем управы, и интегральным уполномоченным Министра Продовольствия. Таким образом институт персональной ответственности и персональной власти на местах заменился в значительной мере институтом коллегиальной ответственности и коллегиальной власти.

Такова конструкция продовольственных органов, как она определялась нормами закона. Однако, на местах шел свой более сложный и трудный организационный процесс, далеко не во всем совпадающий с указаниями из центра. Можно сказать, что после революции сразу наметилась относительная слабость центральной власти и „автономия" мест. Местный организационный процесс характеризуется несколькими чертами [32]). Во-первых, он шел относительно медленно вообще, а особенно в производящих районах и в особенности по отношению к мелким волостным организациям. На это мы имеем целый ряд определенных указаний со стороны руководителей продовольственной политики и представителей с мест. Во-вторых, — сеть продовольственных органов слагалась далеко не в точном соответствии с указаниями из центра, а довольно пестро. В некоторых местах продолжали действовать прежние дореволюционные продовольственные органы, в других — органы, возникшие самочинно, в третьих — органы, возникшие по приказу 2-го марта, наконец, в четвертых — органы, возникшие по закону 25 марта.

Некоторое освещение фактического хода организации продовольственных комитетов на местах дают следующие анкетные данные, относящиеся к концу весны — началу лета 1917 г., по 33 губерниям, давшим ответ на подлежащий вопрос [33]).

	Продовольствен. комитеты организованы.	Продовольственные комитеты не организованы.	Продовольственные комитеты организованы не сплошь, (а лишь в ряде уездов, волостей, городов губернии).
Губернские комитеты	31	2	—
Уездные комитеты	19	7	7
Городские комитеты	15	16	2
Волостные комитеты	11	15	7

Отсюда видно, что губернские комитеты организованы более или менее всюду. Но уже уездные, городские и в особенности волостные организованы далеко не везде.

Что касается состава комитетов, то об этом в анкете говорят 34 ответа. Из них 18 отмечают, что комитеты организованы по Положению Временного Правительства, а 16, — что комитеты организованы с отступлениями от этого положения. При чем из 34 ответов — 31 констатирует участие в продовольственном деле представителей со стороны Советов и лишь 3 это участие отрицают; из 31 ответа 15 констатируют участие кооперации и 16 это участие отрицают; 20 констатируют участие земств и городов и 11 их участие отрицают. Быть может,

материалы, которыми мы пользуемся в силу того, что они собраны преимущественно при помощи советов, несколько преувеличивают роль советов и преуменьшают роль органов самоуправления и кооперации. Но во всяком случае несомненно, что роль советов быстро росла и была очень значительна.

Таким образом факты, в общем, подтверждают данную выше характеристику организационного процесса комитетов.

На ряду с пестротой местных органов обнаружился факт, в особенности в голодающих районах, частой смены персонального состава продов. комитетов на почве возбуждения местного населения и на почве политической борьбы. Все это вместе вело к тому, что продовольственная сеть находилась в состоянии как бы перманентной реорганизации. Одновременно выяснилось, что далеко не все продовольственные органы, в особенности мелко-территориальные, т.-е. наиболее близкие к населению, в состоянии подняться до понимания общегосударственных задач и эмансипироваться от чисто-местных интересов. Наконец, обнаружилась непрочность связи центра с местными организациями. Таким образом, после революции задача создать необходимую и мощную сеть продовольственных органов в своем разрешении наталкивалась на величайшие препятствия. Но эти препятствия лежали уже не в законе, не в реакционной политике правительства, а в уровне культуры народа и в слабости организационных его навыков [34]). В итоге—пестрота и несогласованность продовольственных органов, недостаточно высокий по качеству уровень состава их, склонность к бюрократизму и дороговизна содержания вызывали критику их со стороны общественного мнения, но теперь уже по преимуществу правых и умеренно-либеральных кругов [35]).

И довольно скоро выяснилось, что необходимы коррективы намеченной первоначально продовольственной организации, необходимы дополнительные организационные мероприятия. Так, для ускорения организационного процесса, для установления более тесной связи мест с центром и для урегулирования дела продовольствия на местах уже 29 апреля 1917 г. учреждается институт эмиссаров с большими полномочиями [36]). Далее была принята идея образования областных продовольственных органов [37]). На ряду с этим центром была принята наметившаяся тенденция образования связи между различными ступенями продовольственных органов путем установления представительства низших органов в высших [38]). Была установлена связь между органами районов потребления и районов производства: представители первых могли включаться в органы районов производства с правом совещательного голоса [39]).

К осени 1917 г., обратив свое главное внимание на организацию заготовок и под влиянием несомненного разочарования в коллегиальном начале в деле заготовок, министерство продовольствия частью намечало, частью осуществило ряд других организационных мероприятий. Во-первых, оно ввело институт особо-уполномоченных, объединив под ведением каждого из назначенных 4 лиц группу производящих губерний и снабдив их широкими полномочиями в целях усиления заготовок [40]). Далее, в министерстве возникает мысль о необходимости разделения функций по заготовкам от функций по распределению и о передаче заготовительных функций из рук комитетов в руки губернских уполномоченных, по крайней мере там, где дело заготовок стоит неудовлетворительно [41]). В таком случае за местными комитетами

должно было сохраниться главным образом лишь заведывание распределением. Намечается, затем, необходимость ограничения роли в продовольственном деле волостных организаций [42]). Министерство надеялось на осуществление этих положений полностью при передаче дела продовольствия в руки органов местного самоуправления, к каковой передаче оно усиленно готовилось.

5. Октябрьская революция и продовольственная организация после нее.

Октябрьская революция помешала осуществлению этих начинаний. После переворота продовольственная организация вступает в острокритический период. В то время, как большинство центральных ведомств тотчас после переворота прекратили работу, Министерство Продовольствия продолжало ее, признавая продовольственное дело вне политической борьбы [43]). На эту же точку зрения встали и его местные органы. Представители Советской власти некоторое время держались по отношению к продовольственным органам более или менее пассивно. Однако, во время заседания Всероссийского Продовольственного Съезда (18—21 ноября 1917 г.), Министерство Продовольствия было занято представителями Советской власти, что вызвало прекращение работ его служащими. После этого начался мучительный и длительный процесс формирования центральной продовольственной власти [44]). Образовывались различные ее комбинации вплоть до диктатуры (Троцкого) и умирали. После февраля 1918 г. высшая продовольственная власть постепенно сосредоточивается в руках комиссара по продовольствию [45]).

Этот порядок окончательно оформляется декретом от 13 и 27 мая 1918 г. [46]). С этого момента Советская власть вступает на путь решительного централизма, предоставляя комиссару исключительные полномочия. Политика эта диктовалась тем, что за время длительного кризиса центральной продовольственной власти обнаружилась глубокая дезорганизация продовольственных органов и их деятельности на местах. Она выразилась в том, что непрестанно колеблющийся центр и его распоряжения вполне естественно игнорируются, почти в каждой губернии и уезде существуют „свои нравы“ и „обычаи“; местные интересы превалируют над интересами государственными [74]) и т. д. Декрет 13 и 27 мая сосредоточивает всю полноту власти в деле продовольствия и снабжения населения предметами первой необходимости в руках Комиссариата Продовольствия. Для выработки планов распределения предметов первой необходимости, заготовки сельско-хозяйственных продуктов и товарообмена и для согласования действий организаций, ведающих снабжением, при Комиссариате Продовольствия учреждается особый совещательный орган — Совет Снабжения из представителей Высш. Сов. Народн. Хоз., Ведомств и Центрального Союза Потребительных Обществ. При чем план распределения тех предметов необходимости, регулирование производства которых находится в руках Высшего Совета Народн. Хозяйства, утверждается, а равно цены на все предметы первой необходимости устанавливаются Народным Комиссариатом Продовольствия по соглашению с Высш. Советом Народн. Хоз.

Как было указано, местные продовольственные органы после октябрьской революции пережили сильные потрясения. Однако, до окончательной ликвидации министерства продовольствия и даже некоторое время после этого они существуют, в общем, в прежнем виде.

В это время на местах наблюдаются лишь отдельные случаи устранения прежнего состава продовольственных комитетов и захвата их аппарата в руки Советов. Однако, 21 декабря 1917 г. из центра была разослана всем Советам телеграмма о реорганизации местных продовольственных органов [48]). Телеграмма предписывала образовать при Советах продовольственные комиссии, которые должны взять под свой контроль продовольственные комитеты, вливая в исполнительные органы последних своих уполномоченных. В дальнейшем же — все продовольственные органы, согласно телеграммы, должны перейти всецело в ведение Советов. Эта телеграмма усилила и санкционировала начавшуюся стихийную ликвидацию на местах продовольственных комитетов, по крайней мере в отношении руководящих элементов их. Декрет от 27 мая 1918 г., появившийся в развитие декрета от 13 мая, централизуя дело снабжения в руках комиссариата, наметил и реорганизацию местных продовольственных органов. Декрет сохраняет уездные, губернские, областные, городские и волостные, сельские и заводские продовольственные комитеты. При чем, уездные комитеты, по нему, состоят из уездного Комиссара Продовольствия, избираемого уездным С. Р. С. и Кр. Д. и утверждаемого губернским комиссаром продовольствия, из коллегии по выбору уездного комиссара и утверждению исполнительного органа уездного С. Р., С. и Кр. Д. Комитет действует под контролем уездного Сов. Р. и Кр. Д. Аналогично этому с некоторыми видоизменениями строятся губернские и областные комитеты. Городские комитеты строятся на основаниях, утверждаемых городскими Сов. Р. и Кр. Д. и они находятся в подчинении губернского Комиссара Продовольствия. Во все упомянутые местные органы Народный Комиссар может делегировать своих представителей с правом приостанавливать исполнение решений комитетов *). К предметам ведения областных, губернских, уездных, городских комитетов относится неуклонное осуществление хлебной монополии, исполнение нарядов комиссариата, распределение предметов первой необходимости. Волостные, сельские и заводские комитеты учреждаются в целях организации распределения и наблюдения за деятельностью заготовительных контор в тех местностях, где еще не достигнуто объединения населения кооперативами и где Сов. Р. и Кр. Д. не берут на себя непосредственно дело распределения продуктов. Строение их декрет не определяет.

Итак, Советская власть в значительной степени осуществила намечавшиеся министерством Временного Правительства реформы. Она усилила в продовольственной организации единоличную власть Комиссаров и отстранила от заготовок волостные органы. Она ввела в состав членов продовольственных органов производящих районов представителей потребляющих местностей и центра. Но кроме того, она ввела своеобразный принцип „политической благонадежности" для работников продовольственного дела. Обращает на себя внимание отсутствие в декретах указаний на размер прав и полномочий местных органов. Но если в эпоху царского режима такое умолчание означало бесправие местных организаций и произвол сверху, то теперь фактически это означало развязывание рук местных представителей власти и произвол снизу.

---

*) По отношению к уездным комитетам, отпускающих хлеб губерний, это положение формулировано иначе: „Нар. Ком. Продов. делегирует в каждый уездный Прод. Ком., отпускающих хлеб губерний с правом решающего голоса от одного до половины общего числа членов прод. ком. из списка кандидатов, рекомендованного профессиональными союзами рабочих и советскими организациями потребляющих губ. и партиями, стоящими на советской платформе.

Глава II.

Регулирование заготовок.

а) Мероприятия прямого регулирования заготовок.

1. Политика заготовок в первое время войны.

Хотя урожай 1914 года по сравнению с средним за пятилетие 1909—13 года и был пониженный, но очень незначительно: урожайность зерновых хлебов оказалась ниже средней всего на 9%, а валовой сбор на 5%[49]. Резкое сокращение экспорта за границу вполне и с избытком компенсировало этот недобор хлебов по сравнению со средним сбором их за предшествовавшее пятилетие. Отсюда понятно, что деловые хозяйствующие круги в области товарного оборота хлебов с началом войны были обеспокоены мыслью—удастся ли успешно и полностью реализовать урожай 1914 г., были заняты мыслью об отыскании новых рынков для хлебов взамен утерянных. Наступившая в начале войны некоторая депрессия цен и опасение дальнейшего их понижения побудили многие кредитные учреждения даже усиленно развивать ссудные операции, чтобы дать возможность производителю выждать время и избежать реализации урожая при пониженной конъюнктуре.

Настроению деловых-хозяйственных кругов вполне отвечало мнение широких общественных слоев населения. Если судить по данным текущей прессы, то становится ясно, что в обществе не было и мысли о каких-либо серьезных продовольственных затруднениях армии и страны. Запасы наши огромны и неисчерпаемы. Таково общее и во всяком случае господствующее общественное мнение. Поэтому казалось, что заготовку хлебов для армии необходимо ставить так, чтобы при посредстве ее притти на помощь непосредственно к производителю и дать ему возможность выгоднее реализовать урожай. Последнее убеждение было широко распространенным в самых различных слоях страны. *Таким образом руководящей идеей при построении государственных заготовок* (в главной части этой работы, в части, выпавшей на долю министерства земледелия) *явилось стремление, минуя посредника по возможности ближе подойти к производителю* непосредственно, или широко привлекая „земские учреждения, сельско-хозяйственные и кредитные общественные организации[50]. Такой путь заготовок к тому же, казалось, гарантировал и более дешевую заготовку для казны.

Под воздействием этих руководящих идей совершилась между прочим отчасти и уже известная нам передача главнейшей части дела

государственных заготовок Министерству Земледелия[52]). Однако на практике уполномоченные, конечно, не могли осуществить указанную общую директиву полностью и в различных районах в различной степени, но всюду повели заготовку всеми следующими 3 путями: 1) путем непосредственного приобретения хлебов от крестьян и землевладельцев, 2) путем приобретения от кооперативов, 3) путем приобретения от хлеботорговцев. Для организации непосредственных заготовок от производителей уполномоченные принуждены были создавать собственную агентуру и организацию. Когда организация уполномоченных более или менее сложилась, канцелярия главноуполномоченного послала им запрос об организации заготовок. На запрос ответили 30 уполномоченных. Оказалось, что общий состав организации их достигает 2.299 человек.

Для того, чтобы при непосредственных заготовках ближе подойти к производителю и в особенности, чтобы организовать сборку хлебов мелкими партиями, уполномоченным пришлось озаботиться организацией соответствующих ссыпных пунктов к кампании 1916—17 г. число ссыпных пунктов, работающих по приемке хлеба мелкими партиями, возрасло по губерниям: Вологодской, Самарской, Симбирской, Екатеринославской, Саратовской, Полтавской, Витебской, Уфимской, Пензенской, Орловской, Казанской, Бессарабской, Вятской, Черниговской, Воронежской, Тульской, Тобольской, по Област. Войска Донского, Акмолинской и району Средней Волги в общем до 1.284. Наибольшее число их приходится на Уфимскую губ.—378.

Однако, уполномоченные, как мы уже говорили, ведут заготовку и через комиссионеров. Комиссионеры были привлечены к заготовкам по имеющимся сведениям в губерниях: Подольской, Вологодской, Самарской, Симбирской, Орловской, Казанской, Вятской, Воронежской, Таврической, Тобольской, Томской, в Обл. Войска Донского, в районах Троицкой и М.-Казанской жел. дор, и в районах Средней Волги.

В качестве комиссионеров привлечены *более всего кооперативы, затем хлеботорговые фирмы и элеваторы.*

Таковы самые общие черты организации заготовок уполномоченными. Но, как легко понять из предыдущей главы, организация уполномоченных не была единственной, ведущей заготовки.

На ряду с уполномоченными заготовки производятся в начале войны, хотя и в незначительных размерах, интендантством и отдельными воинскими частями, преимущественно через посредников [54]).

Наконец, в деле заготовок выступают также органы самоуправления и находящиеся в большинстве случаев, как мы видели, при них местные продовольственные органы [55]). Они ведут заготовку или самостоятельно, или через кооперативы, или через частно-торговый аппарат. На вопрос о работе местных продовольственных органов отчасти проливает свет анкета Центр. Комит. Обществ. Организаций (относящаяся к июлю 1916 г.). По данным 115 ответов местных продовольственных органов, они ведут заготовку [56]):

только собственными силами	в 43	случаях
собственными силами и силами других общественных организаций	„ 2	„
собственными силами и силами правительственных организаций	„ 12	„

собственными силами, силами других общественных организаций и правительственн. органов	в 3	случаях
только силами других общест. организ.	„ 13	„
„ „ правительст. органов	„ 11	„
„ „ частной торговли	„ 12	„
прочие комбинации сил без участия собственных	„ 19	„
всего только собственными силами и с участием других сил	„ 60	„
другими силами без участия собственных	„ 55	„
собственными силами и всеми другими	„ 115	„

Под общественными организациями здесь разумеются преимущественно кооперативы. Из таблицы ясно, что местные продовольственные органы ведут заготовку большею частью комбинированными силами—собственными и силами других организаций. Очень часто заготовка ведется также просто силами „других организаций".

Итак, в начале войны со стороны главнейшей заготовительной организации—организации Министерства Земледелия проявляется тенденция вести заготовки самостоятельно, оттесняя частно-торговых посредников. Это чрезвычайно характерная тенденция. Однако к услугам частно-торгового аппарата прибегать все же приходится. Приходится прибегать и к помощи кооперации. На кооперативный аппарат с самого начала войны в области заготовок слагается даже относительно более положительный взгляд (несмотря на преследования кооперации в порядке полицейском) и кооперативный аппарат привлекается к заготовкам в одних районах больше, в других меньше, в зависимости от конкретных условий, и, в частности, от усмотрения уполномоченных, от силы самой кооперации и частной торговли. Но кооперативный аппарат в деле сборки хлеба был организацией все же слишком молодой и слабой.

2. Зависимость организации заготовок от организации хранения запасов и мероприятия по регулированию хранения.

Исходя из руководящей и легшей в основание организации заготовок мысли, нужно было прийти к заключению, что заготовки необходимо производить по возможности осенью. Только при этом условии еще можно было надеяться на получение хлебов непосредственно от производителя и при том относительно дешево для государства, хотя и выгодно, благодаря устранению посредников, для производителя. В пользу такой политики преимущественно осенних заготовок говорило также побуждение заготовлять хлеб, когда его на рынке много и когда можно заготовить его без особого риска толкнуть при этом цены к излишнему росту.

В официальном докладе Совещанию Уполномоченных 1—3 июля 1915 г. мы находим признание, что опыт заготовок 1914—15 г.г. вполне подтвердил правильность только что изложенных соображений [57]). Однако ясно, что осуществление заготовок в большой мере осенью и при том от производителей тесно зависит от организации

хранения запасов. Съезд начальников движения в Москве 24—27 июля 1915 г. высказался вполне определенно, что подвоз по рельсам или хранение на железнодорожных путях 200 и более миллионов пудов хлеба в случае их быстрой осенней заготовки совершенно не осуществимы [58]). Поэтому вопрос хранения, в случае значительной осенней заготовки, требовал своего особого решения.

Острота вопроса о хранении запасов была понята уже в начале первой кампании 1914—15 г.г., когда выяснилось, что задание на заготовку и сама заготовка опережает отправки хлебов в армию. И Ведомство Земледелия уже тогда начало принимать меры по регулированию хранения.

К началу июля 1915 г. вместимость зернохранилищ, находившихся в распоряжении Ведомства Земледелия, измерялась следующими величинами [59]):

1. Железнодорожные станционные помещения . . .	61.000	тыс.	пуд.
2. Железнодорожные элеваторы	7.280	„	„
3. Элеваторы Государственного Банка	7.150	„	„
4. Помещения, предоставл. различными общественными и государств. учреждениями	23.220	„	„
5. Заарендованные частные помещения	36.090	„	„
Итого	134.740	тыс.	пуд.
Из них удобных по своему местоположению и употреблению около	92.240	„	„

Если сравнить эту емкость зернохранилищ с размером заданий по заготовкам для армии, то станет ясной неосуществимость очень значительной заготовки осенью и, следовательно, объективная невозможность значительных заготовок непосредственно от производителя. Это было признано в конце кампании 1914—15 г.

Вот почему в начале кампании 1915—16 г. вновь выдвигался вопрос о мерах урегулирования хранения запасов. В течение 1915—16 г.г. сеть зернохранилищ в значительной мере была расширена и к началу кампании 1916—17 г.г. в распоряжении Ведомства Земледелия были зернохранилища следующей емкости [60]):

1. Станционные помещения	62.026	тыс.	пуд.
2. Элеваторы жел. дор. и других учреждений, кроме Государственного Банка	16.420	„	„
3. Элеваторы Государств. Банка.	19.880	„	„
4. Заарендованные и предоставлен. помещения . .	60.787	„	„
5. Склады Министерства Земледелия.	72.944	„	„
Итого	232.052	тыс.	пуд.
Из них удобных по местоположению	189.312	„	„
6. Находились в постройке склады Мин. Земл. . .	20.454	„	„

Хотя сеть зернохранилищ, как это видно из приведенной таблицы, и расширялась значительно, тем не менее вопрос хранения не был разрешен. Отчет Управления Делами Особого Сов. по Прод., представленный съезду уполномоченных 25—31 авг. 1916 г. отмечает, что

благодаря расстройству ж.-д. перевозок очень часто одни зернохранилища пустуют, а другие не справляются с работой. Съезд признал необходимым дальнейшее значительное расширение складочных помещений [61]).

3. Тенденция к изменению политики заготовок в отношении заготовительного аппарата.

Из предшествующего изложения отчасти уже ясно, что без широкого участия в заготовках частно-торгового аппарата обойтись было, в сущности, невозможно по целому ряду соображений. Во-первых, потому, что собственный аппарат уполномоченных был явно недостаточен; во-вторых, потому, что не был достаточен для этой задачи и привлеченный в той или иной мере кооперативный аппарат; в третьих, потому, что было не урегулировано хранение запасов; и благодаря этому, с одной стороны, работа частно-торгового аппарата с его зернохранилищами была сама по себе высоко ценна, а с другой—была неосуществима быстрая осенняя заготовка хлебов у производителя и запасы хлебов неизбежно оказывались в руках торгового класса.

Под влиянием всех этих факторов мы наблюдаем некоторое изменение взглядов и действий руководящих заготовкой кругов на организацию заготовительного аппарата. Согласно отчета за кампанию 1915—16 г. Управл. Делами Особ. Совещ. выяснились недостаточность и слабость организации уполномоченных для ведения трудной работы по заготовкам. Вот почему, отмечает отчет, уполномоченным было настоятельно рекомендовано привлечение комиссионеров, т.-е. кооперативов и частно-торгового аппарата [62]).

Но вместе с тем мотив подойти ближе к производителю, минуя посредника, постепенно утрачивает свою непреложность и господствующее значение. Вместе с ростом размеров и трудности заготовок все более выдвигается другой мотив—мотив обеспечения успеха этих заготовок. И с этой точки зрения созданный новый бюрократический заготовительный аппарат подвергается переоценке. Признается, чем далее, тем более его недостаточность. Признается, чем далее, тем более, на ряду с уже признанной мыслью о широком привлечении кооперации, мысль о таком же широком использовании на комиссионных началах и торгового аппарата [63]).

Однако, если так изменились руководящие идеи политики заготовок, то далеко не так шли события действительной заготовительной работы.

С ходом войны и развитием регулирующей деятельности государства хлебные торговые обороты в стране сократились и торговый аппарат фактически постепенно замирал [64]). Уже в апреле 1915 г. Всероссийский Чрезвычайный Съезд представителей биржевой торговли и сел. хозяйства определенно отметил, что торговый класс, наиболее сведующий в деле заготовок, фактически отстраняется от них [65]).

Оттеснение частно-торгового аппарата в действительности было, хотя его не следует особенно и преувеличивать. Закупки уполномоченных были произведены в % к общему количеству заготовок:

	1914—15.	1915—16.
у землевладельцев	13%	18%
„ отдельных крестьян	15%	15%
„ кооперативов	12%	17%
„ посредников	60%	50%
	100%	100%

Иначе говоря, хотя роль посредников и падает, но она все же очень значительна [66]).

Но во всяком случае пред нами вырисовывается интересное положение. В начале войны, когда торговый аппарат страны был в целости, его как бы не хотели сознательно и планомерно привлекать; по мере же того, как мысль о привлечении частно-торгового аппарата постепенно укрепилась и принимались меры в виде словесных распоряжений о привлечении его, сам этот аппарат в лучших своих частях деградировал и разлагался. И объективно мы оставались при хронически слабом заготовительном аппарате.

4. Тенденция к унификации и объединению заготовительного аппарата.

Мы уже отмечали наличие нескольких ведущих заготовки организаций с самого начала войны. На этой почве создавалась конкуренция заготовляющих организаций. Конкуренция ведомств особенно Земледелия и Военного наглядно обнаруживала свои отрицательные стороны, затрудняя заготовки и поднимая цены. Поэтому уже в течение кампании 1914—15 г.г. со стороны ведомства Земледелия мы наблюдаем попытки устранить эту конкуренцию путем сношения с Главным Интендантским Управлением, воздействовавшим в свою очередь на начальников снабжения фронтов. Однако, таким путем единство заготовки не было достигнуто [67]).

Поэтому, вопрос о единстве заготовительного аппарата был поставлен на Совещании Уполномоченных Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием 1—3 июля 1915 г. [68]). Он был поднят опять на знаменитом Совещании в Ставке Верховного Главнокомандующего 11-го июля 1915 г. [69]). Постановлением Совещания заготовка хлебов была всецело предоставлена Ведомству Земледелия, даже на театре войны, за исключением из него войсковых районов, которые были выделены в ведение исключительно Военного Ведомства. Несмотря на все это, Военное Ведомство, в частности главнокомандующие, из опасений за снабжение вверенных им войск, не решались на практике совершенно отказаться от самостоятельных заготовок. Поэтому командировки представителей отдельных воинских частей в центральную и южную Россию для самостоятельных заготовок продолжались. Продолжалось и многовластие в заготовительной деятельности.

17-го августа 1915 г. было учреждено Особое Совещание по продовольствию. Получив соответствующие задания и права, Особое Совещание очень скоро столкнулось с вопросом о координации заготовительной деятельности отдельных учреждений и ведомств.

Прежде всего председатель Особого Совещания входит в сношения с начальником Штаба Верховного Главнокомандующего о недопустимости параллельных заготовок со стороны Военного Ведомства. Начальник Штаба телеграммой 13-го ноября 1915 г. сделал распоряжение о недопущении воинскими частями параллельных заготовок в районах, где работает Ведомство Земледелия. 10-го декабря 1915 г. он подтвердил запрещение параллельных закупок и одновременно сообщил Главнокомандующим армиями, что на будущее время все заготовки, производимые представителями войсковых частей действующей армии во внутренних районах, не будут приниматься железными дорогами к

перевозке и будут реквизироваться Министерством Земледелия [70]). Таким путем Особому Совещанию удалось более или менее уничтожить дуализм заготовок вне войсковых районов, переводя заготовку из рук военного ведомства, в руки ведомства Земледелия.

Ту же тенденцию объединения заготовительной деятельности видим мы в отношениях ведомства Земледелия с невоенными учреждениями. Здесь необходимо прежде всего указать на отношения с продовольственной частью Мин. Внутр. Дел [71]). „В заседании 5-го сентября 1915 г. Особое Совещание рассматривало „план продовольственной помощи в 1915—16 г.г. из средств общего по империи Продовольственного капитала земледельческому населению“ и постановило признать: 1) что заготовка продовольственных и семенных продуктов, если она и должна вестись в кампанию 1915—16 г.г., то через организацию Главн. Управл. Земл. и Землеустр., закупающую хлеб для армии и, 2) что закупка предполагаемых 30 милл. пуд. ржи является преждевременной, в виду значительных избытков запасов ржи, заготовленной для армии и распыленной в эвакуируемой (в то время) полосе юго-западной России [72]).

Далее необходимо сказать о согласовании заготовительной деятельности уполномоченных и органов местного самоуправления. В виду обостряющейся продовольственной нужды, органы местного самоуправления выступили с самостоятельными заготовками, в особенности начиная с середины зимы 1914—15 г. Уже Совещание Уполномоченных 1—3 июля 1915 г. выдвинуло идею централизации заготовок. Но эта идея требовала осуществления. Управление Делами Особого Совещания вошло в комиссию о мерах борьбы с дороговизной при том же Совещании с особым докладом по этому вопросу. Комиссия признала, что заготовки местных учреждений *за счет продовольственных капиталов* безусловно должны производиться через уполномоченных. В прочих случаях местным учреждениям во избежание конкуренции лишь рекомендуется входить в соглашение с уполномоченными о районах заготовок и ценах. В этом духе 24-го ноября 1915 г. и был разослан соответствующий циркуляр уполномоченным и обращение к местным земским и городским учреждениям [73]).

Наконец, отметим, что и на порядке снабжения беженцев из района военных действий *отчасти* сказалась тенденция к объединению заготовок. На период 1915 г. и часть 1916 г. падает огромная волна беженцев. Попечение об устройстве беженцев на местах водворения падало на Мин. Вн. Дел. Чтобы устранить возможность конкуренции уполномоченным в заготовке хлебов, Особое Совещание в заседании 29-го августа 1915 г. нашло более рациональным предоставлять местным учреждениям для снабжения беженцев преимущественно продукты, эвакуируемые из пограничной полосы, а также продукты из запасов для армии [74]).

Таким образом мы определенно отмечаем тенденцию к установлению единства заготовляющих органов, тенденцию и унификации ведения дела заготовок в руках Ведомства Земледелия. Однако, эта тенденция, как правило, не доходит до своего конца, а имеет частичный и половинчатый характер.

5. Распределение заготовок по губерниям.

Говоря о непосредственном регулировании заготовок, необходимо указать еще на одну форму этого регулирования, которая является также характерной для централизованного руководящего аппарата. Как таковой—аппарат этот должен был и имел тенденцию выступать в отдельных районах страны более или менее организованно, предъявляя к отдельным районам такие требования по заготовкам, которые каждому из них по объективным условиям были, по возможности, подсилу. В связи с этой тенденцией стоит практика центрального руководящего органа по соглашению с местными уполномоченными производить примерную разверстку предполагаемого к заготовке количества хлебов по губерниям. Такая разверстка была произведена на Совещании Уполномоченных 1—3 июля 1915 г. для кампании 1915—16 г. [75]) и на съезде уполномоченных 25—31 августа 1916 г. для кампании 1916—17 г. [76]). (См. эти разверстки в приложении ко второй части № 1). В основу ее кладутся данные урожайной статистики. Далее, если возможно, учитывается накопленный опыт заготовок. Наконец, на нее оказывает некоторое влияние борьба между уполномоченными, как представителями различных районов: a) представители потребляющих районов стремятся так или иначе увеличить общее количество хлебов, подлежащих разверстке, наоборот, представители производящих районов стремятся это общее количество скорей понизить, b) одновременно, представители отдельных производящих районов имеют тенденцию препятствовать повышению количества хлебов, приходящихся по разверстке на свои районы.

Из сказанного о факторах, определяющих разверстку заготовок, становится понятной некоторая случайность встречающихся в ней цифр. Так, например, по разверстке кампании 1915—16 г. на Томскую губ. падает овса 6 милл. пуд., на Тобольскую та же сумма; а по разверстке 1916—17 г. на Томскую лишь 2 милл. п., а на Тобольскую уже 8 милл. п. Это с одной стороны [77]). С другой—мы не видим, чтобы при разверстке принималось во внимание товарность хлебов. Товарность хлебов — это чрезвычайной важности условие успеха заготовок. Между тем разверстка заготовок часто стоит вне соответствия с количествами товарного хлеба, поступавшего на рынок в той или иной губернии. Так, по разверстке на 1916—17 г. получается, например, следующая картина [78]):

Губернии.	Назначено по разверстке ржи к заготовке.	Общий сбор ржи в среднем.	Количество товарн. ржи.
	В тысячах пудов.		
Тамбовская	20.000	58.936	20.012
Курская	11.000	48.694	6.108
Тульская	6.000	29.477	3.952
Орловская	3.000	37.608	3.796
Рязанская	1.000	31.198	3.487

b) Меры косвенного регулирования заготовок.

6. Установление твердых цен на хлеба.

Одним из косвенных мероприятий, т.-е. мероприятий, обращенных на рынок в целях создания благоприятных условий для успеха непосредственной заготовки, явились твердые цены на хлеба. Однако твердые цены по существу преследовали две задачи: a) задачу облегчения заготовок хлебов и b) задачу задержания роста цен на хлеба. В виду важности и самостоятельности задачи нормировки и сдержек цен, мы рассмотрим природу твердых цен и методы установления их ниже особо в связи с нормировкой цен вообще.

7. Запреты вывоза.

В целях удержания продуктов в районах заготовок и облегчения производства этих заготовок, государственная власть прибегала между прочим и к запретам вывоза предметов продовольствия. При чем, как показывает практика, запреты вывоза устанавливались не только в районах избытков, но и в районах недостатков. Они устанавливались здесь не в целях заготовок, а скорее в целях способствования само-обеспечению местного населения и в целях удержания роста цен.

В довоенное время и в первое время войны, согласно п. 3 ст. 10 „Правил о местностях, объявленных на военном положении“, право устанавливать запреты вывоза продовольственных средств, фуража и др. продуктов принадлежало командующим армиями и при том в местностях, объявляемых на военном положении[79]). Именным Высочайшим Указом от 29-го августа 1914 г. это право запретов вывоза было предоставлено в местностях, объявленных на чрезвычайной охране, командующим военных округов (а в отношении военно-морского ведомства Морскому Министру). Иначе говоря, территория и круг лиц, имеющих право устанавливать запреты вывоза, были значительно расширены[80]). Таковы были нормы, действовавшие до издания Положения 17-го февраля 1915 г.

Обращаясь к практике запретов вывоза в рассматриваемый период (поскольку случаи их нам известны), нужно сказать, что нам известно 10—15 таких случаев их применения. Эта, относительно, бедная практика запретов вывоза вызвала двойственное отношение к себе. С одной стороны, протесты и ходатайства об отмене запретов, например, ходатайство Челябинского Биржевого комитета; с другой стороны, возникающие и усиливающиеся затруднения в заготовках, особенно в заготовках овса, возбуждают на местах, например, в губерниях Московской, Полтавской, Тульской, Рязанской и др., движение в пользу усиления запретов. Это движение нашло свой широкий отклик на совещании уполномоченных Министерства Земледелия 3—5 февраля 1915 г. Движение в пользу усиления регулирующих мер и в том числе в пользу запретов вывоза привело к изданию Положения 17-го февраля 1915 г.[81]).

Положение 17 февраля внесло несколько новых начал в область установления запретов вывоза. Во-первых, оно расширяло это право и на территории, не находящаяся на каком-либо исключительном положении. Во-вторых, оно устанавливало необходимость действий военной власти в этой области по соглашению с гражданской, впервые делая последнюю причастной к установлению запретов вывоза.

В-третьих, оно воспрещало, иначе как с разрешения правительства, вывоз продовольственных и фуражных припасов за границу [82]).

Действие Положения 17 февраля было чрезвычайно сильно. По стране прокатилась волна запретов вывоза продовольственных и кормовых продуктов. Трудно указать местность, где бы в той или иной форме не практиковались запреты. Вместе с широкой практикой запретов вывоза рельефно выявились их особенности и их экономическое значение [83]).

Запреты вывоза, как меры регулирования заготовок, представляют по своему характеру довольно пеструю картину. Прежде всего отдельные запреты вывоза простирают свое влияние на очень различные территориальные единицы, начиная с отдельных селений, пунктов, переходя к уездам, губерниям и округам. Далее, во многих случаях запреты вывоза из той или иной местности сопровождаются запретами скупки определенных товаров, запретами торговли имп. Запреты вывоза издаются местными властями без всякой согласованности с властями окружающих районов.

В силу указанных характерных черт влияние запретов вывоза на народное хозяйство было чрезвычайно ощутительно и тяжело. Народное хозяйство, построенное на системе сложного разделения труда и обмена, представлявшее собой единый и целостный, как бы, „организм", потоком охарактеризованных запретов было разбито на осколки, на мертвые лоскутки, которые, однако, не имели возможности вести свое оторванное существование. Административные районы далеко не совпадают с районами экономического оборота. И мы видим, как сплошь и рядом районы мукомолья отрезались этими запретами от районов, питавших их зерном, центры потребления—от ближайших соседних пунктов их снабжения. Нечего говорить уже, что торговому обороту такими мерами наносился тягчайший удар. И торговый класс не замедлил заявить об этом, выступив с рядом протестов против Положения 17 февраля, с рядом пожеланий о его пересмотре [84]).

Но не только торговый класс чувствовал тяжелые удары запретов вывоза: их чувствовало все население, иногда очень остро. Вот почему многие запреты отменялись уже через неделю—две. При чем это не мешало новому установлению их. И эти частые установления и отмены запретов вносили еще большую путаницу в сферу хлеботорговых отношений. Если допустить, *что с точки зрения только заготовок запреты вывоза, быть может, и давали известный плюс*, то с точки зрения экономического оборота и всего дела снабжения требовалось во всяком случае скорейшее упорядочение их применения.

По закону 17-го августа 1915 г. об учреждении Особого Совещания по продовольствию, согласно пунк. 9 ст. 10, Председатель Совещания также получил право устанавливать запреты вывоза продовольственных продуктов из страны или отдельных местностей. А согласно ст. 17 закона командующие войсками военных округов имели право устанавливать запреты вывоза уже только с разрешения Председателя Особого Совещания и после обсуждения в Совещании. Таким образом этот закон продолжил дело положения 17-го февраля 1915 г.: гражданская власть в отношении регулирования снабжения стала выше военной и получила непосредственное право устанавливать запреты вывоза или, наоборот, не допускать установления их. В то же время Председатель Особого Совещания становился как бы главным фокусом мероприятий по регулированию. Казалось бы, согласованность

мероприятий была обеспечена. Но в действительности задача оказалась сложнее, особенно по отношению к району театра военных действий. Командующие войсками округов театра военных действий, как подчиненные главнокомандующим армиями, имели право устанавливать и в действительности устанавливали запреты вывоза без разрешения Председателя Особого Совещания. После безрезультатного сношения с военным министром и согласно решению Особого Совещания от 19-го ноября 1915 г. Председатель Особого Совещания вошел по вопросу о согласовании с докладом к государю. Доклад, получивший утверждение 23 ноября, определенно подчеркивает, что главные начальники снабжения армий в тыловых (а не в войсковых) районах могут устанавливать запреты вывоза лишь после сношения с Председателем Особого Совещания [85]).

Хотя и после этого доклада факты сепаратных запретов вывоза в районах театра военных действий продолжались, но несомненно прежней оргии их с этого времени уже не существовало.

8. Реквизиции.

Реквизиции мы рассматриваем здесь как мероприятия, принимаемые в целях урегулирования заготовок. В зависимости от того, как различные реквизиции способствуют этой цели, их можно разделить на два вида. Есть реквизиции, которые можно рассматривать как путь непосредственного получения того или иного предмета в руки власти. Сюда относятся преимущественно реквизиции военные. На ряду с этим за время войны выработался особый вид реквизиции или, точнее, угрозы реквизицией. В такой форме реквизиция выступает лишь как устрашающий фактор и как стимул к сбыту населением предметов продовольствия на установленных условиях и тем призвана способствовать улучшению заготовок. Но одновременно реквизиция, очевидно, является стимулом и вообще к выполнению выставленных властью условий заготовок, например, твердых цен.

Развитие норм о реквизициях аналогично развитию норм о запретах вывоза.

Согласно ст. 10 „Правил о местностях, объявляемых на военном положении", командующему армией было, между прочим, предоставлено и право назначать общие и частные реквизиции [86]). Высочайше утвержденным Положением Военного Совета от 31-го июля 1914 г. это право реквизиции было подтверждено и расширено на период мобилизации [87]). Далее, Именным Высочайшим указом от 29-го августа и 8-го декабря 1914 г. оно было распространено на командующих военными округами (в отношении предметов, необходимых для военно-морского ведомства—на морского министра) местностей, объявленных на положении чрезвычайной охраны [88]). Таким образом до сих пор право реквизиций принадлежит только военному ведомству. При этом реквизиция рассматривается как прямой путь получения необходимых предметов. Мы не имеем точных данных о случаях применения реквизиций. Но, по имеющимся у нас данным, применение их было, относительно, редко.

Упоминавшимся выше положением 17-го февраля 1915 г. командующие войсками всех военных округов вне театра войны были также облечены правом *по соглашению с гражданскими властями* назначать

реквизиции [89]). Реквизиции назначаются в том случае, если недостаточно предложение продовольственных продуктов на рынке; производятся они по особо устанавливаемым реквизиционным ценам и, в случае необходимости реквизиции хлеба, обращаются в первую очередь на торговые запасы его.

В этом Положении на ряду с расширением права реквизиций вообще (оно распространено на военные округа, хотя бы и не объявленные на исключительном положении) мы видим также некоторое расширение прав гражданских властей в области производства реквизиций. Но права эти находятся еще в зародыше и не эмансипировались от более сильных прав военных властей. Мы видим в нем также хотя и не вполне ясный *намек* на реквизицию, скорей, как на угрозу применить ее, в случае отказа выполнить условия заготовки, например, в случае отказа сбывать хлеб (недостаток продуктов продовольствия на рынке). По существу же реквизиция остается и здесь в основе способом прямого получения продовольственных продуктов в руки власти.

Обращаясь к практике реквизиций после 17 февраля нужно сказать, что о применении их на театре военных действий военными властями у нас нет точных сведений. Но по всем данным случаи применения их остаются не частыми. Случаи применения реквизиций вне театра военных действий были также редки. Достаточно указать, что из заготовленных Министерством Земледелия в кампанию 1914—15 г. 303 милл. пуд. продовольственных продуктов, всего около 225 тыс. п. или 0,1% заготовок было реквизированных [90]). Однако, случаи применения реквизиций все же были и они, конечно, производили определенное давление на торговый оборот и вызывали стремление торгового класса сузить круг применения реквизиций.

Положением об Особом Совещании от 17-го августа 1915 г. права гражданской власти в области применения реквизиций были значительно расширены. Право реквизиции оказалось и в руках гражданской и в руках военной власти. Но так как осуществление военных реквизиций проводится теперь через гражданские власти, то Председатель Особого Совещания юридически получил высшее право в области реквизиций, получил также право назначать особые комиссии для обсуждения вопросов, связанных с осуществлением военных реквизиций (полож. об Особ. Сов. ст. 16). Таким образом юридически между военными и гражданскими властями в деле реквизиций была установлена также прочная связь [91]).

Далее, за рассматриваемый период уже совершенно определенно выявляется двойственная природа реквизиций: реквизиция, как путь прямого получения тех или иных предметов, и реквизиция, как угроза, как стимул к поставкам продуктов и к соблюдению твердых цен. Во втором своем качестве право реквизиции подтверждается во всех постановлениях Председателя Особого Совещания о твердых ценах, которые устанавливались, начиная с 5-го октября 1915 г. Во всех этих постановлениях мы читаем, что, в случае отказа продавцов сдать продукты по твердым ценам, применяется реквизиция продуктов с понижением твердых цен на некоторый процент [92]). Практика реквизиций и за этот период остается относительно небогатой. Так, по данным, правда, недостаточно полным, журналов Особ. Совещ. за период с октября 1915 г. по февраль 1916 г., мы насчитали всего 50—60 случаев реквизиций хлебных продуктов.

с) Меры сложно-смешанного характера по регулированию заготовок.

9. Принудительная разверстка хлебов.

а) Сущность разверстки хлебов. К ноябрю 1916 г. выяснилось чрезвычайно неуспешное течение заготовок и соответственно тяжелое положение продовольствия армии и населения. В виду этого возник вопрос о новых мерах регулирования заготовок. До сих пор заготовки происходили путем закупки на рынке. Нормировка цен, запреты вывоза и угроза реквизицией были лишь вспомогательными мерами косвенного регулирования и усиления заготовок. Теперь ко всем этим мерам косвенного регулирования присоединилась новая: 29-го ноября 1916 г. Управляющим Министерством Земледелия было утверждено и 2 декабря было распубликовано постановление „о разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной“ [93]). Разверстка хлебов не может быть отнесена ни к чисто прямым, ни к чисто косвенным мерам регулирования. Она представляет собой переход к сложным мерам, где меры прямого и косвенного воздействия уже тесно переплетаются и сливаются. Сущность его сводится к следующим положениям: Председатель Особ. Совещ. распределяет между земскими губерниями в соответствии с размерами урожая, запасов и нормами потребления подлежащее заготовке количество хлебов. Внутри губернии между уездами разверстку производит губернская Земская Управа в указанный Председателем Особ. Совещ. срок. Общие основания разверстки, а также самая разверстка в уезде между волостями и сельскими хозяевами, не входящими в состав крестьянских обществ, устанавливаются в указанные сроки уездными Земскими Управами. В пределах волостей между селениями и лицами, входящими в состав сельских и селенных обществ, на установленных Уездною Управою основаниях, разверстка производится волостными, сельскими и селенными сходами по принадлежности. Разверстка хлебов касается всех производителей их. Торговые запасы, наоборот, согласно распоряжению министра от 2 декабря, из разверстки были исключены и должны закупаться нормальным порядком [94]).

Постановление о разверстке предоставляло уполномоченным министра Земледелия, в случае возможности выполнить весь наряд без разверстки, не прибегать к ней.

Разверстка проводилась ускоренно. В распоряжении от 2 декабря министр указывал такие сроки: около 8 декабря разверстка погубернская, к 14 декабря поуездная, не позднее 20 декабря по волостям и экономиям, до 24 по селам, до 31 подворная.

Разверстке подлежало всего 772.100 тыс. пуд., в том числе

ржи	пшеницы	овса	ячменя	проса	гречихи
тысяч пудов					
285.000	189.000	150.000	120.000	10.400	17.700

Распоряжением от 17 декабря Министр указывал, что разверстанное количество хлебов подлежит сдаче в течение 6 месяцев [95]).

b) Меры к обеспечению успеха разверстки. Объявление разверстки создавало угрозу, что до введения ее приостановится обычная заготовка хлебов: производитель мог воздержаться от продажи хлебов правительству, чтобы не отдать их еще раз по разверстке. Вот почему правительство, вводя разверстку, принуждено было сопроводить ее рядом новых

мероприятий. Уже 2 декабря Министр Земледелия заявил, что количество хлебов, падающее по разверстке на губернию или уезд, будет уменьшено в соответствии с поставками хлеба до введения разверстки в действие [96]). Но правительство пошло в этих дополнительных мероприятиях и дальше. 2-го же декабря сроком по 6-е января оно ввело следующие „особо льготные условия заготовок“ [97]): 1) Твердые цены были признаны франко-амбар, вместо франко-станция; 2) в случае отказа владельца зерна перевозить его—им уплачивается твердая цена за вычетом стоимости провоза, а перевозчикам уплачивается стоимость провоза в двойном размере, 3) комиссионерам уплачиваются комиссионные за доставленные на станцию партии свыше 1.000 пуд. в двойном, свыше 5.000 пуд. — в тройном размере, 4) если ссыпные пункты комиссионеров находятся далее 20 верст от станции, то оплата провоза устанавливается та же, что и в отношении владельцев зерна. (см. п. п. 1 и 2).

Таким образом была нарушена вся прежняя система твердых цен, построенных на принципе франко-станция, и путем вытекавшего отсюда фактического повышения существовавших твердых цен, путем премий Министерство пыталось усилить заготовку до введения разверстки.

Но сама по себе разверстка даже и с момента ее введения также еще не гарантировала успешного хода заготовок. И мы видим, что для гарантии ее успеха правительство продолжает начатую и строит новую систему вспомогательных мероприятий. Прежде всего „льготные условия“ заготовок, о которых мы только что говорили, постановлением Министра Земледелия от 3-го января 1917 г., были продлены до 1-го марта 1917 г. [98]). Кроме того, они были тогда же дополнены; уполномоченным было предоставлено право: а) в случае отсутствия на станциях и пристанях достаточных помещений для приемки хлебов устраивать не далее трех верст от станций и пристаней особые приемные склады и за доставку хлеба отсюда на станции и пристани платить особо не свыше двойной цены, установленной за гужевую перевозку, б) выдавать дополнительные вознаграждения до 5 коп. с пуда сельским, селенным и волостным обществам, крестьянским товариществам, их должностным лицам и кооперативам за труды по сбору и доставке в срок хлеба, в) тратить в среднем до 30 коп. с пуда за искусственную сушку хлеба, что позволяло принимать по твердым ценам более влажный хлеб, г) уплачивать дополнительно по 10 коп. с пуда зерновладельцам в тех губерниях, где разверстка произведена полностью или где уполномоченные обязались поставить необходимое количество хлеба без разверстки, за тот хлеб, который будет доставлен в срок и притом сверх падающего по разверстке не менее, как на $^{1}/_{10}$ этого разверсточного количества; д) кроме этих премий в целях успеха разверстки распоряжением от 17 декабря устанавливалось, что каждый уезд, который увеличит назначенное ему при поуездной разверстке количество не менее чем на 10%, освобождается от будущей разверстки, если таковая по ходу вещей потребуется [99]).

Таким образом была развита широкая премиальная система, обращенная как к отдельным хозяевам, обществам, так и к целым уездам. Но на ряду с премиями власть пытается обеспечить успех разверстки также известными угрозами. Если владельцы зерна отказываются сдать его в порядке разверстки по твердым ценам, уполномоченный

может реквизировать запасы с понижением цены на 15% и с вычетом из цены стоимости провоза.

Наконец, нужно отметить, что, повидимому, для агитации в целях обеспечения успеха разверстки и не для чего иного Министр Земледелия в различных своих распоряжениях о разверстке неоднократно подчеркивает и требует разъяснения этого населению, что $^{9}/_{10}$ разверсточного хлеба идет на армию, защищающую отечество [100]).

с) Разверстка, как мероприятие продовольственной политики и ее предпосылки. Рассматриваемая нами разверстка глубоко отличается от тех разверсток заготовки по губерниям, которые по взаимному соглашению устанавливались на совещаниях уполномоченных (см. выше). Если те разверстки устанавливались для руководства уполномоченным при их закупках хлебов на более или менее свободном рынке, то данная разверстка адресовалась и к населению. Государство не просто покупало, а принудительно хотело взять за установленную цену из различных районов определенные количества хлебов. Но одного желания государства было, конечно, недостаточно. То обстоятельство, что государство хотело принудительно взять определенную долю запасов хлеба и оставляло остальные запасы хлеба в более или менее свободном распоряжении их владельцев создавало резкий дуализм на рынке, создавало для владельцев хлеба возможность и стремление обойти постановление власти и более выгодно с частно-хозяйственной точки зрения использовать запасы. Итак, прежде всего ясно, что разверстка по самому существу не отвечала интересам частного хозяйства. Кроме того, она была построена без достаточного соответствия с условиями сельского хозяйства в различных районах.

Данные по губерниям наряды сплошь и рядом совершенно не отвечали количеству товарного хлеба в них, то превышая это количество особенно для ржи, то резко отставая от него, особенно для пшеницы. Сказанное отчасти подтверждается следующими цифрами [101]).

Губернии.	Рожь.		Пшеница.	
	Количество товарного хлеба.	Назначено по разверст.	Количество товарного хлеба.	Назначено по разверст.
	В тысячах пудов.			
Полтавская	10.580	24.435	20.785	13.463
Область Войска Донского	10.113	18.080	65.751	16.605
Саратовская	13.404	26.807	29.502	3.779

Если мы далее сопоставим наряды на 4 основные хлеба с их избытками—недостатками в 1916 г. по 30 губерниям, на которые распространялась разверстка, то получим еще более яркую картину, подтверждающую только что приведенную таблицу [102]):

	Разм. наряда.	избытки (+) недост. (—) в милл. пудов.
В 9 губ. с наряд. до 10 милл. пуд.	337,0	— 76,9
„ 6 „ „ от 10—25 „	114,9	+ 24,4
„ 9 „ „ „ 25—40 „	273,6	+ 194,6
„ 6 „ „ „ 40 и бол.	321,0	+ 317,2

Далее, отсутствие в „Положении о разверстке“ определенных указаний на принципы ее в губерниях, уездах и волостях дало повод на местах вырабатывать самые разнообразные основания для разверстки, повело к исчислению повышенных норм потребления, к отказам от разверстки и к протестам против ее.

Наконец, необыкновенная быстрота, с какой пытались сверху провести разверстку, совершенно не соответствовала ни трудности дела, ни организованности населения и обрекала дело на неудачу. Разверстка, расходящаяся с экономическими интересами частного хозяйства, пытавшаяся иногда от хозяйства принудительно взять больше того, что оно обычно выбрасывало на рынок, чтобы пройти спешно, требовала слишком много предпосылок не экономического порядка, предполагала наличие мотивов, расходящихся с частно-хозяйственным интересом и побеждающих его. Нужно было иметь высоко-культурную массу с сильно развитым сознанием государственности. Нужно было глубокое чувство доверия к власти и готовности на самопожертвование со стороны масс. Но этих предпосылок не было. Сама власть, доселе не допускавшая свободу самоорганизации масс, вырывала почву для таких предпосылок. Поскольку же их не было и поскольку, тем не менее, в своей экономической политике власть уперлась в них, ее мероприятия неизбежно должны были окончиться крахом. Оставалось или признать этот крах или действительно применить последнее средство—реквизицию.

Власть и сама, повидимому, сознавала, что одного приказа, хотя бы и с угрозой реквизицией, недостаточно для осуществления разверстки. И она, как мы видели, пытается подействовать на экономический интерес населения, вводит разветвленную систему премий, разрушая ею же только что принятую систему цен и тем вступая на путь подрыва собственной же политики.

d) Ход разверстки. Ход разверстки вполне подтверждает только что высказанные положения [103]). По официальным данным, из 30 губ. 9 согласились продолжать заготовку на прежних основаниях. На остальные 21 губерн. падало по разверстке 506,5 милл. пудов хлеба. Однако, в них разверстали:

губернские совещания . . . . . . 450,1 милл. пуд. или 89%
уездные совещания . . . . 321,2 „ „ „ 63%.

Еще хуже обстояло дело в волостях. Из 3.948 волостей 21 губернии у нас имеются сведения по 2.070 волостям или по 52% их. Эта цифра достаточно велика, чтобы по ней судить вообще о ходе разверстки в волостях. На 2.070 волостей уездами было возложено 144,2 милл. пуд., а принято волостями—118,2 милл. пуд., т.-е. 82%. Иначе говоря, всеми 3.948 волостями было принято около 227 милл. пуд. или около 45% центральной разверстки (т.-е. от 506,5 милл. пуд.). Из 118,2 милл. пуд., разверстанных 2.070 волостью, далее, сельскими сходами этих 2.070 волостей было принято всего 67,7 милл. пуд., что составляет 57,3%, принятого волостями количества. Следовательно, сельскими сходами всех 3.948 волостей должно было быть принято около 135 милл. пуд. или около 27% от 506,5 милл. пуд. по центральной разверстке. Что касается частных владельцев, то на них в 21 губ. по уездной разверстке пало 42,5 милл. пуд. Полагая, что это количество было разверстано целиком, общее количество принятого сельскими сходами и частными владельцами к разверстке хлеба нужно прира-

внять 177 милл. пуд., что составит около 35% количества по центральной разверстке. Но здесь необходимо сделать два замечания, чтобы не впасть в ошибку. Во-первых, и частные владельцы далеко не все количество, наверстанное на них, принимали. Так, по Мариупольскому у., Екатеринославской г. они приняли из 250 тыс. пуд. всего 12,7 т. пуд. или всего около 5%; в Екатеринославском уезде частновладельцы оказались в состоянии выполнить всего около 20% разверстки [104]). Во-вторых, разверстать наряды еще не значит заготовить их. И заготовка хлебов в действительности в свою очередь сильно отставала от разверстки.

Ход разверстки интересно далее рассмотреть с точки зрения принципов, фактически положенных в основание ее. Эти принципы оказались в высшей степени разнообразны. Они различаются по районам, губерниям и волостям. Они различаются по хлебам и категориям владельцев. По данным экономического отдела Земского Союза [105]), принимая за случай каждое сообщение о примененном принципе разверстки (без различия хлебов), можно дать следующую картину принципов разверстки:

	По некоторым уездам 11 губерний.	По некоторым волостям 33 уезд. 13 губ.
Число сообщений	13 что дает 100%	36 что дает 100%
Разверстка производится по свободн. избытк.	в 8 случ. „ „ 61%	в 6 „ „ 16%
Подесятинно	„ 3 „ „ „ 23%	„ 25 „ „ 70%
По валовому сбору . . .	„ 1 „ „ „ 8%	„ 1 „ „ 3%
По общим ресурсам . . .	„ 1 „ „ „ 8%	„ 3 „ „ 8%
По наделу	— —	„ 1 „ „ 3%

Таким образом картина получается действительно пестрая. Но все же разверстка в уезде совершается преимущественно по принципу свободных избытков, а в волостях—подесятинно, т.-е. в волостях был применен в большинстве случаев самый несовершенный и не справедливый способ разверстки, вынуждавший мелкие хозяйства, прикупающие хлеб, покупать его еще и для несения хлебной повинности.

10. Регулирование заготовок после февральской революции до октябрьской.

(Государственная монополия хлебов).

1. **Мероприятия переходного времени.** Старый режим шаг за шагом усиливал свою регулирующую заготовки деятельность. Он не справился со своей задачей. Это послужило одной из очень важных причин его падения. И новая власть стала пред лицом глубокого продовольственного кризиса. „Наследие, которое мы получили, говорит министр Времен-

ного Правительства А. И. Шингарев на первом пореволюционном съезде уполномоченных в Петрограде 5—9 мая 1917 г., заключалось в том, что никаких хлебных запасов в распоряжении государства не осталось. Жутко сказать и страшно вспомнить, что в начале марта были минуты, когда оставалось хлеба на несколько дней в Петрограде и Москве, и были участки фронта с сотнями тысяч солдат, где запасы хлеба оставались лишь на полдня" [106]). При таких условиях становятся понятными некоторые мероприятия переходного времени. Так прежде всего известная уже нам Продовольственная Комиссия Врем. Ком. Гос. Думы и Сов. Раб. и Сол. Деп. 2 марта предписывает на места [107]): не останавливая обычных закупок и получения хлеба по разверстке, немедленно приступить к реквизиции хлеба у крупных земельных собственников и арендаторов всех сословий, имеющих запашку не менее 50 десятин, а также к реквизиции запасов хлеба у торговых предприятий и банков. Таким образом на первых же днях революционная власть в регулировании заготовок использовала реквизицию, как прямой путь получения хлеба. Однако ясно, что эта исключительная мера должна была дать свой тот или иной эффект лишь через некоторое время и что она могла явиться в качестве дополнительной, а не основной меры. Что же касается основной линии в ведении заготовок, то новая власть на первых порах продолжает прежнюю политику. 3 марта за подписью Особоуполномоченного по заготовкам было разослано распоряжение энергично продолжать данное ранее поручение по заготовкам и поставкам [108]). 9 марта Министр Земледелия продлил льготы по оплате хлебов, установленные Министром Риттихом, „впредь до выполнения уполномоченными данных им нарядов" и даже дополнил их правом уполномоченных по местным условиям назначать особые ссыпные пункты на любом расстоянии от станции или пристани, оплачивая провоз к последним особо [109]). Но было совершенно ясно, что это продолжение в основах прежней продовольственной политики являлось неизбежной данью инерции движения и сложности общественно-экономических явлений. Одновременно же шла работа по установлению новых путей регулирования заготовок.

2. Руководящие идеи, легшие в основу регулирования заготовок новой властью. Если отправным пунктом политики заготовок в начале войны для старой власти было стремление дать возможность хорошего сбыта производителю, то эта идея, как мы видели, постепенно теряла свое обаяние и была уже давно оставлена. Со всей остротой теперь выдвинулся другой мотив: *заставить производителя отдать продукт, чтобы обеспечить потребителя.* Эту мысль, созревшую уже до революции, целиком восприняла новая власть. Но как это сделать? Ответ на этот вопрос давала вторая руководящая идея, которая сводилась к тому, что только через радикальные меры государственного регулирования можно улучшить дело заготовки и вообще продовольствия. Но чтобы найти в себе решимость усилить вмешательство государства в дело заготовки и вообще в дело продовольствия, нужно было по крайней мере для себя объяснить неудачу регулирующих мер старой власти, мер, иногда очень смелых, как, например, разверстка. И эта неудача объяснялась. Причину ее с легкой душой видели прежде всего в том, что меры эти проводились именно *старой властью.* Теперь нарождалось новое демократическое государство, теперь на историческую сцену выступали массы, теперь государство, опирающееся на доверие самых широких кругов народа, представлялось морально всесильным или по крайней

мере чрезвычайно могущественным. И нам поэтому кажется, что новая продовольственная политика вдохновлялась еще и третьей идеей, коренившейся в психологии руководящих кругов демократии всех оттенков, идеей мощи демократического государства. Под влиянием этой идеи мысль о возможности столкновения мероприятий государства с экономическими интересами тех или иных слоев народа, о возможной необходимости стать на путь резкого принуждения и крушения всей политики затемнялась, создавалась психология фанатической доброй веры в мероприятия государства и развитие государственного регулирования рассматривалось даже как некоторое завоевание революции.

3. Закон о передаче хлеба в распоряжение государства, предпосылки и факторы его осуществления. (*Мероприятия сложно-смешанного регулирования*). Закон о монополии на хлеб или о передаче хлеба в распоряжение государства, изданный 25-го марта 1917 г., является основной мерой сложно-смешанного (прямого и косвенного) регулирования заготовок за рассматриваемый период, хотя идея монополии зародилась значительно ранее [110]). Однако было бы ошибкой считать, что после революции фактически в жизнь была проведена именно та монополия, которая охарактеризована в законе. Подходя к действительности и регулирующим мероприятиям государства ближе и объективно, *мы решительно убеждаемся, что монополии хлеба у нас проведено не было, а была лишь тенденция к ней, тенденция, которая реально вылилась в довольно неудачной форме государственной монополии хлебной торговли.* Эта мысль, надеемся, станет очевидной из последующего изложения.

Согласно закону 25 марта, *все количество хлеба, продовольственного и кормового урожая прошлых лет, 1916 г. и будущего урожая 1917 г., за вычетом запаса, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает, со времени взятия хлеба на учет, в распоряжение государства по твердым ценам и может быть отчуждаемо лишь при посредстве государственных продовольственных органов* [111]).

Отсюда ясно, что у нас законом устанавливалась до 1918—19 сельско-хозяйственного года *именно монополия хлеба*, так как передаче в распоряжение государства подлежал не только товарный хлеб, а весь, за вычетом необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца количества его. Монополия на хлеб включала в себя и монополию хлебной торговли.

Итак, пред нами имеется декларация государства, что оно берет хлеб в свое распоряжение и тем самым не только устраняет вольный рынок с конкуренцией среди покупателей и среди продавцов, но и вмешивается в жизнь индивидуального хозяйства, ограничивая его потребление. Но чтобы эта декларация получила какое-либо содержание и силу, чтобы можно было даже только начать ее фактическое осуществление, требовался целый ряд предварительных мероприятий.

Некоторые из них носят характер предпосылок осуществления монополии. Сюда относятся мероприятия по a) учету хлебов в каждом хозяйстве и b) по нормировке потребления производителя. Из самого текста закона ясно, что пока не произведен учет хлебов и не нормировано потребление владельцев хлебов, осуществление монополии невозможно. Циркуляр Министра от 8 апреля 1917 г. прямо говорит, что, до момента взятия на учет местными продовольственными органами, хлеб подлежит обращению в прежнем порядке, т.-е. по твердым ценам при казенных и частных покупках под угрозой реквизиции. c) Далее, чтобы начать осуществление декларации, нужно было

определить те цены, по которым должно происходить отчуждение. d) Наконец, осуществление всех этих мероприятий предполагает сеть соответствующих организаций.

Другие мероприятия, необходимые для осуществления монополии, носят характер факторов и стимулов, побуждающих население к выполнению закона о монополии. Сюда относятся: твердые цены, соединяющиеся с угрозой реквизицией, меры агитации, снабжение деревни предметами необходимости.

Из сказанного видно, во-первых, что многие перечисленные мероприятия хотя и в иной комбинации уже встречались и до закона о монополии, во-вторых, что некоторые мероприятия, как, например, регулирование цен, фигурирует и в качестве предпосылки монополии и в качестве стимула ее осуществления.

Посмотрим, прежде всего, как же осуществлялись важнейшие предпосылки монополии.

a) *Органы продовольствия.* Выше мы уже ознакомились с характером органов, на которые пало проведение монополии. Медленно организующиеся, недостаточно подготовленные по своему составу, часто сменяемые населением и иногда не признающие самой монополии, эти органы были явно бессильны провести монополию в том духе, как этого требовал закон. В действительности так и оказалось. Прежде всего это обнаружилось в выполнении задачи учета хлебов и нормировки потребления владельцев их.

b) *Нормировка потребления производителя и учет хлебов.* Вопрос о нормировке потребления производящего населения распадается, собственно, на два момента: теоретическое установление норм и фактическое проведение их в жизнь. Насколько легко было определить нормы потребления, настолько трудно, больше того, невозможно оказалось проведение их на практике.

В законе 25 марта были установлены определенные нормы отчуждения хлеба у его владельцев [112]: a) для семян оставляется количество зерна в соответствии с размерами посевной площади хозяйства и средней густотой высева по данным центрально-статистического комитета. Данные эти могут исправляться в соответствии с данными земской статистики. При севе сеялкой разбросной густота высева понижается на 20%, рядовой—на 40%. b) На продовольствие семьи владельца, служащих и рабочих, получающих от хозяина хлебное довольствие, оставляется по $1^1/_4$ пуда на душу в месяц; для взрослых рабочих одиночных норма эта повышается до $1^1/_2$ пуд. Кроме того оставляется крупы по 10 золотников на душу в день, каковая норма крупы может местными комитетами повышаться за счет потребления хлебов; c) Для прокорма скота в хозяйстве оставляется: для рабочих лошадей по 8 фунтов овса или ячменя или по 10 фунт. кукурузы на каждый день усиленной работы, требующей зернового корма. Для взрослого рогатого скота и свиней оставляется не более 4 фунт. зерна в день для каждой головы до появления подножного корма. Для молодого рогатого скота старше 1-го года норма понижается вдвое. Зерновой корм может заменяться в соответствующих отношениях жмыхами, отрубями или мукой. Установленные нормы прокорма скота могут быть уменьшены местными губернскими продовольств. комитетами в соответствии с местными условиями. Кроме того по ходатайствам губернских комитетов Министр мог изменять нормы потребления всех родов животных особого назначения. d) Наконец в хо-

зяйстве оставлялось на всякий случай 10% исчисленной потребности его (в п.п. a, b, c).

Таковы нормы отчуждения хлебов, которыми в сущности ограничивалось потребление производителя. Но чтобы осуществить их, нужно было строго и точно учесть в каждом индивидуальном хозяйстве хлебные запасы и затем заставить владельца зерна отдать избытки их. Однако произвести учет в 18,8 милл. хозяйств, произвести его явно в целях отчуждения избытков хлеба при крайне недоброжелательном отношении населения, оказалось невозможным. В некоторых случаях население не допускало учета, вступая на путь эксцессов, иногда кровавых. В других—оно давало явно преуменьшенные показания о запасах, иногда преуменьшенные настолько, что, например, согласно учета, в производящую, избыточную Тамбовскую губ. нужно было бы ввезти до урожая 1917 г. несколько миллионов пуд. хлеба. Можно с уверенностью сказать, что попытки учета хлебов по индивидуальным хозяйствам весной и летом 1917 г. не дали в общем никаких положительных результатов [113]). В этом отношении чрезвычайно показательны следующие данные упоминавшейся в 1-й главе анкеты Моск. Сов. Раб. Деп., относящейся к концу весны—началу лета 1917 г.:

Число ответов (губерний).	Учет произведен. удовлетворительн.	Учет произведен. не точно.	Учет не произведен.
38	2	4	32

Итак, в подавляющем большинстве случаев в начале лета 1917 г. учет произведен еще не был. Реже он произведен не точно и еще реже он произведен удовлетворительно.

Ожидали нового урожая, надеясь взять на учет его. Однако, практически учет и осенью не дал реальных результатов. Но если так, то в действительности монополия хлеба не могла осуществиться и не была осуществлена. Продовольственная организация ни центральная, ни местная не знала точно у кого и сколько есть хлеба, подлежащего передаче в распоряжение государства. Вот почему, вопреки духу закона о монополии, заготовки на местах по существу велись и могли вестись лишь на прежних основаниях лицом к лицу с массовым неопределенным держателем хлеба.

c) *Цены.* Что касается последней важнейшей предпосылки осуществления монополии — установления цен, то юридически и отчасти фактически это условие, согласно предыдущей практики, мыслимо было осуществить. Но, во-первых, не вполне (см. ниже), во-вторых, осуществление это было лишь одним из необходимых условий далеко не достаточным для осуществления монополии.

Итак, предпосылок для осуществления монополии, а следовательно и самой монополии на хлеба, собственно, не было. Из упоминавшейся уже анкеты Московск. Сов. Раб. Деп., можно получить по этому вопросу следующие интересные цифры:

Число ответов (губерн.)	Закон о моноп. проведен.	Закон о монополии проведен. частич.	Закон о моноп. проводится.	Не пров. и не проводится.
33	1	6	23	3

Так. обр. в начале лета 1917 г. только один ответ констатирует, что монополия проведена. Большая часть ответов отмечает, что монополия лишь проводится. Но так как и позднее, как мы уже отмечали, предпосылки монополии реализованы не были, то не было и монополии. Было лишь стремление ее осуществить и были осуществлены отдельные ее элементы. *И прежде всего в фактическом порядке более или менее осуществились монополии хлебной торговли, по крайней мере легальной хлебной торговли,* хотя эта монополия и не являлась основной, прямой целью закона. Ее осуществление тесно связано с организацией заготовительного (и, как увидим ниже, распределительного) аппарата.

d) *Твердые цены, реквизиции и запреты вывоза, как стимулы осуществления монополии.* Таким образом монополия, как правовая норма, налагающая на население обязанность, по своей природе близкую к воинской и др. повинностям,—сдать избытки хлебов государству, правовым и хозяйственным сознанием населения воспринята не была. И потому она не могла служить мотивом его поведения, мотивом, толкающим население к сдаче хлеба государству. Учет хлебов и нормировка потребления производителя не удались. При таких условиях со стороны государства требовалось выдвинуть дополнительную систему мотивов, побуждающую население к восприятию и выполнению закона о монополии. К числу таких мотивов нужно отнести прежде всего твердые цены, соединенные с угрозой реквизицией, а затем и самую реквизицию.

Еще до закона о монополии, а затем и при монополии владельцы хлеба обязаны были отчуждать его кому бы то ни было не иначе, как по твердой цене. При таком положении теоретически казалось ясно, что у населения не было мотивов предпочитать сдачу хлеба частным лицам сдаче его государству и следовательно твердая цена оказывалась как бы стимулом осуществления монополии. Но фактически широко практикуемый обход твердых цен и наличность нелегального вольного рынка создавала как раз обратную мотивацию, т.-е. толкала население воздерживаться от сдачи хлеба государству и предпочитать ей сдачу хлеба вольным частным покупателям. Это, во-первых. А во-вторых, корень зла заключался в том, что у населения не было стремления вообще сдавать хлеб и в таком случае твердые цены, как таковые, оказывались или фактором не актуальным или скорее, даже отрицательным, усиливая у населения предрасположение задерживать хлеб у себя.

Очевидно, что на ряду с политикой твердых цен нужны были меры, которыми население побуждалось бы к отчуждению хлеба и притом к отчуждению по твердым ценам. Такими мерами в руках государства оказались прежде всего угроза реквизицией и реквизиция. И если в твердых ценах, как в стимулах заготовки, нельзя видеть ни карательного, ни наградного элемента, то в реквизициях определенно выдвигается именно карательный момент.

Закон 25 марта и инструкция 3 мая 1917 г. определенно говорит, что в случае обнаружения скрываемых хлебных запасов, подлежащих сдаче их государству, запасы эти отчуждаются по половинной твердой цене, в случае же отказа от добровольной сдачи не скрываемых хлебных запасов—они отчуждаются принудительно. Однако, если и можно говорить о применении этих норм на местах в течение весны и лета 1917 г., то лишь как о единичных случаях.

Между тем растущие затруднения по заготовкам требовали исключительных мер. И в циркуляре от 20 августа 1917 г. Министр Продовольствия предписывает принять эти исключительные меры вплоть до вооруженной силы и взять хлеб прежде всего у крупных владельцев, а равно от производителей ближайших к станциям селений [115]. Далее, постановлением Времен. Правительства от 27 августа Министру Продовольствия было предоставлено право, по истечении установленных им для сдачи хлеба сроков, реквизировать этот хлеб с понижением твердой цены, доводя это понижение до 30% [116]. Таким образом к осени центр приходил к сознанию необходимости усилить меры принудительного характера по отчуждению хлеба. Но на практике эти меры при том состоянии продовольственных органов, в каком они находились, и при том обще-политическом состоянии страны, какое она переживала, не получили последовательного развития и не дали заметного результата.

К числу стимулов осуществления монополии нужно, далее, отнести запреты частного вывоза и стеснения частных перевозок хлебов. Приказом Мин. Продовольствия от 25 июля 1917 г. устанавливалось, что отправка по железнодорожым и водным путям хлебных грузов в районах действия закона 25 марта допускается лишь распоряжением министра Продовольствия, соответствующих губернских (областных) продовольственных управ или лиц и учреждений, ими на то уполномоченных и при том исключительно в адрес Губернских (областных) управ или уполномоченных Минист. Продовольствия, а также интендантских учреждений. (При внутригубернск. перевозках — в адрес уездных и волостных продовольств. управ) [117]. Таким образом налагался запрет не только на частный вывоз, но и на частные перевозки вообще.

Эти меры, казалось бы, должны были убить у населения всякие возможности и стимулы к частно-торговому хлебному обороту и тем побудить его к выполнению закона о монополии. Однако указанные стеснения при новой обстановке уже утрачивают прежний актуальный характер. Как увидим ниже фактически, по состоянию транспорта и правил его регулирующих, частные перевозки хлебов были в это время уже и без того крайне затруднены. Поэтому запреты частного вывоза и перевозок лишь оформили фактическое положение.

Но в таком случае и значение этих мероприятий для осуществления монополии становилось малозначащим.

е) *Меры агитационного характера.* Насколько слабо развит был в февральский период революции момент государственного принуждения в деле заготовок, настолько гипертрофированное развитие получил момент агитации, как фактор продовольственной политики, как фактор осуществления и хлебной монополии. С первых дней революции к производящей деревне были обращены десятки воззваний и председателя Государственной Думы, и Министра Земледелия, и Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и т. д. [118]. Одновременно на места посылается множество агитаторов. „Всех, кого только можно было послать на места, говорил Министр А. И. Шингарев, мы разослали для того, чтобы внушить населению какой страшной опастности подвергается все дело продовольствия Государства, дело обороны и все дело свободы страны. Независимо от этого мы попытались привлечь всех, кого только можно было, и я обратился недели полторы назад к Верховному Главнокомандующему, к главноко-

мандующим на фронтах, чтобы они командировали из своих полковых комитетов уроженцев тех губерний, в которых есть хлеб... Я не пропустил ни одной крупной делегации с фронта, которых очень большое количество являлось к Времен. Правительству, с каждой из них я беседовал, просил передать товарищам их—солдатам просьбу писать письма на родину для побуждения возить хлеб"... [119]). Целям агитации должен был служить и институт эмиссаров. В тех же целях при Министерстве Продовольствия была учреждена особая агитационная комиссия из представителей Сов. Раб. и Солд. Деп., Сов. Крестьян. Деп., Сов. Всерос. Коопер. Съездов, Центрального Бюро Профессиональн. Союзов, Главного Земельного Комитета и др. Той же цели должны были служить на местах при продовольственных комитетах Делегатские комиссии (Делегаткомы), состоящие из делегатов воинских частей и делегатов потребляющих губерний [120]).

Таким образом агитация, освещая населению положение продовольственного дела, естественно призвана была в этот период будить в массовой психологии совокупность очень высоких мотивов, как охрана завоеваний революции, спасение свободы и родины, помощь армии и играть на этих мотивах. Нет сомнений, что некоторую вспомогательную роль при умелом ее направлении она могла бы сыграть. Но когда речь идет о хозяйственных интересах, об экономической политике, роль мотивов морально-политического характера остается очень ограниченной и тем ограниченнее, чем ниже духовный уровень масс.

f) *Регулирование снабжения населения предметами первой необходимости, как стимул к улучшению хода заготовок.* С точки зрения экономической политики гораздо большие ожидания, в смысле побуждения населения к усиленной сдаче хлеба, можно было связывать с организацией снабжения населения предметами первой необходимости. Лозунг о необходимости такого снабжения, выброшенный общественными кругами еще перед революцией, становится одним из самых популярных после нее как в центре, так и на местах.

При этом среди его сторонников намечается два течения: более крайнее радикальное и более умеренное. Первое, представленное главным образом экономическим отделом Сов. Раб. и Солд. Деп. и сформировавшееся преимущественно из наиболее радикальной части третьего элемента Союза Городов во главе с. В. Г. Громаном связывает мысль о снабжении населения предметами первой необходимости с идеей урегулирования и рационализации всего народного хозяйства в целом. Второе, более умеренное и представленное главным образом кооперативами и либеральными демократическими элементами правительственных органов и общественных кругов не идет так далеко, считает не выполнимым лозунг урегулирования и рационализации всего народного хозяйства и выдвигает ряд более скромных и реалистических мер. Временное Правительство встало на второй путь.

Уже 28 марта 1917 г. Временное Правительство признало своей обязанностью приступить к установлению твердых цен на предметы первой необходимости и к доставке их населению. Для выяснения условий этого снабжения 24 апреля была учреждена особая комиссия под председательством проф. В. Я. Железнова, которая, однако, не дала каких-либо практических результатов своей работы [121]). Постановлением от 7 июля „О приступе к организации снабжения населения тканями, обувью, керосином, мылом и другими продуктами и изделиями первой необходимости", Временное Правительство поручило

вытекающую отсюда работу Министру Продовольствия [122]). Последний получил право производить заготовку указанных предметов, устанавливать правила их распределения и привлекать к этой деятельности органы продовольствия. В дальнейшем права Министерства Продовольствия главным образом в области снабжения тканями (постановл. 25 августа 1917 г.) были расширены, однако, права регулировать цены, оно не получило.

Министерство смотрело на организацию снабжения с двух точек зрения. Во-первых, с точки зрения удовлетворения насущнейшей нужды населения, во-вторых, с точки зрения стимулирования заготовок. Поэтому оно и стремилось направлять предметы необходимости преимущественно в производящие губернии. Однако оно никогда не вставало на путь *непосредственного обмена* предметов необходимости на хлеб.

Основное объективное препятствие для этой работы по снабжению крылось в недостатке предметов необходимости, поглощаемых прежде всего армией, и затем в новизне и трудности дела.

Не останавливаясь на деталях вопроса, приведем несколько итоговых сведений о результатах работы министерства по снабжению.

В области снабжения тканями Мин. Продов. брало в свое распоряжение из общего производства сначала 50%, а затем 60% хлопчато-бумажных тканей, остающихся за покрытием нужд армии. И с начала июля до 15 октября по 10 разверсткам оно распределило около 120.251 тыс. арш. Работа министерства была прервана, когда оно готовилось взять в свои руки все 100% хлопчато-бумажных тканей за покрытием нужд армии, распространить свое влияние на другие сорта тканей и путем переговоров с интендантством надеялось увеличить количество тканей, остающихся для населения за счет урегулирования потребления армии [123]).

В области снабжения населения нитками, обувью, мылом, керосином, спичками и др. предметами первой необходимости работа министерства или имела подчиненное пред специальными органами значение, или находилась к октябрьской революции еще только в стадии подготовки. И здесь сделано было относительно немного.

Несколько особое положение занимает снабжение населения металлами и с.-х. машинами, которыми еще до революции было занято особое делопроизводство Министерства Земледелия. За все время было отпущено пудов металла для нужд населения [124]):

	Всего.	В том числе для с.-х. машиностроен.	Для сельского населения
С 1 февраля по 1 октября 1916 г.	1.162.837	869.580	293.257
„ 1 окт. 1916 г. по 1 янв. 1917 г.	1.320.040	993.580	326.460
„ 1 января по 1 марта 1917 г.	194.800	194.800	—
„ 1 марта по 1 окт. 1917 г.	5.107.126	1.402.840	3.268.886
В том числе отпущено с 1 марта по 1 октября обрезков	541.636	—	541.636
Всего	7.784.803	3.460.800	3.888.603

Иначе говоря, после революции, снабжение металлами было значительно усилено.

В области снабжения населения с.-х. машинами и сноповязальным шпагатом Министерству Земледелия а затем Мин. Продовольствия пришлось, в виду падения отечественного производства, базироваться на иностранном импорте. В июне — июле 1916 г. было заказано в Америке, Швеции и Англии 108.000 уборочных машин и 912.500 п. шпагата. Всего к осени 1917 г. прибыло и отправлено на места 71.928 машин и 891.263 пуд. шпагата.

В 1918 г. Министерство предполагало использовать 31.472 уборочных машины, оставшихся от заказа на 1917 г. и кроме того оно вновь заказало 71.300 уборочных машин и значительное количество других орудий производства, а также 900.000 сноповязальн. шпагата [125]).

Из сказанного видно, что деятельность по снабжению населения предметами первой необходимости в Министерстве еще только начинала развиваться и в силу чисто объективных причин, как, например, недостаток этих предметов, она не могла дать внушительный эффект и оказать существенное влияние на ход заготовок.

4. Заготовительная политика продовольственных органов и отношение их к кооперативному и частно-торговому аппарату. (Мероприятия прямого регулирования). Итак, отсутствие массового сознания о необходимости неуклонно выполнять требование закона о сдаче избытков хлеба, отсутствие, или вернее, невозможность широкого развития принудительных мер, гарантирующих выполнение требований закона, паллиативный характер агитационных мер и мер по снабжению населения предметами первой необходимости—все это решительно говорило о том, что объявление хлеба достоянием государства нисколько не гарантировало *фактического* получения этого хлеба. И как это ни странно, но экономически вопрос о заготовках ставился теперь в ту же плоскость, в какой он стоял до монополии: успех заготовок сводился к тому, насколько продовольственные органы сумеют своей политикой закупок хлеба у населения обеспечить заготовку. Отсюда ясно, какое огромное значение и при законе о монополии получает организация этой закупки, организация заготовительного аппарата и его деятельность—эти меры прямого регулирования заготовок.

Изучая эту деятельность, мы видим, что между направлением политики центрального органа и фактическими действиями местных организаций существует далеко не полное согласие. Центр стоит на точке зрения всемерного усиления заготовительного аппарата. Он находит, что к исполнению заготовительных функций должен быть привлечен на комиссионных началах кооперативный и частно-торговый аппарат, в особенности объединения того и другого. Такое привлечение не предписывалось, но допускалось законом 25 марта (ст. 22, Прилож. I к отделу I). Министерство в инструкциях от 17 апреля и 3 мая 1917 г. еще более определенно заявило об этом, установило тип нормального договора и размер комиссионного вознаграждения [126]).

Таким образом Министерство, во главе которого стояли в это время и виднейшие кооператоры, признало необходимым настойчиво проводить мысль, к очевидности которой пришло и старое правительство, мысль о невозможности проводить заготовку силами только государственных и даже государственных и кооперативных организаций, о необходимости использовать и частно-торговый аппарат.

На местах же под влиянием политической борьбы, недостаточного сознания трагизма в положении государства и др. факторов—окрепло настроение недоверия к частно-торговому аппарату, а иногда даже и к кооперативному. Это влекло за собой все большее и большее отстранение частно-торгового аппарата от заготовок и бюрократизацию работающего государственного аппарата [127]). По данным анкеты Моск. Сов. Раб. Деп. вопрос об участии кооперации в продовольственной работе освещается следующими цифрами:

Из 31 ответа на вопрос 9 констатирует, что кооперация участвует в заготовках и распределении, 6 отмечает общим образом, что кооперация участвует, 2,—что кооперация делегирует представителей и 16,—что кооперация не участвует в деле. Ясно, что последняя цифра говорит о чрезвычайно слабом привлечении даже кооперации к работе [128]).

Министерство делает попытки предохранить заготовительный аппарат от этой бюрократизации и усилить его опытными техническими силами. Уже 2 июня Министр Продовольствия телеграммой на места просит принять срочные меры к лучшей организации ссыпных пунктов, при чем для этого в первую очередь должны быть привлечены кооперативы. В четвертую сессию Общегосударственный Продовольственный Комитет, обсуждая вопрос о реализации урожая 1917 г., вынес ряд постановлений в том же духе [129]). В соответствии с этим издается 27 июля циркуляр министерства, предлагающий озаботиться своевременно усилением заготовительного аппарата путем привлечения частно-торговых организаций сверх привлечения организаций кооперативных и общественных [130]). Но еще более решительной является в этом отношении телеграмма от 27 августа 1917 г. за подписью Министра-Председателя Керенского и Тов. Мин. Продовольствия Зельгейма. В ней между прочим говорится: „Категорически предписываем: безотлагательно мобилизовать весь ссыпной аппарат, привлечь организации местной торговли, мукомолья и отдельные солидные фирмы на ряду с кооперативами“ [131]). В этом направлении повел политику и заменивший в это время А. В. Пешехонова новый министр продовольствия С. Н. Прокопович.

Таким образом, мы видим, что в первый период революции ведомство продовольствия бьется над разрешением уже знакомых нам вопросов усиления заготовительного аппарата, привлечения к участию в заготовках кооперативов и частной торговли, над вопросом о ссыпных пунктах и т. п.

Острота положения теперь даже увеличилась, так как дело заключалось не только в том, что частно - торговый аппарат, а иногда и кооперативный, устраняется от *государственных* заготовок, а также в том, что он устраняется от заготовок вообще. Если, как мы говорили, для осуществления монополии хлеба не было необходимых предпосылок, то политикой местных органов и всей совокупностью регулирующих снабжение мер *частный хлеботорговый оборот был почти уничтожен или получал крайне извращенную, как мы увидим, форму, и фактически почти осуществилась монополия хлебной торговли, по крайней мере в сфере заготовок.* Мы говорим фактически, так как юридически, согласно закона 25 марта, частный хлебо-торговый оборот до взятия хлеба на учет, до введения закона о монополии в действие, запрещен не был. Однако любопытно отметить, что хотя хлебо-торговый оборот запрещен до введения монополии не был, тем не менее один из суще-

ственнейших элементов его, залог хлеба, тем же законом 25 марта (ст. 20-я, 1-го прилож. к 1-му отд.) был запрещен с момента издания закона. И это обстоятельство также должно было способствовать умиранию хлебо-торгового оборота. Таким образом, вопреки прямому заданию закона 25 марта наступило огосударствление хлебо-торгового оборота, наступило ранее, чем того хотели и ожидали руководители дела.

Другой вопрос политики заготовок, который после революции и с введением монополии хлебной торговли, приобрел огромное значение—это вопрос о взаимоотношении в деле заготовок между производящими и потребляющими губерниями. Он вызывался тем, что при всей остроте продовольственного кризиса потребляющие губернии, наиболее заинтересованные в заготовках, от заготовок были совершенно отстранены, а производящие губернии, в руках которых находились заготовки, остроты продовольственного кризиса не чувствовали.

Закон 25 марта не разрешает этого вопроса. Между тем обострение продовольственного кризиса возбуждало в потребляющих губерниях и на фронте сильнейшую тягу к самостоятельным заготовкам. Министерство Продовольствия осаждалось делегациями от них с просьбами о предоставлении права самостоятельных заготовок. Организации производящих губерний постоянно сталкивались с приезжими представителями потребляющих губерний и фронта, стремящихся к самостоятельным заготовкам. Под давлением всех этих обстоятельств в циркулярном распоряжении от 5 мая 1917 г. Министерство установило важнейшие положения о взаимоотношении между производящими и потребляющими губерниями в деле заготовок [132]): 1. Агенты потребляющих губерний в губерниях производящих в деле заготовок действуют не иначе, как по соглашению с губернскими продовольственными комитетами районов производства. 2. Последние могут не допускать самостоятельных заготовок агентов, если в состоянии сами выполнить возложенный на них для соответствующих губерний наряд. Из этих положений ясно, что министерство не считало возможным в данный момент совершенно устранить представителей потребляющих губерний от заготовок, но и не мыслило их иначе, как при соглашении агентов потребляющих губерний с органами губерний производящих. Вопрос этот был снова поставлен на съезде уполномоченных 5—9 мая с 1917 г. Съезд в соответствующей резолюции признал возможным представительство потребляющих, в особенности объединенных, губерний в губерниях, выполняющих наряды для первых. Представители потребляющих губерний могут участвовать в продовольственных комитетах губ. производящих с правом совещательного голоса. Если в производящей губернии оказывается несколько представителей потребляющих губ., то они объединяются под руководством эмиссаров, где таковые имеются. Таким образом съезд, не без давления представителей производящих губерний, также совершенно исключил возможность самостоятельных заготовок со стороны агентов потребляющих губерний [133]). В общем Министерство и держалось изложенной политики. При чем, делегаты потребляющих губ., а также воинских частей в производящих губ., объединенные эмиссаром Мин. Продов., получили, как мы видели, наименование делегатских комиссий (делегаткомы).

С. Регулирование заготовок после революции 25 октября 1917 г.

1. Общая характеристика политики заготовок. После революции 25 октября продовольственный вопрос и в частности регулирование заготовок вступили в новую наиболее критическую фазу. Начавшаяся гражданская война с Украиной, Доном, затем весной 1918 г. с Поволжьем и позднее с Сибирью отрезали от потребляющих центров большинство районов производства. Упорная борьба за высшую продовольственную власть в центре повела к небывалой дезорганизации дела заготовок на местах, к наплыву мешечников из районов потребления. Продовольственная политика теряет определенность и сама центральная власть увеличивает эту неопределенность, не отменяя закона о монополии и давая в то же время иногда право на самостоятельные заготовки отдельным организациям и даже лицам. И если на местах еще производятся заготовки, если государство получает в свое распоряжение некоторое количество хлеба, то лишь в силу социальной инерции, в силу работы уцелевшей местами продовольственной организации прежнего времени.

Направление продовольственной политики Советской Власти впервые более или менее определяется в общих чертах в революции Всероссийского Продовольственного Съезда 21 января 1918 г. и затем еще яснее с упорядочением центральной продовольственной власти декретами 14 и 27 мая 1918 г. и др. [134]). Основным положением продовольственной политики провозглашается незыблемость хлебной монополии. Иначе говоря, Советская власть сохраняет основной принцип продовольственной политики Временного Правительства.

В соответствии с этим Комиссариат Продовольствия декретом от 1 июля 1918 г. предписывает продовольственным органам произвести учет хлеба и назначить сроки для сдачи излишков его, согласно нормам оставления хлеба у владельцев; при чем хлеб оставляется для потребностей хозяйства, очевидно, по прежним нормам (зак. 25 марта), которые однако могут быть уменьшены местными организациями; хлеб оставляется из расчета не более, чем до 1 августа 1918 г. Из скота—хлеб оставляется только для рабочих лошадей не более, чем для двух на первые десять десятин посева и для одной на каждые следующие 7 десятин [135]). Постановлением 21 августа 1918 г. [136]) для учета и отчуждения излишков нового урожая 1918 г. были установлены для семенных потребностей те же нормы оставления, что и в законе 25 марта. Для продовольствия предписывалось оставить лишь по 12 пуд. зерна или муки и 1 пуд крупы на душу; при чем 25% зерна могут быть заменены картофелем из расчета 6 пуд. картофеля за 1 пуд зерна. На прокорм скота оставляется: a) для рабочей лошади не более 18 пуд. на голову и с правом замены до 60% зерна жмыхами или отрубями; b) жеребятам до 1 года—5 пуд.; c) крупнорогатому скоту—9 пуд.; d) молодому рогатому скоту до 1 года—5 пуд.; e) свиньям—не более 5 пуд.; f) всем подсвинкам и поросятам оставляется сверх общей суммы хлеба для скота еще не более 5 пуд. Норма оставления понижается с увеличением количества того или иного скота в хозяйстве. Сверх указанных норм на каждое хозяйство с числом едоков до 5—оставляется еще дополнительно 5 пуд. зерна; на каждого едока сверх 5 душ—оставляется дополнительно по 1 пуду.

Итак, основной принцип продовольственной политики — монополия—у Советской Власти остается тот же, что был и у Временного Правительства. И Советская Власть сталкивается с теми же задачами и затруднениями по учету хлебов и нормировке потребления производителя. Номинально остаются прежними и дополнительные стимулирующие меры политики: это твердые цены, угрозы реквизицией и реквизиции, запреты частных перевозок, агитация, снабжение населения предметами первой необходимости. Но качественно и по своему относительному значению они глубоко изменились. Насколько при Временном Правительстве был гипертрофирован момент свободы и уговоров, настолько при Советской Власти получает небывало-преувеличенные размеры момент принуждения, на котором необходимо остановиться.

2. Принуждение, как фактор осуществления монополии. Принуждение это проявляется в форме реквизиций, переходящих в самую настоящую вооруженную борьбу за хлеб. Но это не просто реквизиции, не просто принуждение. Это принуждение, проникающее всю продовольственную политику власти и окрашивающее эту политику. Оно облечено в специфическую идеологическую форму. Борьбе за хлеб Советская власть придает своеобразное истолкование, освещая ее как одну из форм классово-политической борьбы. Рассматривая себя как власть пролетариата и беднейшего крестьянства, она толкует слабое поступление хлеба в руки государства, как определенную политику „деревенских кулаков и богатеев", в руках которых сосредоточены хлебные запасы. „На насилие владельцев хлеба над голодающей беднотой, ответом, по ее мнению, должно быт насилие над буржуазией". Чтобы организовать и лучше осуществить это насилие, она считает уже в декрете 9 мая 1918 г. необходимым расслоить деревню и „призвать всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками". Декрет объявляет „врагами народа" всех, имеющих излишек хлеба и не заявивших его к сдаче в недельный срок. Он предает этих „врагов народа" революционному суду, угрожая им бесплатной конфискацией хлеба, тюремным заключением не менее 10 л., изгнанием из общин и конфискацией имущества. Вместе с тем, поощряя разложение деревни, власть будит в массах крестьянства чувство розни и склонности к доносительству: декрет санкционирует передачу половины стоимости не заявленного к сдаче и по доносу реквизированного у „врагов народа" хлеба доносителям [137]).

Логическим следствием декрета 9 мая является декрет от 11 июня „Об организации деревенской бедноты". Согласно этому декрету „повсеместно учреждаются волостные и сельские комитеты „деревенской бедноты", в одну из двух задач которых входит „оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев". При чем для поощрения работы комитетов бедноты в этом направлении декрет устанавливает, что выдача хлеба деревенской бедноте из хлебных излишков, изъятых от кулаков и богатеев до 15 июля, производится бесплатно, изъятых между 15 июля—15 августа—за половинную цену, изъятых во второй половине августа—со скидкой 20% с твердой цены [138]).

Итак, дело заготовок объявляется одной из насущных задач классовой борьбы; производится удар по самым больным и темным

инстинктам души беднейшего населения. Начинается кровавая борьба за хлеб, борьба, о которой неустанно говорила пресса. Для успеха этой борьбы организуются затем по декрету 6 августа специальные уборочные и уборочно-реквизиционные отряды. Той же задаче должны, между прочим, служить по декрету 27 мая и 6 августа продовольственные отряды рабочих организаций. В связи и соответствии с поставленной им задачей „каждый отряд должен состоять не менее, как из 75 человек при 2—3 пулеметах“ [139]). На вооруженное насилие деревня, наводненная вернувшимися после стихийной демобилизации армии осенью—зимой 1917—18 г. солдатами, ответила вооруженным сопротивлением и целым рядом восстаний. Вот почему период после октября 1917 г, вплоть до глубокой осени 1918 г. представляется временем кошмарной и кровавой борьбы на полях производящей деревни [140]).

3. Агитационные меры. На ряду с мерами принуждения и в помощь к ним Советская власть широко пользуется для усиления заготовок также и агитационными средствами и для этой цели в распоряжение продовольственных органов посылаются особые агитационно-организационные отряды. Но, как ясно из предыдущего, мотивы, на которых призвана опираться эта агитация уже не те мотивы важности продовольственного дела для общенациональных задач, с какими мы встречались в февральский период революции. Агитация призвана теперь, помогая общей организации дела продовольствия, в то же время усилить разложение деревни, ускорить организацию бедноты для борьбы с деревенской „буржуазией“, призвана опираться на мотивы классовой борьбы.

4. Меры по снабжению населения предметами первой необходимости. Снабжению населения предметами первой необходимости, как стимулу к усилению заготовок хлебов, Советская власть точно также придает большое значение, при чем организация этого снабжения строится ею в полном соответствии с основными началами ее продовольственной политики.

В декрете (Собр. Узак. и Распор. Рабоч.-Крест. Правит. № 30 апрель 1918 г.) и инструкции о товарообмене „в целях усиления государственных заготовок хлеба и др. продовольственных продуктов“, организация товарообмена представляется в следующем виде. Предметы первой необходимости приобретаются Комис. Прод. и распределяются в согласии с Высш. Сов. Народн. Хозяйства по губерниям, уездам и волостям в соответствии с размерами хлебных и других заготовок в каждом таком районе. При чем выдача предметов отдельным сельским хозяевам за сданный ими хлеб ни в коем случае не допускается: предметы распределяются между всеми нуждающимися. Таким образом не имеющее хлеба население, деревенская беднота, становится заинтересованной в усилении сдачи хлеба имущею частью населения деревень [141]).

Изложенные здесь мысли получают дальнейшее развитие в декрете от 5 августа „об обязательном товарообмене“ в хлебных сельских местностях.—Согласно этому декрету в хлебных сельских местностях устанавливается обязательный порядок отпуска товаров обра-

батывающей промышленности, как и всех неземледельческих продуктов, исключительно в обмен на хлеб и др. продовольственные продукты, а также пеньку, лен, кожу и т. п.; при чем этот порядок вводится с 15 августа и распространяется как на кооперативы, так и на все прочие учреждения. Декретом устанавливается, что ценность сданных продуктов сельского хозяйства и др. должна быть не менее 85% общей ценности передаваемых населению предметов необходимости промышленного производства. Остальные 15% их ценности уплачиваются деньгами. Деревенская беднота, пролетарские элементы и лица свободных профессий, живущие на заработную плату, по спискам, составляемым комитетами бедноты или местными советами, имеют право расплачиваться деньгами, но так, чтобы в общей сложности ценность сданных в уезде продуктов сельского хозяйства натурою составляла все же не менее 85% ценности переданных этому уезду предметов необходимости [142]).

Таким образом ясно, что система снабжения населения предметами необходимости строится вся в расчете на два мотива: 1) мотив, побуждающий население сдавать хлеб, раз оно желает иметь право на получение предметов необходимости и 2) мотив, побуждающий деревенскую бедноту всячески способствовать этой сдаче и вызывать ее со стороны имущего хлеб населения.

Трудно учесть, насколько эта система осуществилась в смысле эффекта заготовок. Но приблизительно можно указать в каком положении находится снабжение населения предметами необходимости, в каких масштабах оно идет. Прежде всего нужно отметить, что в связи с разрушением промышленности после октября 1917 г. произошло еще большее оскудение рессурсов продуктов промышленности и на многие из них возник небывалый дефицит. В виду этого получается следующая картина для Советской части России [143]).

Продукты.	Ресурсы 1918 год.	Минимальные потребности на 1918 год.	Недостает для покрытия потребностей.	
			В абсолютн. величине.	В % отношении.
Черный метал. в милл. пуд. .	25,0	210, 0	185, 0	88,4
Ткани в милл. арш.	1.450	2,835, 0	1.385, 0	48,8
Кожа в милл. пуд.	9,0	12, 0	3, 0	25,0
Сахар в милл. пуд.	5,3	64, 8	59, 5	91,1
Чай в милл. пуд.	0,6	1,97	1,37	69,5
Спички в тыс. ящик.	590,0	2.820, 0	2.230, 0	79,9

На ряду с этим в силу растройства организационно-исполнительного аппарата наблюдается в высшей степени замедленное, неакку-

ратное и неудовлетворительное продвижение населению хотя бы и того, что есть.

Так по апрель—майскому плану 1918 г. предполагалось отправить населению хлопчато-бумажной мануфактуры 182,5 мил. арш., а отправлено по 17 августа всего 11,7 мил арш. или 6% назначения. С марта по июль 1918 г. было предположено отправить шерстяных и суконных тканей 18,7 милл. арш., отправлено 2,4 мил. арш. или 12,9%. Всего с ноября 1917 г. по 20 сентября 1918 г. выдано нарядов на отправку различных тканей, ниток и одежды приблизительно на 287 мил. арш., что при минимальной потребности за это время в 2.126 мил. арш. составит всего 13.5%. Кожевенных полуфабрикатов, мягких и жестких, было назначено к отправке по нарядам на май—сентябрь 357 тыс. пуд., что составляет, при минимальной потребности населения за эти пять месяцев в 5 мил. пуд., 7,1% этой потребности.

Сахару предположено было отправить в июле 235,4 тыс. пуд., выдано нарядов на 184,3 тыс. пуд. или на 72%, что составляет 3,4% минимальной потребности населения за месяц [144]).

Обращаясь теперь к с.-х. инвентарю, интересно сравнить следующие цифры [145]).

Виды орудий и средств производства.	Поступило населению в 1916—17 г.г. от правительства.	Поступило от продобмена с 1 января по 15 авг, 1918 г.
Сенокосилки	24.300	2.777
Конные грабли	16.800	6.126
Веялки	около 20.000	1.440
Плуги	около 246.000	27.269
Шпагат	около 900.000 п.	22.480 п.

Все эти отрывочные цифры свидетельствуют, что несмотря на огромное сокращение армии в силу объективных условий—недостатка товаров, расстройства транспорта, общей дезорганизации в стране после октябрьской революции в 1918 г. говорить о сколько-нибудь чувствительном и удовлетворительном снабжении населения предметами необходимости и о воздействии через это снабжение на ход заготовок хлеба—не приходится. Положение снабжения, в особенности если принять во внимание сокращение частной торговли, резко ухудшилось даже по сравнению с предыдущим годом.

5. Политика непосредственных заготовок и заготовительный аппарат. Неуверенность и сложность пути принудительного отобрания хлеба, паллиативный характер агитационного воздействия и ничтожные размеры воздействия на производящее население через снабжение его предметами необходимости естественно побуждают и Советскую власть обращать и, чем дальше, тем больше внимания на постановку прямых

мер регулирования заготовок. Как, относится Советская власть к привлечению для заготовок частно-торгового и кооперативного аппарата? В этом отношении мы наблюдаем то же явление, что и в февральский период революции, только в еще более ярком виде. Центр до начала национализации торговли решительно стоит за привлечение того и другого. Уже в декрете от 27 мая указывается, что при организации заготовительных контор на местах используется частно-торговый, кооперативный и другие общественные аппараты. Та же мысль повторяется в декрете о товарообмене. Далее в циркуляре от 7 июня 1918 г. в целях „всемерного усиления заготовок хлеба к работе по собиранию, хранению, перевозке, переработае его, кроме кооперативных и других общественных организаций" губпродорганам предлагается привлекать на комиссионных началах „как мукомольные, хлеботорговые организации, так и отдельные фирмы, располагающие для этой цели соответствующим аппаратом". Более того, „для оплаты поступающего хлеба могут быть привлечены и капиталы хлеботорговых и мукомольных фирм". И в случае неимения собственного или кооперативного достаточного заготовительного аппарата, продовольственным органам привлечение хлеботорговых организаций вменяется в обязанность [146]).

Однако, при том разрушении торгового оборота, при той необеспеченности условий работы частного капитала, который переживала страна, и при том отношении к „буржуазии" на местах, которое создалось после октябрьского переворота—эти указания центра по отношению к частно торговому аппарату и отчасти к кооперативному должны были остаться и остаются платоническими пожеланиями. Бюрократизация заготовительного аппарата после октябрьской революции достигла максимальных размеров.

Второй вопрос, на котором, говоря о построении заготовительной работы, необходимо становиться, — это вопрос о взаимоотношениях потребляющих и производящих центров. Советская власть настойчиво отвергает мысль о самостоятельных заготовках потребляющих центров. В этом отношении в общем Советская Власть продолжает политику Временного Правительства. Говоря о продовольственных органах, мы уже отмечали, что в целях усиления представительства интересов потребляющих центров в деле заготовок, было установлено делегирование представителей потребляющих губерний в состав продовольственных комитетов губерний производящих *с правом решающего голоса*, чего не было в прошлом. С другой стороны декретом 6 августа рабочим организациям предоставлено право посылать продовольственные отряды для заготовок. Но эти заготовки производятся по указаниям и под контролем организаций производящих губерний и половина заготовленного хлеба остается в распоряжении народного комиссариата продовольствия; другая половина идет организациям, пославшим отряды, в счет приходящегося для них по нарядам комиссариата назначения.

Наконец, третий пункт, который нужно здесь отметить, это тот, что от заготовительных функций в районах заготовок совершенно отстранены волостные продовольственные организации. В данном случае Советская власть продолжала те реформы, к которым пришло Министерство Продовольствия осенью 1917 года.

Д. Фактический ход заготовок.

1. **Ход государственных заготовок.** Фактический ход заготовок по отдельным кампаниям характеризуется следующими данными [147]:

КАМПАНИИ:	Продовольств.		Крупяные.		Кормовые.		Все хлеба.	
	В мил. пуд.	В % к заданию.	В мил. пуд.	В % к заданию.	В мил. пуд.	В % к заданию.	В мил. пуд.	В % к заданию.
1914—15	106,1	168,3	14,0	127,2	182,6	116,3	302,7	131,0
1915—16	233,0	253,2	34,0	242,9	233,0	98,3	500,0	145,8
1916—17	303,9	53,7	51,0	58,0	185,9	41,1	540,8	48,2
1917—18	106,3	38,7	6,3	19,6	40,1	9,7	152,6	21,2
1918—19	68,5	40,5	9,6	150	29,8	35,2	107,9	41,4

Из приведенных цифр ясно, что абсолютные размеры заготовок возрастают до кампании 1917—18 г.г. Начиная с нее—они падают по всем хлебам, хотя и не с одинаковой силой и последовательностью. Однако, группа кормовых уже в 3-ю кампанию дает падение. Отношение заготовок к заданию во вторую кампанию возрастает, а в третью резко падает, что объясняется необыкновенным увеличением задания и соответственно отставанием от него заготовок. Падение процента заготовок продолжается и следующую кампанию. В пятую кампанию процент заметно повышается особенно по крупяным. Но это объясняется, при абсолютном падении заготовок исключительно резким понижением задания (См. выше). Сравним еще заготовки, за август, сентябрь, октябрь каждой кампании, беря соответственно и задание лишь за три месяца. Получимследующие цифры [148]:

За первые 3 месяца кампании.	Продовольств.		Крупяные.		Кормовые.		Все хлеба.	
	В мил. пуд.	В % к заданию.	В мил. пуд.	В % к заданию.	В мил. пуд.	В % к заданию.	В мил. пуд.	В % к заданию.
1914—15	34,1	217,4	2,7	100,7	33,9	86,5	70,7	122,5
1915—16	29,8	129,9	5,2	150,0	73,7	124,6	108,9	127,7
1916—17	32,1	22,7	2,3	10,5	40,4	35,7	74,8	27,1
1917—18	58,9	40,9	5,7	39,9	29,3	24,0	93,9	33,5
1918—19	17,4	39,5	1,7	107,0	13,0	58,1	31,1	45,3

Отсюда ясно, что, если иметь в виду абсолютные цифры и брать графу всех хлебов, в общем с наибольшим успехом шли заготовки в начале второй кампании, с наименьшим—в начале третьей. Заготовки кампании 1917—18 г.г., первой после февральской революции, идут успешнее предыдущей и значительно успешнее последующей, т.-е. начала первой кампании после октябрьской революции. То же говорят

и относительно цифры, показывающие отношение заготовки за август—октябрь к заданию для того же периода, Правда, в кампанию 1918 отношение заготовок к заданию как будто повышается. Но это объясняется исключительно резким и в сущности необоснованным уменьшением задания. Задание на 1918—19 г.г. для всех хлебов измеряется в 260.100 тыс. п. Насколько эта цифра преуменьшена, видно хотя бы из того, что в 1917—18 г.г. только для населения заготовки предполагались в 400.000 тыс. п. Между тем основная часть потребляющего населения как раз и приходится на Советскую Россию. В виду этого повышение процента заготовок от задания в 1918—19 г.г. еще ничего не говорит об успехах этой кампании. Сравнение абсолютных цифр наоборот достаточно красноречиво говорит о падении государственных заготовок в кампанию 1918—19 г.г.

Из сравнения заготовительных кампаний в целом и в осенний период мы видим, что последние две в целом, и кампания 1918—1919 г.г. в осенний период дают резкое понижение.

Уменьшение размера заготовок в две последние кампании объясняется не только ухудшением организации заготовок, но также политическими революционными условиями, начавшейся гражданской войной и уменьшением самой территории, на которой могли производиться заготовки. При чем, ухудшение заготовительного аппарата сказывается преимущественно сейчас же после октября 1917 г., т. е. в кампанию 1917—1918 г.г. Наоборот, другие отмеченные условия сказываются особенно сильно в кампанию 1918—1919 г.г. Чтобы доказать это, достаточно отметить, что за август—декабрь в 1916 г. было заготовлено четырех главн. хлебов по всей территории 169,5 милл. пуд., а в 1918 г. за то же время только 60,2 милл. пуд. Но если взять и сравнить за ту и другую кампанию заготовки лишь по 16 губ., в которых в 1918 г. и шла систематическая заготовка, то получим заготовленных 4-х хлебов в 1916 г. 58,2 мил. пуд., а в 1918 г.,—60,2 милл. пуд. Иначе говоря, в этой части территории кампания 1918 г. началась даже несколько успешнее, чем кампания 1916 года.

По отдельным группам хлебов мы видим следующую картину. Заготовка продовольственных хлебов дает резкое возрастание абсолютных величин в 4-ю кампанию и столь же резкое падение их в 5-ю. Отношение же заготовки их к заданию резко понижается, начиная со второй кампании, и несколько повышается в 4-ю кампанию. По группе крупяных и кормовых абсолютные цифры увеличиваются во 2-ю кампанию, резко падают в 3-ю (возрастая, однако, по крупяным), падают по кормовым в 4-ю кампанию и по тем и другим падают в 5-ю кампанию. Аналогично движение и относительных величин.

Мы рассмотрели ход заготовок по кампаниям. Чтобы вскрыть теперь рельефнее успешность хода заготовок *по периодам господства той или иной продовольственной политики*, возьмем данные о заготовках по месяцам. Но при этом встает вопрос о критерии успешности хода заготовок. Абсолютный размер месячных заготовок может быть таким критерием лишь отчасти: во-первых, он не устраняет чисто сезонных факторов успеха заготовок, во-вторых, он не учитывает размер заданий по заготовкам. Наиболее подходящим критерием успеха хода заготовок на ряду с абсолютными размерами ее по месяцам, нужно признать отношение месячной заготовки к месячному заданию по заготовкам. Но это месячное задание следует получить не путем деления годичного задания на 12. Чтобы устранить влияние се-

зонных факторов, мы получаем его путем распределения годичного задания по месяцам в соответствии с интенсивностью помесячного довоенного поступления хлебов на рынок 148[1]). Разумеется, и таким путем нам далеко не удастся устранить целый ряд факторов, помимо самой продовольственной политики, как фактора. Не удается устранить ни влияния урожая, ни влияния общего экономического состояния страны, ни, наконец, случайности в колебаниях размера самых заданий (например резкое понижение их в 1918—19 г.г.). В виду этого последующие данные имеют в виду установить не строго-причинную связь хода заготовок с направлением политики, а выяснить то или иное соответствие их во времени. Приведем следующую табл. [149]):

Месяцы и периоды.	Заготовка всех хлебов в тыс. пуд.	Заготовка в $^0/_0$ к месячному заданию.
Период I.		
Август 1914	20.431	85,2
Сентябрь „	29.938	97,6
Октябрь „	20.313	68,8
Ноябрь „	11.275	53,2
Декабрь „	5.850	23,4
Январь 1915	8.347	53,9
Период II.		
Февраль 1915	37.637	270,9
Март „	51.773	353,0
Апрель „	53.590	328,9
Май „	36.682	201,0
Июнь „	22.307	192,4
Период III.		
Август 1915	37.837	106,4
Сентябрь „	38.199	83,9
Октябрь „	32.831	74,8
Ноябрь „	39.205	124,6
Период IV.		
Декабрь 1915	28.328	76,3
Январь 1916	55.792	243,1
Февраль „	67.078	324,5
Март „	62.790	287,9
Апрель „	35.741	147,6
Май „	54.713	201,5
Июнь „	34.519	200,7
Период V.		
Август 1916	6.407	5,6
Сентябрь „	19.444	13,2
Октябрь „	48.955	34,6
Ноябрь „	39.000	38,4
Период VI.		
Декабрь 1916	63.000	52,7
Январь 1917	57.000	77,0
Февраль „	41.000	61,5
Период VII.		
Март 1917	69.000	98,2
Апрель „	30.000	38,3
Май „	77.000	87,8
Июнь „	62.000	111,6
Июль „	28.000	56,7
Август „	19.759	16,9
Сентябрь „	46.730	31,3
Октябрь „	27.381	19,0
Период VIII.		
Ноябрь 1917	39.125	37,5
Декабрь „	8.329	6,9
Январь 1918	2.801	(3,7)
Февраль „	2 510	(3,8)
Март „	2.881	(4,1)
Апрель „	2.338	(2,9)
Май „	220	(0,2)
Июнь „	91	(0,1)
Июль „	430	(0,8)
Период IX.		
Август 1918	1.599	5,9
Сентябрь „	7.674	22,3
Октябрь „	23.273	69,9
Ноябрь „	14.875	62,2
Декабрь „	14.933	53,2
Январь 1919	13.112	75,2
Февраль „	7.676	49,2
Март „	13.580	81,6
Апрель „	4 291	28,2
Май „	1.386	6,7
Июнь „	2.292	17,6
Июль „	5.529	47,2

Рассматриваемое время разбито нами по особенностям продовольственной политики на 9 периодов. I период — заготовка на вольном рынке. Заготовки абсолютно не велики и относительно успешны. II период — широкого употребления запретов вывоза, угрозы реквизицией, начатков регулирования цен. Абсолютный размер заготовок резко увеличивается и они идут весьма успешно. III период—снова период вольного рынка. Абсолютный размер заготовок очень слабо понижается, успешность его падает до уровня первого периода. IV период—дуализма цен: твердых цен при казенных сделках, и вольных—при прочих сделках. Заготовки по размерам и успеху поднимаются до уровня II периода. V период — твердых цен при всех сделках. Абсолютно заготовки понижаются и идут с резким колебанием. Успешность их резко падает. VI период — переход от цен франко-станция к ценам франко-амбар, установления различных льготных условий заготовок и разверстки. Абсолютный размер заготовок и их успешность несколько повышаются, но успешность уже не достигает уровня I—IV периодов. VII период — мероприятий революционного времени и объявление хлебной монополии. Абсолютный размер заготовок за первые четыре месяца периода достигает максимальных когда-либо бывших величин, затем резко падает. Успешность заготовок в первые пять месяцев достигает уровня более высокого, чем в период V—VI. Период VIII—с ноября 1917 г. по август 1918 г.—период острой ломки всей прежней продовольственной организации и вообще государственного аппарата, а также начала гражданской войны. Абсолютный размер заготовок и процент их к заданию понижается чрезвычайно. Однако необходимо отметить, что по мере ликвидации в течении зимы 1917—18 г.г. армии должен был понизиться самый размер задания. Если считать, что с января—февраля 1918 г. имело значение только задание по заготовкам для населения, то оно примерно в три раза меньше общего задания на 1917—18 г.г. Соответственно примерно в три раза нужно увеличить приведенные в таблице проценты выполнения задания. Чтобы обратить внимание на это обстоятельство, мы берем их в таблице в скобки. Период IX—с августа 1918 г.—период острой классовой борьбы и гражданской войны, период политики с широкими применениями методов принуждения. Абсолютный размер заготовок в общем стоит низко. Размер заготовок в абсолютных величинах особенно незначителен в первые два месяца; затем он поднимается. Благодаря пониженному заданию, наоборот, процент заготовок поднимается весьма сильно. Итак, в общем, не останавливаясь на деталях, можно сказать, что наиболее успешным в смысле заготовки являются периоды II с широкой практикой запретов вывоза, применения угроз реквизией и IV—с применением принципа двойной цены; однако ослабляющим последнюю часть вывода явлением нужно признать исключительно высокий урожай 1915 г. Далее нужно сказать, что в общем абсолютные размеры месячных заготовок возрастают с некоторыми колебаниями до половины VII периода. Успешность же заготовок, также с колебаниями, начинает определенно падать с пятого полугодия войны, т. е. с V периода. Последние указание на перелом в абсолютных размерах заготовок и в их успешности показывает также, что определяющая роль в ходе заготовок принадлежит не столько курсу политики, сколько общему экономическому и политическому положению страны. Оно резко ухудшилось в половине 1917 г.—С этого времени упал и абсолютный размер заготовок. Успешность же их падает уже с половины 1916 г., когда обрисовалось в грозном виде положение страны.

2. Заготовительные операции городов и земств.

Более или менее сгруппированный по рассматриваемому вопросу материал позволяет нарисовать следующую картину закупочно-продовольственной работы городов и земств. Остановимся прежде на городах. По данным Управл. Делами Особ. Совещания по продовольствию рисуется следующая картина работы городов по заготовке продовольственных продуктов (на 1 октября 1915 г.) [150].

Число городов по России 1003

Из них: прислали ответ на вопрос о закупочных операциях 647

Производили закупочн. операции . . . 140

Число городов производивших закупки:

ржаной муки 79

ржи 34

пшеничной муки . . . 43

пшеницы 3

крупы всякой 31

Итак, закупочные операции из ответивших на анкету городов производит 21,6% их. Наибольшее число городов производят закупку ржаной муки. Ход закупок во времени за 1915 г. характеризуется следующей таблицей, *относящейся к 103 городам*, приславшим соответствующие данные.

Месяцы.	Количество закупл. В тыс. пудов.	Количество закупл. В % отношении к общей сумме.	Месяцы.	Количество закупл. В тыс. пудов.	Количество закупл. В % отношении к общей сумме.
Январь 1915	336,9	4,9	Июнь 1915	765,7	11,1
Февраль „	445,3	6,4	Июль „	38,7	0,6
Март „	336,0	4,9	Август „	54,8	0,8
Апрель „	1320,0	19,2	Сентябрь „	981,6	14,3
Май „	1492,0	21,7	Октябрь „	1.111,4	16,1
			Итого	6.882,6	100,0

Наибольшие закупки падают на апрель, сентябрь и октябрь. Останавливаясь теперь на общих размерах закупки по продуктам и на закупке всеми 140 город., производившими закупку, мы получаем такую картину:

Продукты.	Закуплено всего продуктов продовольствия в тыс. пуд.	В % отношении к общему размеру закупок всех продов. продуктов
Муки ржаной	2.090,3	15,3
Муки пшеничной	1.441,6	10,6
Рожь	3.762,2	27,6
Крупа	596,2	4,4
Овес	1.311,3	9,6
Ячмень	1.334,2	9,8
Итого без прочих	10.549,8	77,3
Прочие продукты	3.094,3	22,7
Итого	13.630,1	100%

Таким образом, общая сумма закупок хлебных продуктов за рассматриваемый период достигает 10,5 мил. пуд., что составляет 77,3% всех вообще продовольственных закупок городов. Среди хлебных закупок преобладают закупки ржи и ржаной муки.

Обращаемся к закупочным операциям хлебов со стороны земств. Общее число уездных земств, производивших закупки, равно 157. Закупки хлебов по ноябрь 1915 г. составили 597 тыс. пуд. По отдельным продуктам закупки земств представляются в следующем виде [151]):

	Число уезд. зем., произв. закупки.	Из них дали сведения о количестве закупленного.	Количеств закупленного в тыс. пуд.
Рожь	52	48	1.334,9
Ржаная мука	77	75	1.623,1
Пшеница	3	2	39,0
Пшеничная мука	38	34	303,6
Овес	80	76	2.846
Ячмень	18	15	450,4

Из предыдущих данных видно, что размер заготовительной деятельности городов и земств в общем по отношению к масштабам государственных заготовок за рассматриваемый период январь—октябрь 1915 г. незначителен. Правда, мы взяли лишь определенный период, по которому имеется наибольшее количество сведений, так как этот

период является периодом сильного напряжения закупочной деятельности местных самоуправлений и так как после него земства и города все более начинают опираться на заготовки государственных уполномоченных, а с осени 1916 г. заготовка и целиком переходит к последним, то взятый нами период дает достаточное представление о размерах и характере заготовительной деятельности земств и городов.

Глава III.

Регулирование цен.

I. Задачи и формы регулирования цен.

Регулирование цен по установленным во введении понятиям относится целиком к числу мероприятий косвенного регулирования снабжения.

Изучая регулирование цен, можно видеть, что оно преследовало две задачи: первая состояла в том, чтобы, как мы уже указывали выше, облегчить заготовку хлебов, вторая в том, чтобы удержать рост дороговизны. Отдельные акты регулирования цен в конечном счете преследовали ту или другую из этих задач или обе одновременно.

Регулирование цен за время войны проявляется в двух основных формах, которые во времени и в пространстве их применения часто пересекаются: во-первых, оно проявляется в форме воздействия на рыночное соотношение спроса—предложения хлебов путем выбрасывания на рынок государственных или муниципальных запасов их, во-вторых, и главным образом, в форме установления указных цен взамен цен вольных.

Указные цены в свою очередь по экономической природе их разделяются на два вида[152]): на твердые (предельные) цены и на таксы. Мы называем указные цены твердыми, когда они устанавливаются в районах заготовок хлебов. И мы называем их таксами, когда они устанавливаются в районах потребления хлебов. Таксы необходимо различать местные, когда они устанавливаются местной властью и общеимперские, когда они устанавливаются центральной властью; по другому признаку, в зависимости от того, взамен каких вольных цен устанавливаются таксы, необходимо различать таксы оптовые и розничные. Заметим, что терминология эта, конечно, до известной степени, условна.

Вышеуказанные две основные формы регулирования цен и каждая из них для своего осуществления обычно или безусловно требует ряд вспомогательных мер регулирования. Первая форма, очевидно, предполагает определенные мероприятия по заготовке, перевозке и распределению запасов хлеба. Вторая форма, и притом в особенности в виде установления твердых цен, обычно, сопровождается такими мерами, как запреты вывоза, и обязательно с угрозой реквизицией. Вторая форма и притом в виде такс предполагает для своего успеха меры по регулированию подвоза хлебов и их распределению.

Таким образом ясно, что регулирование цен органически связывается со всей системой государственного регулирования снабжения.

Так как все указанные вспомогательные для поддержания регулирования цен мероприятия частью уже рассмотрены нами, а частью будут рассмотрены особо, то здесь мы сосредоточим главное внимание на развитии основных форм регулирования цен. При этом для соблюдения исторической перспективы мы принимаем во внимание, поскольку это возможно в систематическом изложении, и хронологию развития форм и видов регулирования цен.

2. Местные таксы.

а) **Их установление и проведение в жизнь.** С возникновением войны начинает широко развиваться, как форма регулирования цен, практика местных такс. Мотивами ее развития на местах являются: с одной стороны и главным образом мотив объективно-экономический—это рост дороговизны, особенно в городах, о котором мы уже говорили выше; с другой стороны—мотив административного давления сверху. Так, циркуляром Министерства Внутренних Дел от 31 июля 1914 г.—губернаторам было предложено[153]) „озаботиться изданием в установленном порядке обязательных постановлений, регулирующих цены на предметы первой необходимости и использовать всю полноту принадлежащей им власти для борьбы со спекуляцией, нередко развивающейся на почве общественных бедствий".

О каком „установленном порядке" говорил этот циркуляр? Действовавшее законодательство предусматривало возможность нормировки цен путем издания такс лишь на хлеб и мясо и притом только в отношении Городских Дум. Поэтому, местным властям для юридического обоснования издания такс пришлось опираться на те их полномочия, которые были предоставлены им в целях ограждения государственного порядка и общественной безопасности, толкуя эти права, однако, без достаточных на то оснований, широко и распространяя таким путем их действие на сферу экономических отношений.

Тем не менее, в силу главным образом указанных выше экономических мотивов, практика такс развернулась чрезвычайно широко. По данным большой и малой анкет Союза Городов, разосланных в конце апреля—начале июня 1915 г. и охвативших 67 губерний. Из 257 городов, приславших ответы на вопрос о таксах, 228 городов или 89,1% имели таксы[154]). По данным Управления Делами Особого Совещания по продовольствию в октябре 1915 г. таксы по городским поселениям действовали в 27 губерниях, только по отдельным уездам—в 8 губерниях, сплошь по губерниям—в 10 губерниях. Иначе говоря, в 45 губерниях имелись те или иные таксы. В частности, к 15 октября действовали таксы: на ржаную муку в 16 северных и северо-западных губерниях, захватывая в них 53 уезда и 94 города, на ржаной печеный хлеб — в 16 тех же губерниях, захватывая в них 53 уезда и 103 города[155]).

Таксы устанавливаются одним из следующих органов: 1) высшим военным начальством местности, 2) губернаторами, 3) теми органами, которым поручена их *выработка*— городскими и земскими общественными самоуправлениями, особыми смешанными комиссиями, которые иногда образованы ad hoc, иногда имеют длительное существование и носят название „продовольственных комиссий", „комиссий по урегулированию цен", „обывательских комитетов" и т. д. (см. выше, гл. 1), 4) таксы, далее, *вырабатываются* Городскими Думами (Управами) или Земскими

Управами и *утверждаются* губернаторами. Таким образом, в органах, устанавливающих таксы, наблюдается пестрота, обычная в первые два года войны для продовольственных органов вообще [156]).

Установление такс чрезвычайно чувствительно затрогивает интересы потребителей с одной стороны, продавцов—с другой. Поэтому, в высшей степени важно—насколько таксирующие органы отражали в силу своего состава интересы той и другой группы населения. О таком отражении не приходится говорить в 1 и 2 случае, когда таксировка зависит только от администрации. В случае 3 и 4, когда таксы вырабатываются организациями, более или менее общественного характера, нужно отметить, что по самому характеру Земских и Городских Самоуправлений и продовольственных организаций до революционного времени интересы широких потребительских масс в них представлены в общем слабо. В этом отношении интересны данные анкеты Союза Городов. В 44 случаях она отмечает выработку такс с участием торговых элементов и лишь в 4-х с участаем представителей кооперации. Таким образом, состав таксирующих органов носит дворянско-торговую окраску [157]).

В тесной связи с этим стоит самый метод установления такс. Таксы в подавляющем большинстве случаев устанавливаются в соответствии с себестоимостью таксируемого предмета для местных торговцев. Покрывая себестоимость предметов и обеспечивая известную прибыль на них, таксы стремятся ограничить норму торговой прибыли, помешать ненормальной „спекуляции“ и тем самым задержать рост цен. В целях определения себестоимости товаров, таксирующие органы пользуются справочными ценами, биржевыми бюллетенями, представляемыми торговцами фактурами и записями в торговых книгах, наконец, опросом торговцев. Иначе говоря, устанавливаемые таксы в общем базируются на существующие на рынке цены, в основе своей фиксируют их и лишь стараются предохранить их от ненормального роста [158]).

Но так как вольные цены быстро росли, то установленные таксы столь же быстро отставали от вольных цен, на базе которых они строились. И если мы сделаем в той или иной момент таксировки сопоставление такс и вольных цен, то увидим, что действующие таксы в большинстве случаев ниже вольных цен, реже равны им или выше их. Так, по данным Управления Делами Особого Совещания по Продов., относящимся к 14 губерниям, мы наблюдаем к 15 сентября 1915 г. следующую картину отношений такс и вольных цен на ржаную муку и ржаной печеный хлеб [159]).

Случаи:	Абсолютное число.	Относит.
Всего число случаев такс на хлеб и муку в городах и уездах 14 губ. вместе.	54	100
Число случаев, когда таксы равны вольным ценам	15	27,8
Число случаев, когда таксы ниже вольных цен	24	44,4
Число случаев, когда таксы выше вольных цен	15	27,8

Понятно, что особенно быстро таксы оказывались значительно ниже вольных цен, когда таксы эти вырабатываются коллегиальным органом и *затем, обычно только спустя долгое время*, утверждались губернатором. Промежуток времени между выработкой и утверждением такс в различных случаях составляет здесь от 3 до 53 дней.

Быстрое „обрастание" такс вольными ценами служит одним из важнейших мотивов, во-первых, к усиленному обходу такс, а, во-вторых, обычно к пересмотру и повышению их.

Из 89 городов, ответивших на большую анкету Союза Городов, большинство отмечает у себя обход такс и лишь единичные города отмечают их соблюдение. Формы обхода различны и практикуются одновременно с той или иной комбинацией. Из 89 городов 33 или 37,1% отмечают факт обхода такс в форме ухудшения качества товаров, 11 или 12,3%—в форме прекращения торговли таксируемым товаром и его исчезновения из оборота, 8 или 9,0% в форме простого игнорирования такс, 2 или 2,2% в форме практики обвесов. Отмечаются также случаи несоблюдения такс по соглашению торговцев с покупателями в форме надбавки к таксам со стороны покупателей и в др. формах. [160]).

Для противодействия обходу такс местные органы в сущности не располагали средствами кроме контроля за соблюдением установленных такс и иногда запретов вывоза. Контроль организуется в двух формах: это 1) контроль полицейский и 2) общественный. Из тех же 89 городов 58 дали определенный ответ на вопрос о контроле. Из них отмечают у себя: 20 или 34,5% только полицейский контроль, 41,4% полицейский и общественный одновременно, 14 или 24,1% только общественный [161]).

При этом, общественный контроль осуществляется или органами самоуправления, обычно через базарных старост, смотрителей, торговых агентов, иногда через особые комиссии гласных и т. д., или теми местными органами, которые возникали на местах в связи с дороговизной и продовольственным кризисом (исполнительные комиссии, совещания, попечительства и др.). Но в общем контроль организован по признанию самих городов слабо и часто сводится к фикции действительного контроля.

Прибегать к другому вспомогательному для удержания такс и вообще цен мероприятию к запретам вывоза, как мы знаем, имели право из местных властей первоначально лишь некоторые военные власти. Используя запреты вывоза в целях улучшения заготовок, они пользуются им, особенно в потребляющих губерниях, иногда и в целях удержания продукта внутри того или иного района, лучшего обеспечения района продовольствием, для удержания в нем установленных цен и борьбы с дороговизной. Но запреты вывоза, столь же мало могли способствовать удержанию и реализации такс, если не менее, как и контроль. Во-первых, запреты вывоза были бессильны заставить продукт появиться на рынок, они были бессильны также привлечь недостающий продукт в район такстровки. Во-вторых, запреты вывоза вклинивались в общую жизнь рынка и, как отмечалось выше, производили в ней столь отрицательные и вредные пертурбации, что от них приходилось столь же быстро отказываться, как и назначать их. В этом отношении типичен и в то же время красочен следующий пример [162]). 12 марта 1916 года Нижегородским губернатором были утверждены таксы на ржаную и пшеничную муку, выработанные

Городской Думой. Местные мукомолы немедленно возбудили ходатайство о повышении такс. Одновременно начался сильный отлив муки из губернии, достигший к концу месяца 100 тыс. пуд. в сутки. По ходатайству Гор. Думы и по уполномочию командующего войсками округа 31-го марта губернатором был установлен запрет вывоза муки из губернии. Но это поставило в самое критическое положение ряд соседних фабричных губерний—Владимирскую, Костромскую, снабжавшихся мукой с нижегородских мельниц. В результате, запрет вывоза был снят, а 16-го мая отменена и такса на муку. Столь разрушительный характер влияния запретов вывоза, как мы знаем, явился сильным мотивом, почему практика запретов вывоза, когда право установления их, в особенности после учреждения Особого Совещания, перешло в руки гражданской власти, резко сокращается.

Что касается пересмотра такс, то частота его в различных местностях различна. Таксы пересматриваются еженедельно, раз в две недели, ежемесячно или почти ежемесячно, раз в 1—2 месяца, „по мере надобности", „по мере изменения цен" и т. д. [163]).

в) Местные таксы, как способ регулирования цен. Какое же влияние могли оказать таксы на рынок хлебов и в частности на цены? Для ответа на этот вопрос необходимо иметь в виду строение рынка и образование хлебных цен. Хлебный продукт на пути от производителя к потребителю в общем проходит три ступени рынков: производительско-посреднические, чисто-посреднические и посредническо-потребительские. Соответственно этому движению товара нарастает и строится его цена. Мы имеем цены в районах заготовки, цены в оптовой и цены в розничной торговле. При чем, территориально рынки и образующиеся на них цены, конечно, совершенно не считаются с административными делениями, а определяются условиями экономического тяготения и конкуренции.

Местная таксировка цен, как мы видели, касалась или розничных или оптовых цен. В том и другом случае, в первом больше вовтором меньше, она, следовательно брала лишь последние звенья в цепи процесса образования цен. И так как она совершенно не затрогивала первых и основных звеньев этой цепи, она ни в коем случае не могла приостановить и даже задержать общий рост цен. В связи с ростом стоимости производства хлебов и цен на них на производительско-посреднических рынках—неизбежно должны были изменяться как оптовые, так и розничные вольные цены и фиксирующие их таксы. Если бы этого не было—таксы очень скоро сделали бы экономически невозможным подвоз новых продуктов в районы таксировки и превратились бы в мертвое и мертвящее явление. Отсюда ясно, что все влияние такс должно было ограничиться воздействием на процесс нарастания цен в оптовой и розничной торговле, на размерах торговой прибыли этих звеньев движения товара. Но и здесь однако, влияние их могло быть ничтожно. Так как издавались именно местные таксы, которые не находились в соответствии с условиями ценообразования в других районах, так как районы таксировки были чисто административные, в экономическом отношении более или менее случайные, то, даже покрывая себестоимость продукта для торгового аппарата и обеспечивая ему известную норму прибыли, таксы могли оказаться и оказались дезорганизующим рынок фактором. В силу того, например, что в соседних районах таксировка отсутствовала или была менее жесткой, почему экономически оказывалось более рациональным

направлять продукты туда, район более жесткой таксировки неизбежно должен был бы сталкиваться с исчезновением товаров и с сокращением или даже с прекращением их ввоза. И в таком случае таксы снова оказывались бы мероприятием, не достигающим цели.

Отсюда ясно, что местные таксы скорее и чаще не достигали цели при нормировке оптовых, чем розничных цен: оптовые цены слагаются на более широком территориально рынке и рынок этот скорее и легче не укладывается в административно-территориальные границы, чем рынок розничной торговли.

Работая в большинстве случаев на более широком рынке, чем районы таксировки, оптовая торговля в некоторых случаях могла выходить из-под режима такс, сосредоточивая свою работу в примыкающих районах или вольных цен, или более мягкой таксировки.

Что касается розничной торговли, то, работая на узком местном рынке и будучи тесно с ним связана, она не могла столь свободно перемещать центр тяжести своей работы. Нужны были достаточно большие экономические выгоды для такого перемещения. Вот почему розничные местные таксы могли в большей степени приводить к цели, т.-е. к ограничению торговой прибыли розничных торговцев и следовательно к некоторому умерению роста розничных цен. Но являясь последним звеном ценообразования, в общем они неизбежно должны были повышаться и повышались вместе с повышением заготовительных и оптовых цен.

Итак, теоретически ясно, что местные таксы были бессильны приостановить или даже существенно задержать рост цен. Сдерживающее влияние их могло проявиться преимущественно в розничной торговле и лишь в той мере и в тех случаях, когда таксы строились так, что для торгового аппарата не становилось экономически более рациональным перемещение в той или иной форме своей торговой деятельности за пределы административного района таксировки.

Но так как построение такс было слишком случайно и несогласовано, то во многих случаях таксы оказывали скорей обратное влияние. Они вызывали часто вывоз или исчезновение товара и обострение нужды в нем. Не имея возможности доставить товар, таксирующие органы в конце концов принуждены были изменять или даже отменять таксы. Поскольку они приступали к пересмотру такс, они неизбежно должны были повышать их и притом повышать уже при обострившемся спросе на товары. И таким образом, не достигая цели, таксы могли оказаться даже стимулом повышения цен.

Действительность вполне оправдывает высказанные положения. В упоминавшейся не раз анкете Союза Городов мы находим оценку такс самими практиковавшими их городами. Очень незначительная часть городов признает за таксами положительное, сдерживающее до некоторой степени, влияние на рост цен. Значительно большая часть городов отрицает за таксами даже это значение, при чем некоторая часть городов подчеркивает даже вредное влияние такс, выражающееся в исчезновении продуктов. Отрицательную оценку таксы получили и на Совещании по экономическим вопросам, связанным с дороговизной, при Союзе Городов 11—18 июля 1915 года[164]).

3. Регулирование цен при помощи продажи хлебных продуктов [165]).

На ряду с таксировкой цен местные органы в лице земств и городов в первые два года войны, т.-е. в период, когда центрально-государственная власть еще не взяла на себя снабжения гражданского населения и не установила твердые цены на хлеб при всех сделках, пытаются регулировать цены также путем самостоятельных заготовок хлебов и выпуска их на рынок. Разочарование на местах в результатах таксировки служит лишним побудительным мотивом к использованию этого метода. С общими размерами заготовок земств и городов мы уже знакомы.

Заготовки земств и городов явно недостаточны для удовлетворения нужды населения в хлебе. Относительно незначительный размер их объясняется отчасти финансовыми соображениями: недостатком средств. Но вместе с тем нужно иметь в виду, что земства и города ставят своей главной задачей при заготовках не столько удовлетворение продовольственной нужды, сколько регулирование цен и лишь иногда восполнение недостатка в продуктах. Заготовленные продукты земства и города выбрасывают на рынок более или менее сообразуясь с положением этого рынка т.-е. в те моменты, когда особенно взвинчиваются цены или ощущается недостаток в этих продуктах. Самое распределение продуктов земства и города ведут одним из следующих способов: 1) через частно-торговый аппарат, 2) через кооперативный, 3) через собственные склады и лавки. Распределяя тем или иным способом закупленные продукты, земства и города регламентируют продажу. При чем, в этой регламентации обычно и прежде всего определяется цена, затем устанавливается запрет скупки муниципальных продуктов для перепродажи, для вывоза за пределы города, уезда, в некоторых случаях ограничивается количество продукта, которое может быть продано в одни руки. Эти правила легче всего осуществляются при распределении продуктов через земско-городские склады или кооперативы. Но и при распределении через частный аппарат земства и города, как хозяева продукта, держащие его на учете, могли сравнительно легко следить за соблюдением установленных ими правил торговли.

Здесь попутно удобно отметить родственную рассматриваемой форму регулирования цен. Она заключается в следующем: пользуясь некоторыми преимуществами при перевозке продовольственных грузов по железным дорогам на свое имя (категория грузов 2А) пред частными лицами, земства и города иногда не закупают продукты, а лишь предоставляют частным торговцам или кооперативам свои адреса для отправки закупленных последними продуктов. Из ответивших на анкету Союза Городов в ноябре—декабре 1915 г. 94 городов 49 или 52,1% прибегали к этому порядку отношений с частно-торговцами. Следовательно, нужно признать его большое распространение. Предоставляя свои адреса для отправки в них продуктов, земства и города делают это в большинстве случаев под условием подчинения со стороны частных торговцев и кооперативов определенным правилам торговли, в общем тем же, какие устанавливаются земствами и городами в случаях распределения их собственных продуктов. В число этих правил входит и регулирование цены. По упомянутой анкете из 49 городов 41 или 83,7% представляют свои адреса для частных тор-

говцев под условием регламентации, и лишь 8 или 16,3% таких условий не выставляют, а просто способствуют привозу продуктов частными торговцами. Все это сближает рассматриваемую форму регулирования цен с предыдущей.

Какой эффект давало регулирование цен при помощи выбрасывания продуктов, своих или лишь привезенных в адрес самоуправлений, на рынок по пониженным ценам? Ответить на этот вопрос статистически детально и точно, по весьма понятным соображениям, невозможно. Можно привести лишь приблизительные данные с мест, говорящие о движении цен во время описанных операций муниципалитетов. Так, по данным апрельско-июньской анкеты Союза Городов в Мценске в связи с мероприятиями муниципалитетов цена на муку понизилась с 1 р. 55 к. до 1 р. 50 к. за пуд и улучшилось качество ее; в Старом Крыме Таврической губ. цена хлеба упала на $^1/_2$ к. в фунте и улучшилось качество его. По ноябрьско-декабрьской анкете: в Арзамасе цена на муку, доходившая до 2 руб. за пуд, после организации городской продажи ее упала до 1 р. 40 к., в Чернигове цена на ржаную муку понизилась на 20—25 к. в пуде, в Пскове после организации продажи городской муки цена на пшеничную муку установилась в городе ниже на 5 коп. в фунте, чем за городом в нескольких верстах от него. Помимо этих цифровых выражений влияния муниципальной продажи продуктов, в анкетах встречается множество словесных указаний на то, что продажа эта „понизила цены", „задержала их рост" и т. п. И общая оценка регулирования цен по методу заготовки и продажи продуктов земствами и городами или торговцами, но на условиях земств—городов, преобладает, безусловно, положительная.

Но из предыдущего анализа муниципальных заготовок ясно, что по самому своему размеру и характеру роль этого метода регулирования цен, очевидно, чисто местная и ограниченная.

4. Твердые цены до революции.

а) Местные твердые цены. В то же время, как преимущественно органы местного самоуправления и возникающие под различными наименованиями продовольственные органы ведут на местах борьбу с дороговизной, после издания закона 17 февраля 1915 года в марте того же года устанавливаются твердые цены при закупке хлеба для армии [166]. Эти цены *устанавливаются* главными начальниками военных округов. Главным мотивом к установлению цен послужили затруднения уполномоченных в заготовках для армии. Цены были установлены в районах заготовок и цены эти, как установленные местными властями, мы должны считать местными твердыми ценами.

Выработка цен происходила в совещаниях под председательством губернаторов при участии уполномоченных Мин. Земл., представителей Госуд. Контроля, Земств, Городов, биржевой торговли и др. сведущих лиц. При установлении цен был применен очень грубый метод: в общем цены были установлены путем прибавления к осенним рыночным вольным ценам 1914 г. по 30 коп. на пуд. Затем цены выравнивались и согласовывались в пределах военного округа в совещаниях, примерно, того же по типу, состава, что были и в губернии при выработке цен, под председательством Начальника Округа.

Если сравнить установленные твердые цены с биржевыми ценами февраля 1915 г. по главнейшим рынкам, то получится следующая картина [167] (см. подробно приложение № 3).

Хлеба.	Число случаев сопоставления.	Число случаев, когда твердые цены в отношении биржевых.		
		Выше.	Ниже.	Равны.
Рожь.	6	1	5	0
Пшеница.	4	1	3	0
Овес.	6	1	5	0
Ячмень	5	3	2	0
Итого.	21	6	15	0

Итак, цены устанавливаются большею частью с понижением, частью, в особенности по ячменю, с повышением против рыночных цен в феврале 1915 г. Число случаев превышения составляет 28,6% общего числа случаев сопоставления.

Как идет движение вольных цен после установления местных твердых цен—видно из следующих цифр.

Процентные отношения средних цен на основных рынках к ценам соответствующих месяцев предыдущего года и разница этих отношений между предыдущими и последующими месяцами [168]).

	Пшеница % отнош.	Разница.	Рожь % отнош.	Разница.	Овес % отнош.	Разница.
Ноябрь 1914 . . .	101,2	—	124,4	—	149,5	—
Декабрь „ . . .	107,9	+ 6,7	132,7	+ 8,3	166,3	+16,8
Январь 1915 . . .	125,2	+17,3	151,1	+18,4	181,1	+14,8
Февраль „ . . .	128,8	+ 3,6	152,8	+ 1,7	192,6	+11,5
Март „ . . .	126,7	+ 2,1	150,3	— 2,5	200,0	+ 7,4
Апрель „ . . .	130,8	+ 4,1	157,0	+ 6,7	241,5	+41,5

Чтобы устранить роль сезонного колебания цен, мы взяли цены месяцев пред и после установления твердых цен к ценам соответствующих месяцев предыдущего года, т.-е. 1913—14 г.

Отсюда ясно, что рост цен несколько замедляется в феврале—марте. Затем он продолжается, перерастая тем самым резко и неизбежно установленные твердые цены. При чем, возрастанию цен способствуют не мало напряженные закупки уполномоченных ведомства земледелия, далеко не всегда сообразующиеся с условиями рынка: с размерам избытков, с условиями транспорта и т. п. Таково влияние установленных твердых цен весны 1915 г.

В июне 1915 г. все ограничения свободной торговли, в том числе и твердые цены были отменены. Однако к ним пришлось очень скоро вернуться, хотя и в иной форме.

Б) Имперские твердые цены на хлеба при заготовках на армию (кампания 1915—16 г. г.). Общественное мнение в лице преимущественно городских, земских и кооперативных кругов, занятое борьбой с дороговизной и разочаровавшееся в местных таксах, уже летом 1915 г. выдвинуло требование об установлении имперских твердых цен и такс [169]. Местные твердые цены весны 1915 г. прошли для него мало заметно и по существу не могли удовлетворить его.

Однако в центре о твердых ценах и имперских таксах существовало другое мнение. Центр, не принявший еще на себя обязанностей по снабжению населения, рассматривает вопрос о ценах исключительно с точки зрения заготовок и влияния этих цен на сельское хозяйство и торговый оборот. И с этой точки зрения он относится к установлению твердых цен отрицательно. У него есть даже некоторые опасения за возможность „падения хлебных цен ниже нормального уровня". И твердые принудительные цены рассматриваются им, как мера „крайней необходимости". Но такой крайней необходимости, по его убеждению, пока нет. На совещании Уполномоченных 1—3 июля 1915 г. лишь отдельные голоса и лишь в отношении овса и отчасти гречневой крупы признавали необходимость установления предельных цен, не называя их твердыми. Однако, даже и в отношении овса. Совещание признало только, что „надо ныне же выработать цены, *с которых должна начаться покупка добровольно и немедленно*, не ожидая и не предрешая дальнейшего". Но эта идея немедленной выработки исходных цен ничего общего с идеей твердых цен не имела [170].

В результате заготовка осенью 1915 г. началась без всяких твердых цен по исходным ценам, установленным на окружных совещаниях уполномоченных Главн. Упр. Землеустр. и Земл. с участием представителей сельского хозяйства (землевладельцев) и биржевой торговли [171]. Эти цены в большинстве случаев были ниже весенних твердых [172].

Однако, очень скоро обнаружилась необходимость поставить вопрос о твердых ценах на очередь и, начиная с октября, приступить к установлению этих цен.

Твердые цены устанавливаются на овес, рожь и ржаную муку, гречиху, гречневую крупу, просо, пшено, пшеницу и пшеничную муку, ячмень [173]. Цены устанавливаются сначала в основных районах заготовки этих хлебов. А затем для некоторых из них район нормировки цен расширяется (см. приложение 4). Не вдаваясь в подробности хронологии установления твердых цен, отметим здесь лишь основные и начальные даты их установления. Даты эти следующие:

Твердые цены на	овес устанавливаются	5 октября 1915 г.
„ „ „	рожь и ржаную муку, просо, гречиху, гречневую крупу и пшено	6 декабря „ „
„ „ „	пшеницу и пшеничную муку	3 января 1916 г.
„ „ „	ячмень	6 февраля „ „

Эта хронология не случайна. Ранее всего устанавливаются цены на наименее товарные и наименее избыточные хлеба, как овес, рожь, на те хлеба, следовательно, в заготовке которых должны были встречаться наибольшие затруднения.

Из анализа заготовок мы уже знаем, что успешность их осенью 1915 г. относительно понизилась. Рост затруднений в заготовках и является в это время основным фактором установления твердых цен. Рост же затруднений объяснялся, главным образом, увеличением раз-

меров заготовок, крепнущей в связи с резким поднятием хлебных цен тенденцией к воздержанию от продажи и перепродаже хлеба у производителей и посредников, а также—падением товарности хлебов.

Под давлением всех этих условий заготовки—на местах определилось настроение в пользу установления твердых цен. В предположениях местных Продовольственных Совещаний, присланных на запрос Особого Совещания о нормировке цен, ни одного голоса не раздалось против твердых цен. При такой обстановке должно было измениться отношение к твердым ценам и в центре.

Как же устанавливаются твердые цены? Цены устанавливаются неизменные до урожая 1916 г. на хлеба при закупках их распоряжением правительства франко-станция или пристань.

Установленная цена дается за хлеба, удовлетворяющие определенным кондициям. За хлеба, по качеству превышающие эти кондиции, устанавливается некоторая прибавка к цене, за хлеба, с качеством ниже этих кондиций, устанавливается некоторая скидка с основной цены.

Твердые цены устанавливаются Особым Совещанием и окончательно утверждаются его председателем.

Проект же твердых цен вырабатывается уполномоченными *по соображению с рыночными ценами на местах и по обсуждении в местных продовольственных совещаниях.* При чем, для выработки цен в состав местных совещаний, кроме их обычного состава (см. выше главу об органах), приглашаются представители губернского и всех уездных земств, непременный член губернского присутствия по продовольственному делу, представители государственного контроля, биржевых комитетов и губернского с.-х. общества.

Таким образом, состав совещаний, призванных вырабатывать твердые цены, как это ясно из того, что говорилось выше об этих совещаниях и того, что было указано только-что, определяется состоящим из трех основных элементов—ведомственного, землевладельческого и торгового. Казалось бы, что это должно было отразиться в том, что местные совещания в общем будут стремиться к преувеличенным исчислениям твердых цен. Однако, *в рассматриваемую кампанию такая тенденция существует скорей в центре, где вообще к твердым ценам, как уже отмечалось, существовало недоверчивое отношение.* Сказанное отчасти подтверждается следующим сопоставлением установленных твердых цен с ценами, проектированными местными совещаниями [174]).

Хлеба.	Число случаев сопоставления.	Число случаев, когда установленные твердые цены по сравнению с проектированными.		
		Выше.	Ниже.	Равны.
Пшеница.	36	10	11	15
Рожь.	43	32	4	7
Ячмень	22	8	2	12
Овес.	51	13	16	22
Итого . .	152	63	33	56

Итак, в большинстве случаев местные совещания проектировали цены более низкие, чем те, какие были установлены в конце-концов центром.

Обращаясь теперь к сопоставлению установленных твердых цен с биржевыми ценами соответствующего установлению твердых цен (на каждый данный хлеб) периода по главнейшим рынкам, мы получаем следующую картину [175]):

Хлеба.	Число случаев сопоставления.	Число случаев, когда твердые цены по сравнению с биржевыми.		
		Выше.	Ниже.	Равны.
Пшеница.	20	11	8	1
Рожь.	20	11	9	—
Ячмень	6	3	3	—
Овес.	19	5	14	—
Итого.	65	30	34	1

Итак, число случаев, когда твердые цены выше биржевых по первым двум хлебам больше, чем число случаев, когда они ниже их. По овсу мы имеем обратное отношение, по ячменю то и другое число случаев—равно. И по всем хлебам число случаев повышения твердых над биржевыми ценами и, наоборот, почти равно друг другу. Отсюда можно заключить, что установленные твердые цены в общем устанавливаются почти в уровень с существующими рыночными ценами и повышательная тенденция в данном случае сильнее, чем весной 1915 г.

Из того, что твердые цены вырабатываются по соображению с рыночными ценами и устанавливаются почти в уровень с ними, выявляется их экономическая природа. *По своей природе они являются в сущности фиксацией вольных цен с некоторым коррективом их.* Чтобы согласовать фиксированные цены с условиями ценообразования, продовольственные органы, устанавливая цены, стремятся до известной степени уловить территориальные границы рынков, как одно из важных условий ценообразования. С этой целью они дробят наиболее крупные и важные губернии заготовок на более мелкие и экономически более однородные районы. Так, например, при установлении цен на овес Оренбургская губерния делится на 4, Уфимская на 4, Область Войска Донского на 3 района.

Итак, твердые цены рисуются нам в данный период, как фиксация корректированных вольных цен. Но эта фиксация остается достаточно грубым методом установления цен. В основе районирования твердых цен все же остаются административные границы губерний и уездов. Вот почему твердые цены не в состоянии отразить вибрации вольных цен. И если вольные цены можно сравнить с волнующейся поверхностью озера, то твердые цены пришлось бы уподобить ледяному покрову этого озера.

Будучи в основе своей до некоторой степени сообразованы с рынками и рыночными ценами, твердые цены призваны были стабилизировать заготовительные цены, удержать их от дальнейшего роста. В основе этой задачи, очевидно, лежит то понимание цены, что, раз она при выработке сообразована с условиями рынка, она в общем покрывает себестоимость хлебов и обеспечивает некоторую прибыль. И, следовательно, твердая цена, удерживая цены на определенном уровне, лишь мешает нарастанию на них ненормально большей прибыли, для неумеренного роста которой на рынке имеются все необходимые условия. Следовательно, казалось, что твердая цена, экономически обоснована, существовать может, может и дать положительный эффект.

Но тем не менее было ясно, что одного приказа продавать хлеб по твердым ценам недостаточно. Вот почему для поддержания их в качестве подсобного мероприятия выдвигается угроза реквизицией с понижением твердой цены на 15%, раз владельцы хлебов откажутся продавать хлеб уполномоченным по твердым ценам (подробнее о реквизициях говорилось выше).

Характеристика твердых цен кампании 1915—16 г.г. была бы совершенно неполной, если бы мы не остановились еще на одной очень существенной черте их. Эти цены установлены лишь для государственных заготовок. Частная торговля хлебами по вольным ценам не запрещается. В нее лишь вносится то ограничение, что любую партию хлебов, годную для государственных заготовок, государство имеет право купить по твердой цене под угрозой реквизиции с понижением этой цены на 15%, в случае отказа владельца сдать хлеб добровольно. Таким образом, твердые цены 1915—16 г.г. в лучшем случае стабилизируют лишь цены при государственных заготовках. Но они, внося в рынок дуализм цен, дуализм, в общем, чуждый обычному экономическому обороту, естественно, с одной стороны не могли удержать общий рост цен, с другой—в конечном счете должны были усиливать спекулятивные тенденции, стремление избежать поставок хлеба на государство, так как была возможность более выгодной вольной продажи. А это в конце-концов должно было ослабить успех государственных заготовок.

Твердые цены не могли вполне удержать рост цен. Но, повидимому, рост их после установления твердых цен идет несколько медленнее, чем до установления. Это иллюстрируется следующей таблицей [176].

Средний месячный прирост (+) или падение (—) цен в коп. на пуд.

	За период в 3 месяца до установления твердых цен.	За период в 3 месяца после установления твердых цен.
Пшеница (Саратов русская)	+9,3	+2,0
Рожь (Елец 120 фун.)	+5,3	+2,1
Овес (Елец)	+1,3	+3,6
Ячмень (Ростов)	+3,6	+1,6

Только по овсу мы не находим замедления в приросте цен. К тому же заключению приводит нас установление процентного отношения цен за 2 месяца пред установлением, за месяц установления и за 2 месяца после установления твердых цен к ценам соответствующих для каждого хлеба месяцев предыдущего года и разница этих отношений между предыдущими и последующими месяцами [177]).

	Пшеница.		Рожь.		Овесь.		Ячмень.	
	% отнош.	Разница.	% отнош.	Разница.	% отнош.	Разница.	% отнош.	Разница.
За два месяца до устан. твердых цен	155,7	—	140,8	—	154,4	—	145,0	—
За один месяц до устан. твердых цен	151,9	— 3,8	146,1	+ 5,3	159,2	+ 4,8	127,0	—18,0
Месяц установл. твердых цен	134,9	—17,0	140,2	— 5,9	154,8	— 4,4	113,0	—14,0
1-й мес. после устан.	132,0	— 2,9	120,8	—19,4	159,5	+ 4,7	101,2	—11,8
2-й „ „	135,3	+ 3,3	110,7	—10,1	156,2	— 3,3	97,1	— 4,1

На некоторых хлебах, как ячмень, мы наблюдаем вообще, относительно соответствующих месяцев предыдущего года, понижательную тенденцию. Но по другим хлебам можно видеть, что лишь в месяц установления твердых цен и в последующие месяцы рост цен относительно цен соответствующих месяцев предшествующего года несколько замедляется и даже в некоторых случаях получается относительное падение цен. Говоря так, нужно помнить, что доля влияния на движение цен падает в данном случае, вероятно, и на хороший урожай 1915—16 г.г. Нужно помнить также и то, что и в данном случае речь идет лишь о временном замедлении роста цен. Подтверждением последней мысли служит то, что цены в общем продолжали возрастать.

c) **Имперские твердые цены и таксы на хлеба при всех сделках (кампания 1916—17 г.г.) до революции.** Мы только-что сказали, что рост цен все же продолжался и после опыта твердых цен кампании 1915—16 г. И общественное мнение, требуя радикальных мер борьбы с этим ростом, относится решительно отрицательно к системе твердых цен лишь при поставках государству. Взамен этого, подходя к твердым ценам не только как к методу улучшения заготовок, но и как к методу борьбы с дороговизной, оно выдвигает настоятельное требование распространения твердых цен на все сделки по хлебам. Вместе с тем оно поднимает вопрос о параллельной нормировке цен на продукты массового потребления не с.-х. производства и о снабжении ими населения и в частности деревенского. Это с одной стороны.

С другой стороны, с весны 1916 г. начали быстро увеличиваться запросы по заготовкам для населения. Было ясно, что правительство принуждено будет принять на себя те или иные обязательства по снабжению населения в новую кампанию. В связи с увеличением заготовок для армии—это делало задание государства по заготовкам огромным и трудным. Между тем цены достигли небывалых размеров и

продолжали возрастать. Биржевые цены по основным рынкам в % отношении к ценам соответствующих месяцев за 1913—14 г.г. были [178]):

	На пшеницу.	На рожь.	На овес.	На ячмень.
В мае 1916 г.	170	175	250	148
В июне 1916 г.	182	172	209	154
В июле	182	172	254	156
В августе	210	190	267	175

Все это побуждало особое совещание продолжать регулирование цен в государственном масштабе. И оно уже с весны 1916 г. делает некоторые подготовительные шаги к кампании 1916—17 г. [179]). 27 мая Председатель Ос. Сов. предложил уполномоченным начать в местных совещаниях выработку проекта новых твердых цен. При чем, уполномоченным было указано на необходимость приглашения в состав совещаний для обсуждения вопроса о ценах представителей различных *заинтересованных* групп — земств и городов, биржевых комитетов, сельско - хозяйственных обществ и *кооперативов*. Для обоснования проектируемых местными совещаниями цен им поручалось собрать и представить данные *о себестоимости производства хлебов* (в предыдущую кампанию, как мы знаем, речь шла просто о сообразовании с рыночными ценами). Далее вопрос перешел на Съезд Уполномоченных 25—31 августа и затем в Особое Совещание 30 августа—2 сентября. И лето и осень 1916 г. характеризуется напряженной социально-экономической борьбой вокруг вопроса о ценах, при чем местные совещания, съезд уполномоченных и Особое Совещание, а также пресса—являются лишь концентрированным отражением этой глубокой борьбы [180]). С экономической точки зрения борьба вокруг вопроса о ценах является лишь продолжением в измененных формах борьбы за цены, которая наблюдается в обычное время на рынке. В обычное время эта борьба распылена и протекает в стихийных формах рыночной конкуренции и потому как бы замаскирована. Теперь эта борьба концентрируется и протекает в форме непосредственной встречи представителей различных интересов и потому протекает пред нами в обнаженном виде.

Борьба эта ведется в различных плоскостях и с различным напряжением в каждой из них [181]). Прежде всего она обнаруживается в вопросе *быть или не быть твердым ценам*. На совещаниях мы встречаем и решительных противников твердых цен. Они опираются на следующие мотивы: a) твердые цены противоречат *интересам производителя и в том числе производителя—крестьянина*, b) они могут привести к сокращению производства хлебов, c) они разрушают торговлю и потрясают народное хозяйство, d) затрудняют снабжение, e) практика показала их вредное влияние и др. Сторонники твердых цен в противовес указывают: a) что именно равновесие народного хозяйства требует его урегулирования и вместе с тем урегулирования цен, b) что свободная игра экономических сил при сложившихся условиях не в состоянии обеспечить снабжение и твердые цены становятся неизбеж-

ными, c) что урегулирование цен *требуют интересы потребителей, стонущих под гнетом дороговизны*, d) а также интересы государственных финансов, e) что отрицательные влияния твердых цен на снабжение объясняется неудовлетворительной политикой их проведения и др. Группа противников твердых цен, состоящая преимущественно из некоторых представителей землевладения и торговли, однако, малочисленна, и так как вопрос о существовании этих цен был в сущности предрешен ходом регулирования в прошлом, то данная плоскость борьбы является сравнительно второстепенной. Второстепенной является и борьба по второму направлению: *должны ли твердые цены распространиться на все сделки или остаться только для правительственных заготовок*. Недопустимость дуализма цен, затруднения в заготовках, вытекающие отсюда, были очевидны и, приняв твердые цены, нужно было принять и распространение их на все сделки. Вот почему еще до Съезда Уполномоченных в Особое Совещание поступали ходатайства с мест о таком распространении, главным образом со стороны уполномоченных, и вот почему группа противников этого распространения на Совещаниях и на Съезде хотя и существует, но она также малочисленна. Главной плоскостью борьбы должен был явиться и явился *вопрос об уровне цен, и так как уровень их зависел в сильной степени от метода установления цен, то и вопрос о методе их установления*.

Вчитываясь в различные материалы по вопросу об установлении твердых цен, можно установить, что выдвигалось с различной определенностью и ясностью несколько методов установления твердых цен. Во-первых, указывалось на желательность положить в основу выработки цен, конечно, с коррективами, рыночные цены. Но этот метод, примененный, как указывалось выше, в минувшую кампанию, признания не получил. Во-вторых, выдвигалась мысль разбить страну на пояса, постепенно удаляющиеся от фронта, как главного потребительного рынка, и устанавливать цены, постепенно понижая их по этим поясам по мере удаления от фронта. Этот прием, весьма неопределенный, также не получил признания. Далее выдвигался метод конкретной себестоимости производства хлебов данного года. Но при пользовании этим методом всякое преуменьшение урожая, малейшее преувеличение в определении размера элементов себестоимости, недооценка соломы и т. д. вела к преувеличенной твердой цене и наоборот. Этот метод, очевидно, открывал простор для непосредственных групповых влияний. Им пользовались, согласно указанию из центра, местные совещания. Но этот метод не был положен в основание твердых цен в центре [182]).

Далее, был выдвинут, так-называемый, Московский метод, т.-е. метод, принятый на совещании Уполномоченных Московской области и председателей Губернских Земских Управ [183]). Сущность этого метода сводилась к следующему. Берется средняя нормальная до-военная цена (в данном случае цена 1908—1912 г.г.) и множится на отношение ренты *) и издержек данного времени (1916 г.) к ренте*) и издержкам до-военного периода (1908—12) в общем того же, за который взяты нормальные цены. В полученные величины цен вносится поправка на отношение нового сбора к нормальному. В результате должна получиться искомая цена франко-амбар. К этой цене, по мне-

*) Точнее, аренды. Поэтому ниже мы употребляем этот термин.

нию одних, нужно было (1-й вариант) присоединить стоимость провоза до станции, чтобы получить цену франко-станция. По мнению других (2 й вариант) и в том числе докладчика на Московском Совещании В. Г. Громана, так как исходные нормальные цены были взяты за повышенное пятилетие 1908—12 г.г.—стоимость провоза прибавлять не следовало и полученную цену нужно просто считать ценой франко-станция или пристань.

Не трудно видеть, что этот метод предлагает как бы *угадать, имитировать* вольную цену, исходя из двух предположений: во-первых, что цены изменяются в общем пропорционально себестоимости, во-вторых, что отношение между ценой и издержками + аренда до войны и во время войны осталось прежнее.

Наконец, Управление Дел. Особ. Совещ. выдвинуло свой *смешанный* метод [184]). Управление делами в отличие от сторонников Московского метода подвергало сомнению, во первых, положение, что цены изменяются пропорционально себестоимости, во-вторых, что отношение между ценой и себестоимостью во время войны осталось то же, что и до войны.

Поэтому Упр. Делами предложило следующий путь исчисления. Метод исчисления конкретной себестоимости, как таковой, отвергается. Берется себестоимость производства хлебов мирного времени, например, 1908—12 г.г. Главными элементами ее (до 83%) оказывается стоимость посевного материала и рабочей силы. Зная теперь стоимость рабочих рук и посевного материала в 1916 г. и допуская, что прочие издержки изменились с 1908—12 г.г. к 1916 г в том же отношении, что и эти два основные элемента себестоимости, исчисляется себестоимость производства хлебов в 1916 г. (без стоимости аренды).

Далее Упр. Делами прибавило к ней аренду военного времени по сообщениям местных совещаний, предпринимательскую прибыль в размере 10% и разницу между осенней и весенней ценой тоже в размере 10% (за хранение и т. п.). Общая сумма теоретически должна была дать проект районной твердой цены. Однако, Упр. Делами взяло ее лишь как *элемент* окончательных исчислений, как критерий для оценки спроектированных на местах и согласованных особым способом по районам в центре твердых цен на принципе конкретной себестоимости. Окончательный проект твердых цен оно строит как синтез всех данных того и другого порядка.

В основание определения цен на пшеницу и рожь в общем был положен Московский метод в следующем варианте. Берется отношение суммы новых издержек и новой аренды к сумме нормальных издержек и аренды и на это отношение помножается нормальная цена (1908—12 г.г.). К полученной цене прибавляется стоимость провоза. Вычисленные цены были применены, как теоретически „объективный" критерий для рассмотрения и согласования цен, проектированных местными совещаниями. Цены на прочие хлеба, как овес, ячмень и др. были вычислены без помощи Московского метода на основании данных Управления Делами и местных совещаний. Выработанные Съездом цены в общем были приняты Особым совещанием 30 августа—2 сентября.

Итак, мы видим, что местные совещания проектируют цены по методу конкретной себестоимости. В центре же на Съезде и в Особом Совещании в основу кладется, хотя и с органичениями, Московский метод в формулированном варианте, т.-е. метод пропорциональных

отношений. Уже из сказанного легко видеть, что вопрос метода—это не только вопрос формулы, не только вопрос теоретической точности, но и вопрос борьбы интересов и тенденций повышательной или понижательной. Борьба эта не кончилась на Съезде и в Особом Совещании по Продовольствию.

Военный министр, как председатель Особого Совещания по обороне, опротестовал цены, принятые Особым Совещанием по Продовольствию. И в соединенном заседании того и другого Совещания 8-го сентября большинством 21 против 19 при 5 воздержавшихся цены эти были понижены в общем [185]):

для ржи на 10%
" пшеницы " 5%
" овса " 15%
" ячменя " 5%

В виду недостижения соглашения между Военным Министром и Министром Земледелия цены с указанными понижениями перешли на утверждение и 9-го сентября были утверждены Советом Министров. Цены эти были установлены франко-станция до урожая 1917 г. Они имели в виду хлеба определенных качеств, за повышение и понижение которых устанавливалась надбавка и скидка. Для поддержания и укрепления их была установлена, как и ранее, угроза реквизицией с понижением твердой цены на 15% в случае отказа продавцов добровольно продать хлеб по установленной цене.

Если теперь мы сравним принятые окончательные цены с местными вольными ценами осени 1916 г., то получим следующую картину [186]):

Хлеба.	Число случаев сопоставления.	Число случаев, когда принятые цены по сравнению с местными рыночными ценами.		
		Выше.	Ниже.	Равны.
Рожь	22	0	22	0
Пшеница.	26	2	23	1
Ячмень.	20	1	19	0
Овес.	43	8	33	2
Итого. . . .	111	11	97	3

Итак, в подавляющем числе случаев, установленные цены ниже местных рыночных цен.

И если принять во внимание это, а также то, что говорилось выше о методе исчислений твердых цен, необходимо сказать, что твердые цены кампании 1916—17 г.г. были по своей природе *не*

фиксацией рыночных цен, а скорей попыткой *имитировать* их, попыткой построить их, игнорируя факторы ненормального роста этих цен, факторы, поднимающие ненормально уровень торговой прибыли и доход производителя. Следовательно, твердые цены, как имитация строения вольных цен с учетом более или менее вольных и нормальных факторов ценообразования, можно одновременно рассматривать, как форму ограничения торговой прибыли и дохода производителя.

Но принятые цены являются не результатом умозрительной методической имитации, а имитации, прошедшей и испытавшей, как указывалось выше, влияние ожесточенной борьбы интересов. Поэтому с другой стороны принятые цены являются результатом этой борьбы. И если мы возьмем их именно как результат борьбы, как среднюю результирующую линию, то сравнивая с ними другие выдвигавшиеся проекты или основания для таких проектов цен, мы увидим—откуда исходили повышательные и откуда понижательные тенденции в установлении цен.

Прежде всего нужно признать, что повышательная тенденция шла со стороны местных совещаний, опиравшихся на метод конкретной себестоимости. Во всех губерниях и по всем хлебам эти проекты в общем выше принятых цен. Это видно из следующего сопоставления [187]):

Хлеба.	Число случаев сопоставления.	Число случаев, когда проектирован. местным Совещ. цены по сравнению с окон. принятыми.		
		Выше.	Ниже.	Равны.
Рожь	28	23	5	0
Пшеница	24	17	5	2
Ячмень	17	14	3	0
Овес	33	18	14	1
Итого	102	72	27	3

Итак, в подавляющем числе случаев проектированные местными совещаниями цены выше принятых цен, иначе говоря, в рассматриваемую кампанию мы видим иную картину, чем в предыдущую: местные совещания, относительно центра определенно ведут повышательную линию.

Однако, некоторую роль играет здесь и центр, непосредственно ведущий продовольственную политику, так как некоторые повышательные импульсы еще продолжают исходить из Министерства Земледелия и в частности из Управления Делами Особого Совещания.

Действительно, Управление Делами Особого Совещания со своим смешанным методом выдвинуло проект более повышенных цен, чем принятые. Это видно из следующего сопоставления [188]).

Хлеба.	Число случаев сопоставления.	Число случаев, когда проектир. Упр. Дел. цены по сравнению с принят.		
		Выше.	Ниже.	Равны.
Рожь	29	29	0	0
Пшеница	25	25	0	0
Ячмень	17	17	0	0
Овес	35	29	5	1
Итого	106	100	5	1

Наоборот, чистые сторонники Московского метода в первом варианте, т.-е., главным образом, Союз Городов, отчасти Земский Союз и представители некоторых ведомств явились сторонниками понижательной тенденции. Это видно из следующего сопоставления средних принятых цен и проектированных Управ Делами с ценами, вычисленными по Московскому методу в первом варианте [189]).

Хлеба.	Цены по Моск. методу.	Принятые цены.	Цены, проект. Управ. Делами.
	В среднем по основн. районам в коп. за пуд.		
Рожь	132	147	165
Пшеница яровая	180	210	227
Овес	132	164	171
Ячмень	125	131	134

Отсюда ясно, что цены, вычисленные на точном основании Московского метода, значительно ниже принятых твердых цен.

Выше мы указали, кто поддерживал относительно повышательную и кто понижательную тенденцию в вопросе о ценах *по признаку защищаемого метода установления цен*. Представляет теперь интерес это деление восполнить и указать—*какие же социальные группы* стояли на той и другой стороне [190]).

Имеющиеся материалы позволяют в этом отношении установить, что повышательную тенденцию во всех инстанциях наиболее определенно отстаивает Землевладельческая группа. Понижательную тенденцию прежде всего отстаивает городская потребительская группа. В данном случае характерны не только ее выступления в местных и центральных Совещаниях, но и те резолюции и те телеграммы, с которыми она в лице Военно-Промышленных комитетов, Потребительных кооперативов, Главного Комитета Союза Городов и др. обращалась в Центр. Понижательную тенденцию выявили, далее, представители некоторых ведомств, в особенности Военного и Государственного Контроля [191]).

Часть землевладельцев и представители прочих ведомств, земств и торгово-промышленная группа заняли как бы центральную позицию. Голос крестьян—если не считать единичных выступлений на местах кредитной кооперации, совершенно отсутствует.

Таким образом, позиции различных социальных групп более или менее ясны. Но то, что эти группы по рассматриваемому вопросу иногда раскалываются и, например, часть землевладельческой группы не обнаруживает определенных повышательных тенденций,—а это явилось в высшей степени важным фактором в установлении уровня цен,—показывает, что группировка эта определяется не только непосредственными экономическими интересами, но зависела и от ряда иных факторов. Изучая материалы и прессу рассматриваемого времени, можно положительно утверждать, *что вопрос о ценах носил не только характер экономической, но и политической борьбы.* И большая часть либерально настроенных представителей землевладения и торговли считала своим политическим долгом отмежеваться от узкогрупповой повышательной тенденции и если не перейти в противоположный лагерь, то занять по крайней мере центральную позицию.

Больше того, мы наблюдаем иногда влияние на группировки в тех или иных частных вопросах уровня цен таких факторов, как характер продукции представляемого лицом района и проистекающие отсюда интересы этого района (борьба ржаных и пшеничных, например, районов).

Таковы приемы, при помощи которых вырабатывались твердые цены, условия и борьба, в которых протекала выработка твердых цен кампании 1916—17 г.г.

Одновременно с установлением твердых цен вводились общеимперские таксы (или, как выражается постановление 9-го сентября, твердые цены в районах потребления). Таксы устанавливаются в соответствии с твердыми ценами с добавлением к ним стоимости провоза и еще 5% твердой цены. Чтобы сделать стоимость провоза более или менее устойчивой, а следовательно и таксы более или менее определенными, было принято решение, что для каждого района потребления будет определен соответствующий район производства.

Характерная черта политики регулирования цен и вообще продовольственной политики в до революционное время—это колебания раз принятых положений. Это проявилось между прочим в том, что выработанные Съездом Уполномоченных и утвержденные Особым Совещанием цены можно было затем пересмотреть и понизить в Соединенном Заседании двух Совещаний. Но резче всего сказалось это позднее. Так, в конце сентября и в октябре в обществе и прессе начинают упорно курсировать слухи, для которых были и основания, что дело продовольствия будет передано в Министерство Вн. Дел и что предстоит отмена твердых цен. Эти слухи были настолько распространены и имели столь большое практическое значение, что соответствующими вопросами принужден был заняться авторитетный съезд председателей Земских Управ 25—27 октября 1916 г. в Москве и постановить о недопустимости перехода дела продовольствия в руки Министерства Внутренних Дел, а также, что „установленные твердые цены на продукты должны быть проводимы со всей необходимой твердостью и какие бы то ни было колебания в этой области недопустимы и государственно опасны“ [192]).

Однако колебания эти продолжались. Мы уже знаем, что в ноябре,

желая создать импульсы к подвозу хлебов, министр Риттих установил целый ряд льгот для продавцов хлеба и в том числе — особую оплату провоза. Таким образом цены, выработанные франко-станция—пристань, были перевернуты и установлены франко-амбар [193]). Для всякого, кто сколько-нибудь знаком с явлением земельной ренты и ее зависимости от расстояния между хозяйством и рынком, ясно, что переход к системе цен франко-амбар был не только потрясением цен, но и противоречием с основными законами экономической жизни.

Длительная борьба вокруг твердых цен, позднее их установление, а затем беспрерывное колебание и даже коренная ломка, примитивность установленных цен и отсутствие необходимой организованности на местах — все это должно было действовать на рынок хлебов крайне дезорганизующе и в конце-концов лишать твердые цены значения регулирующей меры. Действительно, обращаясь к анализу положения рынка, мы видим прежде всего стремительный подъем цен на местах во время борьбы вокруг вопроса о ценах в центре, т.-е. в августе. В этом отношении показательны следующие данные [194]):

Даты.	Месячный прирост (+) или падение (—) цен в копейках на:			
	Пшеницу Самара, перерод.	Рожь Елец 120	Ячмень Р. на Дону кормовой.	Овес. Симбирский сухой.
За июль 1916 г.	— 9	0	0	+ 1
За август »	+28	+22	+17	+21
За сентябрь »	— 4	+22	+ 9	+ 1

Несмотря на то, что в августе начинается реализация нового урожая, прирост цен за август относительно наибольший. Очевидно, что августовская борьба за цены толкала вольные цены вверх: местные биржи и рынки как бы стремились поставить центр, занятый вопросом исчисления твердых цен, пред фактом повышенных вольных цен на местах. После установления твердых цен, движение вольных цен, поскольку можно судить на основании приведенных данных, не прекратилось. Но прирост цены и в абсолютных и в относительных величинах пошел более медленным темпом. Последнее ясно из следующих данных [195]):

% отношение средних вольных цен по некоторым рынкам к ценам соответствующих месяцев предыдущего года и разница этих отношений в предшествующий и последующий месяц.

	Пшеница.		Рожь.		Овес.		Ячмень.	
	% отнош.	Разница.	% отнош.	Разница.	% отнош.	Разница.	% отнош.	Разница.
Июль 1916 г.	168,9	—	124,3	—	113,8	—	124,1	—
Август »	181,1	+12,2	143,0	+18,7	148,8	+35,0	155,8	+31,7
Сентябрь »	189,8	+ 8,7	151,1	+ 8,1	160,7	+11,9	174,4	+18,6

Отсюда ясно, что после установления цен в сентябре рост вольных цен замедлился. Было бы, конечно, рискованно сказать, что он замедлился только под влиянием установления цен.

5. Регулирование цен после февральской революции.

Революция поставила новое правительство пред лицом сильно возросших цен и дезорганизованного положения рынка. Уже в Продовольственной Комиссии Комитета Государ. Думы и Сов. Р. и С. Депутатов был поставлен вопрос о пересмотре твердых цен и о мерах дальнейшего регулирования их. Теперь уже не был спорным вопрос о том—быть твердым ценам или не быть, распространять ли цены на все сделки с хлебами или нет. Бесспорным в сущности было и положение о необходимости вернуться от цен франко-амбар—к ценам франко-станция. Спорным был вопрос опять об уровне твердых цен, о возможности повышения существующих цен В этом вопросе наметилось в комиссии два течения. Одно, возглавляемое деятелями Экономического Отдела Союза Городов, связавшими теперь себя с Сов. Р. и С. Депутатов, и отстаивавших мысль, что цены повышаться не должны, что необходимо при установлении новых твердых цен франко-станция лишь покрыть то повышение цен, которое было произведено Министром Риттихом в силу факта перехода от исчисления сентябрьских цен франко-станция к исчислению их франко-амбар. В среднем это дало бы повышение сентябрьских цен франко-станция приблизительно на 30%, приблизительно, так как учесть точно стоимость подвоза к станциям было невозможно. Другое течение большинство, к которому примкнул Экономический Отдел Земского Союза, представители Комитета Государственной Думы, кооператоры и входившие в комиссию представители торгового класса, стояло на мысли о необходимости повышения сентябрьских цен сверх произведенного Риттихом повышения при переходе к ценам франко-амбар. В среднем предлагалось произвести повышение сентябрьских цен на 60%, т.-е. предлагалось повысить цены Риттиха еще в среднем на 30%. Основным мотивом этого повышения являлось признание, что с сентября произошло большое повышение цен на потребляемые деревней предметы промышленного производства.

В связи с этим выделенная комиссией подкомиссия из представителей экономических отделов Союза Городов и Земского Союза впервые попыталась подойти на основании, правда, очень скудного имевшегося в распоряжении бюджетного материала к вопросу о ценах с *точки зрения метода покупательной силы пуда хлеба.* Эта работа показала, что для восстановления покупательной силы пуда хлеба пришлось бы, в соответствии с ростом цен на предметы, покупаемые деревней и в соответствии с „весом“ этих предметов в расходном бюджете крестьянского хозяйства, или повысить приблизительно на 60—70% сентябрьскую твердую цену хлеба или соответственно понизить цены на предметы покупки деревни. И большинству и меньшинству комиссии представлялось бесспорным положение о необходимости восстановить равновесие между ценами предметов с.-х. и промышленного производства. Но в то время, как меньшинству казалось возможным, повысив сентябрьскую цену хлеба в среднем на 30% и покрыв таким образом повышение Риттиха, одновременно вступить на путь приблизительно такого же понижения цен на предметы промышлен-

ного производства, большинству этот путь представлялся невозможным и оно настояло на повышении хлебных цен в среднем на 60% против сентябрьских цен франко-станция. Это положение и было принято [196]).

Новые цены были установлены 25 марта, но расплата по ним должна была вестись, считая со 2 марта 1917 г. [197]).

Та же угроза реквизицией, которая была одновременно установлена и для поддержания принципа монополии и которая употреблялась уже и ранее, является косвенным средством для поддержания твердых цен и теперь.

Косвенным стимулом к удержанию твердых цен франко-станция является также положение, что доставка хлеба на станцию обязательна для владельца его; в случае невыполнения этой обязанности, продорганы имеют право произвести эту доставку за счет владельца.

Одновременно были установлены общеимперские оптовые таксы, выработанные в соответствии с повышением твердых цен. Что касается розничных такс или продажных цен, то определение их было передано губернским продовольственным комитетам на основаниях твердой цены соответствующего района заготовок плюс накладные расходы. Утверждение продажных цен было оставлено за министром.

Сопоставление установленных твердых цен и такс с местными вольными рыночными ценами весны 1917 г. дает следующую картину [198]):

Хлеба.	Число случаев сопоставления.	Число случаев, когда установл. тверд. цены.			Число случаев сопоставления.	Число случаев, когда установл. таксы.		
		Выше.	Ниже.	Равны		Выше.	Ниже.	Равны
Пшеница	25	14	11	0	21	1	20	0
Рожь	32	16	16	0	20	1	19	0
Ячмень	20	3	17	0	28	1	23	0
Овес	44	10	34	0	13	0	13	0
Итого	121	43	78	0	82	3	79	0

Отсюда видно, что как и осенью кампании 1916—17 г.г. установленные твердые цены в большинстве случаев ниже местных рыночных цен соответствующего времени. Это положение в особенности относится к имперским таксам.

Твердые цены 25 марта были установлены как для остатков прошлогодних урожаев, так и для урожая 1917 г. Это свое решение Временное Правительство подтвердило особым заявлением.

Однако к осени 1917 г. продовольственный кризис настолько обострился, что в поисках его облегчения Правительство принуждено было 27 августа прибегнуть к удвоению твердых цен [199]). Одновременно повышаются общеимперские таксы. Но в виду увеличения стоимости провоза и накладных расходов они повышаются более сильно, чем твердые цены. Цены в районах потребления или имперские таксы устанавливаются в соответствии с твердыми ценами и с

прибавлением к ним среднего железнодорожного тарифа, 15 коп. на пуд накладных расходов и еще 4% на заготовительную стоимость хлеба [200]). Новые цены объявляются действительными для расчетов с 1-го августа и устанавливаются по прежнему франко-станция, пристань или франко-торговые распределительные пункты, определяемые Министр. Продов., при чем под станцией или пристанью разумеются и расположенные не далее 3-х верст от них помещения, в которых производится приемка хлеба. Однако постановление 27 августа содержит в себе и некоторое отступление от принципа франко-станция: оно разрешает производить оплату провоза за расстояние, превышающее 100 верст по нормам, установленным для принудительной гужевой перевозки.

Косвенной мерой удержания твердых цен остается по прежнему угроза реквизицией, но с понижением цены уже на 30% в случае не сдачи хлеба по твердой цене в установленные сроки. Далее для поддержания цен в соответствии с принципом франко-станция продовольственные органы сохраняют свое право произвести доставку хлеба на станцию за счет владельца в случае его отказа. К числу косвенных мер удержания твердых цен нужно отнести также и меры по снабжению населения предметами необходимости по фиксированным ценам (см. об этом выше, гл. II).

Твердые цены были удвоены, имперские таксы более чем удвоены. Но тем не менее, в виду *быстрого возрастания* вольных цен, новые твердые цены и таксы далеко отстают от них. Это видно из следующих данных о сопоставлении твердых цен и такс с местными вольными ценами осени 1917 г. [201]).

Хлеба.	Число случаев сопоставления.	Число случаев когда твердая цена.			Число случаев сопоставления.	Число случаев когда таксы.		
		Выше.	Ниже.	Равна		Выше.	Ниже.	Равна
Пшеница. .	28	1	27	0	25	0	25	0
Рожь. . . .	33	1	32	0	20	0	20	0
Ячмень . .	19	0	19	0	29	0	29	0
Овес. . . .	44	1	43	0	12	0	12	0
Итого. .	124	3	121	0	86	0	86	0

Ни в одном из предыдущих случаев мы не наблюдали такого подавляющего превышения со стороны вольных цен.

Проведенное Временн. Прав. повышение твердых цен встретило различную, иногда прямо противоположную оценку в центре и на местах [202]). Поступавшие в Министерство и появившиеся в прессе заявления показывают, что расценка этой меры различными общественными организациями скорей отрицательная, чем положительная. Эта отрицательная оценка основывается частью на политических соображениях, рассматривает проведенное повышение, как уступку круп-

ному землевладению, частью на соображениях об интересах потребляющего малоимущего населения, частью на том мотиве, что повышение цен потрясает все экономическое положение государства, не вызывая улучшения продовольственного дела. Между тем фактические сообщения продорганов о ходе заготовок после повышения цен отмечают скорей усиление этих заготовок, указывая, однако, иногда на возникший на местах вследствие удорожания хлеба недостаток денежных знаков. Многие заявления указывают на необходимость, сохранив новые твердые цены до определенного момента, затем постепенно понижать их в целях вызвать т. е. ускорить сдачу хлеба. Мысль о постепенном понижении установленных цен возникает и в Министерстве, но реализации не получает.

Рассматривая теперь политику Временного Правительства в области регулирования цен в целом, мы видим, что в общем она стоит на тех же основаниях, на какие она стала в сентябре 1916 г. до реформ Риттиха. Твердые цены в основе своей являются *имитацией* вольных цен. Но теперь уже нет колебания в мнениях правительства о необходимости твердых цен. Теперь обнаруживается тенденция к организации снабжения деревни предметами промышленного производства и к урегулированию цен на эти предметы в смысле приведения их в некоторое соответствие с хлебными ценами, что пытаются достигнуть путем применения метода определения покупательной силы хлеба и стремления возстановить ее. Однако эта тенденция не получает достаточно эффективного выражения. Изменение уровня цен совершается в силу необходимости и вопреки первоначальным намерениям. Методы пересмотра цен становятся все более грубыми. В силу этого твердые цены постепенно утрачивают свою *имитационную* природу и начинают приобретать все более характер *нормативно-конструкционный*.

6. Регулирование цен после октябрьской революции.

Этот нормативно конструкционный характер твердых цен и утрата тесной связи их с движением рыночной конъюнктуры в особенности выявляются после октябрьской революции.

Установленные 27 августа цены на хлеба продолжают существовать вплоть до 8 августа 1918 г.

Постановлением 8 августа 1918 года твердые цены на хлеба были повышены втрое[203]). Иначе говоря, изменение цен было произведено снова чисто-механически. Для установления их более тщательного соответствия с условиями отдельных рынков не оказалось, в силу дезорганизации этих рынков и в силу дезорганизации регулирующих органов, объективных данных.

Новые твердые цены были установлены до 1 декабря 1918 г. Далее они должны были понижаться в такой последовательности: с 1 декабря на 25%, с 1 февраля — на 35%, с 10 апреля 1919 г.—на 40%, с 15-го июня —на 50%. Однако, фактически эта градация понижения проведена не была.

Мерами косвенного поддержания твердых цен остаются прежде всего угроза реквизицией. Но карательный момент этой реквизиции, как мы видели, говоря о заготовках, значительно усиливается. Той же цели должна служить организация снабжения деревни предметами пер-

вой необходимости, на которые также устанавливаются твердые цены. При чем, до осени 1918 г. твердые цены на эти предметы продолжают оставаться вне достаточного соответствия с хлебными ценами. Приблизительно с августа 1918 г. в основу политики регулирования цен кладется мысль о необходимости строить систему твердых цен на предметы необходимости в соответствии с твердыми ценами на хлеб. Существующие твердые хлебные цены при этом берутся как исходный факт [204]). Все остальные цены должны быть таковы, чтобы приблизительно восстановилось эвивалентно-меновое отношение мирного времени между продуктами.

На ряду с этой идеей и пониманием системы цен развивается, правда, некоторыми работниками продовольственного дела параллельно друге понимания ее. В качестве исходного мерила цен и установления эквивалентно-менового отношения выдвигается вместо хлебной цены, цена на рабочие руки, а некоторыми авторами даже труд, как таковой [205]). Однако все эти руководящие идеи, в особенности последние две, остаются скорей простым теоретическим построением, далеким от реализации.

Но поскольку движение в этом направлении все же частично совершается, твердые цены все более приобретают нормитивно-конструкционный характер. Цены просто декретирующие И так как в социально-политическом отношении переживаемый период характеризуется резким господством одного рабочего класса и одной партии— коммунистов (большевиков), то за этим декретированием не лежит даже той напряженной групповой борьбы, которую мы наблюдали до революции и в первый период революции и которая в обычное время стихийно проявлялась в процессе конкуренции. Соответственно этому методы установления цен становятся все более грубыми, прямолинейными, чуждыми той гибкости, к которой вынуждало ранее существование боле или менее организованного рынка.

7. Твердые и вольные цены на хлеба.

Уже из предыдущего изложения ясно, что твердые и вольные цены на хлеба расходятся между собою все более и более: вольные цены резко перерастают цены твердые [206]). Эту мысль можно иллюстрировать следующими таблицами.

Изменение твердых цен в среднем по губ. Черноземной полосы.

Время установления цен.	Пшеница.		Рожь.		Овес.		Ячмень.	
	В копейках за пуд.	В $^0/_0$ к вольн. цен. осени 1914 г.	В копейках за пуд.	В $^0/_0$ к вольн. цен. осени 1914 г.	В копейках за пуд.	В $^0/_0$ к вольн. цен. осени 1914 г.	В копейках за пуд.	В $^0/_0$ к вольн. цен. осени 1914 г.
Февраль 1914—15 г.г. .	129,2	139	113,6	142	113,3	140	86,8	116
Осень-зима 1915—16 г.г.	158,0	170	119,8	150	110,9	137	104,7	139
Сентябрь 1916—17 г.г. .	190,8	205	149,8	187	159,7	197	131,1	175
Март 1916—17 г.г. . . .	315,9	339	248,7	302	243 0	300	209,7	279
Август 1917—18 г.г. . .	642,4	691	485,7	607	486,0	600	419,0	559
„ 1918—19 „ . .	2004,8	2153	1483,0	1855	1486,8	1834	1394,1	1860

Таково относительное движение твердых цен.

Движение осенних *вольных* цен по той же черноземной полосе в коп. за пуд и в отношении к осенним ценам 1914 г. характеризуется следующими цифрами:

Изменение осенних вольных цен по губ. Черноземной полосы.

Даты.	Пшеница яр.		Рожь.		Овес.		Ячмень.	
	В копейках за пуд.	В % к цене 1914 г.	В копейках за пуд.	В % к цене 1914 г.	В копейках за пуд.	В % к цене 1914 г.	В копейках за пуд.	В % к цене 1914 г.
1914—15 г.г.	93	100,0	80	100,0	81	100,0	75	100,0
1915—16 „	117	125,8	104	130,0	109	134,6	99	132,0
1916—17 „	223	239,8	167	208,8	189	233,3	170	226,7
1917—18 „	1093	1174,6	848	1060,0	858	1059,3	827	1101,3

К осени 1918 г. вольные цены делают новый чрезвычайно резкий скачок вверх, достигая, например, по 5 губерниям Центрально-Земледельческого района (см. выше ч. I, глава II) для ржи 10.430 к. за пуд или 13037% по отношению к ценам осени 1914 г. То же самое происходит и с ценами на другие хлеба [207]).

Сопоставляя теперь данные первой и второй таблицы, легко видеть, что до осени 1916—17 г. твердые цены на хлеба более или менее соответствуют вольным ценам. После этого времени вольные цены резко перерастают твердые, примерно в два, а затем с 1918 г. и значительно более раз.

Иначе говоря, резкое расхождение цен твердых и вольных определенно намечается, усиливается и затем принимает исключительно уродливый характер (1918 г.) по мере того, как ухудшается дело снабжения, по мере того, как население, необеспеченное государственными поставками хлеба, все более начинает само стремиться за хлебом, предъявляя на него нелегальный, болезненно-повышенный спрос. Таким образом, политика твердых цен была бессильна овладеть движением цен, устранить вольные нелегальные цены, дуализм цен вольных и твердых. Бессильна она была и задержать рост вольных цен. Больше того, если в первые годы войны 1914—1916 г. политика твердых цен, как мы отмечали, быть-может и оказывала некоторое временно-сдерживающее влияние на цены, то в 1917—18 г., когда дело снабжения приобрело особенно тяжелый уклон, когда массы населения были брошены в паломничество за хлебом и по мере развития этого явления,—политика твердых цен в связи с политикой монополизации хлеба, разрушая и стесняя вольный рынок, повидимому, является скорей фактором повышения *нелегальных* вольных цен.

Глава IV.

Регулирование перевозок и план снабжения.

1. Регулирование перевозок и план снабжения в общей системе регулирования снабжения.

Из предыдущего изложения мы ясно видим, что от частичных мер по регулированию заготовок и цен, государство перешло к полной монополизации заготовок и к нормированию всех цен на хлеба. Но по-мере того, как государство брало в свои руки все большую долю заготовок, пред ним вставала задача выработки плана, по которому заготовленные продукты, во первых, распределялись бы между потребляющими центрами, во-вторых, перебрасывались бы в эти потребляющие центры. Пред государством, иначе говоря, вырастала задача выработки материального плана снабжения. Выработка плана снабжения, плана рационального распределения продукта из районов заготовок по районам потребления диктовалась также мотивами удержания системы твердых цен.

Идея плана снабжения, его содержание и осуществление не возникают вдруг, но как и другие отрасли регулирования развиваются постепенно. Выработка и осуществление плана снабжения стоит в самой тесной связи с развитием регулирования перевозок. План перевозок, согласно изложенному пониманию плана снабжения, составляет лишь важнейшую часть последнего. При резком разделении в стране районов с избытками и районов с недостатками хлебов, при том расстройстве транспорта, которое создалось под влиянием войны,—проблема урегулирования перевозок была узлом, в котором сплетались все пути регулирования снабжения, в котором лежали основания успеха или неуспеха и системы твердых цен и всего материального плана снабжения и, наконец, удовлетворения потребностей армии и населения. Вот почему, говоря о плане снабжения, мы, прежде всего, остановимся на регулировании перевозок.

Регулирование перевозок можно рассматривать в данной связи с двух точек зрения. Можно рассматривать регулирование транспорта, как такового, в общем и целом. Это не входит в нашу задачу. Но можно рассматривать регулирование транспорта специально в связи с упорядочением перевозок предметов продовольствия и даже точнее хлебов и фуража, в связи с общим планом снабжения. Мы остановимся на этой второй точке зрения, затрогивая вопросы регулирования транспорта вообще лишь в меру необходимости.

2. Регулирование жел.-дор. перевозок до революции.

До войны порядок жел.-дор. перевозок хлебных грузов регулировался ст. 51 и 52 уст. ж. д. [208]). Согласно этой статьи грузы должны быть отправляемы с соблюдением порядка очередей и постепенности, без всяких для каких-либо отправителей и видов грузов преимуществ. Исключение допускалось 1) для грузов, перевозимых по особым правилам и 2) для грузов, безотлагательная перевозка которых требуется в общегосударственных интересах или в видах удовлетворения общественных нужд или же общими правительственными распоряжениями. При чем, порядок отправки очередных грузов устанавливается Министром путей сообщения.

Из сказанного видно, что уже в довоенное время были определенные основания (сравн. указанн. только что общее правило и исключения при порядке перевозок) для установившегося с начала войны дуализма в очередности перевозок хлебных грузов для армии с одной стороны и для населения с другой. Воинские продовольственные грузы, заготовляемые Министерством Земледелия перевозятся согласно планам, которые вырабатываются на месяц вперед сначала междуведомственной комиссии при главном интендантском управлении, а затем в заседаниях при ставке. Грузы эти принадлежат ко внеочередным и перевозятся по воинской литере Н.

Коммерческие продовольственные грузы принадлежат к числу обычно-очередных. Лишь иногда по особым ходатайствам Центральный Комитет по регулированию массовых перевозок дает право на внеочередную перевозку их и даже на маршрутные поезда.

Этот порядок перевозки продовольствия для населения сохраняется до постановления министра путей сообщения (циркуляр от 27 июля 1915 года) [209]. Согласно этому постановлению все грузы малой скорости делятся *на внеочередные и очередные*. Внеочередные грузы в свою очередь делятся на последовательные группы А, Б, В, Г. При чем к группе А между прочим отнесены продовольственные, фуражные и иные грузы, заготовляемые для армии ведомством З. и З. и отправляемые по воинским предложениям формы литеры Н. К. группе Г, которая делится на подгруппы а, б, в, г, д, к подгруппе ее г, отнесены продовольственные грузы, идущие в адреса губернаторов.

Очередные грузы делятся на последовательные категории 1, 1А, 2, 2А, 3, 4, 5, каждая из которых в свою очередь распадается на ряд групп. При чем, к категории 2, к группе ее *в* отнесены хлебные семена отдельными отправками до 75 п. каждая, к категории 2А к группе ее *а* отнесены продовольственные грузы, закупленные земским и городским союзом, губернскими присутствиями, земскими и городскими управами, продовольственными комиссиями, потребительскими кооперативами. К категории 3—прочие хлебные грузы.

Таким образом ясно, что указанное постановление, сохраняя дуализм воинских и прочих хлебных грузов, разбивает последние в зависимости от характера адресования этих последних в свою очередь на ряд последовательных очередей. При чем, главная масса коммерческих хлебных грузов ставится в одну из самых низких очередных категорий в 3-ю. Значение этого обстоятельства и следовательно указанного постановления для регулирования хлебных перевозок и продовольствия будет ясно, „если принять во внимание, что по отчетным данным, представленным Управл. Жел. Дор. Особому Совещанию по Перевозкам многие тысячи вагонов внеочередных грузов год и более ожидали отправки“. Это положение перевозок явно не соответствовало обострению продовольственного кризиса, особенно в городах. Вот почему Особое Совещание по продовольствию нашло необходимым обратиться к Особому Совещанию по перевозкам с просьбой пересмотреть циркуляр 27 июля 1915 г. В результате этого пересмотра, однако, циркуляр не был отменен или соответственно изменен. Но, однако, была выдвинута идея составления общего плана перевозок на ряду с различными иными грузами, также и для грузов продовольственных как военных, так и прочих [210].

3. Зарождение плановых перевозок.

Особое Совещание по продовольствию должно было представить к декабрю 1915 г. материалы для составления плана перевозок пока только по 22, главным образом, северным губерниям России. Эти материалы для декабрь — январского (1915 — 1916 г.г.) плана были представлены 7 декабря. Они составлены были на основании специальной анкеты Особого Совещания по продовольствию среди городов России о продовольственных затруднениях и о запросах городов в отношении продовольствия. При чем, работа Управл. Делами Особого Совещания свелась почти исключительно к уменьшению требований городов. Так размер предполагаемого двухмесячного подвоза в 22 губ. равнялся [211]):

	По требованию городов.	По решению Упр. Дел. Особ. Совещ. по продовольств.
Муки ржаной	4.155.400	3.767.400
Ржи	1.456.000	1.473.000
Муки пшеничной	6.788.700	6.442.200
Пшеницы	2.672.000	1.925.000
Крупы всякой	2.101.882	2.130.812

Говоря о выработке плана перевозок, как таковых, взятых изолированно, необходимо ясно отдавать себе отчет в том, что в данном случае пред нами в сущности чисто железнодорожная мера, не больше. Речь идет не о том, чтобы, выработав план перевозок, затем обеспечить продукты для этих плановых перевозок. Речь идет пока лишь о плане перевозок тех продуктов, которые будут заготовлены безразлично кем.

Однако и в таком виде план перевозок не был проведен образовавшимся и начавшим функционировать с 15 декабря 1915 г. Временным Распорядительным Комитетом по железнодорожным перевозкам [212]). Комитет установил плановые перевозки в виде опыта лишь на 15 первых дней января и лишь для Петрограда и Финляндии. На вторую половину января плановые перевозки были распространены также на 8 губерний, снабжаемых по наиболее загруженным Николаевской и Северным жел. дор.

На ряду с этим установленным порядком железнодорожных перевозок в указанных губерниях, другой порядок установился для губерний западного фронта и третий для всех прочих губерний.

Для губерний западного фронта управлением железных дорог при ставке в целях перевозки продовольственных грузов просто предоставлялось ежедневно 70 вагонов. Вагоны эти распределялись местными совещаниями чинов Министерства Путей Сообщения, Уполномоченных Председателя Особого Совещания по продовольствию и представителей местных, в том числе общественных, учреждений и организаций. При чем грузы шли по удостоверениям и в адрес местных

уполномоченных. Иначе говоря здесь установилась уже разрешительная система перевозок.

Наконец, во всех остальных губерниях, согласно циркуляра от 28 декабря 1915 г., установился следующий порядок. План перевозок для этих губерний не составляется. Если продовольственные грузы перевозятся вне очереди по литере В, то лишь по заявлениям местных уполномоченных Предс. Особ. Сов. по продовольствию местным порайонным комитетам по регулированию железнодорожных перевозок. Без таких заявлений грузы перевозятся в порядке очередности.

В дальнейшем мы видим расширение принципа перевозок по плану, вырабатываемому в центре. Так, на февраль Особым Совещанием по продов. анкетным путем среди уполномоченных городов и земств были подготовлены материалы и Распорядительным Комитетом утверждены планы не только для 8 северных, но также для 5 центральных и некоторых частей 2 губерний западного фронта. Кроме того, были приняты по ходатайству уполномоченных, плановые перевозки для Ярославской, Костромской и Владимирской губ., при чем планы для этих губерний должны были рассматриваться и утверждаться Московским Порайонным Комитетом.

Итак, мы видим, что к февралю 1916 г. порядок перевозок представляется довольно пестрым. Мы встречаем: 1) плановые внеочередные перевозки воинских продовольственных грузов, заготовленных средствами государства, 2) плановые перевозки с разрешительной системой в губерниях западного фронта для частных грузов, 3) плановые перевозки частных и общественных грузов, но без разрешительной системы в 8 сев. и некоторых друг. губ. и 4) перевозки без плана, но с частичным применением разрешительной системы в прочих губерниях, 5) обычные очередные перевозки в этих же губерниях.

На ряду с этой пестротой до февраля 16-го года регулирование перевозок не находится в достаточно тесной связи с другими формами регулирования снабжения, как твердые цены, таксы. Правда, в тех районах, где введены плановые перевозки или разрешительная система в том или ином виде, органы продовольствия получают реальную возможность контроля за пребывающими продовольственными продуктами, имеют возможность влиять и на условия торговли этими продуктами. Но пред нами еще нет определенной и общей системы связи форм регулирования снабжения.

Только в феврале мы встречаем ряд определенных мер, направленных к установлению более единообразной системы регулирования перевозок и к установлению тесного взаимодействия между регулированием перевозок, порядком снабжения, твердыми ценами и таксами.

Прежде всего, положением 12 февраля 1916 г. в целях установления контакта местных властей, ведающих перевозками, продовольствием, снабжением, топливом, — образуются под председательством губернатора (генерал-губернатора) местные совещания, куда входят уполномоченные особых совещаний по продовольствию, топливу, и перевозкам, а также председатели (или их заместители) порайонных комитетов [213]).

12-го февраля Министр Земледелия издал постановление „о некоторых мерах к урегулированию снабжения продовольствием и о порядке выработки и издания такс на предметы продовольствия". Сущность этого постановления сводится к следующему. В случае затруднительности снабжения продовольствием тех или иных местностей,

по обсуждении в местных совещаниях и с разрешения Председателя Особ. Сов. допускается применение плановых перевозок по удостоверениям уполномоченных; для внеплановых же перевозок продовольственных грузов может предоставляться внеочередность грузам, идущим исключительно в адрес уполномоченных по их удостоверениям (разрешительная система). Уполномоченные получают право выдавать те и другие разрешения лицам и учреждениям под обязательством последних соблюдать установленные правила торговли в отношении цен и порядка распределения. В случае же невозможности обеспечить в указанном порядке поступления на рынок по соразмерным ценам достаточного количества продуктов продовольствия, уполномоченным предоставляется право возбуждать вопрос о правительственных заготовках по твердым ценам. Таким образом это постановление не только пропагандирует расширение практики плановых перевозок и разрешительной системы, но определенно связывает регулирование перевозок с регулированием цен и содержит в себе зародыш перехода к снабжению населения продовольствием силами государства. Оно содержит в себе также в основе и идею плана снабжения, как целого. Действительно, так как уполномоченные получали возможность влиять на плановые и неплановые, но внеочередные, перевозки, и так как, по словам циркуляра Предс. Особ. Сов. от 4 апреля, все грузы, по общему правилу, идут ныне или по плану или вне очереди, то фактически весь транспорт продовольственных грузов проходит через контроль уполномоченных [214]). От уполномоченных зависит использовать наличные перевозочные средства для перевозки тех или иных продовольственных грузов и для предоставления перевозок тем или иным учреждениям и лицам. Иначе говоря, введение плановых перевозок и разрешительной системы давало уже уполномоченным некоторую возможность вносить элемент планомерности и во все дело снабжения, являлось зародышем идеи плана снабжения. Однако, вопрос о плане снабжения в подлинном смысле слова встает позднее, осенью 1916 г., когда государство действительно приняло на себя обязательство снабжать не только армию, но и население.

4. Изменения в порядке очередности перевозок.

Одновременно с проведением идеи плановых перевозок циркуляром 7—12 декабря 1915 г. существенно изменяется прежняя последовательность перевозки продовольственных грузов [215]). Плановые продовольственные грузы относятся к внеочередным, к подгруппе *а* группы Г. К той же группе Г, к подгруппе ее б относятся теперь продовольственные грузы, направленные в адрес губернаторов, к подгруппе *в* относятся продовольственные грузы для снабжения населения, не вошедшие в планы перевозок, если в отношении внеочередной перевозки их последует распоряжение председателей порайонных комитетов; при чем из центра указывалось, чтобы это право внеочередности предоставлялось квалифицированным получателям. Прочие продовольственные грузы остаются на прежних местах последовательности.

Итак, циркуляр 7—12 декабря некоторую часть продовольственных грузов передвинул в порядке последовательности отправок—выше.

Рост транспортных затруднений, побуждая к поискам более тонкой квалификации грузов в смысле их экстренности, скоро привел к дальнейшему изменению правил перевозки продовольственных грузов.

Постановлением министра путей сообщения от 4 апреля 1916 г. циркуляром 20 апреля 1916 г. группа А была заменена двумя отделами [216]). К первому отделу были отнесены, если так можно выразиться, сверх-внеочередные грузы по отдельным распоряжениям Распорядительного Комитета в исключительных случаях. Отдел второй делится на 5 разделов, из которых каждый в свою очередь распадается на подгруппы. Между созданной сложной сетью разделов и подгрупп и распределились квалифицированные продовольственные грузы: раздел 1,б. — неплановые продовольственные грузы, отправляемые уполномоченными Мин. Земл. в магазины фронтов армий; раздел 3,а — плановые продовольственные грузы, отправляемые уполномоченными в магазины фронтов, раздел 3,в — продовольственные и фуражные грузы, отправляемые уполномоченными в адрес воинских частей и частей флота; раздел 4 — продовольственные и иные грузы, перевозимые по планам Распорядительного Комитета. Таким образом плановые продовольственные грузы передвинулись снова в более старшие группы. Вместе с тем воинские продовольственные грузы разбились по ряду групп. Появился отдел сверх-внеочередных грузов. Вся система перевозок достигла огромной сложности. Отсутствие точного соответствия между работой дорог и подвозом грузов к станциям и вытекающая отсюда невозможность точного выполнения различных плановых перевозок при одновременном стремлении максимально усилить работу жел. дор. вызвали циркуляр 21 июля 1916 года [217]), который устанавливал очередь, различную для Петрограда—Москвы и других районов, в какой следует заменять те грузы, которые должны были бы итти по плану, но которых не оказалось во-время на станциях. Но именно то обстоятельство, что планы перевозок, раз они не обеспечены грузами рисковали остаться „бумажной" мерой железнодорожной политики на ряду с необходимостью вообще упорядочить снабжение, настоятельно выдвигали вопрос о создании *материального* плана снабжения и о включении плана перевозок в систему плана снабжения лишь как одного из элементов.

5. План снабжения.

Мы уже знаем, что осенью 1916 года Правительство приняло на себя широкое обязательство по снабжению населения. В начале сентября было произведено распределение подлежащего заготовке хлеба между губерниями. Очевидно, что на-ряду с планом заготовки стало совершенной необходимостью принять и такой или иной материальный план снабжения. И постановление 9-го сентября о твердых ценах определенно говорит об общем плане снабжения [218]).

Сущность и основания общего плана снабжения в схеме своей очень просты и сводятся к следующему. Выясняется тем или иным способом (в различное время, как увидим, различным) размер и география хлебных избытков и недостатков. Затем между губерниями с недостатками соответственно распределяются губернии с избытками, губернии, предназначенные к снабжению первых. Соответственно этим установленным губернским связям вырабатывается план перевозок хлебов. *В целом—план распределения заготовленных запасов между потребляющими губерниями и соответствующий ему план перевозок—мы и называем планом снабжения.* Таким образом, если план железнодорожных перевозок, взятый сам по себе, имеет в виду

только определенное распределение транспортных средств, не касаясь вопроса о том, будет ли продукт для перевозки, то план снабжения помимо этого предполагает определенную согласованность между распределением наличных к моменту перевозок запасов продуктов и транспортных средств для их перевозок из районов избытков в районы недостатков. *Иначе говоря, план снабжения есть рационализированная форма хлебо-товарного движения от района и стадии заготовок до района потребления и до стадии начала распределения продуктов между потребителями.* И как рационализированная форма указанной стадии хлебо-товарного движения, план снабжения требует для своего составления и своей реализации определенных предпосылок, которых, однако, сплошь и рядом не было у нас в действительности.

Прежде всего его составление и реализация требуют точного знания ресурсов страны и потребностей. По состоянию нашей государственной статистики такого точного и достаточно годного для практических мероприятий знания в каждом данном году и по таким территориально небольшим единицам, как губернии, у нас, в сущности не было. И это тем более, что, в частности, уровень потребностей в стране за время войны несомненно менялся, между тем план строился на основании до-военных и к тому же мало точных данных о потреблении. Далее, план снабжения требовал, чтобы были в действительном, а не в теоретическом распоряжении центральной власти заранее *определенные* ресурсы заготовленного хлеба. Между тем таких ресурсов, как правило и как можно судить по данным о ходе заготовок, не было и план строился почти целиком в предположении, что они будут; но их могло и не быть или не быть в той или иной губернии в необходимом размере. Отсюда ясно, что и выполнение плана становилось весьма проблематичным. Кроме того, при таком неувеpенном положении в отношении хлебных заготовленных ресурсов— план снабжения не мог строиться на более или менее продолжительный период: он строится, как правило, на 1, иногда на 2 месяца. Это придавало ему, как увидим, характер случайности и неустойчивости.

Реализация плана снабжения, затем, предполагала, чтобы принятые им во внимание наличные ресурсы хлебов с механической точностью подавались к станции. Но этого сплошь и рядом также не было и отсюда уже вскоре после установления плана снабжения возник вопрос об организации гужевых перевозок и жел.-дорожных перевозок *внутри* районов заготовок. Наконец, план снабжения предполагает план межгубернских перевозок и точное его выполнение. Этого так же, как правило, в силу условий состояния транспорта часто не было.

Таким образом, все предпосылки составления и реализации плана снабжения несомненно были проблематичны, были даны с большими оговорками и ограничениями. Отсюда понятно, что и план снабжения в смысле его реализации был всегда весьма проблематичен.

Обращаясь теперь к конкретным планам снабжения до революции, нужно заметить следующее. Избытки в районах производства определяются по соответствующим данным урожайной статистики. В основу исчисления недостатков и назначений ввоза по губерниям кладется та же урожайная статистика, а также и душевые до-военные нормы потребления хлебов, при чем данные о потребностях проверяются анкетным путем среди уполномоченных. Иначе говоря, при составлении планов исходят из мысли о возможности покрытия по-

требностей полностью и момент нормировки потребления в смысле его ограничения еще не выступает с достаточной ясностью. К этому необходимо прибавить, что снабжение вообще населения по планам начинается с половины ноября 1916 г., а с января 1917 г. начинается снабжение по плану особой его категории—железнодорожного населения.

Достаточную характеристику того, как составлялись планы снабжения населения до революции в отношении назначения хлеба, например, ржи, к вывозу дают отчасти следующие цифры, относящиеся к некоторым губерниям [219]).

Губернии.	Валовой сбор ржи в 1916 г. в тыс. пуд.	Норма товарности ржи.	Назначено ржи и ржаной муки к вывозу (+) или ввозу (—) по плану.	
			Ноябрь-декабрьск.	Январь-февральск.
			В тысячах пудов.	
Тамбовская . . .	70.863	34,0	2.250	1.100
Воронежская. . .	65.268	16,3	1.125	2.240
Тульская	31.388	13,4	175	300
Пензенская . . .	37.055	17,7	575	—
Саратовская. . .	45.817	35,7	1350	1970

Всматриваясь в эту таблицу, легко видеть следующее: 1) Назначения к вывозу далеко не всегда стоят в соответствии с валовым сбором данного хлеба. 2) Они не всегда согласованы и с нормой товарности хлебов. 3) И что особенно характерно — это чрезвычайно резкие колебания назначений из одной и той же губернии в различные, но соседние месяцы.

Поэтому, можно сказать: или не точен и не верен ноябрь - декабрьский план или план январь - февральский. Во всяком случае несомненно, что фактически на дореволюционных планах лежит печать невозможности дать фиксированный на длительное время, устойчивый и согласованный с теоретическими исчислениями план, план, чуждый случайности. На нем лежит печать зависимости от хода фактических заготовок и обнаружившейся в том или ином районе особо острой продовольственной нужды. Характерной чертой дореволюционных планов до января является также их неполнота: они не охватывают многих потребляющих губерний, распространяясь на крупные центры и лишь на некоторые потребляющие губернии.

6. План снабжения и регулирование перевозок после февральской революции.

В основе своей выработка и проведение плана снабжения и регулирование перевозок после революции является продолжением и развитием тех начал, которые были заложены в этом деле до революции.

Планы снабжения вырабатываются в общем теми же методами. Основные изменения сводятся к тому, что в прежние планы вносятся коррективы и уточнения. Далее, в основу исчисления потребностей кладется уже *минимальная* потребительская норма. Иначе говоря, в силу фактической невозможности, как показал опыт, покрыть потребности полностью, выступает момент ограничения потребления. Построенный таким образом план сводится для населения в количествах от 15 до 18 милл. пуд. хлеба на месяц. Планы в силу указанных ранее обстоятельств вырабатываются попрежнему на месяц [220]).

Остановимся на характеристике планов снабжения населения после февральской революции 1917 г. и с этой целью приведем следующую таблицу [221]).

Некоторые губернии вывоза.	Назначено к вывозу в тысячах пудов по планам в							
	мае	июне	июле	авг	мае	июне	июле	авг
	Рожь и ржаная мука.				Пшеница и пшенич. мука.			
Воронежская	1515	1495	1520	890	—	—	—	—
Донская обл.	975	1050	1075	1420	—	35	35	—
Курская	300	520	580	400	170	—	—	—
Полтавская	232	580	685	615	123	245	265	210
Самарская	640	655	655	345	1813	1770	1840	895
Саратовская	1110	985	735	55	285	605	245	20
Таврическая	—	—	—	—	3005	3140	3155	3095
Тамбовская	565	400	600	910	—	—	—	—
По всем производящ. губ. включая перечислен.	7734	9245	9565	6895	8908	8745	10040	8845

Легко видеть, что хотя колебания в назначениях вывоза и остаются, но они значительно менее резки, значительно более понятны и вообще план в этой своей части несомненно приобрел значительную устойчивость и приспособленность к условиям и возможностям регулирования снабжения.

Обращаясь к другой его стороне, к назначениям ввоза, мы находим следующую картину:

Губернии ввоза.	Назначено к ввозу в тысячах пудов по планам в							
	мае	июне	июле	авг.	мае	июне	июле	авг.
	Рожь и ржаная мука.				Пшеница и пшенич. мука.			
Владимирская	490	550	540	485	175	225	235	215
Костромская	10	300	275	275	—	250	275	325
гор. Москва	980	855	815	585	1010	1010	1050	815
„ Петроград	955	800	620	535	1148	1360	1540	1265
Псковская	180	180	180	100	70	100	100	100
Тверская	345	225	225	100	240	300	300	200
По всем ввозящим губ., включая перечислен.	7734	9045	9240	6545	8908	8645	9815	8495
В особый фонд	—	200	325	350	—	100	225	350

Планы снабжения в отношении назначения ввоза точно так же не дают картины особо резких колебаний, за исключением отдельных случаев.

Таким образом планы снабжения после февральского переворота приобретают большую устойчивость. В связи с этим они несомненно становятся и более обоснованными.

Представляет далее интерес посмотреть, сколь сложную межгубернскую связь устанавливают планы снабжения для движения хлебов. Ответ на этот вопрос дают следующие цифры, относящиеся к июльскому плану снабжения по некоторым губ. [222]).

Губернии вывозящие.	Число губ., в которые вывозится из данных губ.						
	Рожь.	Пшеница.	Ржаная мука.	Пшеничная мука.	Ячмень.	Овес.	Итого.
Курская	2	—	7	—	—	3	12
Тамбовская	3	—	6	—	—	3	12
Саратовская	4	1	13	12	—	—	30
Оренбургская	—	1	—	1	—	—	2
Таврическая	—	13	—	20	7	—	40
Губернии ввозящие.	Число губ., из которых ввозят данные губ.						
Владимирская	6	2	6	3	1	2	20
Петроградская и г. Петрогр	6	4	7	9	3	9	38
Московская и г. Москва	4	2	6	7	3	10	32
Смоленская	5	—	4	2	1	—	12
Вологодская	—	—	4	1	—	—	5

Эта таблица показывает, что межгубернские связи по планам снабжения представляются относительно упрощенными: вывозящие губернии связываются с относительно малым числом губерний ввозящих и наоборот. Сказанное станет особенно ясно, если сопоставить эти связи с естественно-торговыми межгубернскими связями до военного времени. (См. перв. часть, гл. I).

Если в основных чертах метод составления планов снабжения остается после революции прежний, то в правилах о порядке перевозок продовольственных грузов происходят некоторые изменения. С 1-го июля 1917 г. вводится в действие постановление Министра Путей Сообщения от 29-го мая „о правилах постепенности отправления по железн. дор. грузов малой скорости“ [223]). Согласно этим правилам все грузы малой скорости, *не исключая и воинских*, в отношении порядка постепенности их отправления, делятся на след. группы: А) грузы внеочередные и В) очередные. Грузы внеочередные делятся на 1) экст-

ренные. 2) плановые и 3) срочные. 1) Грузы экстренные—это грузы не массового характера, потребность в перевозке которых как правило возникает неожиданно и следовательно не может быть предусмотрена планами и грузы, которые были предусмотрены планом, но не могли быть по нему отправлены, если экстренная потребность в перевозке их будет признана по государственным или общественным соображениям неотложной и разрешена будет Центральным и Порайонным комитетам по перевозкам: 2) Плановые грузы—это грузы первой необходимости, потребные для равномерного удовлетворения государственных и общественных нужд. Сюда относятся и различные хлебные и фуражные грузы. Плановые грузы составляют абсолютно преобладающее количество перевозимых по железным дорогам грузов. 3) Срочные грузы—это главным образом грузы не массового характера, которые не были предусмотрены планом или не были отправляемы по нему, срочная отправка которых будет признана в виду государственных интересов или общественных нужд по ходатайству правительственных учреждений или общественных организаций. Прочие грузы относятся к числу очередных и делятся на 5 категорий. Ко второй из этих категорий отнесены хлебные продукты, поскольку они не вошли в предыдущие группы. При чем, отправка очередных грузов в рассматриваемый период составляет уже редкость: перевозятся почти исключительно внеочередные грузы.

Это в особенности относится к монополизированным продуктам, как хлеба. Частный интерес в передвижении хлебных грузов после закона 25 марта в сущности постепенно был совершенно исключен. А циркуляром Министром Продовольствия от 25 июля было прямо объявлено, что отправка по железнодорожным и даже водным путям хлебных грузов в районе действия закона 25 марта допускается лишь распоряжением Министра Продовольствия, соответствующих губернских (областных) продовольственных управ или лиц, учреждений и организаций ими на то уполномоченных и притом исключительно в адрес продовольственных управ, уполномоченных министерства или интендантских учреждений.

Таким образом, после революции мы наблюдаем, во-первых, уничтожение дуализма в постепенности перевозок продовольственных грузов для армии и для населения; во-вторых, концентрацию почти всех хлебно-продовольственных грузов в одной группе плановых грузов; в-третьих, передвижение этой группы на второе (после экстренных) место в порядке постепенности; и, в-четвертых, введение в общее правило разрешительной системы.

7. Планы снабжения и регулирование перевозок после октябрьской революции.

После октябрьской революции до марта 1918 г., в этот период хаоса в продовольственной политике, в период ломки сложившейся организации и отсутствия новой, не составляется планов снабжения. При даче хлебо-фуражных нарядов Комиссариат Продовольствия руководствуется более или менее схемой октябрьского (1917 г.) плана снабжения, выработанного Министерством Продовольствия. В феврале—марте был составлен первый новый план снабжения, но от него делаются на практике многочисленные отступления. И только с апреля—мая 1918 г. вносится некоторая упорядоченность в дело составления планов снабжения и выдачи нарядов.

Планы снабжения с апреля—мая 1918 г. составляются.

Однако, это положение необходимо принимать с большой оговоркой. Политическое и военное положение Советской России с весны 1918 г. столь сложно и тревожно, районы избытков так сильно и быстро отрезаются военными действиями, что в связи с этим зыбучим политическим положением планы снабжения составляются с крайней неустойчивостью, лихорадочно [224]). Так, в мае и июне планы составляются, а в июле уже нет и действует июньский план, лишь урезанный на 72—73%. Далее, обратив внимание на районы, на которые даются наряды, мы видим, что, например, на Западную Сибирь падает к вывозу всех хлебов по майскому плану 4.400 тыс. пуд. или 22,2% всего плана, по июньскому—5.000 пуд. или 28,8%. Столь же крупные назначения падают по этим планам на Северный Кавказ. А в дальнейшем эти столь крупные районы в силу военной обстановки выпадают и планы на них уже не базируются. Но если мы возьмем не выпавшие губернии, то и по ним заметна резкая неустойчивость и случайность назначений. Так, например, было назначено к вывозу хлебов по плану:

Губернии вывоза.	майскому	июньскому	октябрьскому
	в тыс. пуд. (вагон приравн. 1.000 пуд.).		
Из Вятской	730	1.410	2.251
„ Тамбовской	700	675	2.673
„ Орловской	250	450	1.422

Очевидно, что быстрое сокращение хлебопроизводящей территории Советской России того времени приводит к резкому преувеличению нарядов на оставшиеся губернии с избытками.

Несколько большую, соответственно, устойчивость находим мы, когда обращаемся к губерниям ввоза. Так было назначено ввезти по плану:

Губ. ввоза.	майскому	июньскому
	в тыс. пуд. (вагон прирав. 1000 п.).	
В Владимирскую	850	900
„ Калужскую	900	860
„ Московскую	1.000	1.100
„ Москву	2.000	2.980

В основы порядка составления планов снабжения октябрьский переворот внес мало нового. Здесь необходимо отметить лишь следующее. Область хлебных избытков в пределах Советской России благодаря гражданской войне сильно уменьшилась. И так как в силу этого обстоятельства, в силу слабого успеха заготовок и др. причин выяснилась фактическая невозможность удовлетворить все потребляющее население по плану, хотя бы и опирающемуся на минимальные потребительские нормы, то Советская Власть в соответствии с общей линией своей политики делит плановые назначения в смысле очередей их выполнения производящими губерниями на несколько категорий. В начале мая эти категории и очередь их была установлена такая: 1) назначения вне всякой очереди, 2) семенные плановые наряды в размере 50% назначения, 3) плановые наряды для армии, флота, столиц, железных дорог, судовых команд, организации хлеболес в размере 50%, 4) все прочие наряды. В конце лета категории назначений по планам снабжения изменяются и представляются в

следующем виде: 1) плановые наряды для армии на муку в размере 25%, на фураж—10%; 2) наряды для столиц, железных дорог, судовых команд, рабочих топливных и фабрично-заводских предприятий, для фонда комиссариата продовольствия в размере 50%, а также из остатка наряда для армии на муку—20% и фураж 10%; 3) все остальные наряды. Зачатки идеи такого распределения трудно усмотреть в прошлых и даже до-революционном периодах, когда выделялись армия, внутренние военные округа, железные дороги, прочее население. Но в прошлые периоды это выделение имело значение не для установления очередности в выполнении плановых назначений в районах заготовок производящими губерниями. Очередность была установлена в сущности лишь *при перевозке* грузов.

В дополнение к изложенному приведем сводную таблицу планов снабжения за август—декабрь 1918 г.

Планы снабжения продовольственными, фуражными и крупяными хлебами по категориям получателей за 5 месяцев 1918 г. (*в тысячах пудов*).

Месяцы.	Население через губпродкомы.	Прочие организации.	В том числе. Армия и флот.	Желездороги.	Главод.	Профдвижение.	Центропленбеж.	Наркомпрод (Моск. узел).	Итого.
Август	21.250	12.253	5.434	4.161	138	2.520	—	—	33.503
Сентябрь	6.867	11.138	4.173	2.576	490	1.899	—	2.000	18.005
Октябрь	8.417	9.733	5.206	2.392	490	1.645	—	—	18.150
Ноябрь	5.104	11.951	5.294	2.571	413	1.475	198	2.000	17.055
Декабрь	5.107	12.963	6.009	2.863	413	1.480	198	2.000	18.070

Из этой таблицы видно, что размеры общего плана снабжения в связи с революционно-политическими событиями с августа сильно сокращаются и притом преимущественно за счет населения. Назначения на армию, наоборот, даже имеют тенденцию увеличиваться.

8. Регулирование водных перевозок.

Водный транспорт, играющий значительно меньшую роль в перевозках продовольственных грузов, чем железнодорожный, и по своей природе, между прочим и в связи с значительной ролью в нем частного судоходства, отличный от последнего, не подвергся столь значительной регламентации, как транспорт железнодорожный и мы не будем останавливаться на нем здесь.

9. Ход погрузок и поставок хлебов.

Посмотрим теперь, как фактически идут за время войны погрузки хлебов, предполагая с некоторой неточностью, конечно, что погруженное в общем и целом означает то же, что и отправленное или

поставленное. Чтобы получить характеристику хода поставок, необходимо, конечно, брать не только абсолютные величины их, но и относительные. В данном случае постановки можно брать в отношении к заданию по заготовкам, в отношении к самым заготовкам и, наконец, в отношении к назначениям по планам снабжения. К сожалению по состоянию данных не возможно дать относительные данные какого-либо одного из указанных типов за все время войны. Поэтому нам придется комбинировать их. Суммарную характеристику погрузок по кампаниям дают следующие цифры [225]):

ГОДЫ.	Продовольств.			Крупяные.			Кормовые.			Всего.		
	Поставлено в милл. пуд.	В % к задан. по заготов.	В % к факт. заготовкам.	Поставлено в милл. пуд.	В % к задан. по заготов.	В % к факт. заготовкам.	Поставлено в милл. пуд.	В % к задан. по заготов.	В % к факт. заготовкам.	Поставлено в милл. пуд.	В % к задан. по заготов.	В % к факт. заготовкам.
1914—15*)	73	115,6	68,7	11	101,4	79,4	118	74,9	64,6	202	86,9	[illegible]6,6
1915—16**)	161	176,1	69,5	24	171,4	70,6	221	93,2	94,0	406	118,7	81,1
1916—17	155	27,4	51,0	21	57,9	41,2	159	35,2	85,5	335	30,3	61,9

Читая эту и следующие таблицы, необходимо иметь в виду, что операции поставки можно считать: 1) тем успешнее, чем они абсолютно больше, тем успешнее, чем высший процент составляют они от заготовки и одновременно от задания по заготовке; 2) тем менее успешными, чем более низкий процент составляют они от заготовок и одновременно от задания по заготовкам; 3) все остальные комбинации процентного отношения поставки к заготовке и заданию характеризуют средний успех поставки, при чем низкий процент от заготовки и высокий от задания характеризует в этих средних пределах более благоприятное положение, чем высокий процент от заготовок и низкий от задания, так как это положение означает одновременно неуспех самой заготовки.

Всматриваясь теперь в эту таблицу, мы видим, что наименее успешной кампанией является третья—1916—17 г. Наиболее успешной вторая 1915—16 г. Действительно, абсолютные цифры поставок за третью кампанию, несмотря на увеличение потребности (см. выше) ниже, чем во вторую кампанию. За первые две кампании по группе продовольственных, а во вторую кампанию по группе крупяных поставки превосходят задание по заготовке. По всем группам за эти две кампании поставки составляют значительный процент фактических заготовок. В третью кампанию поставки чрезвычайно резко отстали от заданий по заготовкам, в то же время отстают и от заготовок. Это и показывает более низкий ход снабжения в 1916—17 г.

Здесь необходимо остановиться на следующем явлении. Из приведенных цифр ясно, что поставка в той или иной мере отстает от заготовок. Это наводит на мысль, что заготовленный хлеб где-то задерживается. Несомненно такие случаи были. Но значение их не велико и оно ослабляется, согласно объяснениям Министерства Продовольствия,

*) В поставку включены лишь отправки и не включены количества, которые предназначены к отправке, хотя бы они и имелись в наличности.

**) Без июля 1916 г.

следующими обстоятельствами. Во-первых, данные о погрузке основаны на сведениях губернских органов продовольствия районов отправки; между тем учет этот велся ими не всегда тщательно и полно; во-вторых, в учет не вошли гужевые перевозки; в-третьих, фактически часть заготовленного хлеба шла для удовлетворения потребностей нуждающегося населения районов заготовки.

Специально по отношению к кампанию 1916—17 г. необходимо еще добавить, что в эту кампанию с осени началось более или менее широкое снабжение населения потребляющих районов. Между тем учет этих поставок начался лишь с января.

Все это в значительной мере снимает разницу между заготовкой и поставкой и поэтому говорить о каких-либо значительных запасах заготовленного и не отправленного хлеба не приходится.

Ход поставок всех хлебов по месяцам до известной степени *) характеризуется следующими данными [226]).

МЕСЯЦЫ.	Поставка в т. п.	% постав. к заданию по заготов.	% поставок к заготовке.	МЕСЯЦЫ.	Поставка в т. п.	% постав. к заданию по заготов.	% поставок к заготовке.
Август 1914 . .	1630	6,8	8,0	Январь 1916 . .	32548	141,7	58,3
Сентябрь „ . . .	4896	16,0	16,4	Февраль „ . . .	37860	183,3	56,5
Октябрь „ . . .	5411	18,3	26,7	Март „ . . .	35360	162,1	56,3
Ноябрь „ . . .	7904	37,2	70,1	Апрель „ . . .	46951	193,8	131,4
Декабрь „ . . .	7724	31,3	132,0	Май „ . . .	48927	180,1	89,4
Январь 1915 . .	17219	111,4	206,4	Июнь „ . . .	47595	276,4	137,9
Февраль „ . . .	18372	132,0	48,8	За 1915—16 г. . .	347312	101,2	69,1
Март „ . . .	28778	197,2	55,6	Август	25485	22,2	398,1
Апрель „ . . .	30400	186,3	56,7	Сентябрь „ .	18283	12,4	94,0
Май „ . . .	34755	190,0	94,8	Октябрь „ .	17899	12,6	36,5
Июнь „ . . .	19789	170,7	88,7	Ноябрь „ .	37931	37,3	95,4
Июль „ . . .	6348	60,2	—	Декабрь „ .	34426	28,7	54,6
За 1914—15 . .	183246	79,2	60,0	Январь 1917 . .	33927	45,8	59,5
Август „ . . .	4430	12,5	11,7	Февраль „ . .	32154	48,2	78,2
Сентябрь „ . . .	10040	22,1	26,3	Март „ . .	33337	47,4	48,3
Октябрь „ . . .	21456	48,9	65,3	Апрель „ . .	21304	27,2	71,0
Ноябрь „ . . .	30765	97,7	78,5	Май „ . .	41224	47,0	53,5
Декабрь „ . . .	31380	84,5	110,8	Июнь „ . .	33890	61,0	54,7
				За 1916—17 . . .	329860	29,7	60,1

*) Мы говорим „до известной степени" потому, что приводимые ниже данные о поставках по месяцам за 1914—15 и за 1915—16 с.-х. годы не являются исчерпывающими. Они дают лишь сдачу продуктов армии. Правда, это

Абсолютный размер поставок довольно правильно возрастает до мая 1915 г., затем несколько понижается к августу и снова нарастает до июля 1916 г. Отсюда начинается его понижение, заканчивающееся в октябре. После этого снова начинается некоторое увеличение его, но уже поставки не достигают размеров кампании 1915—16 г. Что касается относительных величин, то в этом отношении необходимо заметить следующее. Высокий процент от задания и довольно высокий от заготовок дают вторые половины 1914—15 и 1915—16 сел.-хоз. годов. Наоборот, первые половины их отличаются пониженными цифрами в том и другом отношении. Так как до начала кампании 1916—17 г. цифры таблицы относятся лишь к воинским перевозкам хлебов и правила этих перевозок остаются в существе неизмененными, то в ходе поставок за этот период сказывается несомненно сильное влияние сезона. Обращаясь к месяцам 1916—17 г., мы не находим этой закономерности и второе полугодие этого года дает пониженные величины. Здесь очевидно выступает на сцену определенно влияние расстройства транспорта, которое было отмечено в первой части (см. гл. II) и общее тяжелое положение страны.

Отсюда еще раз становится ясным то, на что уже было указано выше, т.-е., что первые две кампании в общем проходят в смысле поставок довольно успешно, а последующие кампании значительно менее успешно.

Отнесение поставок к заданию по заготовкам и к самим заготовкам, однако, не достаточно точно и близко характеризуют успешность хода снабжения. Гораздо более ясное представление об этом дает отнесение поставок к назначениям по плану перевозок. Вместе с тем, это отнесение позволяет лучше уяснить роль регулирующих перевозки мероприятий, о которых говорилось выше. Плановые перевозки вводятся для всех продовольственных грузов с декабря 1915 г.—января 1916 г. Выполнение плановых перевозок характеризуется следующими данными [227]:

составляет основную, подавляющую часть поставок, но не все поставки, а именно
в них не учтены данные о сдаче продуктов другим ведомствам и учреждениям.
Этим обстоятельством объясняется, почему итоги поставок по кампаниям в пре-
дыдущей таблице выше, чем в последней. И т. к. сдача др. ведомствам и учрежд.
усилилась в 1915—16 г., то расхождение итогов особенно велико в виду кампании.

Сдачи другим ведомствам и учреждениям, включая окружные интендантства
составили всех хлебных продуктов в камп. 1914—15 гг. 18.580 т. пуд., что в
месте с 183.246 тыс. пуд., приведенн. в последн. таблице, составит 201.826 т. пуд.
или с округлением 202 милл. пуд. Уступка продуктов другим ведомствам и
учреждениям в камп. 1915—16 гг., составила всего 58.757 тыс. пуд. что вместе с
347.312 т. п. последн. табл. составит 406.069 тыс. пуд. или с округлением—406
милл. пуд. Иначе говоря, мы получаем цифры, совпадающее с предыдущей табли-
цей. Данные о сдачах продуктов другим ведомствам и учреждениям не вошли в
таблицу потому, что у нас нет помесячного распределения их. Что касается
данных по кампании 1916—17 г., то в них учтены как отправки в армию,
так и все другие. Незначительное расхождение первой и второй таблицы по
этой кампании объясняется тем, что во второй таблицы не приведены данн. за
июль 1917 г., которые имеются лишь в отношении поставок для населения,
составляют 4.737 тыс. пуд. и дают вместе с 329.860 т. п. второй таблицы
334.597 т. п. или с округлением 335 милл. пуд. Данные эти за июль не включены
во вторую таблицу потому, что они не захватывают поставок для армии и взятые
отдельно способные исказить картину.

Даты.	Всякие интендантские грузы в вагонах.			Всяк. род. продов. грузы для населения.			Мероприятия регулирования перевозок.
	Назначено подвезти.	Подвезено.	Подв. в % к назначен.	Назначено подвезти.	Подвезено.	Подв. в %	
Декабрь 1915 .	51243	42284	82,51	—	—	—	Циркул. 7/12 дек. 1915 г. и устан. планов перев. для воин. груз. Начало установ. план. перевоз. для населения.
Январь 1916 .	51243	56688	110,63	14555	9837	67,7	
Февраль „ .	58987	55567	94,20	26434	12337	46,6	Расшир. опыта план. перевоз. для населен.
Март „ .	72385	71316	98,52	30212	11828	39,1	
Апрель „ .	83790	78747	93,98	23139	11744	50,9	Циркуляр 20 апреля.
Май „ .	94116	94575	100,49	26811	11784	43,9	
Июнь „ .	87960	83599	95,04	27421	12859	44,9	
Июль „ .	92380	83432	90,31	26139	13340	51,3	Циркуляр 21 июля.

Таков ход перевозок вообще интендантских грузов и всякого продовольствия для населения в отношении к плановым заданиям. Из приведенных данных видно, что перевозки интендантских грузов за взятый период не обнаруживают правильной тенденции к улучшению и их ухудшению. Отсюда можно утверждать, что мероприятия регулирования перевозок, как мы видели, за рассматриваемый период ставящие в особо привелигированное положение перевозки для армии, влияют положительно на ход этих перевозок. Такого же и столь определенного влияния этих мероприятий на перевозки грузов для населения не заметно: норма подвоза их скорей понижается.

Сначала кампании 1916—17 г., когда начинают устанавливаться *планы снабжения*, беря погрузки также в отношении к назначениям по плану, мы получаем следующую таблицу [228]):

Даты.	Погружено всех хлебов и фуража в % к назначенн. по планам снабжения.			Примечания.
	На все фронты без Кавказского	Для гражд. населения.	Для жел. дор.	
Август 1916 . .	65,4	—	—	
Сентябрь „ . .	53,6	—	—	
Октябрь „ . .	55,1	—	—	
Ноябрь „ . .	73,7	—	—	Установление плана снабжения.
Декабрь „ . .	67,0	—	—	

Даты.	Погружено всех хлебов и фуража в % к назначени. по планам снабжения.			ПРИМЕЧАНИЯ.
	На все фронты без Кавказского	Для гражд. населения.	Для жел. дор.	
Январь 1917 . .	49,6	20,2	38,6	
Февраль „ . .	42,3	29,6	26,7	
Март „ . .	53,0	41,4	27,3	
Апрель „ . .	37,8	24,7	14,4	
Май „ . .	69,2	56,9	26,0	
Июнь „ . .	64,4	34,3	16,4	
Июль „ . .	—	22,3	9,1	С 1-го июля вступает в силу постанов. 29 мая.
Август „ . .	28,4	31,7	11,6	
Сентябрь „ . .	45,1	34,6	11,7	
За янв.—июнь 1917	52,3	31,4	23,3	

(Абсолютные цифры см. в приложении ко второй части № 2).

Эта таблица, а также предыдущая, показывает, что снабжение фронтов всегда шло относительно значительно лучше, чем гражданского населения и жел. дор. Снабжение населения шло, относительно, лучше, чем снабжение жел. дорог. Снабжение фронтов начинает резко ухудшаться с декабря 1916 г. После Февральской революции март дает резкое повышение процента исполнения нарядов как для армии, так и для населения и отчасти для жел. дор. В апреле наступает падение этого процента. Затем следует его повышение и новое падение с июня и особенно с июля.

(Некоторые данные о ходе снабжения по губерниям см. в приложении ко второй части № 2).

Из приведенных сопоставлений поставки с назначениями мы видим, что поставка резко отстает от назначений по плану. В пояснение этого обстоятельства необходимо иметь в виду следующее. Прежде всего, назначения при составлении планов, как мы уже указывали выше, не руководились наличием фактически заготовленного хлеба, а отчасти строились в расчете на текущую заготовку. Поэтому, назначения, как правило, выше фактически заготовленного. Так, в кампанию 1916 г. заготовлено было всего 540 милл. пуд., а назначено по планам 720 милл. пуд., или заготовка составляет от назначения 75%.

Отсюда становятся ясными и важнейшие факторы недогруза. В этом отношении характерны следующие данные по сведениям жел. дорог. По этим сведениям оказывается, что за декабрь 1916 г.—апрель 1917 г. недогруз против плана губерний Московского и Петроградского района составлял: [229])

	Вагонов.	В % ко всему назначению по планам.
Всего	26.141	70,6
В том числе: а) по причинам, не завис. от д. ж.:		
1. Непредъявление груза	19.382	52,3
2. Запрещение вывоза	553	1,5
3. Всего по этим и др. причинам, не зависящ. от ж. д.	21.093	56.9
в) по причин., зависящ. от жел. дор.:		
1. Неподача вагонов	2.954	8.0
2. Конвенцион. огранич. норм передачи вагонов	317	0.9
3. Вследствие погруз. воинск. и интендантск. грузов	206	0.6
4. Всего по этим и др. прич., зависящ. от жел. дор.	5.068	13.7

Таким образом, значительнейшая доля недогруза, по сведениям железных дорог, падает на непредъявление груза.

Однако, это положение остается правильным, конечно, лишь для периода относительной устойчивости транспорта, какую по сравнению с позднейшим периодом и представляет период декабря 1916 г.— апреля 1917 г. Но это положение становится уже неправильным, когда к осени 1917 г. и особенно после октябрьского переворота, транспорт пришел в сильнейшее расстройство.

До сих пор мы не касались хода снабжения после октябрьского переворота. На основании имеющихся данных ход снабжения только гражданского населения без железных дорог, армий и др. категорий потребителей после октябрьского переворота можно охарактеризовать сравнительно с 1917 годом следующими данными: [230])

Даты.	Назначено.	Погружено.	Погружено в % к назначен.	Назначено.	Погружено.	Погружено в % к назначен.
	В тысячах пудов.					
	1917 г.			1918 г.		
Январь	27.083	5.469	20,2	22.700	1.864	8,2
Февраль	28.534	8.458	29,6	30.320*)	3.345	11,0
Март	18.601	7.696	41,4	—	—	—
Апрель	17.996	4.444	24,7	28 967	1.524	7,3
Май	16.152	9.188	56,9	19.780	1.622	5,2

*) За февраль и март вместе.

Даты.	Назначено.	Погружено.	Погружено в $^0/_0$ к назначен.	Назначено.	Погружено.	Погружено в $^0/_0$ к назначен.
	В тысячах пудов.					
	1917 г.			1918 г.		
Июнь	18.562	6.370	34,3	18.127	786	4,3
Июль	19.740	4.401	22,3	17.370	973	5,9
Август	15.290	4.845	31,7	17.770*)	297	1,7
Сентябрь	15.070	5.216	34,6	4.667	795	14,9
Октябрь	17.650	7.180	40,7	6.217	1.963	31,6
Ноябрь	19.088	5.478	28,7	4.549	867	19,1
Декабрь	16.680	1.462	8,8	4.552	4.375	961
Итого январь—июль 1918 г.				146.671	46.026	31,4
Август—октябрь „				48.010	17.246	35,9
Ноябрь 1917 г.—август 1918 г.				182.733	16.451	9,0
Сентябрь—декабрь 1918 г.				20.385	4.005	19,6

Отсюда ясно, что после октябрьского переворота наступает чрезвычайно резкое падение как абсолютных размеров поставок, так и процента их к назначению. Это падение в кампанию 1917—18 г.г. нарастает, по мере того, как мы удаляемся от октября.

Тенденция падения процента выполнения назначений изменяется и он начинает подниматься с сентября 1918 г. Этот перелом, как ясно из таблицы, объясняется двумя причинами: увеличением абсолютных размеров погрузки, главное же — падением размеров задания. Иначе говоря, в значительной мере подъем процента выполнения объясняется не реальным улучшением и успехом погрузок, а понижением заданий и назначений.

Итак, после Октябрьской революции в течение 10 месяцев мы имеем тенденцию падения успеха погрузок.

Сказанное может быть иллюстрировано также на данных о ходе снабжения, например, Москвы. В этом отношении интересны следующие цифры [231]):

---

*) С августа по декабрь 1918 г. данные взяты из стат. А. Е. Лосицкого См. „Вестник статистики" за 1919 г. № 2—3.

За весь период.	Прибыло в Москву хлебных грузов в вагонах.		
	1916 г.	1917 г.	Приб. в 1917 г. в % приб. 1916 г.
Апрель—июнь	6.324	6.268	99
Июль—сентябрь	4.867	4.664	96
Октябрь—декабрь	7.380	3.468	47
Итого	18.571	14.400	78

До октября снабжение Москвы в 1917 г. почти равно по успеху ходу его в 1916 г. и понижается весьма мало, после октября падение становится чрезвычайно резким. Итак, на основании изложенного рассмотренная часть можно сказать, что после октябрьского периода, является наиболее тяжелой и неудачной для дела снабжения.

Представляет интерес посмотреть, как это мы делали и выше, каковы степени выполнения планов и назначений снабжения по категориям потребителей после Октябрьской революции. В этих целях возьмем сводную таблицу за 5 месяцев, с августа по декабрь включительно для 1918 г.*), для всех хлебов и групп.

Категории потребителей.	Планы.	Отправки.	% выполн.
	В тысячах пудов.		
Население	46.745	12.332	26,4
Армия и флот	26.116	4.818	18,5
Железн. дор., Главод, Продфазтоп	25.525	2.394	9,4
Наркомпрод	6.000	6.513	108,5

Из приведенной таблицы видно, что процент выполнения для армии и флота стоит ниже, чем для населения. В предшествующие периоды, как мы знаем, наблюдалось обратное.

Глава V.
Регулирование потребления и распределения хлебов.

1. Условия и формы регулирования потребления и распределения хлебов.

На ряду с регулированием заготовок, цен и перевозок в тесной связи с ними развивается регулирование потребления и распределения хлебов. Между регулированием потребления и распределения, как увидим, существует определенная зависимость. Эта зависимость сводится к тому, что регулирование потребления необходимо предполагает ту или иную организацию распределения. Наоборот, регулирование распределения может быть связано, но может быть и не связано с задачей

*) См. ibid, стр. 83.

нормировки потребления, а иметь в виду иные самостоятельные задачи например, задачу равномерного распределения дешевого продукта, задачу воздействия на цены и т. п. Исторически во время войны и было именно так, что организация распределения хлебов среди населения первоначально не преследовала задачи нормировки потребления.

Регулирование потребления во время войны диктуется или только задачей уравнения потребления продукта или на ряду с этой задачей также и мотивом понижения нормы потребления и соответственно уменьшения общего количества потребляемых хлебов. Регулирование потребления *лишь в целях уравнения потребления продукта*, хотя последний и имеется в достаточных количествах, мы наблюдаем в армии до войны и в первое время войны. Здесь нормировка потребления продукта требуется самым строем военного хозяйства.

И возникающий затем недостаток продуктов здесь служит не необходимой предпосылкой регулирования потребления, а лишь фактором, укрепляющим необходимость такого регулирования, фактором, вынуждающим также к понижению норм потребления.

Иначе обстоит вопрос по отношению к населению. В нормальное время доставки продуктов, условий транспорта и ценообразования — административная нормировка потребления является излишней. Но с возникновением продовольственного кризиса она становится необходимой и ввиду недостатка продуктов строится в целях понижения потребления и таким путем обеспечения возможности снабжения всего населения продуктами, хотя бы и в ограниченных размерах. Таким образом, можно различать *уравнительную и уравнительно-ограничительную систему регулирования потребления*. Та и другая предполагает знание о количестве наличных ресурсов продуктов и возможность распоряжения этими продуктами. Та и другая предполагает знание размеров потребностей в них и организацию распределения.

2. Нормировка потребления в армии.

Размер суточных норм потребления в армии во время войны определяется следующими величинами на человека [232]):

Даты и основания нормировки.	Хлеба	муки	сухарей.	круны.	Рису, макаров, горох., фас., чечев. или других приварочн. замен. продуктов.	Подболточной муки.
	и	л	и.			
Указная дача ст. 11162 С.В.П. 1869 г. кн. XIX.	2 ф. 48 з.	1 ф. 85 з.	1 ф. 72 з.	24 з.	—	4 з.
Указная дача по приказу нач. Шт. Верх. Гл. 16 ян. 1916 г. № 61 и 31 ян. № 115	2 ф. 48 з.	1 ф. 85 з.	1 ф. 72 з.	24 з.	8 з.	4 з.
Ук. дача по приказу Н. Шт. В. Гл. 7 апр. 1916 г. № 446	3 ф.	2 ф. 25,5 з.	2 ф.	24 з.	20 з.	4 з.
Ук. дача по приказу Н. Шт. В. Гл. 28 дек. 1916 г. № 1804 . . .	2 ф. 48 з.	1 ф. 85 з.	1 ф. 72 з.	24 з.	20 з.	4 з.
Ук. дача соглас. обращен. Времен. Правит., опублик. в телеграм. В. Гл. 20 мар. 1917 г. за № 2719.	2 ф.	1 ф. 49 з.	1 ф. 72 з.	24 з.	—	4 з.

Из этой таблицы видно, что нормы потребления в армии менялись. Они повысились весной 1916 г. и в повышенном виде держатся до конца того же года, когда продовольственный кризис развернулся уже чрезвычайно широко. После революции они были еще раз понижены. Иначе говоря, нормы потребления в армии своей высотой, начиная с декабря 1916 г., отображают усиление продовольственных затруднений в стране.

К сожалению, в нашем распоряжении не имеется данных об изменении норм фуражного потребления. И мы можем привести лишь цифры указной дачи зернового фуража в военное время на 1 лошадь в сутки, как эта норма была установлена до войны [233]):

норма обыкновенная . . . . 13 ф. 72 зол. овса
„ уменьшенная . . . . 12 „ — „ „

Но эта норма, несомненно, за время войны, особенно за вторую ее половину, изменялась в сторону уменьшения, во-первых, и в сторону частичной замены овса ячменем, во-вторых.

Что касается организации распределения продуктов в армии, то, в силу особенностей военного хозяйства, однообразия потребления и строгой регламентации его, организация эта представляет из себя чисто техническую, а не экономическую проблему. Сущность ее ясна сама по себе и на ней нет необходимости останавливаться.

3. Регулирование потребления и распределения среди населения до революции.

Регулирование распределения хлебных продуктов среди населения возникает ранее, чем регулирование потребления. Регулирование распределения возникает вместе с обнаружением тяжести дороговизны, т.-е. приблизительно с конца 1914 г.—с начала 1915 г. [234]). Начало регулированию распределения кладется местными органами самоуправления. И так как 1915 г. и часть 1916 г. для этих местных органов и организаций проходят под знаком борьбы с дороговизною, так как дороговизна делала продукты продовольствия все менее доступными для беднейших слоев населения, то организуя распределение, органы самоуправления руководятся преимущественно, если не исключительно, задачей не нормировкой потребления, а прежде всего задачей борьбы с дороговизной, задачей доставить продукт населению, особенно беднейшему, и притом продукт дешевый.

Мы уже знаем, что с 1915 г. органы местного самоуправления, а затем возникшие около их различные продовольственные органы выступают или с самостоятельными закупками продовольственных продуктов или поручают эти закупки кооперативам и частным торговцам или, наконец, предоставляют свой адрес для направления в него продуктов частными торговцами и организациями. Одновременно с этим пред органами самоуправления и др. продовольственными организациями само собой возникала задача урегулирования распределения, которую они решают в различных районах различно, ощупью, эмпирически.

Решая эту задачу, они в некоторых случаях самостоятельных закупок начинают с организации собственных раздаточных пунктов. В других—они таких пунктов не организуют, а передают продукты для распределения кооперативам и частным торговцам. При чем, по апрель—июньской и по ноябрьской (1915 г.) анкетам Союза Городов в отношении к городским органам продовольствия можно видеть, что

значительная часть их пользуется не собственным распределительным аппаратом, а частно-торговым, очень редко кооперативным. Однако, большая часть этих органов признает неудобство этой формы и стремится к организации собственного распределительного аппарата. К июлю 1916 г. организация распределения продуктов вообще местными продовольственными органами рисуется следующими цифрами (по 98 ответам на анкету Центр. Комит. Обществ. Орган.). Распределение продуктов производят:

силами только собственной торговой организации	44 органа
„ „ других общественных „	27 „
„ „ частно-торговой „	2 „
„ собственн. и других обществен. „	7 „
„ „ и частно-торговых „	10 „
„ всех трех видов организаций	8 „
Итого	98 орг.

Таким образом, к лету 1916 г. большинство местных продовольственных органов опиралась уже на собственный распределительный аппарат и в значительной мере на аппарат других общественных организаций, т. е. преимущественно кооперативов. Довольно многочисленны также случаи комбинации сил.

Следующим шагом регулирования распределения является установление правил, ограничивающих иногда круг лиц, которым продукты отпускаются, иногда район, для которого и в котором они отпускаются и, наконец, иногда количество отпускаемого на одни руки продукта. Эти ограничительные правила органы самоуправления проводят, хотя и не всегда, как в отношении собственного продукта, так и в отношении продуктов, лишь выписанных в их адрес, как при распределении через собственные пункты, так и через кооперативы и частно-торговый аппарат. В последнем случае, как мы видели, говоря о регулировании цен, с частных торговцев берется обязательство, иногда залог, как гарантия соблюдения установленных правил. В тех же целях организуется и некоторый контроль. (См. выше).

По 66 ответам анкеты Ц. Ком. Обществ. Орган. на вопрос о регулировании и ограничении отпуска товаров видно, что

не проводят этого регулирования	8 орган.
регулируют отпуска всех продов. продуктов	29 „
„ „ лишь некоторых продовольственн. продуктов	29 „
итого	66 орган.

Иначе говоря, большинство органов, ответивших на вопрос, регулируют отпуск продуктов продовольствия.

Каким образом органы самоуправления регулируют отпуск товара для определенных категорий покупателей и количество отпускаемого товара на одни руки? По только-что упомянутой анкете на этот вопрос можно дать ответ, относящийся к 58 органам, регулирующим отпуск товаров. Оказывается, что из них

ограничивают разм. отпуска тов. в одни руки при каждой продаже	18
производят отпуска по разрешению (по талонам)	3
распределяют продукт по карточкам	23
производят отпуск товаров по смешанной системе: отпускают различные товары по одной из указанных трех форм	14
итого	58

Таким образом, на основании приведенных данных и других имеющихся материалов, можно отметить две системы регулирования отпуска товаров: *декларативную и разрешительную;* последняя в свою очередь может быть разделена на разрешительную в тесном смысле и карточную систему. Сущность декларативной системы сводится к тому, что принимается решение об ограничении отпуска и собственным раздаточным пунктам, кооперативам и соответствующим торговым предприятиям предлагается отпускать товар той или иной категории населения не свыше известного количества на одни руки при каждой продаже. При чем, эти количества в различных местностях резко различны и колеблются, например, для муки между несколькими фунтами и пудами.

Ясно, что эта система регулирования распределения наименее совершенная. При помощи ее не только не предоставляется возможности разграничивать и ставить в различные условия различные категории покупателей, но в сущности, нет возможности и ограничить фактически получение одним и тем же лицом продукта из регламентируемых запасов его лишь в установленном количестве. Поэтому в тех случаях, когда органы самоуправления и местные продовольственные организации стремятся к фактическому разграничению категорий покупателей и ограничению выдач определенным количеством продукта, они скоро переходят к разрешительной системе или даже начинают регулирование распределений с этой системы.

Сущность ее состоит в том, что регламентируемый продукт выдается только тем, у кого есть соответствующее удостоверение (талон) и в том количестве, в каком это разрешено. Разрешительная система, хотя и не всегда слагается постепенно. Начальной ступенью ее является система разрешений в узком смысле слова, конечной—карточная система. Характерной особенностью первого вида ее служит то, что на получение известного количества из данного, оказавшегося в распоряжении регулирующего органа, запаса продовольственных продуктов у получателя должно быть удостоверение. Удостоверения на получение продукта или вырабатываются и выдаются регулирующими органами специально, ими в качестве таковых условно служит вид на жительство, расчетная книжка, удостоверения учреждений, в которых данные лица служат и т. д. Эта система распределения является переходной ступенью к системе карточной. Она еще не связана с задачей нормировки потребления, а имеет ввиду ограничение продажи в одни руки, предоставление населению, иногда лишь беднейшему (например, г. Ржев) дешевого продукта и воздействие на рыночные цены. Она не гарантирует более или менее полное снабжение населения и предполагает существующее параллельно и даже главным образом свободное снабжение населения через частно-торговый и кооперативный аппарат. Рассматриваемая система обладает характером некоторой случайности. Она применяется, скорей, ad hoc для распределения данного, оказавшегося в распоряжении регулирующих органов количества продовольствия, чем планомерно и последовательно. Но чем сильнее развивается продовольственный кризис, тем сильнее и настоятельнее становится потребность в равномерном распределении продуктов, тем яснее становится связь распределения с нормированием потребления. Ответом на эти запросы жизни явилась карточная система распределения.

4. Карточная система распределения до революции [235]).

Сущность карточной системы, как разновидности разрешительной системы, сводится к тому, что граждане наделяются правом на получение доли из распределяемого запаса продуктов в установленной норме. Это право, символизируется наличностью у получателей более или менее единообразных, шаблонных карточек. Карточная система отличается от системы разрешительной в узком смысле не только техническими признаками—наличием определенной карточки, но и тем новым взаимоотношением между каждым гражданином и регулирующим органом, отношением *права* первого на получение доли из распределяемого продукта и обязательства второго выдать эту долю. По характеру того права гражданина, какое ему дается вручением карточки, карточную систему можно в свою очередь разделить на распределительно-уравнительную и ограничительно-нормирующую. В том случае, когда право гражданина сводится лишь к праву участия на ряду с другими в распределении имеющихся продуктов, но не больше, когда, следовательно, размер выдачи и даже самый факт выдачи зависит от наличия продукта—мы имеем первую форму карточной системы. И, как ясно из сказанного, она очень близко стоит по своему характеру к разрешительной системе в узком смысле слова. В том случае, когда карточка дает право требовать известное и определенное количество продуктов, мы имеем вторую и наиболее совершенную форму системы. Необходимо, однако, указать, что на практике у нас ограничительно-нормирующая карточная система, предоставляющая право на фактическое получение *определенного количества того или иного* продукта, сплошь и рядом нарушается за отсутствием или недостатком продукта и право гражданина на получение продукта и в особенности на получение его в определенном количестве не осуществляется. И мы имеем как бы переходный между первой и второй формой системы тип ее, который можно назвать распределительно-ограничительной формой.

Карточная система означает переход к более регулярному снабжению населения предметами необходимости регулирующими органами. Вот почему карточная система у нас начинает вводиться в особенности в городах с расширением продовольственного кризиса и соответственно забот государства по снабжению населения, т.-е. с 1916 г. и в особенности с весны 1916 г. Она вводится сначала на сахар, затем, а в некоторых местах одновременно, и на другие продукты. Мы уже приводили цифровые данные о карточной системе к июлю 1916 г. По более полным данным, относящимся к тому же времени, по ответам уполномоченных на запрос Управления Делами Особ. Совещ. по продов. от 13 июля 1916 г. существование карточной системы можно констатировать в 99 случаях—районах, из них 8 случаев относятся к целым, главным образом наиболее нуждающимся губерниям, 59 случаев к отдельным городам и 32 к уездным городам вместе с уездами, или просто к уездам. На вопрос о том, на какие продукты существует карточная система—имеется 87 ответов. Из них все отмечают существование карточной системы на сахар и 12 на пшеничную муку и крупу. Таким образом район действия карточной системы на муку—крупу значительно менее, чем на сахар.

Ясно, что карточная система вводится у нас не в обще-имперском масштабе, а в масштабах местных, по инициативе местных

органов и потому она обладает необыкновенной пестротой видов, подобно пестроте самой местной продовольственной организации.

В большинстве случаев — это система распределительно-уравнительная, иногда ограничительно-распределительная, следовательно, *действительное* право получения продукта по карточкам и в особенности в определенных количествах не обеспечено. Из 71 ответа на этот вопрос лишь 29 отмечают, что такое право обеспечено. В отношении муки и крупы это право юридически обеспечено из 12 ответов в 6.

Нормы, по которым распределяются продукты, очень различны в различных местностях. Например, для муки они колеблются от 4 ф. до 40 фун. на человека. Иногда они одинаково исчисляются на каждую душу, иногда они больше на взрослого и меньше для детей, иногда дети вовсе не получают по карточке. В отношении сахара встречается в некоторых случаях обратная зависимость. В отдельных местностях нормы не фиксированы и определяются в зависимости от количества имеющихся товаров.

Какое отношение эти нормы распределения продуктов имеют к регулированию потребления? Совершенно ясно, что действительное планомерное регулирование потребления предполагает не только 1) знание размеров потребностей и ту или иную принятую норму удовлетворения их, не только, 2) знание размеров запаса продуктов и распоряжение этим запасов, но и 3) *монопольное* определение правил распределения продукта. Если же на ряду с нормированным распределением продукта существует снабжение населения какими-либо иными путями, в частности, через вольную торговлю, то установленные регулирующим органом нормы потребления теряют реальный характер норм потребления. Они приобретают характер норм, в размерах которых население получает продукт регламентированным путем в дополнение к продукту, получаемому не регламентированным путем. Совершенно ясно, что до революции можно говорить лишь о редких случаях фактической монополизации в руках регулирующих органов дела установки порядка распределения хлебных продуктов. Эти случаи, если они и встречаются, в отношении хлебов объясняются лишь фактическими, а не правовыми условиями, т.-е. условиями транспорта и соответственно привелигированным положением регулирующих органов при получении продуктов. Из 12 ответов в отношении муки—крупы лишь 4 случая отмечают такое исключение. Таким образом можно, как общее правило, выставить положение, что установленные по карточной системе нормы потребления не имеют реально-действенного значения для планомерного регулирования потребления населения. Если чем и регулируется это потребление, то лишь успехом или, наоборот, неуспехом общего хода снабжения тех или иных местностей хлебами всеми различными путями, вместе взятыми.

Остановимся теперь на технической стороне организации распределения по карточкам. Организация карточной системы предполагает знание числа и состава населения. В виду этого большинство городов при введении карточной системы производит у себя перепись населения. По отношению к уездам регулирующие органы пользуются, обычно, переписью 1916 г., внося в нее необходимые поправки. Карточки устанавливаются или индивидуальные или чаще коллективные, т.-е. на семью, квартиру, учреждение, организацию, предприятие. Индивидуальные карточки бывают или именные или на предъявителя. Коллективные карточки всегда именные. Карточки обычно содержат талоны по одному,

два, три и даже шести на месяц или некоторое число талонов на неопределенный срок. Иногда карточки предназначаются каждая для определенного продукта, иногда у одной и той же карточки имеются талоны на несколько продуктов. Эти продукты или определенно указаны, или нет. Иногда карточкам для определенного продукта, в особенности часто для сахара, придается как бы символическое значение и по ним распределяют различные другие продукты. Раздача карточек обычно более или менее децентрализована. На ряду с раздачей карточек по месту жительства или нахождения получателей, т.-е. по квартирам, учреждениям и т. д., раздача их производится и на определенных раздаточных пунктах. Карточки выдаются под расписку и по удостоверению личности получателя.

Раздача продуктов по карточкам, как правило, производится при помощи кооперативов, частно-торгового аппарата и муниципальных лавок в той или иной комбинации их, реже при помощи лишь одной из этих организаций. В упоминавшихся материалах мы имеем на этот вопрос 87 ответов. Из них отмечают участие в раздаточной операции частно-торгового аппарата—58, кооперативов—56, муниципальных лавок и складов—33.

Таким образом регулирование распределения до революции обладает крайней пестротой и носит эпизодический характер. Планомерное регулирование потребления в сущности, исключая, быть-может, сахар, отсутствует.

Общественное мнение квалифицирует это как недостаток существующей системы и на ряду с требованиями общегосударственных мер по снабжению населения, требует и введения рациональной более или менее единообразной государственной системы в регулировании распределения и потребления.

5. Регулирование распределения и потребления после Февральской революции.

После революции, с введением монополии, государство пошло навстречу этому требованию. Прежде всего оно вступило на путь регулирования потребления. Циркуляром от 7 марта [236]) 1917 г. министр предложил местным органам обсудить вопрос о запрещении выпечки для продажи сдобных булок, куличей, пряников, пирогов, тортов, пирожных и всякого рода печенья из сдобного теста и в случае положительного решения вопроса—провести решение это в жизнь. Здесь мы видим попытку регулирования потребления с качественной стороны. На ряду с этим проводится ряд мер по организации потребления в количественном отношении. Уже положением 25 марта, как мы видели, устанавливались нормы отчуждения хлеба у владельцев его, имеющих излишки хлеба. При чем, нормы отчуждения имеют в виду обеспечить потребности хозяйств посевные, кормовые и продовольственные. Продовольственные нормы равны 50 фун. на душу вообще и 60 ф. на одиноких рабочих в месяц. Итак, уже закон 25 марта устанавливал предельные нормы потребления сельского населения и других владельцев хлеба. Приказом Министра Земледелия от 29-го апреля 1917 г. вопрос о нормировке потребления получает дальнейшее развитие по отношению к территории действия закона 25 марта [237]). Для населения сельских местностей признаются предельно-высокими нормы отчуждения по закону 25 марта. В городах и поселениях городского типа основные нормы душевого потребления устанавливаются в 30 фунтов муки и 3 фунта крупы на месяц. Для лиц, занятых тяжелым фи-

зическим трудом (по определению местных комитетов) устанавливается дополнительный паек в 50%. Все указанные нормы являются предельными, но население не получает права требовать фактического снабжения и в размере их. Род и сорт выдаваемых продуктов определяется по совокупности условий местными продовольственными комитетами. Для губерний и областей, на которые не простирается действие закона 25 марта, продовольственным комитетом с утверждения Министра предоставляется право делать отступления от изложенных правил.

В дальнейшем нормы потребления подвергаются различным изменениям. Так, приказом Министра Продовольствия от 26 июня нормы потребления сельского населения оставляются в прежнем размере, а нормы потребления городов и селений городского типа определяются в 25 фун. муки и 3 фун. крупы. Лицам же, занятым тяжелым физическим трудом, предлагается обязательно выдавать увеличенный хлебный паек, но не свыше $37^1/_2$ фун. муки [238]).

Далее, правила 6 сентября понижают предельную норму потребления для сельских местностей и вообще для владельцев хлебов, подпадающих под учет хлебных запасов, до 40 ф. зерна на душу на месяц и 10 золотников крупы в день (3 ф. в месяц). Для взрослых рабочих одиночек зерна полагается 50 ф. (В Сибири и Степном крае нормы потребления выше: 50 ф. на душу и 60 ф. на взрослого рабочего-одиночку) [239]).

Наконец, приказом от 20 сентября нормы потребления сельского населения оставляются прежние, а нормы потребления для населения городов и селений городского типа устанавливаются на месяц в 25 ф. муки и 3 ф. крупы, а для лиц, занятых тяжелым физическим трудом—увеличенный паек, но не свыше 36 ф. муки на месяц [240]).

Итак, после февральской революции устанавливаются общие предельные, ограничительные нормы потребления. Количественное ограничение потребления—это вторая тенденция регулирования его после революции.

Установленные нормы эти носят общегражданский характер. Различие, которое допускается ими для сельского населения и лиц физического труда против населения городского типа мотивируется различными условиями жизни этих групп населения. В пределах установленных норм и в соответствии с фактической возможностью органы продовольствия снабжают население. Установление диференциального отношения между нормами различных групп населения—это третья тенденция в регулировании потребления после революции.

Четвертая тенденция этого регулирования сводится к установлению равномерности потребления в пределах каждой группы населения. Эта тенденция теснейшим образом связана с организацией распределения, с организацией карточной системы. Уже приказ 29 апреля 1917 г. предлагает производить выдачу продуктов исключительно по карточной системе во всех городах и поселениях городского типа. Определить форму распределения в сельских местностях предоставляется местным продовольственным комитетам, при чем равномерность распределения и здесь должна быть гарантирована во всяком случае тем или иным документальным способом.

Регулирование потребления и распределения в основе своей тесно связано с ходом и успехом заготовок и снабжения потребляющих районов. Но кроме того, для этого требуются особые мероприятия и в самых районах потребления. На эти меры указывают подробно примерная инструкция по организации карточной системы (6 июня) и

инструкция по приведению в действие приказа о нормировке потребления (26 июня) [241]). Согласно им прежде всего требуется приведение в известность тех местных излишков хлеба, которые получаются в результате отчуждения его в распоряжение государства от торговых предприятий и местных производителей, имеющих такие излишки хлеба и которые входят в счет плана снабжения данного района потребления. Учет этих излишков очевидно связан не только с учетом хлеба, но и с учетом потребностей хозяйств, владеющих хлебом. Далее требуется учет населения, подлежащего снабжению и распределение его на группы, получающие различные нормы, при чем определение группы лиц, занятых в городах и селениях городского типа тяжелым физическим трудом относить к компетенции местных органов. Примерно же в эту группу Министерством были отнесены следующие лица (но не их семьи) независимо от пола и возраста: все фабрично-заводские и горно-заводские рабочие, все строительные рабочие, рабочие и линейные служащие на железных дорогах и судоходных предприятиях, трамвайные рабочие, чернорабочие ремесленники, дворники, прачки, почтальоны, рассыльные.

Что касается самой карточной системы, то она распространяется на все население городского типа, исключая воинские части. Карточки устанавливаются: а) индивидуальные, б) коллективные, в) добавочные для лиц, занятых тяжелым физическим трудом, г) „для приезжающих"— с ограниченным числом талонов, д) для выдачи хлеба посетителям ресторанов, трактиров и т. п., каковые карточки могут изготовляться с дробными талонами. Талоны или содержат указание на размер нормы потребления, или не содержат такого указания и в таком случае нормы определяются продовольственными органами каждый раз на известный период. В соответствии с тем, что установлены лишь предельные нормы потребления, продовольственные карточки носят лишь ограничительно-распределительный характер в пределах этих норм и не дают права требовать выдачи хлеба обязательно в размерах нормы. При введении карточной системы берутся на учет те пекарни, булочные, рестораны, буфеты и т. п. места отпуска хлеба, которым будет выдаваться хлеб для переработки или отпуска населению. С введением карточной системы хлеб отпускается только по карточкам и только из тех торговых предприятий кооперативных и др. общественных учреждений, которые взяты на учет. Для ускорения отпуска продуктов потребители приписываются к определенным местам продажи. Устанавливается контроль за выполнением карточной системы.

В какой мере после революции была осуществлена фактически нормировка потребления? Некоторый свет на этот вопрос проливают данные анкеты Москов. Сов. Раб. Депут. 37 ответов (губерний) этой анкеты (конец весны—начало лета 1917 г.) говорят следующее. Норма потребления хлеба введена в городах и сельских местностях—в 28 случаях, только в городах—в 1 случае, нормы только вводятся—в 5 случаях, нормы не введены и не вводятся—в 2 случаях. Отсюда ясно, что в большинстве случаев нормировка потребления и регулирование распределения уже осуществлены были в начале лета 1917 г. [242]).

6. Регулирование потребления и распределения после Октябрьской революции.

В общем и целом порядок нормировки потребления и регулирования распределения, установленный после Февральской революции, долгое время сохраняется и после Октябрьской. Но в июне — сен-

тябре 1918 г. в него вносятся два существенные изменения. Первое — это особые правила распределения хлеба по нормам, вырабатываемым губернскими продовольственными комитетами, среди деревенской бедноты в связи с организацией ее в комитеты бедноты. Но эта мера теснее связана с регулированием заготовок, чем потребления, и мы о ней говорили выше. Другое изменение—это введение так-называемого классового пайка. На путь введения классового пайка вступает сначала Петроград, с 1 сентября 1918 г. Москва, а затем эта мера распространяется и по провинции. Московская система классового пайка сводится к следующему [243]). Население делится на 4 категории (позднее на 3). К первой категории относятся: 1) все рабочие, работающие в особо тяжелых условиях труда, и 2) матери, кормящие грудью детей до годового возраста, кормилицы и женщины беременные—с 5-го месяца беременности. Ко второй категории относятся: 1) все рабочие, занятые тяжелым физическим трудом, но работающие в нормальной атмосфере и условиях, не связанных с употреблением кислот и вредных газов или не требующих крайнего физического напряжения, 2) женщины-хозяйки (без прислуги) с семьей не менее 4 человек и дети от 3-х до 14 лет, 3) нетрудоспособные 1-й категории, находящиеся на иждивении своей семьи. К третьей категории относятся: 1) все рабочие квалифицированные и не квалифицированные, занятые легким физическим трудом, 2) женщины-хозяйки с семьей до 3 человек (без прислуги), дети до 3 лет и подростки от 14 до 17 лет, 3) все учащиеся различных учебных заведений (старше 14 лет), 4) безработные всех категорий, состоящие на учете Биржи труда, 5) пенсионеры, увечные воины, инвалиды и прочие нетрудоспособные 1-й и 2-й категорий, состоящие на иждивении своей семьи. К четвертой категории 1) все лица мужского и женского пола и их семьи, живущие доходами с капиталов, домов и предприятий или эксплуатацией наемного чужого труда, 2) лица свободных профессий и их семьи, не состоящие на общественной службе, 3) лица без определенных занятий и все прочее нетрудовое население. Количество продуктов, выдаваемых по карточкам указанных четырех категорий, относится между собою соответственно, как 4 : 3 : 2 : 1. Кроме того, в первую очередь выдаются продукты одновременно по карточкам первой и второй категории, во вторую очереди—по карточкам третьей категории; выдача по карточкам четвертой категории производится в пределах возможности по удовлетворении первых трех категорий населения. С введением „классовых" карточек—отменяются все существовавшие ранее дополнительные карточки.

В качестве основного мотива для изложенной системы представители и сторонники ее выдвигают идею необходимости лучшего питания носителей наиболее производительного, т.-е. физического, труда. Но несомненно, что изложенная политика регулирования распределения так же, как и политика заготовок, вдохновляется одновременно и мотивами классовой борьбы, мотивами постановки пролетариата, как господствующего класса, в привилегированное классовое положение. Иначе трудно понять, почему крестьянство голодающего севера ставится в самые низкие категории, почему лица интеллигентного труда, которому нельзя отказать в производительности, не ставятся все в первую категорию. Итак, в противовес идее общегражданственности, характерной для регулирования потребления и распределения после февраля, здесь мы встречаем идею классового начала [244]).

7. Нормы фактического снабжения населения хлебом.

По данному вопросу мы не располагаем сколько-нибудь полными и точными сведениями и ограничимся лишь некоторыми соображениями и данными. Остановимся, например, на снабжении Москвы. Конечно, Москва не вполне типична. Можно утверждать, что в смысле снабжения населения со стороны продовольственных органов Москва находилась скорей в привилегированном положении. И потому приводимые ниже данные рисуют сравнительно лучшую картину фактического снабжения населения хлебом со стороны продовольственных органов.

Несомненно, что за период 1914—16 г.г. население Москвы имело возможность покупать хлебные продукты более или менее в соответствии с потребностями. Затруднения начинаются с конца 1916 г. 6 марта 1917 г. вводится карточная система на хлеб, а с июня 1917 г. на крупу, рис, макароны и вермишель. После того, как карточная система более или менее сложилась, картина снабжения населения хлебными продуктами по карточкам представляется в следующем виде

Количество продуктов, выданных по карточкам в фунтах на душу за месяц [245]).

	Хлеба.	Крупы и рису.	Макароны и вермишель.	Итого.
Июль 1917 г.	23,25	1,00	—	24,25
Август „	20,00	1,00	0,50	21,50
Сентябрь „	19,00	0,50	0,50	20,00
Октябрь „	21,25	0,50	0,50	22,25
Ноябрь „	15,00	1,00	0,50	15,50
Декабрь „	12,75	1,50	0,25	14,50
Январь 1918	7,75	0,50	—	8,25
Февраль „	7,00	0,50	—	7,50
Март „	7,75	1,00	—	8,75
Апрель „	10,50	0,50	—	11,00
Май „	7,75	—	—	7,75
Июнь „	7,50	—	—	7,50
Июль—октябрь 1917	20,88	0,75	0,37	22,00
Ноябрь 1917 г.—апрель 1918	10,05	0,83	0,04	10,92
Май—июнь 1918	7,62	—	—	7,62
Июль—декабрь 1917	18,54	0,92	0,38	19,84
Январь—июнь 1918	8,04	0,42	—	8,46
Июль 1917—июнь 1918	13,29	0,67	0,19	14,15

Отсюда видно, что начиная с ноября месяца 1917 г. норма фактического снабжения населения Москвы резко падает и это падение продолжается вплоть до июня 1918 г. включительно. Некоторую особенность представляет группа крупы и риса, где падение снабжения начинается лишь с мая 1918 г. Эта картина падающего снабжения населения Москвы не изменится, если мы примем во внимание также дополнительный паек лиц, занятых тяжелым физическим трудом. Дополнительный паек в Москве получало 36,7% населения. Размеры выдачи по нему хлеба характеризуются следующими данными [246]).

	В среднем фунт. на душу.	
	Насел., занят. тяж. физическим трудом.	Всего населения.
Июль—декабрь 1917	18,54	6,80
Январь—июнь 1918	7,54	2,77
Июль 1917—июнь 1918	13,04	4,79

Ясно видно, что и выдача дополнительного пайка с ходом времени падает. И если произвести его расчет на душу всего населения, то получается очень незначительное дополнение исчисленной выше нормы.

Итак, принимая во внимание снабжение населения лишь по карточкам, необходимо сказать, что норма потребления по сравнению например, с 1916 г. сильно упала. Это видно еще лучше из следующего сопоставления с 1916 г. [247]).

Количество выданных на одну душу продуктов в. фунт. по карточк. 1917—18 г.г. и норм потребления 1916 г.

Продукты.	Нормы потребления за полуг. 1916 г.	Июль—дек. 1917 г. по карточк.	В % к полуг. 1916.	Янв.—июнь 1918 г. по карточк.	В % к полуг. 1916.	Нормы потребления за год 1916	Июль 1917—июнь 1918 по карточк.	В % к полуг. 1916.
Хлеб в перев. на муку	176,10	108,65	61,7	46,20	26,2	352,20	154,85	44,0
Крупы, рис, макароны	47,80	7,75	16,20	2,50	5,2	95,60	10,25	10,70
Итого	223,81	116,40	52,0	48,70	21,7	447,80	165,10	37,0

Таким образом за полугодие июль—декабрь 1917 г. население получает около 52% нормы потребления полугодия 1916 г. и за полугодие январь—июнь 1918 г. лишь 21,7%. За год июль 1917—июнь 1918 г.—37,0% годового потребления 1916 г.

Очевидно, что при таком уровне снабжения по карточкам население все более ставилось в условия необходимости изыскивать хлеб какими-либо иными путями. Но если даже принять во внимание потребление хлеба населением Москвы не только по карточкам, а все вообще, то и тогда мы увидим, что потребности населения удовлетво-

ряются далеко не в полной мере. Согласно анкеты Всероссийского съезда служащих продовольственных организаций, относящейся к половине января—половине мая 1918 г., проведенной под руководством А. Е. Лосицкого, оказывается следующее [248]):

Категории потребителей.	Необходимо ежедневно хлеба на душу		Фактически потреблялось в среднем		Дефицит потребления	
	нерабоч.	рабоч.	нерабоч.	рабоч.	нерабоч.	рабоч.
Одиночки	1,25 ф.	1,80 ф.	0,78 ф.	1,23 ф.	0,47 ф.	0,57 ф.
Семейные	1,09 „	1,28 „	0,76 „	0,93 „	0,33 „	0,35 „
Вообще	1,09 „	1,32 „	0,76 „	0,95 „	0,33 „	0,37 „

Итак, общее недопотребление хлеба чрезвычайно значительно. По вопросу о доле снабжения населения хлебом через продовольственные органы, т.-е. по карточкам, анкета в общем дает тот же ответ, что и приведенные выше цифры снабжения Москвы по карточкам. А именно, процент полученного от продовольственного комитета хлеба к потребленному количеству его составляет [249]):

Категории.	Нерабочие.	Рабочие.
одиночки	32,1	36,1
семейные	34,9	36,0
вообще	34,7	36,0

Соответственно изложенному покупка хлеба на „вольном", т.-е. нелегальном рынке имеет самое широкое распространение. К ней прибегает 80% опрошенных лиц и закупка на „вольном" рынке составляет приблизительно 54% всего потребляемого хлеба.

Таковы нормы фактического снабжения хлебом населения Москвы со стороны государства. Положение в провинции, в ее потребляющих центрах, повидимому, даже несколько хуже. Подробных и полных данных по этому вопросу пока не имеется *). Но вот для примера нормы государственного фактического снабжения населения Костромской губ. в среднем по губернии. Население губернии исчисляется в 1.079.840 чел., в том числе нуждающегося в продовольствии—326.668 чел. Снабжение этого нуждающегося населения в фунтах на душу в месяц характеризуется следующими цифрами [250]):

ноябрь 1917 г.	13,7
декабрь 1917 „	10,0
январь 1918 „	9,0
февраль 1918 „	8,4

*) Интересные обследования питания, организованные Ц. С. У. под руководством А. Е. Лосицкого (см. сводку в Статистическом Сборнике за 1918—1920 г.г. Труды Центр. Ст. Управ. Москва 1921 г.) еще не были опубликованы даже в частях, когда была закончена данная работа. Кроме того, упомянутые обследования, начатые с марта—апреля 1919 г., имеют в виду период более поздний, чем исследуемый нами.

Таким образом, снабжение провинции идет не лучше, а хуже чем столицы. При этом интересно отметить, что снабжение в провинции идет крайне не равномерно. Чем глуше провинция, тем хуже ее снабжение. Так по той же Костромской губ. снабжение нуждающегося населения в среднем в месяц за ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г. на душу в месяц по отдельным уездам представляется в следующем виде [251]):

Западн. часть губернии.	На душу фун. за нояб. 1917 г.—февр. 1918 г.	Восточн. часть губерн.:	На душу фун. за нояб. 1917 г.—февр. 1918 г.
Г. Кострома . . .	19,8	Кологривск. у. . .	2,1
Костромск. у. . .	16,3	Галичский у. . .	1,9
Нерехтский у. . .	10,3	Ветлужский у. . .	1,8
Солигаличск. у. .	10,1	Варнавинск. у. . .	0,0
Чухломский у. . .	8,7		
Буйский у. . . .	4,4		

Отсюда ясно, что восточная, правда лучше обеспеченная собственным хлебом, часть губернии снабжается значительнее слабее. Но даже и в западной части губернии уезды снабжаются крайне не равномерно.

Вопрос о том, в какой мере государственное снабжение хлебами обеспечивает население, для 1918—1919 г.г. можно подвергнуть освещению также и на основании массовых данных по 26 губ. Пользуясь данными урожайной статистики и данными статистики потребления городского населения (данные марта—апреля и июля 1919 г.), А. Е. Лосицкий получил определенные выводы, характеризующие, конечно, приблизительно, потребление населения и роль в снабжении его государственных органов *). На основании его расчетов, можно дать следующую табличку о потреблении городского и сельского населения за год:

Губернии Советск. Росс.	Потребление городов и рабочих поселков на душу в пуд.	Из них доставлено.		Потребление сельского населения на 1 душу в пуд.	Из них доставлено.		
		Наркомпродом.	Мешечниками.		Собств. хозяйством.	Наркомпродом.	Мешечниками.
		в %.				в %.	
14 производящ.	11,0	46,2	53,8	16,[illegible]	100,0	—	—
12 потребляющ.	8,2	37,6	62,4	11,0	73,6	9,2	17,2
Всего 26 губ.	9,3	41,9	58,1	14,7	93,6	2,2	4,2

Отсюда ясно, что государственное снабжение далеко не достигает и половины нормы фактического потребления даже в городах. Соответственно значительная роль в снабжении населения продовольствием выпадает на вольный нелегальный рынок, обслуживаемый мешечниками. Снабжение сельского населения со стороны государственных органов даже в потребляющих губерниях ничтожно и оно в два раза меньше, чем снабжение мешечниками.

*) См. А. Е. Лосицкий. Потребление хлеба и мяса в 1918—19 г.г. Вестник статистики за 1920 г. № 1—4.

Глава VI.

„Мешечничество" и деградация государственного снабжения хлебами и государственно-продовольственной организации в 1918 и 1919 г.

Предыдущая глава убеждает нас в том, что государство в 1917—18 г.г. удовлетворяет своими силами потребность населения в хлебе лишь на $^1/_2$—$^1/_3$ и даже менее против минимальной нормы потребления. Причем, как правило, с течением времени степень этого удовлетворения понижается. Отсюда ясно, что потребляющее население должно было пытаться восполнять эту минимальную норму какими-то иными путями помимо государственных органов. Но помимо государственных органов, помимо нормированного рынка, население могло получить хлеб, очевидно, только на вольном нелегальном рынке.

И действительно, по данным упомянутой анкеты Всероссийского Союза служащих в продовольственных организациях в январе—мае 1918 г. в Москве к покупке хлеба на вольном рынке прибегало из опрошенных [252])

рабочих . . .	85%
не рабочих . .	77%
вообще	80%.

При чем, закупки на вольном рынке составляют 54% и более всего потребляемого опрошенными лицами хлеба, в $1^1/_2$ раза превышая количество хлеба, полученного ими от продовольственного комитета.

Однако сам вольный рынок в 1917—18 г.г. подвергался чрезвычайно глубоким перерождениям. Мы уже отмечали выше, что под видом монополии хлеба у нас фактически осуществлялась в жизни монополия хлебной торговли. Но она осуществлялась в том смысле, что вытеснялся и разрушался частно-торговый специализированный в хлебном деле аппарат. Таким образом все более создавалось положение, когда государственный аппарат не имел сил удовлетворить в более или менее достаточном размере потребности населения, а частно-торговый аппарат лишен был права и возможности вести свою более или менее инициативную работу по снабжению и был разрушен. Это положение вещей и породило а затем расширило и гипертрофировало новый вид вольного рынка.

Прежде всего—это рынок нелегальный. Далее, он обслуживается не профессионалами-торговцами, а случайными людьми, получившими наименование „мешечников". Однако, мешечники резко распадаются на две группы. Одна из них обслуживает, как правило, лишь потребительские нужды свои и своих семей. Другая играет роль торговых посредников, закупая хлеб для перепродажи. Но в том и другом случае мешечничество характеризует высшую уродливую форму распыления хлеботоргового оборота. Когда за каждым пудом, десятью—пятьнадцатью пудами едет на многие сотни верст специальный человек, теряющий таким образом рабочее время и кроме того производящий крупные путевые издержки, то можно себе представить, как должны были возрастать накладные расходы на хлеб и его цена. К этому необходимо присоединить, что мешечничество, принявшее мас-

совый характер, расстраивало до последней степени и без того расстроенный транспорт. В то же время мешечники на местах производства, закупая хлеб, конечно, без всякого соображения с законом о монополии и твердых ценах, составляли серьезное препятствие для работы местных продовольственных органов. Как явление дорогое и дезорганизующее и без того напряженное состояние снабжения продовольствием, мешечничество встретило отпор со стороны государства. Борьбу эту начало летом 1917 г. уже Временное Правительство. Были установлены заградительные кардоны и приняты другие меры. Борьбу эту в еще более жестокой форме, доходящей до расстрелов и арестов, продолжило Советское Правительство.

Однако, нужно признать, что борьба эта не привела к достаточно положительным результатам. Мешечничество уничтожено не было, а продолжало существовать и выполнять свою роль: с одной стороны продолжало в значительной мере поддерживать питание голодающего населения, с другой продолжало подрывать работу продовольственных органов. И нужно признать, что та колоссальная роль, которую сыграло мешечничество в деле питания населения, пока еще не оценена в полной мере.

Учесть точно-статистически роль мешечничества в снабжении населения хлебом не представляется возможным. Но те немногие цифровые данные, которые по этому вопросу имеются у нас, говорят за то, что роль эта очень велика.

Уже из Московской анкеты, проведенной под руководством А. Е. Лосицкого, было ясно, что покупки на вольном рынке дают населению хлеба в $1^1/_2$ раза более, чем продовольственный комитет.

К тому же выводу приводят нас красноречивые данные анкеты Калужского комиссариата продовольствия, относящейся ко времени с 1 августа 1917 г. до 1 января 1918 г.[253]). На анкету ответило 627 селений или 30% всех селений губ. 94% их на вопрос о том, практикуется ли мешечничество, ответили положительно и лишь 6% отрицательно. В анкете есть ответы на вопрос о числе мешечников. Число это оказалось равным 187.436 челов. Если обобщить эту цифру на всю губернию (принимая во внимание, что число ответивших селений составляет 30% всех селений губернии), то получится 623.750 мешечников, т.-е. около 40% всего населения губернии. (Однако эту цифру нужно считать несколько преувеличенной, так как некоторые лица ездили по несколько раз. Но одновременно нужно помнить, что и учет мешечников едва ли был исчерпывающий). По вопросу относительно успеха мешечничества ответы показывают, что из 187.436 мешечников с хлебом вернулось 93.727 или 50%. В среднем 1 мешечник привозил 9,9 пуд. хлеба.

Если на основании этих средних и приведенных цифр о числе мешечников вычислить общий ввоз хлеба мешечниками в Калужскую губ. за рассматриваемый период, то получится цифра в 3.065.370 пуд. Интересно, что за то же время продовольственные органы ввезли в губернию всего 1.156.000 пуд. или в 2,7 раза менее.

На основании более широких статистических данных роль нелегального хлебного рынка, обслуживаемого мешечниками для 1918—19 с.-хозяйственного года, представляется следующими цифрами*).

---

*) См. А. Е. Лосицкий op. cit.

Губернии и категории населения.	Изъято хлеба.		Доставлено хлеба.	
	Компродом.	Мешечниками.	Компродом.	Мешечниками.
	В миллионах пудов.			
Производящие—12 губ.	—	—	22,3	25,9
Городское население	75,3	78,2	—	—
Сельское население	75,3	78,2	22,3	25,9
Итого				
Потребляющие—14 губ.	—	—	18,1	30,0
Городское население	2,5	—	14,0	26,3
Сельское население	2,5	—	42,1	56,3
Итого	77,8	78,2	64,4	82,2
Всего				

Отсюда ясно, что оборот хлебов на вольном нелегальном рынке превосходит оборот хлебов через органы Наркомпрода. Особенно значительна роль мешечников в потребляющей полосе.

Насколько велика стихийная сила тяги населения за хлебом и как глубока была социально-экономическая база мешечничества показывает также опыт разрешения льготного провоза хлеба в Москву и Петроград по $1^1/_2$ пуда на душу в течение сентября 1918 г. [254]). Оказывается, что по приблизительным подсчетам по данным ответов 21 губернии было закуплено и вывезено за это время одиночками—2.651.302 пуд., отрядами—1.890.858 п., всего 4.542.160 п. Как значительна эта цифра видно из такого сопоставления. По сентябрьскому плану снабжения для населения потребляющих губерний предположено было отправить хлеба 3 867 т. п. (вагонов), из которых на долю столиц приходилось 2.220 т. п. или 57%. Кроме того для образования зимних запасов—800 т. п. (ваг.) и в распоряжение Нар. Ком. Продов. 2.000 т. п. (ваг.). Иначе говоря всего—6.667 т. п. (ваг). Было же отправлено за сентябрь всего 2.998 т. п. Отсюда видно, что „полуторапудниками" за сентябрь месяц было вывезено для двух столиц более, чем комиссариатом продовольствия для всей страны и для особых фондов. Ими было в 2 раза ввезено более, чем Ком. Прод. только назначалось на сентябрь для Петрограда и Москвы.

Итак, можно утверждать, что с конца 1917 г. мешечничество получает чрезвычайно глубокие социально-экономические корни: оно является формой напряженной и дорогой борьбы народных масс за самое дорогое, что они имеют еще у себя—за свою жизнь. Имея столь глубокое основание, мешечничество играет очень значительную роль в снабжении населения хлебом, более значительную, чем органы государства. При чем, мешечничество, зародившись с конца весны 1917 г., быстро усиливалось. Работа же государственной продовольственной организации под влиянием общих социально-экономических и политических условий, а частью под влиянием самого развивающегося мешечничества деградировала. Лишь в 1919 г. наметился новый перелом в сторону усиления организационной мощи государственного продовольственного аппарата. Но исследование этого периода уже не входит в задачу настоящей части работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Заканчивая обзор и анализ регулирования хлебного рынка и снабжения хлебами армии и населения сделаем в заключение несколько общих замечаний.

1. Мы вели обзор и анализ политики регулирования по отдельным важнейшим ее разделам. Однако, из предыдущего изложения не трудно видеть, что все мероприятия политики регулирования органически между собой связаны. Регулирование заготовок теснейшим образом связано с регулированием цен; построение плана снабжения и плана перевозок вытекает органически из углубления и расширения политики регулирования области цен и заготовок. Далее, регулирование распредения и потребления представляется, как необходимое завершение всех указанных выше форм регулирования снабжения. Наконец, сеть продовольственной государственной организации является необходимой предпосылкой и одновременно следствием осуществления всей системы регулирования.

2. Соответственно с этой внутренней органической связью отдельных форм регулирования идет и их параллельное развитие. Развитие его характеризуется прежде всего *постепенным усилением государственного вмешательства в жизнь и функционирование хлебного рынка и хлебо-торгового аппарата*. Это усиление государственного вмешательства, являясь с одной стороны следствием разлагающегося в условиях военного времени хлебного рынка и хлебо-торгового аппарата, с другой стороны является фактором, форсирующим их разложение.

3. Далее, развитие мероприятий государственного регулирования *характеризуется тенденциями централизации и унификации всей организационной стороны этой системы мероприятий.*

4. Наконец, мы замечаем, что *углубление мер государственного регулирования в одной какой-либо области рано или поздно приводит к соответствующим изменениям и в других областях регулирования в силу отмеченной органической связи всех их между собою.* Так, например, мы видим, что увеличение государственных заготовок, особенно с 1916—17 г., приводит к перестройке продовольственных органов, к распространению системы твердых цен на все сделки и к построению планов снабжения. Это же в свою очередь толкает вперед и углубляет задачи регулирования распределения. Такими примерами рассмотренная эпоха весьма богата.

5. Эффект системы мер по регулированию хлебного рынка и дела снабжения в различные моменты рассмотренного периода различен. В общем, оставляя в стороне частные отклонения, можно сказать, что положение снабжения характеризуется относительно благоприятными чертами до 1916—17 г. Но с 1916—17 с-х. г. и особенно с 1917 г. положение, правда, с колебаниями, начинает резко ухудшаться.

6. Конечно, мы не можем поставить положение снабжения в зависимость только от системы регулирующих мер. Положение снабжения находится в сильнейшей зависимости и от урожая, и особенно от общего экономического и военного положения страны. При всем желании, при всех методологических приемах изолировать от них чистое влияние на снабжение самого регулирования, конечно, невозможно.

7. Предыдущее утверждение делает и окончательную оценку системы регулирования хлебного рынка и снабжения хлебом весьма затруднительной, почти невозможной. Она тем более затруднительна, что мы не можем сказать, как сложилось бы и пошло бы снабжение, если бы система регулирующих мер была иной, или если бы она не получила столь сильного развития.

8. Но одно можно сказать с уверенностью. Предыдущее изложение показало, что задачи регулирования и рационализации народно-хозяйственных процессов и, в частности, процессов в области хлебного рынка и снабжения хлебами чрезвычайно сложны. Идея замены стихийных факторов хозяйственной жизни рациональными неизмеримо труднее при ее осуществлении, чем при ее теоретическом и идеологическом конструировании. Мы видели, что мероприятия регулирования иногда не приводят ни к каким положительным результатам, иногда приводят не к тем результатам, которые ожидались; и эти неожиданные результаты (как, например, монополия хлебной торговли, вместо монополии хлеба) отнюдь не могут быть рассматриваемы, как показатели успеха регулирования. Прямых показателей положительного воздействия регулирования мы имеем очень немного. Вот почему можно утверждать: мы не знаем к чему пришла бы страна, если бы система регулирования хлебного рынка и снабжения хлебами была бы иной, или если бы система эта не получила столь глубокого развития; но во всяком случае, существовавшая система регулирования не вывела и не выводила страны из нароставшего продовольственного кризиса. Возможно, что страну вообще не возможно было из него вывести, возможно, что она пришла бы к нему и без развития системы регулирования. Но это не меняет выраженной достаточно осторожной и достаточно, нам кажется, основанной на исследовании фактов расценки существовавшей системы регулирования.

Во всяком случае, изученная эпоха показывает нам, как спокойное настроение в смысле снабжения страны и армии и опасение даже за избытки хлебов господствовавшие вначале, сменились опасениями за успех снабжения, а затем тревогой даже за возможность обеспечения страны и армии хлебом. Над страной появились призраки острого продовольственного кризиса и перспектива голода. Эти призраки сгущались и превращались в мрачные тучи. Продовольственный кризис и перспективы голода, как известно, явились одним из определяющих факторов массовых настроений и всего хода социально-экономической жизни страны. Задача предотвращения или ослабления кризиса была, поэтому, одной из основных задач времени, особенно с осени 1916 года. На разрешение ее было потрачено много сил. При создавшейся общей совокупности условий задача осталась неразрешенной. Но опыт борьбы за ее разрешение останется глубоко поучительным для последующих времен.

Табличные приложения.

Приложения к части первой.

Приложение № 1.

Избытки (+) и недостатки (—) хлебов на душу населения в пуд. в среднем за 1909—1913 г.г. по данным о жел.-дор. и водных перевозках.

РАЙОНЫ и ГУБЕРНИИ.	Главн. продовольствен.	Крупяные.	Картофель.	Второстепен. продов.	Кормовые.
1) Царство Польское	— 1,80	— 0,32	+0,63	—0,01	— 0,28
2) Центр.-Промышлен.					
Владимирская	— 7,72	— 1,19	—0,24	—0,03	— 1,09
Московская	—10,58	— 1,37	—0,64	—0,12	— 6,23
Калужская	— 4,57	—10, 9	—0 27	—0,12	— 0,07
Тверская	— 5,05	— 0,88	—0,13	—0,15	— 0 40
Ярославская	— 7,83	— 0,16	+1,74	+0,25	+ 0,27
Костромская	— 5,37	— 0,58	+0,11	—0,02	— 0,45
3) Белорусский					
Могилевская	— 1,58	— 0,26	+0,17	—0,02	— 0,07
Минская	— 1,08	— 0,28	+0,20	—0,07	— 0,16
Витебская	— 3,17	— 0,25	—0,05	—0,05	— 0,47
Смоленская	— 3,37	— 0,62	—0,13	—0,15	— 0,43
4) Литовский					
Виленская	— 1,80	— 0,12	+0,01	—0,04	— 0,80
Ковенская	— 0,15	— 0,03	—	+0,06	+ 0,53
Гродненская	— 1,61	— 0,27	+0,39	—0,09	— 0,87
5) Приозерный					
Петроградская	—11,98	— 0,52	—1,59	+0,16	— 7,50
Псковская	— 3,12	— 0,36	+0,01	—0,07	— 0,25
Новгородская	— 5,72	— 6,82	+0,03	—0,07	+ 0 50
Олонецкая	— 8,10	— 0,76	—	—0,21	— 0,72
6) Прибалтийский					
Лифляндская	— 4,25	— 0,06	—0,27	—0,26	— 1,30
Курляндская	— 1,57	+ 0,21	+0,35	+0,03	+ 2,33
Эстляндская	— 4,08	— 0,04	+8,76	—1,75	— 0,92
7) Приуральский					
Вятская	— 0,07	+ 0,10	—	—0,01	+ 1,82
Пермская	— 2,43	— 0,07	—	—0,05	— 0,36
8) Северный					
Вологодская	— 4,67	— 0,18	—0,05	—0,03	+ 0,64
Архангельская	— 7,25	— 0,57	—0,02	—0,19	— 2,90
9) Центр. Земледельч.					
Курская	+ 1,54	+ 1,39	+0,62	+0,07	+ 3,08
Орловская	— 1,05	— 0,34	+0,19	—0,12	+ 3,92
Тульская	— 0,18	— 0,84	+0,80	—0,20	+10,42
Рязанская	— 0,65	— 0,81	+0,06	—0,03	+ 4,71
Тамбовская	+ 3,89	+ 0,64	+0,35	+0,31	+ 7,04
Воронежская	+ 5,05	+ 0,75	+0,84	—0,05	+ 1,66
10) Средневолжский					
Саратовская	+10,71	+ 0,60	—0,20	+0,72	+ 1,71
Симбирская	+ 3,30	+ 1,78	—0,01	+0,12	+ 1,76
Пензенская	+ 1,24	+ 0,03	+0,57	+0,53	+ 4,68
Казанская	+ 1,91	+ 0,07	—	—0,01	+ 3,82
Нижегородская	— 4,24	— 1,00	+0,06	+0,07	— 0,71
Уфимская	+ 7,80	+ 1,70	+0,03	+0,06	+ 1,91
11) Нижневолжский					
Самарская	+25,30	+ 0,96	—0,12	+0,01	— 1,14
Оренбургская	+ 8,05	+ 1,01	—0,09	—0,02	+ 0.02
Астраханская	— 6,12	— 0,05	—	—0,02	— 0,07

Приложение № 1.

РАЙОНЫ И ГУБЕРНИИ.	Продовольствен.	Крупяные.	Картофель.	Второстепен. продов.	Кормовые.
12) **Новороссийский**					
Бессарабская	+ 5,09	—0,03	—0,08	+8,56	+ 9,76
Херсонская	+14,21	—0,07	—0,07	+1,35	+15,84
Таврическая	+25,35	—0,16	—0,85	+0,07	+12,31
Екатеринославская	+16,18	—0,25	—0,42	—0,06	+ 8,74
Донская Область	+18,45	+0,11	—0,64	— 0,06	+ 9,66
13) **Юго-западный.**					
Подольская.	+ 2,41	—0,12	+0,59	+0,55	+ 0,51
Киевская.	+ 1,63	+0,84	+0,23	+0,06	+ 0,38
Волынская	+ 0,47	—0,18	+0,09	—0,02	— 0,12
14) **Малороссийский**					
Харьковская.	+ 4,76	—0,02	+0,53	—0,20	+ 1,56
Черниговская	— 1,07	—0,10	+0,63	+0,26	+ 0,40
Полтавская.	+ 6,09	+0,68	+0,13	+0,08	+ 2,34
15) **Предкавказье**					
Кубанская	+20,96	—0,11	—0,88	+0,04	+10,14
Ставропольская.	+11,21	+0,15	—0,43	—0,04	+ 5,51
Терская	+ 3,52	+3,70	+1,11	+9,21	+ 4,93
Закавказье	— 2,55	—0,04	—0,17	+0,27	— 0.01
16) **Западная Сибирь**					
Енисейская	— 0,39	—0,05	—0,01	—	+ 0,30
Иркутская	— 4,64	—0,13	—0,01	—	— 1,07
Тобольская.	+ 0,67	—0,09	—	—	— 0,24
Томская	+ 3,81	—0,05	—	—	+ 0,02
17) **Сибирь Восточная**	— 7,70	—0,85	— 0,12	—0,19	— 1,06
18) **Степной край** [1])	— 1,28	+1,05	— 0,00	—0,00	— 0,15
19) **Туркестан**	— 2,63	—0,03	—0,00	—0,42	— 0,27

[1]) 0,00 в таблице обозначает, что величина менее одной сотой пуда на душу.

Пояснение к приложению № 2. *„Товарность крестьянских и владельческих хлебов“*. Прежде всего изложим схему наших расчетов. Мы берем сбор общий (графа 2-я), крестьянский (графа 3-я) и владельческий (графа 4-я) по губернии. Далее берем вывоз из губерний (графа 5-я) и ввоз (графа 6-я) данного хлеба в губернию. Затем в графе 7-й дается потребление городов и селений городского типа губернии, а в графе 8-й техническое потребление (винокуренное, пивоваренное и дрождевое производство). Далее мы предполагаем, что города, селения городского типа и подлежащие отрасли промышленности потребляют только **товарный** хлеб и что сумма этого потребления **почти** исчерпывает потребление **товарного хлеба** в губернии; потребление товарного хлеба в сельских местностях районов производства, как **относительно незначительное**, мы игнорируем. Если бы мы приняли во внимание и его, то, как легко понять, в конечном итоге сумма товарного хлеба губернии должна бы выразиться несколько большей величиной, чем у нас. Так как нашей задачей является определить всю сумму (а не только потребляемую) товарного хлеба данной губернии, то в гр. 9-й мы вычитаем из суммы потребляемого в губернии товарного хлеба количество хлеба, привезенного (следовательно товарного) из др. районов, а в гр. 10-й прибавляем к полученной разнице количество хлеба, вывезенного (следовательно товарного) из данной губернии. В результате мы получаем общее количество товарного хлеба данной губернии. [1]) Следующей нашей задачей является распределение полученной суммы товарного хлеба на крестьянский и владельческий. Эту задачу мы решаем так. Мы вычисляем внутреннее потребление (продовольственное, кормовое и посевное) владельческих хозяйств (гр. 11-я). Мы берем владельческие, а не крестьянские хозяйства в виду меньшего числа первых и следовательно в виду гарантии от увеличения ошибки, каковое могло бы получиться от перемножения норм потребления на количество населения, скота и десятин посева при условии неточности норм потребления. Получив потребление владельческих хозяйств, мы вычитаем эту сумму из владельческого сбора и получаем (гр. 12-я) количество владельческого товарного хлеба [2]). Полученная сумма, взятая в %% отношении к владельческому сбору, дает нам норму товарности владельческого хлеба (гр. 13-я). Далее разность между общей суммой товарного хлеба губернии (гр. 10-я) и суммой владельческого товарного хлеба (гр. 12-я) дает нам сумму крестьянского товарного хлеба (гр. 14-я). Последняя сумма в %-отношении к крестьянскому сбору дает нам норму товарности крестьянского хлеба (гр. 15-я). Наконец, общая сумма товарного хлеба (гр. 10-я) в %-отношении к общему сбору дает нам общую норму товарности хлеба по губернии.

При пользовании этим методом и при рассмотрении прилагаемых таблиц **совершенно необходимо, между прочим, иметь в виду следующее.** Мы подходим к определению товарности крестьянского хлеба,

---

[1]) В губерн., ввоз в которые по своей ничтожности не дает основания для особой графы „ввоз“ (гр. 6) общее колич. товарн. хлеба получается простым сложением вывоза и внутри губернского потребления товарного хлеба.

[2]) Делая вычитание всего потребляемого хлеба из общего сбора, мы, очевидно, допускаем, что хозяйство не имеет и не оставляет запасов. Вероятно, однако, такие запасы есть и были. Однако, они едва ли могли быть значительны; далее при всем желании их невозможно определить; и наконец, если они и были,—они имеют характер переходящих запасов. В виду всего этого мы игнорировали вопрос о размере запасов. Такое игнорирование должно было иметь своим последствием некоторое приувеличение нормы товарности хлебов.

определяя предварительно: 1) общую сумму товарного хлеба в губернии, 2) сумму владельческого товарного хлеба и 3) сумму крестьянского товарного хлеба, которую мы получаем путем вычитания второй величины из первой. И вот, в некоторых, правда очень редких, случаях мы сталкиваемся со следующими фактами, которые необходимо разъяснить. 1) Иногда сумма владельческого товарного хлеба больше общей суммы товарного хлеба. Смысл таких случаев (см. напр. единственно существенный случай по юго-западному району для овса и ячменя) состоит в том, что крестьянские хозяйства в массе больше покупают, чем продают данный хлеб. Тогда в массе товарность данного хлеба по крестьянским хозяйствам не имеют положительного выражения и в таких случаях мы не даем нормы его товарности, а количество товарного крестьянского хлеба ставим со знаком минус. Такие губернии, для ясности взяты нами в скобки. 2) Второй факт, с которым мы сталкиваемся — следующий. Иногда, как например, по Приуральскому району, Сибири и Предкавказью для ржи, а также по Приуральскому для овса и ячменя, потребление владельческих хозяйств превышает их сбор. В таком случае товарность для этих хозяйств не имеет положительного выражения. Очевидно, что эти хозяйства покупают данного хлеба в общем больше, чем продают. И так как их покупки идут из общей массы крестьянского товарного хлеба, то очевидно, что сумма крестьянского товарного хлеба будет равна общей сумме товарного хлеба губернии плюс недостатки хлеба во владельческих хозяйствах. В этих случаях, обратно, сумма крестьянского товарного хлеба будет выражаться большей величиной, чем общая масса товарного хлеба губернии. В таких случаях, для их выделения, перед цифрами о количестве владельческого товарного хлеба, поставлен знак минус. Отмеченные два явления, конечно, вносят некоторую условность в наши расчеты. Но и по своей редкости и по удельному весу они не разрушают метода. Однако, для большей точности заметим, так как и первая и вторая категория случаев является показателем, что в данных губерниях общая сумма товарного хлеба явно не исчерпывается количеством хлеба, идущего на вывоз плюс на потребление городов, плюс на техническое потребление, минус ввозимый хлеб, и выраженного цифрами графы 10 (в таблицах), то она должна быть увеличена. Причем, в первой категории случаев общая сумма товарного хлеба должна быть увеличена на ту сумму, которую приобретают с рынка в массе крестьянские хозяйства. И, так как, ввоз в губернию нами уже учтен, то, очевидно, рынок наполняется за счет товарного владельческого хлеба. В этих случаях ясно, что общая сумма товарного хлеба фактически не менее суммы товарного владельческого хлеба. Поэтому, здесь общая норма товарности определенна нами, исходя из процентного отношения суммы владельческого товарного хлеба к общему сбору. Во второй категории случаев очевидно, что в графе „общая сумма товарного хлеба“ (10-я) нами не доучтен товарный хлеб, который приобретается во внутригубернском обороте владельческими хозяйствами. Поэтому, сумма эта должна быть увеличена на размер дефицита владельческих хозяйств, т.-е. действительная величина всего товарного хлеба здесь не менее количества крестьянского товарного хлеба. Общая норма товарности в этих случаях вычислена нами, исходя именно из этой увеличенной суммы.

Однако, нужно заметить, что такие пересчеты заметно повышают общую норму товарности лишь в первой группе случаев, которых очень

мало. Во второй-же категории случаев, в виду ничтожности величин ошибки, они или вовсе не меняют общую норму или меняют ее лишь в десятых. Во всех случаях исчисления общей нормы товарности не исходя из общей суммы товарного хлеба (обозначенной в гр. 10), которая здесь приуменьшена и, следовательно, фиктивна, цифра общей нормы товарности поставлены нами в скобки.

Укажем теперь на источники и приемы, которыми мы пользовались при исчислениях.

Сбор (гр. 2, 3, 4) вычислен путем умножения средней урожайности отдельно на крестьянских землях и на владельческих в среднем за 1909—1913 г. (по данным отдела сельско-хозяйственной экономии) на посевные площади (по данным переписи 1916 г.). Данные об урожайности отдела сельско-хозяйственной экономии и статистики—повышены (см. Д. Н. Иванцов,—К критике русской урожайной статистики. Записки Импер. Русского Географ. О-ва по отделению статистики т. XIV, Петроград, 1915). Мы взяли их потому, что данные Центрального статистического комитета, наоборот, понижены; в то же время и посевные площади по переписи, как относящиеся к военному времени, тоже понижены. Таким образом, повышенная урожайность компенсируется пониженностью посевной площади.

Так как по некоторым губерниям, в особенности по Херсонской, перепись обнаружила чрезвычайно резкое падение владельческой посевной площади, то в интересах правильности, по этой губернии посевная площадь была взята по земской статистике в среднем за 1909—1913 г.

Ввоз и вывоз зерна и муки в переводе на зерно взят по данным Изд. Управл. Делами Особого Совещ. по продовольствию—„Производство, перевозки и потребление хлебов“ в среднем за 1909—1913 г. В этом издании ввоз и вывоз учтены с возможной детальностью.

Потребление городов и селений городского типа вычислено перемножением нормы потребления на число соответствующего населения. Нормы потребления взяты по данным, сгруппированным в книжке Р. Кабо—„Потребление городского населения России“ (изд. Продов. Отдела Моск. Сов. Раб. и Красноарм. Депут). При чем, за отсутствием детальных данных пришлось распространить потребление г. Тулы на города и городские поселения Центрального земледельческого района, потребл. г. Саратова—на Средневолжской район, г. Оренбурга—на Нижневолжский и Предкавказье. Потребление городов и городских поселений прочих районов взято по средней норме потребления всех городов, о которых приведены данные в упомянутой работе. По нашему убеждению работа Кабо страдает целым рядом дефектов. Но эти дефекты проистекают преимущественно из приемов обработки материала, употребленных автором. Так как в основу своего исчисления мы положили не выводы Кабо, а лишь сгруппированный в его работе материал, то на наши подсчеты не могли распространиться ошибки автора. При всем том и наши подсчеты не безупречны. Корень недостатка их лежит, однако, в неполноте имеющихся пока материалов и в вынужденном широком пользовании методом экстерполяции.

Техническое потребление (гр. 8), т.-е. потребление винокуренной, пивоваренной и дрожжевой промышленности, взято по данным „Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей“ в среднем за 1908/9—1912/13 г.

Потребление владельческих хозяйств вычислено так: а) продовольственное потребление: Центрально-земледельческого района — по Воронежским бюджетам (Ф. Щербина, „Крестьянские бюджеты" 1900 г. изд. Вольно-Экономического Общества); Средневолжский и Нижневолжский районы—по „Кратким бюджетным сведениям по хуторскому и общинному крестьянскому хозяйству Симбирской губ." (изд. Агрон. Отд. Симбирск. Земск. Управы 1914); Юго-Западный район и Полтавская губерния по бюджетам О. М. Обер-Талера, приведенным в работе „Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований", составленной под руководством и редакцией Чаянова (изд. Экономического Отдела Всероссийского Союза Городов. М. 1916); Харьковской губ.—по „Крестьянским бюджетам Старобельского уезда". (Харьков 1915); Новороссии и Предкавказья по данным работы В. Арнольда—„Общие черты агрономической техники и сельско хозяйственной экономии крестьян Херсонского уезда", 1902 г. Сибири, Пермской и Вятской губ. — по Вятским бюджетам (Сборник по оценке земель Вятской губернии, Вятский уезд, вып. I, 1904 г. Слободский уезд, вып. III, 1905 г, Орловский уезд, вып. I, 1904 г.).

Мы считаем вполне возможным распространить бюджетные данные о крестьянском потреблении на потребление владельческое, так как последнее едва ли существенно отличается от потребления крестьян [1]).

в) Потребление кормовое: Центр. земл. район — по данным, относящимся к крестьянскому кормов. потребл. Тульской г., приведенным в книге „Урожай хлебов в России в 1917 г." под редакцией А. Е. Лосницкого; Средне- и Нижневолжский районы—по упомянутым Симбирским бюджетам; Юго-Западный и Малороссийский район—по Черниговским бюджетам. Предкавказье и Новороссийский край по бюджетам В. Арнольда. При чем, так как здесь получились крайне низкие нормы потребления, то, принимая во внимание (см. ниже) несколько

---

[1]) Население владельческого хозяйства, которое мы брали по переписи 1916 г., благодаря мобилизации и следовательно отвлечению на войну главным образом наемных с.-х. рабочих, представляется несколько уменьшенным против нормального.

Этот демографический фактор мы тем не менее игнорировали по следующим соображениям: а) отчасти отток с.-х. рабочих восполнялся притоком беженцев и военно-пленных, b) нет никакой возможности определить население с.-х. рабочих за нормальное время, с) не имея точных данных, в высшей степени было бы рисковано ввести какой-либо коэффициент поправки, d) при наличии момента, отмеченного в пункте (а) настоящего примечания, едва ли наша неточность исчисления могла быть значительной. Тем не менее эта неточность есть и легко видеть, что она, ведя к приуменьшению населения владельческих хозяйств, должна была несколько приувеличить размеры товарного хлеба владельческих хозяйств.

К сказанному о вычислении личного потребления населения владельческих хозяйства нужно еще прибавить, что по относительной малочисленности бюджетных исследований нам пришлось широко использовать метод экстерполяции. Пользование им, конечно, было бы желательно возможно более сузить. К сожалению, при отсутствии бюджетов по каждой губернии, экстерполяция является неизбежной. Кроме того, когда писалась работа, мы не располагали еще исчерпывающей сводкой бюджетных данных о потреблении крестьян. Соответствующая работа С. А. Клепикова (Питание русского крестьянства, изд. Выс. Сов. Нар. Хоз. Материалы по изучению массового потребления, вып. 2-й) появилась лишь в 1920 г. В ней приведены данные по некоторым новым губ., каковых не было в нашем распоряжении.

повышенное кормовое потребление во владельческих хозяйствах, мы взяли в соответствии с различными сделанными исчислениями норму повышенную на $^1/_4$. Вятская и Пермская губ., а также Сибирь, по упомянутым Вятским бюджетам.

Т.-е., в общем, на владельческое хозяйство мы распространяли данные о кормовом потреблении в крестьянских хозяйствах. Мы решились на такое распространение после неоднократных бесед с практиками-знатоками частновладельческого скотоводческого хозяйства, в частности с покойным М. М. Щейкиным. Из этих бесед мы вынесли убеждение, что оно не будет **существенно** отличаться от крестьянского. В пользу распространения крестьянских бюджетов в отношении кормления скота в среднем на владельческое хозяйство говорит также и то обстоятельство, что обычно в бюджетных исследованиях объектом этих исследований оказываются крестьянские хозяйства несколько повышенного типа. В пользу принятого приема исчисления говорит, нам кажется, еще и следующее обстоятельство. Для владельческих хозяйств нет достаточно полных, точных и типичных данных, **о фактическом** (а не технически рациональном) кормлении скота. Правда, среди другой более или менее отрывочной литературы или данных, относящихся к определенному виду скота и районам, нас не интересующим (наприм., работа И. Х. Риффесталь „Из практики по кормлению дойного скота", Вологда 1908), можно было бы отметить работу Е. Ф. Лискуна — „Практические сведения о животноводстве некоторых русских хозяйств" по данным, полученным от хозяев (изд. Главного управления земл. и земледелия по департаменту земледелия, С. Петербург, 1910) и др. работы. Но данные, сообщенные в этой работе, все же очень пестры и почти не поддаются обобщению. Просмотрев их, однако, можно убедиться, что нормы кормления скота чрезвычайно разнообразны не только по губерниям, но даже в пределах уездов по отдельным хозяйствам. Можно убедиться, что в одних хозяйствах эти нормы выше принятых нами, в других ниже и это позволяет думать, что, опираясь на бюджетные сведения, мы едва ли делаем большую ошибку, хотя, быть может, несколько и приуменьшаем норму, что должно было вести к некоторому преувеличению товарности.

c) Посевное потребление—вычислено путем перемножения среднего высева на посевную площадь. Средний высев взят из книги „Урожайность хлебов в России в 1917 г." под ред. А. Е. Лосицкого.

В целях критики примененного нами метода, мы сделали попытку подойти к вопросу о товарности (крестьянского) хлеба иным способом, на основании данных бюджетов. Результаты этой попытки см. прил. № 2 под названием „Товарность крестьянского хлеба по данным бюджетных исследований". При этом необходимо в пояснение к этому последнему примененному нами методу, отметить два обстоятельства. Прежде всего, мы определили по данным сельско-хозяйственной переписи 1916 г. средний тип крестьянского хозяйства губернии в отношении: 1) Числа душ на хозяйство, 2) Размеров посевной площади и 3) Количества голов скота на хозяйство. Затем из бюджетных исследований мы выбирали такую совокупность, по возможности наибольшую, исследованных хозяйств, которая в среднем ближе всего воспроизводит упомянутый средний тип хозяйства в отношении тех же 3-х признаков. Найдя эту совокупность, мы вычисляли для среднего хозяйства этой совокупности сбор хлеба и среднюю продажу его. Вторая величина в $^0/_0$ от первой давала нам норму товарности хлеба

для среднего хозяйства. Эту норму мы распространяли затем на всю губернию. Это первое замечание.

Второе, что нужно отметить,—это следующее. На те губернии, по которым нет бюджетных исследований, мы пробовали тем же только что изложенным способом экстерполировать данные близких по экономическому укладу губерний.

Если теперь мы сопоставим нормы товарности крестьянского хлеба, вычисленные первым методом и методом бюджетным, мы получим следующую картину. При чем мы берем здесь лишь те губернии, по которым есть свои соответствующие бюджетные данные.

ГУБЕРНИИ.	Нормы товарности крестьянского хлеба.					
	Рожь.		Пшеница.		Ячмень и овес.	
	1 мет.	2 мет.	1 мет.	2 мет.	1 мет.	2 мет.
Вятская	9,7	7,5	—	—	15,1	7,8
Воронежская	15,0	11,8	45,2	11,8	13,1	20,5
Симбирская	12,5	18,1	59,3	28,0	26,7	31,7
Черниговская	5,2	15,6	—	—	38,9	11,3
Полтавская	19,0	17,7	37,7	31,4	12,0	2,6
Харьковская	17,1	29,8	36,0	85,8	11,2	13,5
Херсонская	52,1	22,4	86,0	41,0	58,0	33,1

Из приведенной таблицы ясно, что по некоторым губерниям, особенно для ржи, овса и ячменя, тот и другой метод дает очень близкие величины товарности; по другим губерниям, наоборот, мы находим резкие расхождения, особенно для пшеницы; при чем это расхождение сводится в одних случаях к тому, что данные первого метода выше, в других к тому, что они ниже, чем данные второго метода. Эти несовпадения можно, конечно, отнести отчасти насчет различия моментов времени, к которым приурочены данные первого и второго метода, в частности на счет устарелости некоторых бюджетных данных (Воронежские бюджеты Щербины, Херсонские бюджеты Арнольда). Но главным образом, разумеется, это нужно отнести за счет неточности того и другого метода. В виду только что изложенного сравнения методов, нужно сказать, что наши исчисления будут тем менее точны, чем меньшей район мы берем. Для более значительных районов, благодаря балансу отклонений исчисления к приувеличению и к приуменьшению, они должны в значительной мере взаимно компенсироваться. Изложенное позволяет, нам кажется, сделать следующие выводы относительно точности произведенных вычислений норм товарности: 1) Эти вычисления могут претендовать лишь на грубую приблизительность; 2) Нет основания полагать, что примененный в широких размерах первый метод грешит преуменьшением. Скорей он имеет тенденцию некоторого преувели-

чения итогов. 3) Однако, в виду того, что в некоторых случаях он дает повидимому и некоторое преуменьшение, можно полагать, что эти случаи в значительной мере уравновешивают обратные, и в общем и среднем норма товарности и количество товарного хлеба изображается нами лишь с незначительным преувеличением.

Нам остается сопоставить первый метод еще с третьим методом, использованным в тексте, с методом определения товарности на основании данных о перевозках. Этот последний метод, очень удобный для определения динамики товарности, несомненно обладает многими дефектами для статического определения ея. Он, несомненно, дает преуменьшения как в количестве товарного хлеба, так и в нормах товарности. Это обуславливается следующими обстоятельствами: 1) Невозможностью при данном состоянии статистики перевозок иметь удовлетворительно полные сведения о гужевых перевозках; 2) Неполнотой публикуемых данных о водных и железнодорожных перевозах; так, например, „Сводная статистика железнодорожных перевозок" учитывает лишь около 75—85°/₀°/₀ всех хлебных грузов, перевозимых по железным дорогам. Отсюда, отчасти, и проистекает обстоятельство, отмеченное в тексте, что, хотя данные статистики перевозок и относятся ко всей России, а изложенный выше, более сложный первый метод относится лишь к районам избытков, количество товарного хлеба из четырех главнейших его видов в среднем за 1909—1913 годы по данным о перевозках равно 969,3 милл. пуд., а по первому методу это количество равно 1180,5 милл. пуд. Между тем несомненно, что товарный хлеб имеется и в некоторых частях районов недостатков. Но вместе с тем очевидно, что данные о перевозках не в состоянии в силу указанных обстоятельств дать сумму товарного хлеба большую, чем дает первый метод лишь по районам избытков. Принимая во внимание незначительность количества товарного хлеба по районам недостатков, мы смело можем количество товарного хлеба, вычисленное первым методом по районам избытков, считать за сумму товарного хлеба по всей России. Это мы и делаем в тексте. А так как первый метод страдает, быть может, все же некоторым преувеличением, то можно было бы общую сумму товарного хлеба для 4-х главных его видов принять не за 1180,5 милл. пуд., а за 1100 милл. пуд. Товарную же сумму всех хлебов (с второстепенными и крупяными) за 1300 миллионов пудов.

Итак, данные о перевозках преуменьшают количество товарного хлеба. Еще более преуменьшают они нормы товарности по сравнению с первым методом. И весьма понятно почему: преуменьшенные данные о количестве перевозимого хлеба приходится относить к всероссийскому сбору; между тем по первому методу более полно вычисленное количество товарного хлеба отнесено лишь к сбору его по районам избытков. Вот почему средняя норма товарности 4-х главнейших хлебов, по данным о перевозках, равна 21,9°/₀, а по первому методу, если сделать соответствующие вычисления—37,9°/₀. Но если количество товарного хлеба 4-х главных видов его, найденное по первому методу, отнести к сбору не только въ районах избытков, а к всероссийскому, то получится норма товарности в 26,7°/₀, уже гораздо более близкая к норме по данным о перевозках. И это соотношение величин, а также все изложенное выше показывает, что между тем и другим методом нет противоречия, а существует полное внутреннее согласие.

Приложение № 2.

Товарность крестьянского хлеба по данным бюджетных исследований [1]).

ГУБЕРНИИ.	Рожь [2]).			Пшеница.			Овес и ячмень.		
	На 1 среднее хозяйство.		% прод. к сбору (товарность).	На 1 среднее хозяйство.		% прод. к сбору (товарность).	На 1 среднее хозяйство.		% прод. к сбору (товарность).
	Собр. пуд.	Прод. пуд.		Собр. пуд.	Прод. пуд.		Собр. пуд.	Прод. пуд.	
Воронежская	54,49	6,42	11,8	Пшеница взята с рожью вместе за невозможностью произвести расчет отдельно.			18,62	3,82	20,5
Курская	54,49	6,42	11,8				18,62	3,82	20,5
Орловская	45,12	4,61	10,2				15,5	3,04	19,6
Симбирская	153,1	27,7	18,1	2,5	0,7	28,0	71,5	22,7	31,7
Саратовская	183,6	33,1	18,1	7,1	3,0	42,3	85,2	29,1	34,2
Черниговская	123,83	19,20	15,6	21,25	—	—	104,58	11,78	11,3
Полтавская	107,6	19,06	17,7	73,6	23,1	31,4	38,4	1,00	2,61
Херсонская	35,8	8,00	22,4	106,3	43,5	41,0	74,6	24,7	33,1
Харьковская	5,6	1,68	29,8	49,15	42,05	85,8	17,42	2,36	13,5
Московская	109,88	1,58	1,5	—	—	—	98,99	10,44	10,5
Новгородская	62,5	0,96	1,53	—	—	—	81,44	7,13	8,7
Вологодская	51,7	2,5	4,8	3,2	0,1	3,1	86,5	19,2	22,2
Вятская	113,8	8,6	7,5	0,5	0,02	4,0	112,2	8,7	7,8
Приморская	2,6	—	—	52,30	11,00	21,1	56,50	14,70	26,0
Амурская	2,93	1,17	39,9	70,35	20,82	29,6	127,68	46,17	36,1
Забайкальская	3,73	—	—	41,9	2,73	6,5	82,2	22,55	27,5

[1]) В данной таблице применен отчасти метод экстерполяции. По данным Воронежских бюджетов вычислены нормы товарности для Курской и Орловской губ. По данным Симбирских бюджетов—вычислены нормы для Саратовской и Уфимской губ. По данным бюджетов Приморской об.—для Амурской и Забайкальской. Для прочих губерний вычисление сделано на основании бюджетов по каждой из них. Метод распространения бюджетов одной губ. на другую, см. выше в пояснении к настоящему приложению № 2. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется новых бюджетов проф. Челинцева по Тамбовской губ. Но пользуясь его сводной работой по Тамбовск. губ. „Опыт изучения крестьянского сельского хозяйства“ (изд. Харьковского союза кредитных кооперативов, 1919 г.), можно дать для Тамбовск. губ. следующие суммарные цифры:

Полосы губернии.	Сбор зерна на 1 хозяйство.	% проданного.
Северная	182,1	13,8
Средняя	466,3	30,5
Южная	502,8	31,5

[2]) Для первых 3-х губерний и пшеница.

Приложение 2.

Товарность[1]) крестьянского и владельческого хлеба.

Р О Ж Ь.

Районы и губернии.	Общий сбор.	Крестьянский сбор.	Частновладельческий сбор.	Вывоз.	Ввоз.	Потребление городов.
	В тысячах пудов					
1.	2	3.	4.	5.	6.	7.
Центрально-Земледельческий.						
Курская	48 694,97	44.645,38	4.049,59	3.876, 9	—	2.135,67
Орловская	37.608,10	33.412,10	4.196,10	—	112,8	3.827,00
Тульская	29.477,11	25.153,40	4.323,71	2.090, 9	—	1.748,68
Рязанская	31.198,10	27.988,36	3.209,74	1.822, 0	—	1.519,33
Тамбовская	58.935,87	49.950,94	8.984,93	17.482, 5		2 250,33
Воронежская	46.998,45	43.854,43	3.144,02	6.054, 8	—	1.483,50
По району	252.912, 6	225.004,61	27.907,99	31.214,00	—	12.964,51
Средневолжский.						
Саратовская	38.267,52	34.319,76	3.947,76	10.344, 7	—	2.853, 9
Симбирская	35 670,27	33.091,98	2 578,29	4 589, 6	—	850,63
Пензенская	33.051,38	28.266,95	4 784,43	4.586, 4		1 016,73
Казанская	43.542,32	40.878,90	2.663,42	10.487, 3	—	1,308,69
Уфимская	54.091,65	51.796,78	2.294,87	22.113, 8	—	1.082,17
По району	204.623,14	88.354,37	16.268,77	52.121,80	—	7.112,12
Нижне-Волжский.						
Самарская	46.066,26	41.890,73	4 175,53	14.808, 6	—	1.218,07
Новороссийский.						
Бессарабская	9.925,29	7.682,28	2.243,01	4.439, 0	—	1.883, 8
Херсонская	28.856,85	22.141,24	6.715,61	10.907, 7	—	5.477,19
Таврическая	8 917,62	7.626,16	1.291,46	3 573, 9		2 532,04
Екатеринославская	20.658,81	16 977,74	3.681,07	2.343, 1	—	3.575,60
Донская Область	23.678,97	22.262,01	1.416,96	7.551, 6	—	2.548,88
По району	92.037,54	76.689,43	15.348,11	28.815, 3	—	16.017,51

Районы и губернии.	Техническое потребление.	Разница между ввоз. и суммою гор и тех. потр	Общ. колич. хлеба, поступившее на рынок.	Потребление частновладельческих хоз.	Количество частновлад. хлеба, пост на рынок.	Нормы товарности частн. хлеба.	Количество крестьянск. хлеба, пост. на рынок.	Нормы товарн. крест. хлеба	Общая норма товарности
	В тысячах пудов						В тыс. пуд		
1.	8	9.	10.	11	12.	13	14.	15.	16.
Центрально-Земледельческий.									
Курская	95,57	2,231,24	6.108,14	3.079,96	969,63	23,9	4.138,51	9,3	12,5
Орловская	81,44	3.908,44	3.795,64	2.513,01	1.682,99	40,1	2.112,65	6,3	10,1
Тульская	112,96	1.861,64	3.952,54	2.709.53	1.614,18	37,3	2.338,36	9,3	13,4
Рязанская	145,77	1.665,10	3.487,10	1.806,58	1,401,16	43,7	2.085,94	7,5	11 2
Тамбовская	279,54	2.529,87	20,012,37	3 473,04	5.511,89	61,4	14.500,48	29,1	34,0
Воронежская	118,92	1.602,42	7.657,22	2.077,74	1.066,28	33,9	6.590,94	15,0	16,3
По району	834,20	13.798,71	4.501,01	15 661.86	12,246,13	43,7	32 766,88	14,5	17,8
Средневолжский.									
Саратовская	206,21	3.060,11	13.404, 8	2.375,63	1.572,13	39,9	11.832,68	34,5	35,0
Симбирская	159,38	1.010,01	5.599,61	1.101,05	1.477,24	57,4	4.122,37	12,5	15,7
Пензенская	257,90	1.274,63	5.861,03	1.944,74	2.839,69	59,3	3,011,34	10,7	17,7
Казанская	[illegible]17,42	1.726,11	12.213,41	1 142,20	1 521,22	57,2	10.692,19	26,2	28,1
Уфимская	555,60	1.637,77	23 751, 5	1 146,14	1.145,73	50,1	22.605,84	43,75	44,0
По району	1 596,51	8.708,63	60 830,43	7.712,76	8.556,01	52,7	52,274,42	27,8	29,7
Нижне-Волжский.									
Самарская	439,75	1,657,82	16.466,42	4.004,51	171,02	4,1	16.295,40	38,9	35,[illegible]
Новороссийский.									
Бессарабская	60,24	1.890,04	6.329,04	608,82	1.634,19	73,0	4.694,85	61,1	63,7
Херсонская	86,10	5.512,29	16.419,99	1.804,23	4.911,38	73,1	11.508,61	52,1	57,0
Таврическая	1,15	2.532,19	6.106,09	814,53	476,93	36,9	5.629,16	73,8	68,4
Екатеринославская	12,94	3,588,54	5.931,64	1.616,56	2.064,51	56,0	3.867,13	22,8	28,7
Донская Область	12,37	2.561,25	10.112,88	867,00	549,96	38,8	9.562,89	43,1	42,7
По району	67,80	16.085,31	44.960,61	5 711,14	9 636,97	62,8	35.263,64	46,0	48,8

[1]) В таблицах о товарности хлебов, некоторые губернии и цифры заключены в скобки, некоторые цифры поставлены со знаком минус (—). Разъяснение значения этих знаков даны выше в пояснении к данному приложению № 2.

Товарность крестьянского и владельческого хлеба.

Р О Ж Ь.

Районы и губернии	Общий сбор	Крестьянский сбор	Частновладельческий сбор	Вывоз	Ввоз.	Потребление городов.
	В тысячах пудов.					
1.	2	3.	4	5	6	7
Юго-Западный.						
Подольская	27.466,93	23.939,69	3.527,24	889, 0	—	3.338,98
Киевская	42.941, 1	39.458,68	3.482,42	1.709, 0	—	4.825,46
Волынская	18.102,59	16.545,19	1.557,40	—	41,2	1.754,3
По району	88.510,62	79.943,56	8.567,06	2.556 80		9.918 75
Малороссийский.						
Харьковская	29.115,12	26.329,66	2.785,46	2.459, 6	-	2.845 18
Черниговская	28.954,27	27.636,98	1.317,29	–	504,2	2.093,56
Полтавская	47.300,65	41.340,76	5.959,89	8.560, 6	—	1.915 01
По району	105.370,04	95.307,40	10.062,64	10.516, 0	—	6.853,75
Приуральский.						
Вятская	64.935,28	64.727,60	207,68	4.248, 2	—	1.210, 7
Пермская	28.086,97	28.005,03	81,94	–	348,5	2.988 4
По району	93.022,25	92.732,63	289,62	3.899,70	—	4.199, 1
Сибирь Западная						
Енисейская	12.674,62	12.671,10	3,52	553, 9		793,27
Иркутская	9.378,19	9.368,24	9,95	—	422,8	885,73
Тобольская	7.629,93	7.607,42	22,51		173,4	803, 0
Томская	10.024,04	11.020,75	3,29	1.224, 8	—	2.044, 0
По району	40.706,78	40.667,51	39,27	1.482, 5	—	4.526, 0
Предкавказье.						
Ставропольская	639,19	584,01	55,18	46, 1	—	95,23
Терская	997, 3	985,38	11,92	—	11,4	135,31
По району	1.636,49	1.569,39	67,10	34, 7	·	230,54
ВСЕГО	924.865,72	842.159,63	82.726,09	145.449, 7	—	63.040,35

Районы и губернии	Техническое потребление.	Разница между ввоз. и суммой гор. и тех. потр.	Общ. колич. хлеба, поступившее на рынок.	Потребление частновладельческ. хоз.	Количество частновлад. хлеба, пост. на рынок	Норма товарн. частновл. хлеба.	Количество крестьянск. хлеба, пост. на рынок	Норма товарн. крест. хлеба.	Общая норма товарности.
	В тысячах пудов.						В тыс. пуд.		
1.	8	9	10	11	12	13	14	15.	16
Юго-Западный.									
Подольская	47,26	3.386,24	4.275,24	2.610,08	917,21	26,0	3.358,03	14,0	15,3
Киевская	174,45	4.999,91	6.708,91	3.130, 2	352,40	10,1	6.366,51	16,1	14,
Волынская	46,27	1.800,58	1.759,38	1.089,81	467,59	30,0	1.291,79	7,8	9,7
По району	267,98	10.186,73	12.743,53	6.830,04	1.737,02	20,3	11.006,51	13,8	14,4
Малороссийский.									
Харьковская	78,90	2.924,08	5.383,68	1.893,63	891,83	32,1	4.491,85	17,1	18,5
Черниговская	30,98	2.124,54	1.620,84	1.138,83	178,46	13,5	1.441,88	5,2	5,6
Полтавская	104,92	2.019,93	10.580,53	3.212,69	2.747,20	46,1	7.833,33	19,0	22,4
По району	214,80	7.068,55	17.584,55	6.245,15	3.817,49	38,1	13.767,06	14,4	16,[illegible]
Приуральский.									
Вятская	718,04	1.928,74	6.176,94	339,46	131,78		6.308,72	9,75	9,[illegible]
Пермская	684,05	3.872,45	3.523,96	772,64	-690, 7	—	4.214,65	15,1	15,0
По району	1.602,29	5.801,19	9.700,89	1.112,10	—822,48	·	10.523,37	11,4	11,3
Сибирь Западная									
Енисейская	395,14	1.188,41	2.042,31	101,85	– 98,33	—	2.140,64	16,9	16,9
Иркутская	599,11	1.464,84	1.062,04	128,16	—118,21		1.180,25	12,6	12,5
Тобольская	517,79	1.320,79	1.147,39	156,44	—133,93	—	1.231,32	16,8	16,8
Томская	648,57	2.692,57	3.917,37	68,77	— 65,48	—	3.982,85	36,1	36,1
По району	2.160,61	6.686,61	8.169,11	455,22	415,95	—	8.585,06	21,1	21,1
Предкавказье.									
Ставропольская	0,63	95,86	141,96	191,35	—136,17	—	278,13	49,4	(47,6)
Терская	1,18	136,44	125,04	91,74	– 79,82		204,56	20,8	(20,8)
По району	1,76	232,30	267, 0	283,09	—215,99	—	482,99	31,0	(30,8)
ВСЕГО	7.185, 5	70.225,85	215.675,55	48.015,87	34.710,22	42,0	180.965,33	21,5	23,3

Приложение 2

Товарность крестьянского и владельческого хлеба.

ПШЕНИЦА[1]).

Районы и губернии.	Общий сбор.	Крестьянский сбор.	Частновладельческий сбор.	Вывоз.	Потребление городов.	Техническое потребление	Сумма город. и тех. потреблен.	Общее кол. хлеба, поступивш. на рынок.	Потребление частновладел. хозяйств.	Кол. частновлад. хлеба, поступивш. на рынок.	Норма товарн. частновладельческого хлеба	Колич. крестьянс. хлеба поступ. на рынок. (в тыс. пуд.)	Норма товарности крестьянского хлеба	Общая норма товарности
	В тысячах пудов.													
1	2	3	4	5	7[1])	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Центрально-земледельч.														
(Курская)	11.920,60	7.268,82	4.651,78	972,8	2.685,5	6,23	2.691,78	3.664,59	743,97	3.900,81	83,1	— 236,28	—	(32,7)
Воронежская	27.613,50	24.948,86	2.664,64	11.571,09	1.865,43	17,65	1.883,08	13.454,98	473,88	2.190,76	82,0	11.264,22	45,2	48,8
По району	**39.534,10**	**32.217,68**	**7.316,42**	**12.544,71**	**4.550,93**	**23,88**	**4.574,81**	**17.119,51**	**1.217,85**	**6.092,57**	**183,4**	**11.026,94**	**34,2**	**43,4**
Средневолжский.														
Саратовская	33.890,50	32.000,50	1.890,00	23.559,00	5.943,49	0,15	5.943,64	29.502,64	332,15	1.557,85	82,8	27.944,79	87,2	87,1
Симбирская	6.150,86	5.621,53	529,33	1 944,8	1.771,52	5,14	1.776,66	3 721,46	135,32	394,01	74,7	3.327,45	59,3	60,6
Уфимская	18.586,19	17 807,23	778,96	1.218 9	2.253,70	2,96	2.256,66	3.475,56	172,31	606,65	77,9	2.868,90	16,1	18,7
По району	**58.627,55**	**55.429 26**	**3.198,29**	**26.722,70**	**9.968,71**	**8.25**	**9.976,96**	**36 699,66**	**639,78**	**2.558,51**	**80,0**	**34.142,14**	**61,6**	**62,6**
Нижневолжский.														
Самарская	100.808,44	90.384,63	10.423,81	7.788,50	2.536,73	16,32	2.553,05	80.438,05	1.329,35	9.094,46	87,4	71.343,59	79,0	79,9
Оренбургская	54.638,67	52.369,50	2.269,17	17.485,3	3.768,21	213,25	3.981,46	21.466,76	424,83	1.844,34	70,1	19.622,42	37,5	39,4
По району	**155.447,11**	**142.754,13**	**12.692,98**	**95.370,30**	**6.304,94**	**229,57**	**6.534,51**	**101.904,81**	**1.754,18**	**10.938,80**	**86,1**	**90.966,01**	**63,7**	**65,5**
Новороссийский.														
Бессарабская	32.614,19	23.440,74	9.173,45	9.926,4	3.893,60	0,67	3.894,27	13.820,67	1.623,08	7.550,37	82,3	6.270,30	26,8	42,4
Херсонская	63.520,50	46,205,90	17.314,59	39.725,10	11.328,88	18,36	11,334,24	51.129,34	3.424,58	13.890,01	80,3	37.239,33	80,6	80,5
Таврическая	64.017,58	52.342,99	11 674,59	46.255,4	4.659,38	0,00	4.659,38	50.884,78	2.431,05	9 243,54	79,2	41.641,24	79,5	79,4
Екатеринославская	61.682,79	49.401,95	12.280,84	49.945,4	7 416,88	1,08	7.417,96	57 363,36	3.190,76	9.090,08	74,1	48 273,28	97,6	92,9
Донская область	87.258,13	81.676,85	5.581,28	60.481,4	5.268,80	0,51	5.269,31	65 750,71	1.719,23	3.862,05	69,4	61.888,61	75,5	75,4
По району	**309.093,19**	**253.068,44**	**56.024,75**	**206.403,70**	**32.559,54**	**16,62**	**32.575,16**	**238.978,86**	**12.388,70**	**43.636,05**	**77,8**	**195 342,81**	**77,3**	**77,4**

[1]) В таблице о товарности пшеницы отсутствует особая графа „ввоз" (6-я графа предыд. таблицы) по причине ничтожности ввоза. Поэтому в нумерации граф нами сознательно сделан пропуск шестой графы.

Районы и губернии.	Общий сбор	Крестьянский сбор.	Частновладельческий сбор.	Вывоз.	Потребление городов	Техническое потребление.	Сумма город. и техническ. потребления.	Колич. хлебов, поступивш. на рынок.	Потребление частновладел. хозяйств.	Колич. частновладельч. хлеба, поступивш. на рынок	Нормы товарности частновлад. хлеба	Количеств. крестьянск. хлеба, поступившего на рынок	Нормы товарности крестьянского хлеба	Общая норма товарности
	В тысячах пудах.					В тысячах пудов.						В тыс пуд.		
1	2	3	4	5	7	8	9	10	11	12	13	14	15	[illegible]
Юго-западный.														
Подольская	36.428,85	20.893,27	15 535,58	8.483,0	6.901 40	.3,23	6.914,63	15 397,63	2.116,27	13.419,31	86,3	1 978,32	9,6	42,3
Киевская	35.105,42	19.567,17	15 518,25	5 879,6	9.973,81	14,55	9.998,96	15.867,96	2.117,69	13.400,56	86,3	2.467,40	12,6	[illegible]
Волынская	9.334,67	6.317,54	3.017,13	1.935,0	3.626,00	15,68	3.641,68	5.576,68	693,33	2.423.80	80,5	3.152,68	49,4	59,8
По району	**80.868,94**	**46.797,98**	**34 070,96**	**16 297,6**	**20 501,21**	**43.46**	**20.544,67**	**36.842,27**	**4.827,29**	**29 243,67**	**85,8**	**7 598 60**	**16,2**	**45 5**
Малороссийский.														
Харьковская	45.432,97	37.385,37	8.047,60	13.383,6	5 886.49	7,14	5.893,98	19.277,53	2.184,98	5.862 67	73,0	13.414,86	36,0	[illegible]
Черниговская	2.341,62	1.496,01	846,61	2.786,8	4.327,22	0 00	1.540,42	1.540,42	338,45	507,16	60,8	1 033,29	69,1	65,[illegible]
Полтавская	44.704,41	34 137,55	10.566,86	16 805,4	3.958,15	21,54	3.979,69	20 785,09	1.652,10	8.914,76	85,0	12 870,33	37,7	46,4
По району	**92 479,00**	**73.018,93**	**19 460,07**	**27.402,20**	**14 171,86**	**28 98**	**14.200,84**	**41.603,04**	**4.175,48**	**15.284,59**	**78,5**	**26 318,45**	**36,0**	**45 [illegible]**
Западная Сибирь.														
Тобольская	35.591,03	35.361,39	229,64	1.481,3	1.487,4	161 17	1 648,57	3 129,87	48,46	181,08	79,0	2.948 79	8,35	8 8
Томская	94.593,52	94.383,71	209,81	12.740,0	3 786 2	69,32	3.855,52	16 595,52	35,08	174,73	83 4	16.420,79	17,4	17 5
По району	**130.184,55**	**129 745,10**	**439,45**	**14.221,3**	**5 273,6**	**230,49**	**5.504,09**	**19 725,39**	**83,54**	**355,81**	**80 9**	**19.369,58**	**14,9**	**15 2**
Предкавказье.														
Кубанская	102.710,73	96 758,35	5.952,38	57 192,6	5 270,9	0,00	5 270,09	62.463,5	1.222,52	4.729,86	79,5	57 733,64	59,7	60,8
Ставропольская	68.936,74	65 431,36	3 505,38	14.384,8	1 950,4	5,14	1.955,54	16.340,34	609,96	2.895,42	82,6	13.444.92	20,6	23,[illegible]
Терская	9 027,70	8.479,42	548,28	4 329,3	3.024,8	0,00	3.024,3	7.853,6	229,08	319,02	58,3	7.034,4	83,0	81,4
По району	**180 675,17**	**170.669,13**	**10.006,04**	**75 906,7**	**10.245,6**	**5,14**	**10.245,74**	**86.157,44**	**2.061,56**	**7.944,48**	**79,4**	**78 212,96**	**45,8**	**47,7**
ВСЕГО...	1.046.909,61	903.700,65	143.208,96	474.869,2	103.576,4	385,39	104 161,78	579.030,98	27 148,38	116.060,58	81,1	462.970,4	51 3	55,[illegible]

Приложение 2.

Товарность крестьянского

ЯЧМЕНЬ

Районы и губернии	Общий сбор.	Крестьянский сбор.	Частновладельческий сбор.	Вывоз.	Ввоз.	Потребление городов.
	в тысячах пудов.					
1	2	3	4	5	6	7
Центрально-Земледельческий						
Курская	36 594,56	30.218,76	6.375,80	9.669, 0	—	190,0
Орловская	27 301,90	22.675, 6	4.626, 3	10.476, 0	—	241,0
Тульская	29.976,22	24.302,94	5.673,28	18.735, 1		223,0
Рязанская	22.740,29	19.521,52	3.218,77	12.216, 4	—	160,0
Тамбовская	40.075,86	32 063,91	8.011,95	24.441, 3	—	229,0
Воронежская	30.859,84	27 570,29	3.289,55	5 780, 8	—	149,0
По району	187.548,67	156.353,02	31,195,65	81.318,60	—	1.192,0
Средневолжский						
Саратовская	15.685,31	13.088,95	2.499,36	5.402, 2	—	643,0
Симбирская	16.670,61	15.152,91	1.517,70	4.479, 0	—	300,0
Пензенская	21 690,06	17.961,35	3.728,71	7.560, 4	—	226,0
Казанская	24.035,33	22.213,32	1 822,01	10.549, 7	—	374,0
Уфимская	31.070,91	29 441,71	1.629,20	5.736, 7	—	316,0
По району	109,055,22	97 858,24	11.196,98	33.728,00	—	1.859,0
Нижневолжский.						
Самарская	19.425,33	17.723,57	1 701,76	—	522,5	568,0
Оренбургская	22.131,30	21.581,70	549,60	42, 6	—	646,0
По району	41.556,63	39.305,27	2.251,36	479, 9	—	1.214,0
Новороссийский.						
Бессарабская	53.233,90	45.481,13	7 752,77	24.848, 1		777,0
Херсонская	95 774,23	71.345,04	24.429,19	56.545, 5	—	2 170,0
Таврическая	65.321,37	54.797,10	10.524,27	24.201, 4	—	873,0
Екатеринославская	69.331,00	57.504,48	11 826,52	28.267, 4	.	736,0
Донская Область	61.016,53	54.822,07	6.194,46	35.613, 8	—	757,0
По району	344.677,03	283 949,82	60.727,21	169.471,20		5.312,0

и владельческого хлеба.

ОВЕС.

Районы и губернии	Техническое потребление	Разница между ввоз. и суммой гор. и техн. потр.	Общ. колич. хлеба, поступившего на рынок	Потребление частновладельческ. хоз.	Количество частновлад. хлеба, пост. на рынок	Нормы товарн. частновлад. хлеба.	Количество крестьянск. хлеба, пост. на рынок	Нормы товарн. крест хлеба	Общая норма товарности
	в тысячах пудов.						В тыс. пуд.		
1	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Центрально-Земледельческий									
Курская	300,90	490,90	10 159,90	1.101,00	5.274,80	82,8	4.885,10	16,2	27,8
Орловская	273,68	514,68	10.990,68	1.005,14	3.621,16	78,3	7 369,52	32,5	40,2
Тульская	524,02	747,02	19.482,12	1.162,97	4.510,31	79,6	14.971,81	61,7	65,0
Рязанская	248,87	408,87	12.625,27	694,69	2.523,80	78,5	10.101,47	51,8	55,6
Тамбовская	635,54	864,54	25.305,84	1.380,25	6.631,70	82,8	18.674,14	58,2	63,2
Воронежская	385,85	534,85	6.315,65	589,88	2.699,67	82,0	3.615,98	13,1	20,5
По району	2 368,86	3.560,86	84.879,46	5 933,93	25.261,72	82,4	59.617,74	38,2	45,2
Средневолжский									
Саратовская	330,93	978,91	6.376,11	1.102,88	1.396,48	56,0	4.979,63	38,1	41,0
Симбирская	274,28	574,28	5.053,28	527,72	999,98	65,9	4.053,30	26,7	30,3
Пензенская	603,62	829,62	8.390,02	1 125,80	2.602,91	69,9	5 787,11	32,2	38,7
Казанская	572,21	946,21	11,495,91	713,12	1.108,89	60,9	10.387,02	46,7	47,8
Уфимская	345,72	661,72	6.398,42	616,38	1.012 82	62,8	5 385,60	18,3	20,6
По району	2.126,76	3.965,76	37.713,74	4.085,90	7.111,08	63,8	30.602,68	31,3	34,5
Нижневолжский.									
Самарская	671,66	1.239,65	717,15	1 445 63	256,13	15,1	461,02	2 6	3,7
Оренбургская	312,87	958,87	1.001,47	439,25	110,35	20,1	891,12	4,1	4,5
По району	984,52	2.198,52	1 718,62	1.884,88	366,48	6,3	1.352,04	3,4	4,1
Новороссийский.									
Бессарабская	233,70	1.010,70	25.853,80	2.366,90	5.358,87	69,2	20.494 93	45,1	48,6
Херсонская	1.076,36	3.246,36	59.791,86	5.948,96	18.480,23	75,8	41.311,63	58,0	62,5
Таврическая	143,44	1.016,44	25.216,84	2.696,60	7 827,67	74,5	17.389,17	31,8	38,6
Екатеринославская	479,85	1.215,85	29.483,25	3.562,00	8.264,52	70,1	21 218,73	37,0	42,6
Донская Область	244,63	1.001,63	36.615,43	3.888,72	2.305,74	37,3	34.309,69	62,6	45,2
По району	2.177,98	7.489,98	176.961,18	18 463,18	42.264,03	69,8	134.697,15	42,5	51 3

Товарность крестьянского и владельческого хлеба.

ЯЧМЕНЬ и ОВЕС.

Районы и губернии.	Общий сбор.	Крестьянский сбор.	Частновладельческий сбор.	Вывоз.	Ввоз.	Потребление городов	Техническое потребление.	Разница между ввоз и суммой гор и техн. потр	Общ. колич. хлеба, поступившего на рынок	Потребление и частновладельческ. хоз.	Количество частновлад. хлеба, пост. на рынок.	Нормы товарн. части хлеба.	Количество крестьянск. хлеба, пост на рынок.	Нормы товарн. крест хлеба.	Общая норма товарности.
	В тысячах пудов.						В тысячах пудов.						В тыс. пуд.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Юго-Западный.															
(Подольская)	35.261,68	22.311,75	12.949,93	1.995, 6	—	48,,0	726,54	1.213.54	3.209,14	4.262,65	8.687,28	67,3	–5.478,14	—	(24,6)
(Киевская)	42.890,91	31 243,97	11 646.94	1.748, 2	—	962,0	1.214,21	2 176,21	3 924,41	4.770,87	6.876,07	59,2	—2.952,46	—	(16,0)
(Волынская)	23.123,41	18 574,17	4.549,14	—	499,2	328,0	347,00	676, 0	175, 8	1.753,49	2 795,65	61,5	—2 619,85	—	(12,1)
(По району)	101 276, 0	72.129,99	29.146,01	3.244, 6	—	1.777 0	2.287,75	4.064.75	7 309,35	10.787 01	18.359,00	63,0	— 14.294,35	—	(18,1)
Малороссийский.															
Харьковская	39.025,87	33 139,65	5.886,22	5 199, 8	—	879,0	837,30	1.716,30	6.916,10	2.688.66	3.197,56	54,3	3.718.54	11,2	17,7
Черниговская	14.270,79	12 830,84	1.439,95	4.288, 8	—	561 0	390,21	951,21	5 240,01	1 197,06	242,89	16,9	4.997,12	38,9	36,9
Полтавская	43.477,24	33.995,53	9.481,71	8.594, 6	—	493,0	403,70	896,70	9.491,30	4.056,42	5.435,29	57,4	4.056,01	12,0	21,8
По району	96.773,90	79.966,02	16.807,88	18.083,20	—	1 933,0	1 631,21	3 564,21	21 647,41	7.942,14	8.865,74	52,7	12.781,67	16,0	22,3
Отд. губ приуральск., промышл., приозерн. и северн районов.															
Ярославская	5.862,99	5.693,03	169,96	229, 4	—	215,0	137,35	352,35	581,75	148,47	21,49	12,7	560,26	9,9	9,9
Новгородская	11.305,00	10.946,51	358,49	86, 1	—	132,,	50,42	182,42	268,52	322, 3	36,19	10,1	232,33	21,2	23,7
Вятская	51.178,58	51.042,18	136,40	7.059, 4	—	186,0	430,52	616,52	7.669.92	171,85	— 35,45	—	7.705,37	15,1	(15 1)
Вологодская	17.075,74	16.980,05	95,69	1.076, 9	—	83,0	67,52	150,52	1.227,42	63,59	32,10	33,6	1.195,32	7,1	7,2
Западная Сибирь.															
Енисейская	7.489,98	7.477,65	12,28	283, 4	—	289,0	125,00	414,00	697, 4	181,21	— 168,93	—	866,33	11,5	(11,6)
Томская	55 023,58	54.948, 2	75,38	59, 0	—	982,3	439, 4	1.421, 4	1.480, 4	176,04	— 100,66	—	1.581,06	2,9	(2,8)
По району	62.513,51	62.425,85	87,66	342, 4	—	1 271,0	564, 4	1.835, 4	2.177, 8	357,25	— 269,59	—	2.447,39	3,9	(3,9)
Предкавказье.															
Кубанская	–.183. 9	62.039,29	3.144. 4	29.693, 2	—	572,0	349,36	921,36	30.614,56	1.836,64	1.307,97	41,6	29.306,59	47,2	47,1
Ставропольская	39.870, 3	37 626,28	2.244,02	7 094, 4	.	224,0	139,56	357,56	7.451,96	1.747,37	496,65	22,1	6.955,31	18,5	(18,7)
Терская	6.530,24	6.255,18	275,06	4 828, 2	—	648,0	127,62	775 62	5 603,82	522, 6	— 247,54	. .	5.851,36	93,5	89,7
По району	111 584,44	105.920,75	5.663,69	41 615, 8	—	1.444,0	610,54	2.054,64	43.670,34	4.106,61	1.557,08	27,5	42.113,26	39,8	39.1
ВСЕГО	1 140.407,71	982 5.0,73	157.836,98	355.769, 7	—	16 618 0	13 437,83	30.055,83	385.825,53	54.267,11	103.569,87	65,8	282.255,66	28,8	33,8

К первой части приложение № 3.

Движение урожайности
(по данным Отдела Сел. Экон. Мин. Земл.: за 1909—13, 1914,
из издания Отдела сельск. фон. „1916 г. в сел.-хоз. отношении“;

в пудах на десятину
1915—из сборника статистико-экономич. свед. год X; 1916 г—
1917 г.—по неопубликованным материалам отдела).

Полосы и Районы.	Годы	Рожь озимая Кр	Рожь озимая Чв	Пшеница озимая Кр.	Пшеница озимая Чв.	Пшеница яровая Кр.	Пшеница яровая Чв.	Полба Кр.	Полба Чв	Гречиха Кр.	Гречиха Чв.
Черноземная полоса.											
Центрально-землед. район	1909—13	56,0	72,0	64,0	78,0	55,0	63,0	—		37 0	44,0
	1914	51,1	71,8	72,2	81,7	42,6	51,3	—	—	22,3	26,7
	1915	80,5	101,3	86 5	100,0	67 0	80,3		—	48,8	64,0
	1916	69,4	84,6	74 5	85 5	58,0	58,0	—		54,3	66,7
	1917	50,5	65,1	65,0	80,3	32,0	37,0	—	—	44 2	50,7
Средневолжский район	1909—13	52,0	65,0	—	54 0	44 0	50,0			34,0	44 0
	1914	40,5	59,0	35,0	50,6	33,5	43,5		—	14,3	16,0
	1915	80,0	94 1	65,0	110,0	59,8	69 0		—	42,0	54,8
	1916	61 5	71,8	—	—	33,0	37,0	—		33,6	37,5
	1917	43,1	50,1	—		26,2	31,2	38,0	(49)	21,4	20 0
Нижневолжский район	1909—13	35 0	46,0		(39,0)	35,0	41,0		—	27,0	31,0
	1914	30,0	40,3		39 0	34,6	47,3	—	—	12,5	21,0
	1915	69,0	85 5	—	(104)	68 0	81,5	—		—	
	1916	44,0	54,0		53	28.0	31,0		—	—	—
	1917	33,0	42,5	18		30 0	33,5		—		—
Новороссийский район	1909—13	50 0	63,0	51 0	67 0	44,0	55,0	—	—	43,0	45,0
	1914	44,8	60,0	45,0	59 6	30,2	41,6	—	—	47,0	36,5
	1915	67,8	89,4	81,2	108,6	41,7	56,5	—	—	39,0	37,0
	1916	57,5	71,0	65 0	81,5	35 3	47,6	—			
	1917	49,2	61,7	58,2	76,8	42,5	47,7	—	—	38 5	42,0
Малороссийский район	1909—13	65,0	79,0	69 0	83,0	60,0	68,0	—		43,0	49 0
	1914	70,6	95,3	81 6	99,0	52,6	57 3		—	36,3	46,0
	1915	81,0	99,3	94.6	110,6	66,6	77,0	—	—	56 0	68,3
	1916	78,3	93,6	80,3	106,0	64,0	71,5	—		55,0	62 3
	1917	59,6	72,3	65,0	81,6	51,6	65 6	48,0	61,0	56,3	63 6
Юго-западный район	1909—13	77 0	83 0	77,0	88,0	52,0	62,0	—	—	55,0	56,0
	1914	79,3	87,6	77,3	87 0	53,0	57,0		—	56 3	51 3
	1915	80,6	108 5	104,0	129,5		—	—	—	62,0	67,5
	1916	80,6	94,3	82,3	97,6		—	—	—	53,6	57,0
	1917	73,0	86,3	81,3	86,6	86,0	87,3	—	—	62,0	69,3
По полосе	1909—13	55.0	68,0	64,0	69,0	48,0	57,0		—	40,0	43,0
	1914	50,5	66,1	64,1	71,6	39 2	48,5	—	—	29 3	30,7
	1915	77 0	96,1	87 3	108,7	58 6	70,8	—	—	48,6	57 3
	1916	66,7	79 8	75 5	89 4	43 8	48,0	—	—	46,9	55 1
	1917	50,9	62,5	62,7	80,7	41,8	51,6	41,3	55,0	42,1	51,8

Полосы и Районы.	Годы	Просо Кр	Просо Чв	Кукуруза Кр	Кукуруза Чв	Горох. Кр	Горох. Чв	Чечевица Кр	Чечевица Чв.	Бобы. Кр.	Бобы. Чв.	Ячмень. Кр.	Ячмень. Чв.	Овес Кр	Овес Чв	Картофель Кр.	Картофель Чв
Центрально-землед. район	1909—13	54,0	65,0	—	—	55,0	67,0	—	—	—		60,0	68 0	60,0	76,0	520,0	638,0
	1914	40,8	53,7		50	34,1	53,7	—	—	—	—	41,5	40,5	42,7	57,7	481,1	583,8
	1915	66,5	83,7	—		47,5	66,0	—	—			60,5	74,5	61 0	76,5	656,5	793,0
	1916	46,0	50,0	—	—				—	—	—	[illegible]	[illegible]	59 8	71,0	—	
	1917	59,6	60,0			40,5	38,0	35,3	40,0	45,0	18,0	34,5	47,5	37,7	45,0	556,8	620,0
Средневолжский район	1909—13	39,0	65,0	—	—	55,0	67 0		—		—	50,0	53 0	51,0	54,0	520,0	638,0
	1914	18,3	22,8	—		17,1	20,1		—	—	—	3[illegible],4	40,0	31,1	40 8	327,0	378,7
	1915	54,1	64,5		—	46,8	59,3	—			—	65,6	78,3	59,1	71,8	572,0	763,7
	1916	43,3	42 2	—	—				—	—	—	44 8	41 0	43,5	49,1	—	
	1917	30,5	28 3	—		26,3	32,0	14,2	16,0	—	—	30,6	25,5	26,1	32,3	378,1	259,5
Нижневолжский район	1909—13	28,0	36,0	—	—	31 0	29 0	—		—	—	38 0	46 0	35 0	44,0	315,0	327 0
	1914	31,0	36,0		41,0	37,0	36,0	—		—	—	52,5	46,3	33 0	41,0	332 6	411,3
	1915	55,0	40,0	77,0	—	52,5	(78,0)		—	—		74,0	85,5	76,0	68,5	707,5	881,0
	1916	43,0	65,0	—		—	—			—	—	31 5	45,0	38,5	46,0		
	1917	19,5	34,0		—	34	—	—			—	26,0	26,5	28,5	32,5	349,0	402 2
Новороссийский район	1909—13	44,0	52,0	69,0	77,0	50,0	56 0	—		—	—	59,0	72,0	59 0	72,0	359,0	357,0
	1914	46,2	49,2	75,2	85,0	52,5	57,2		—			44,5	57,6	48,6	60,6	366 6	384,8
	1915	48,7	62,7	95,2	113 7	—	—		—	—		65,2	84,2	63 8	84,2	482,6	631,0
	1916	47,5	55,3	85,5	95,7	—					—	57 0	70,6	64 0	71,0		
	1917	47,2	63,2	93,0	107,5	47,0	60,0	60,0	86,0	97,5	77,0	55,6	70,8	56,6	72,4	301,5	405,0
Малороссийский район	1909—13	60 0	69,0	95,0	95,0	58,0	65,0		—	—		71,0	77,0	69,0	77,0	580,0	655,0
	1914	73,0	81 0	89,5	94,0	53 3	56,0	—			—	58,0	63,6	57,6	69,0	679 6	758,6
	1915	74,6	86,0	110,0	140 0	65,0	75,0	—	—	—		60,6	74,3	59,0	74 3	501,3	789,3
	1916	67,0	80 6	94,0	109 0	—	—		—	—	—	40,6	53,0	71,3	83,6		—
	1917	74,3	89,6	99,3	129,0	63,3	68,6	66 0	69,0	99,3	100,6	52,6	63,0	53,3	64,6	627,3	667,0
Юго-западный район	1909—13	74,0	73,0	76 0	85,0	69 0	76,0	—	—	—		70,0	76,0	72,0	82 0	518,0	579,0
	1914	84,6	78,0	57,5	77,6	67 6	74,6	—		—	—	73,3	81,3	71,6	82 0	594,0	615,6
	1915	87,0	88 0	79,0	79,0	67,5	74,0		—		—	63,0	77,0	67,6	83,5	597,0	667,0
	1916	66,6	68,5	79,0	—		—	—	—	—	—	70,3	82 0	72,6	95,0		
	1917	81,6	88,6	93,0	107,5	79 0	89,0	90,0	108,5	151,0	179,5	63,6	82,3	66,3	79,6	599,0	704,6
По полосе	1909—13	51,0	57 0	79,0	85,0	51,0	79,0	—			—	57,0	65,0	69,0	69,0	453 0	498,0
	1914	43,1	48,6	79,2	77,6	38.2	47 3	—	—	—	—	45 6	51,7	45 1	56,5	404,3	503,7
	1915	62,4	70,8	84,1	116,3	52,5	66,4		—	—	—	64,8	79,6	62 9	78,7	605,4	749,0
	1916	50,7	57,6	85,8	98,4		—	—			—	56,0	72,6	57,7	68,0		—
	1917	51,2	63,7	95,4	114,4	51,4	60,6	42,6	62,2	105,5	104,5	46,7	58,2	43,3	52,9	467,4	531,4

Полосы и Районы	Годы	Рожь озимая Кр.	Рожь озимая Чв.	Пшеница озимая Кр	Пшеница озимая Чв.	Пшеница яровая Кр.	Пшеница яровая Чв	Полба Кр.	Полба Чв.	Гречиха Кр.	Гречиха Чв.
Нечерноземная полоса.											
Центрально-промышленный район	1909—13	47,0	59,0	—	—	50,0	55,0	—	—	33,0	35,0
	1914	45,1	53,7	63,0	58,3	36,2	28,7	—	—	27,7	22,2
	1915	66,3	84,7	—		56,3	66,0	—		44,5	45,5
	1916	56,5	66,1	—	—	44,0			—	30,0	30,0
	1917	40,3	50,0	42,5	45,0	29,3	34,0	—	—	34,0	28,5
Белорусский район	1909—13	50,0	61,0	50,0	66,0	50,0	51,0	—	—	32,0	32,0
	1914	50,4	65,2	55,3	71,3	39,7	38,7	—	—	26,7	29,2
	1915	69,2	84,0	81,5	88,0	60,0	72,5	—	—	44,5	49,0
	1916	53,7	61,0	54,5	64,0	65,0	66,0	—		40,0	43,0
	1917	40,2	48,2	48,5	49,2	40,0	54,0	—	—	39,7	42,3
Литовский район	1909—13	55,0	64,0	58,0	70,0	51,0	53,0	—	—	27,0	26,0
	1914	51,6	62,3	57,0	70,6	45,3	48,6		—	22,3	22,0
	1915	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1916	—		—	—	—	—	—	—	—	—
	1617	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приозерный район	1909—13	53,0	61,0	—	(65,0)	49,0	53,0	—		25,0	22,0
	1914	53,0	58,2	53,0	78,0	37,6	47,6		—	20,5	18,5
	1915	69,5	65,7	78,0	67,0	—	—	—	—		
	1916	58,5	73,0	52,0	59,0	—	—	—	—	27,0	26,0
	1917	73,0	64,0	65,0	72,0	62,0	—	—	—	25,5	29,0
Прибалтийский район	1909—13	79,0	86,0	79,0	86,0	64,0	69,0		—	—	
	1914	77,6	86,0	82,0	92,0	40,6	46,0	—	—	18,0	26,0
	1915	88,0	94,0	96,0	107,5	80,0	—	—	—	62,0	—
	1916	67,0	71,0	76,0	80,0	—	—		—		
	1917	67,5	73,5	73,0	82,5	73,5	51,0	—		43,0	50,0
Приуральский район	1909—13	55,0	59,0	—	—	55,0	58,0	—	—	36,0	33,0
	1914	56,5	63,5			53,5	55,5	—	—	29,0	37,0
	1915	62,5	75,0			65,0	74,5	—	—	42,0	—
	1916	55,5	69,5	—	—	45,0	47,5	—	—	41,5	—
	1917	58,5	60,0	43,5	56,0	45,0	51,0	51,5	72,0	34,5	45,5
Северный район	1909—13	51,0	53,0	—	—	53,0	57,0	—	—	—	—
	1914	47,0	50,0	—	—	36,0	40,0	—	—	—	—
	1915	59,0	70,0		—	54,0	65,0	—	—	—	—
	1916	65,0	69,0	—	—	45,0	51,0	—	—	—	—
	1917	56,5	51,5	39,0	—	30,5	36,0	—	—	—	—
По полосе	1909—13	53,0	63,0	61,0	71,0	53,0	57,0			32,0	32,0
	1914	55,9	64,1	66,9	74,9	38,9	42,0	—	—	23,6	24,6
	1915	68,6	79,5	86,6	95,6	63,7	70,1	—		46,3	46,6
	1916	58,1	67,6	62,6	69,4	49,8	53,0		—	36,7	33,0
	1917	49,3	55,9	52,4	60,7	44,8	46,5	51,5	72,0	35,3	39,3
По Европейской России	1909—13	54,0	65,6	62,8	69,8	49,0	57,0		—	36,5	38,3
	1914	53,1	65,1	66,2	72,8	39,6	45,5	—	—	26,9	23,5
	1915	72,3	88,7	87,1	105,7	60,4	70,6	—	—	47,9	55,5
	1916	60,1	74,5	71,7	84,4	45,7	49,4	—	—	43,8	50,7
	1917	49,7	59,5	57,7	72,9	44,3	49,8	45,4	60,6	39,3	46,9

Полосы и Районы	Годы	Просо Кр.	Просо Чв.	Кукуруза Кр.	Кукуруза Чв	Горох Кр.	Горох Чв.	Чечевица Кр.	Чечевица Чв.	Бобы Кр.	Бобы Чв.	Ячмень Кр.	Ячмень Чв	Овес Кр.	Овес Чв	Картофель Кр.	Картофель Чв.
Центрально-промышленный район	1909—13	38,0	42,0	—	—	48,0	54,0	—	—	—	—	60,0	63,0	59,0	66,0	458,0	497,0
	1914	31,0	34,0	—	—	24,0	28,0	—	—	—	—	27,5	33,7	61,5	38,8	440,8	492,8
	1915	—	—	—	—	56,5	67,0	—	—	—	—	55,4	63,7	55,7	66,7	654,1	756,5
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55,0	63,6	57,6	66,8	—	—
	1917	—	—	—	—	45,3	44,2	37,0	60,0	—		44,5	51,7	40,1	46,0	495,3	551,0
Белорусский район	1909—13	47,0	46,0	—	—	47,0	52,0	—	—	—	—	50,0	58,0	52,0	58,0	445,0	528,0
	1914	50,5	58,0	—	—	28,5	35,5	—	—	—		37,5	40,0	35,7	39,7	489,2	532,7
	1915	—	—	—	—	55,0	65,0	—	—	—	—	56,7	65,7	56,0	66,0	726,7	835,2
	1916		—	—	—	—	—	—	—	—		53,0	55,6	58,2	63,0		—
	1917	64,0	49,0	—	—	46,2	47,5	—	(41)	53,0	48,0	45,0	49,2	50,0	51,7	479,7	502,2
Литовский район	1909—13	51,0	—	—	—	48,0	55,0	—	—	—	—	55,0	62,0	51,0	58,0	431,0	500,0
	1914	—	—		—	36,6	42,0	—	—	—		48,3	46,6	42,3	48,0	412,0	480,6
	1915	—	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—	—	—	—
	1916	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1917	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Приозерный район	1909—13	—	—	—		48,0	51,0	—	—		—	55,0	61,0	54,0	60,0	433,0	463,0
	1914	—	—	—	—	26,2	26,5	—	—	—	—	28,7	34,7	32,2	37,5	429,7	462,0
	1915	—		—	—	54,0	52,0	—	—	—	—	69,5	67,0	64,5	71,0	605,2	747,3
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52,2	44,0	64,5	73,6	—	—
	1917	—	—	—	—	45,2	50,0	—	—	—	—	54,7	56,0	46,5	52,2	328,0	447,0
Прибалтийский район	1909—13	—			—	62,0	68,0	—	—			71,0	78,0	64,0	78,0	649,0	693,0
	1914	—	—	—	—	30,6	29,3		—		—	34,6	40,0	32,6	40,3	501,3	532,3
	1915	—	—	—	—	82,5	92,5	—	—	—	—	86,0	90,5	82,5	87,0	956,0	987,0
	1916	—		—	—		—	—	—	—	—	62,5	67,0	67,0	70,0	—	
	1917	—	—	—	—	66,5	85,0		—	—	—	57,5	64,5	56,5	66,0	436,5	417,5
Приуральский район	1909—13	—	—	—	—	45,0	47,0	—	—	—		59,0	62,0	55,0	59,0	433,0	428,0
	1914	—	—	—	—	32,0	39,0	—		—	—	51,5	50,0	48,5	55,0	361,0	369,0
	1915	—	—	—	—	57,0	72,0		—	—	—	74,0	77,0	64,5	71,0	375,0	680,0
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53,0	60,0	54,5	56,0	—	—
	1917	46,0	—	—	—	41,0	49,0	40,0	47,0	—	—	44,0	42,5	42,5	42,5	353,5	482,5
Северный район	1909—13	—	—	—	—	55,0	53,0	—	—	—		62,0	62,0	55,0	58,0	454,0	438,0
	1914	—	—	—	—	28,0	32,0	—	—	—	—	44,0	44,0	47,0	43,0	427,0	340,5
	1915	—	—	—	—	54,0	72,0	—	—		—	58,0	43,0	53,0	61,0	461,0	524,0
	1916	—		—	—	—	—	—	—	—	—	60,0	58,0	49,0	57,0		—
	1917	—	—	—	—	55,5	49,0		—		—	48,0	55,5	43,0	48,5	348,5	352,5
По полосе	1909—13	42,0	43,0	—	—	49,0	55,0	—	—	—	—	58,0	63,0	56,0	62,0	476,0	507,0
	1914	45,7	50,0	—	—	27,7	32,2	—	—		—	35,8	39,5	36,5	41,7	443,2	474,7
	1915	—	—	—	—	60,3	71,7	—	—	—		62,5	68,7	60,2	69,4	641,8	788,2
	1916	—		—	—	—	—	—	—		—	55,1	60,4	59,2	66,9	—	
	1917	58,0	49,0	—	—	48,7	52,6	38,0	49,3	53,0	48,0	48,2	52,9	45,5	50,3	424,0	486,0
По Европейской России	1909—13	49,1	54,4	79,0	85,0	50,0	68,0			—	—	57,5	64,0	62,7	65,6	464,0	502,3
	1914	43,4	48,7	79,2	77,6	33,2	39,9		—	—	—	40,4	47,8	40,9	49,5	422,9	489,7
	1915	62,4	70,8	84,1	116,3	55,7	68,6	—	—	—		63,6	74,5	61,2	74,6	621,9	765,2
	1916	50,7	57,6	85,8	98,4		—				—	55,6	66,5	58,4	67,5		
	1917	52,0	56,3	95,4	114,4	49,8	56,3	41,7	59,2	9,2	98,2	47,5	55,5	44,3	51,7	447,7	510,8

К части первой приложение № 4.

Средния местные цены на главнейшие хлеба в 1917 г. (в коп. за пуд)[1].

Название районов, губерний и областей.		Озимая пшеница.	Яровая пшеница.	Рожь.	Овес.	Ячмень.
Черноземная полоса.						
Центрально-земледельческий.						
Курская	весен.	293	279	218	226	238
	осен.	688	791	560	571	607
Орловская	весен.	290	—	243	230	330
	осен.	809	853	752	638	1040
Тульская	весен.	383	—	292	295	—
	осен.	850	750	1062	894	735
Рязанская	весен.	—	—	366	406	433
	осен.	1504	—	1558	1236	600
Тамбовская	весен.	—	292	358	318	195
	осен.	1310	750	912	821	—
Воронежская	весен.	304	322	232	251	228
	осен.	889	944	643	795	713
По району	весен.	317	298	285	288	285
	осен.	1008	817	914	826	739
Средневолжский.						
Симбирская	весен.	400	390	302	324	325
	осен.	1362	1837	1087	984	1361
Саратовская	весен.	345	317	232	313	274
	осен.	1159	1229	864	1165	1056
Пензенская	весен.	434	442	306	378	348
	осен.	1729	—	1241	1015	1300
Казанская	весен.	558	454	283	280	351
	осен.	1788	2197	1317	1162	1523
Нижегородская	весен.	640	749	547	531	418
	осен.	—	4318	2516	1606	1920
Уфимская	весен.	383	397	229	230	284
	осен.	707	1123	657	614	729
По району	весен.	460	458	316	383	333
	осен.	1354	2141	1270	1091	1315
Нижневолжский.						
Самарская	весен.	305	305	212	274	237
	осен.	667	743	512	788	584

[1]) По неопубликованным данным Отдела Сельской Экономии. Мин. Землед.

Название районов, губерний и областей.		Озимая пшеница.	Яровая пшеница.	Рожь.	Овес.	Ячмень.
Оренбургская	весен. . . .	303	286	242	273	264
	осен. . . .	686	798	576	645	627
Астраханская	весен. . . .	343	361	232	300	260
	осен. . . .	—	1228	937	1000	900
Уральская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	—	—	1219	1300
По району	весен. . . .	317	317	224	282	254
	осен. . . .	676	923	675	912	853
Новороссийский.						
Бессарабская	весен. . . .	300	334	222	251	214
	осен. . . .	672	702	513	531	464
Херсонская	весен. . . .	245	264	201	255	193
	осен. . . .	628	612	477	504	440
Таврическая	весен. . . .	242	252	204	250	196
	осен. . . .	706	587	468	591	—
Екатеринослав.	весен. . . .	290	280	215	239	209
	осен. . . .	605	601	461	543	598
Донская обл.	весен. . . .	279	311	219	252	202
	осен. . . .	2718	1428	976	871	776
По району	весен. . . .	271	288	212	249	203
	осен. . . .	1066	786	579	608	545
Юго-Западный.						
Киевская	весен. . . .	335	329	280	324	286
	осен. . . .	966	900	1099	1127	839
Подольская	весен. . . .	296	290	223	235	216
	осен. . . .	709	684	591	630	608
Волынская	весен. . . .	369	375	285	326	316
	осен. . . .	1138	1178	814	977	861
По району	весен. . . .	338	331	263	295	273
	осен. . . .	938	921	835	911	769
Малороссийский.						
Харковская	весен. . . .	324	323	240	259	250
	осен. . . .	928	883	721	857	768
Черниговская	весен. . . .	370	406	323	311	320
	осен. . . .	1483	1421	1216	864	922
Полтавская	весен. . . .	315	275	217	234	254
	осен. . . .	638	617	492	523	468

Название районов, губерний и областей.		Озимая пшеница.	Яровая пшеница.	Рожь.	Овес.	Ячмень.
По району	весен. . . .	336	335	260	268	275
	осен. . . .	1016	973	810	748	743
По полосе	весен. . . .	339	335	260	291	271
	осен. . . .	1010	973	848	858	827
Нечерноземная полоса.						
Промышленный.						
Владимирская	весен. . . .	1086	1024	769	782	533
	осен. . . .	4819	4493	—	2576	2875
Московская	весен. . . .	—	—	491	526	532
	осен. . . .	1325	—	2618	2552	1685
Калужская	весен. . . .	—	—	561	511	538
	осен. . . .	1917	1800	1427	1303	1312
Тверская	весен. . . .	400	—	377	380	412
	осен. . . .	1217	1800	2706	1603	1991
Ярославская	весен. . . .	682	697	490	673	553
	осен. . . .	4300	3000	3000	2524	2271
Костромская	весен. . . .	—	683	600	587	580
	осен. . . .	2760	3218	2411	2188	2318
По району	весен. . . .	723	1135	547	576	525
	осен. . . .	2706	2702	2630	2124	2075
Белорусский.						
Могилевская	весен. . . .	562	530	398	360	404
	осен. . . .	2690	2529	2031	1009	1396
Минская	весен. . . .	620	—	397	430	420
	осен. . . .	1966	2875	1866	1337	1550
Витебская	весен. . . .	625	618	472	401	454
	осен. . . .	2826	3085	2303	1184	1600
Смоленская	весен. . . .	590	568	397	367	383
	осен. . . .	2317	2333	1912	1176	1424
По району	весен. . . .	599	572	416	389	415
	осен. . . .	2400	2705	2028	1176	1493

Название районов, губерний и областей.		Озимая пшеница.	Яровая пшеница.	Рожь.	Овес.	Ячмень.
Приозерный.						
Петроградская	весен. . . .	508	520	399	432	436
	осен. . . .	2333	3066	1704	1528	1577
Псковская	весен. . . .	495	600	398	337	344
	осен. . . .	2072	2689	1509	924	1202
Олонецкая	весен. . . .	—	—	363	340	390
	осен. . . .	1053	1650	1183	1043	1151
Новгородская	весен. . . .	436	429	374	332	345
	осен.	2357	2386	1782	1297	1529
По району	весен. . . .	480	516	383	360	379
	осен. . . .	1954	2497	1544	1198	1365
Приуральский.						
Вятская	весен. . . .	495	517	324	299	378
	осен. . . .	1758	1843	1149	1131	1377
Пермская	весен. . . .	407	489	330	319	395
	осен. . . .	1629	1484	1115	979	1254
По району	весен. . . .	451	500	327	309	387
	осен. . . .	1693	1663	1132	1055	1316
Прибалтийский.						
Лифляндская	весен. . . .	749	707	622	456	500
	осен. . . .	1363	1136	1097	789	827
Курляндская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	—	—	—	—
Эстляндская	весен. . . .	680	649	550	497	468
	осен. . . .	1000	950	837	905	791
По району	весен. . . .	714	678	586	477	484
	осен. . . .	1181	1043	967	847	809
Северный.						
Вологодская	весен. . . .	1388	474	375	316	390
	осен. . . .	1080	1597	1185	966	1104
Архангельская	весен. . . .	—	517	420	317	385
	осен. . . .	—	1390	1150	887	1027
По району	весен. . . .	1388	495	397	317	388
	осен. . . .	1080	1493	1167	927	1066
По полосе	весен. . . .	726	649	443	433	930
	осен. . . .	331	2009	1578	1395	1354

Название районов, губерний и областей.		Озимая пшеница.	Яровая пшеница.	Рожь.	Овес.	Ячмень.
Кавказ.						
Кубанская обл.	весен. . . .	—	299	213	246	209
	осен. . . .	—	664	550	522	463
Ставропольская	весен. . . .	—	—	—	280	274
	осен. . . .	—	592	457	494	430
Терская обл.	весен. . . .	—	—	—	248	245
	осен. . . .	—	—	—	500	487
Черноморская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	—	—	—	—
Кутаисская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	1942	1675	—	1540
Тифлисская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	1960	—	—	1250
Батумская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	—	—	—	—
Бакинская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	—	—	—	—
Елизаветпольск.	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	—	—	—	—
Догестанская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	—	—	—	—
Эриванская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	—	—	—	—
Карская обл.	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	—	—	—	—
По области	весен. . . .	—	299	213	258	243
	осен. . . .	—	1274	494	505	834

Название районов, губерний и областей.		Озимая пшеница.	Яровая пшеница.	Рожь.	Овес.	Ячмень.
Сибирь и средняя Азия.						
Тобольская	весен. . . .	—	251	212	214	214
	осен. . . .	—	686	563	510	547
Томская	весен. . . .	—	246	229	184	203
	осен. . . .	—	606	533	409	460
Енисейская	весен. . . .	—	239	163	153	159
	осен. . . .	—	598	436	383	433
Иркутская	весен. . . .	—	277	200	177	195
	осен. . . .	—	831	623	489	514
Акмолинская	весен. . . .	—	173	48	180	159
	осен. . . .	—	560	420	421	406
Семипалатинск.	весен. . . .	—	309	—	303	225
	осен. . . .	—	647	455	456	395
Тургайская	весен. . . .	—	265	209	265	226
	осен. . . .	—	707	682	604	571
Уральская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	—	—	—	—
Сыр-Дарьинск.	весен. . . .	—	—	—	840	1065
	осен. . . .	—	—	—	—	5580
Ферганская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	—	—	—	—
Семиреченская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	830	467	420	433
Закаспийская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	4812	—	—	2917
Самаркандская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	(8167)	—	—	(5667)
Забайкальская	весен. . . .	—	292	193	160	163
	осен. . . .	—	714	429	325	337
Амурская	весен. . . .	—	—	—	—	—
	осен. . . .	—	529	—	451	—
Приморская	весен. . . .	—	239	228	156	160
	осен. . . .	—	622	450	395	398
По области	весен. . . .	—	255	185	263	277
	осен. . . .	—	1455	506	442	1435

Средние местные цены на главнейшие хлеба (в коп. за пуд) по районам России.

ЧАСТИ РОССИИ		Озимая пшеница. 1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917	Яровая пшеница. 1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917
Черноземная полоса.													
Центр.-земледел. район	весен. . .	98	111	109	148	176	317	96	109	101	137	174	298
	осен. . .	93	103	97	144	225	1008	90	98	101	98	232	817
Средневолжский район	весен. . .	96	114	—	—	192	460	95	110	95	139	196	458
	осен. . .	92	—	104	143	263	1354	89	97	99	137	252	141
Нижневолжский район	весен. . .	—	—	—	125	149	317	92	110	87	116	164	2317
	осен. . .	—	—	—	—	240	676	91	96	81	113	232	923
Новороссийский район	весен. . .	95	109	102	129	146	271	94	107	97	127	143	288
	осен. . .	92	100	89	115	202	1066	88	95	86	110	196	786
Юго-западный район	весен. . .	95	107	103	152	177	333	93	105	101	146	161	331
	осен. . .	91	99	101	129	228	938	89	93	97	123	214	921
Малороссийский район	весен. . .	94	108	102	139	168	336	93	105	101	146	167	335
	осен. . .	91	97	105	140	213	1016	89	93	97	123	214	973
По полосе	весен. . .	96	110	102	142	167	339	93	105	101	146	167	335
	осен. . .	92	99	101	134	228	1010	89	93	97	123	214	973
Нечерноземная полоса.													
Промышленный район	весен. . .	—	116	—	174	272	723	120	133	129	197	288	1135
	осен. . .	-	—	—	—	325	2706	118	117	136	206	168	2702
Белорусский район	весен. . .	105	110	109	182	224	599	101	105	103	176	212	572
	осен. . .	100	105	121	196	934	2400	92	96	101	183	298	2705
Литовский район	весен. . .	103	108	106	213		—	98	101	101	202		
	осен. . .	100	105	142		—		92	97	114	—	—	—
Приозерный район	весен. . .	126	146	137	215	272	480	132	145	142	229	231	516
	осен. . .	119	127	134	267	340	1954	—		139	238	355	2497
Приуральский район	весен. . .	—				204	451	98	116	106	135	214	500
	осен. . .		—	—	145	273	1693	90	100	98	129	275	1663
Прибалтийский район	весен. . .	113	120	119	204	315	714	121	100	112	194	276	678
	осен. . .	109	116	136	238	384	1181	113	108	131	216	252	1043
Северный район	весен. . .	108	113	111	200	251	726	115	122	119	190	238	649
	осен. . .	102	109	126	—	331	1835	105	110	125	198	288	2009
Привислянский район	весен. . .	109	116	107	—	—	—	104	—	100		-	—
	осен. . .	104	114	149	—	-	—	97	-	130	—	—	—
Кавказ	весен. . .	[illegible]		—	-	—	—	104	119	114	148	211	299
	осен. . .		—	—	—	—	—	89	108	107	182	205	1274
Сибирь и Малая Азия	весен. . .	—	—	—	—	—	—	—	-	—	—		
	осен. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По полосе	весен. . .	—	—	—	—	—	—	84	184	99	110	167	255
	осен. . .	—	—	—	—	-	—	74	97	74	121	242	1455
В абсолютных величинах по полосам и областям.													
Нечерноземная полоса	весен. . .	108	113	111	200	257	726	115	122	119	190	238	649
	осен. . .	102	109	126	—	331	1835	105	110	125	198	288	2009
Черноземная	весен. . .	96	110	102	142	167	339	84	108	97	135	167	339
	осен. . .	92	99	101	134	228	101.	89	95	93	117	223	1093
Кавказ	весен. . .	105	121	118	157	217	—	104	119	114	148	211	299
	осен. . .	95	111	113	180	339	—	89	108	107	182	295	1244
Сибирь и средняя Азия	весен. . .	—	116	105	117	171		84	114	99	110	167	255
	осен. . .	-	100	85	129	380	—	74	97	74	121	242	1455
В относительных к средним за 1909—13 г.г. величинах по полосам и областям.													
Нечерноземная полоса	весен. . .	—	100	98	177	227	642		100	96	156	196	532
	осен. . .	—	100	115	—	304	1633	—	100	114	180	240	1826
Черноземная	весен. . .	-	100	93	129	152	308	—	100	90	125	155	313
	осен. . .	—	100	102	135	230	1020	—	100	98	123	235	1119
Кавказ	весен. . .	—	100	97	130	179	—	—	100	96	124	177	251
	осен. . .	—	100	102	162	305	—		100	99	169	273	1170
Сибирь и средняя Азия	весен. . .	—	100	91	101	148			100	87	97	147	224
	осен. . .	—	100	85	129	380	—	—	100	76	125	249	1500

ЧАСТИ РОССИИ		Рожь. 1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917	Овес. 1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917	Ячмень. 1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917
Черноземная полоса.																			
Центр.-земледел. район	весен.	74	81	81	128	133	285	66	75	69	118	132	288	71	76	76	128	135	285
	осен.	72	75	89	116	168	914	60	65	81	109	169	828	65	69	87	112	176	739
Средневолжский район	весен.	69	82	69	112	128	316	61	69	62	121	131	383	71	82	73	115	138	333
	осен.	68	74	82	112	174	1270	56	57	78	109	191	1091	67	71	81	110	188	1315
Нижневолжский район	весен.	67	83	60	96	116	224	70	83	70	119	139	282	65	82	61	98	106	254
	осен.	65	72	70	86	162	675	66	74	77	94	215	912	64	68	69	84	183	853
Новороссийский район	весен.	73	84	75	101	112	212	70	79	73	103	124	249	64	76	67	81	97	203
	осен.	70	74	71	88	151	579	66	69	73	99	169	608	58	65	56	73	133	545
Юго-западный район	весен.	73	80	83	118	142	263	70	81	82	119	193	295	71	81	83	104	153	273
	осен.	71	75	88	109	178	835	62	68	95	129	202	911	66	73	79	108	178	769
Малороссийский район	весен.	72	80	75	115	125	260	63	71	68	117	142	268	65	73	71	107	130	275
	осен.	70	73	84	112	171	810	54	61	78	111	178	748	59	63	77	106	160	743
По полосе	весен.	71	82	74	112	126	260	66	75	69	118	139	291	68	78	72	106	127	271
	осен.	70	74	80	104	167	848	60	65	81	109	189	858	63	68	75	99	170	827
Нечерноземная полоса.																			
Промышленный район	весен.	92	101	96	156	187	547	77	83	94	180	212	576	88	[illegible]	99	172	214	525
	осен.	86	92	106	161	264	2630	66	70	110	168	278	2124	76	[illegible]	113	171	270	2075
Белорусский район	весен.	87	90	95	143	160	416	75	82	86	157	207	389	83	[illegible]	90	151	166	415
	осен.	82	86	98	148	257	2028	65	72	99	168	241	1176	75	[illegible]	98	155	243	1493
Литовский район	весен.	83	82	88	165	—		88	67	86	176		—	88	[illegible]	89	—	—	—
	осен.	80	83	105	—		—	72	75	109	—	—	—	80	[illegible]	107	—	—	—
Приозерный район	весен.	112	117	115	185	230	383	96	96	99	180	230	360		111	110	181	227	379
	осен.	104	111	120	194	291	1544	80	80	111	195	265	1198	—	95	118	189	281	1365
Приуральский район	весен.	68	81	71	96	136	327	66	67	56	91	128	309	79	86	77	108	161	387
	осен.	69	75	74	—	199	1132	50	54	61	93	165	1055	72	73	77	106	215	1316
Прибалтийский район	весен.	97	98	100	176	226	586	94	[illegible]	89	201	212	477	94	93	91	181	202	484
	осен.	93	94	118	165	302	967	87	82	115	164	263	847	88	89	116	154	264	809
Северный район	весен.	94	99	98	155	199	443	83	85	89	163	204	433	93	98	96	165	207	930
	осен.	69	95	107	173	268	1578	71	73	104	160	252	1395	83	87	109	158	260	1354
Привислянский район	весен.	84	86	80	—	—		86	—	83		—		86		87	—	—	—
	осен.	81	84	120	—	—	—	77	—	123	—		—	84	—	109		—	—
Кавказ	весен.	105	94	91	121	182	213	59	77	82	89	120	258	62	80	88	106	148	243
	осен.	67	81	82	127	207	494	54	63	66	86	152	505	58	71	76	120	251	834
Сибирь и Малая Азия	весен.	—	—	—	—	—	—		—	—	—	-	—	—	—	—	—	—	
	осен.	—		—	—		—	—	—	—		—	—		—	—	—	—	—
По полосе	весен.	66	86	70	70	117	185	54	82	71	77	125	263	53	81	74	79	131	277
	осен.	59	85	59	84	150	506	47	71	54	92	183	442	51	68	56	87	198	1435
В абсолютных величинах по полосам и областям.																			
Нечерноземная полоса	весен.	94	99	98	155	199	403	83	85	89	163	204	433	93	98	96	165	207	430
	осен.	89	95	107	173	268	1578	71	73	104	160	252	1395	83	87	109	158	260	1354
Черноземная	весен.	71	82	74	112	126	260	66	75	69	118	139	291	68	78	72	106	127	271
	осен.	70	74	80	104	167	848	60	65	81	109	189	258	63	68	75	99	170	827
Кавказ	весен.	105	94	91	121	182	213	59	77	82	89	120	258	62	80	88	106	148	243
	осен.	67	81	82	121	207	494	54	63	66	86	152	505	58	71	76	120	251	834
Сибирь и средняя Азия	весен.	66	86	70	70	117	185	54	82	71	77	125	263	53	81	74	79	131	277
	осен.	59	85	59	89	150	506	47	71	54	92	183	442	51	68	56	87	198	1435
В относительных к средним за 1909—13 г.г. величины по полосам и областям.																			
Нечерноземная полоса	весен.		100	99	157	201	448		100	105	192	240	509	—	100	98	168	211,2	438,7
	осен.	—	100	113	182	282	1661	—	100	142	219	345	1911	—	100	125	182	298,9	1556,3
Черноземная	весен.	—	100	90	137	154	317	—	100	92	157	185	388	—	100	92	136	162,8	347,4
	осен.		100	108	141	226	1146		100	125	168	191	1320	—	100	110	146	250	1216,2
Кавказ	весен.	—	100	97	129	194	227	—	100	106	116	156	335	—	100	110	133	185	303,7
	осен.	—	100	101	149	256	610	—	100	105	137	241	802	—	100	107	162	353,5	1174,6
Сибирь и средняя Азия	весен.		100	80	80	137	145		100	87	94	152	321	—	100	91	98	161,7	341,9
	осен.	—	100	69	99	177	595	—	100	76	130	258	623	—	100	82	128	291,2	2110,3

Приложения к части второй.

Приложение № 1.

Распределение порученного ведомству Землеустройства и Земледелия Главным Интендантством к заготовке количества продовольственных и фуражных хлебов по районам и губерниям в кампанию 1915—16 г.г. [1]).

Губернии.	Овес.	Ячмень.	Мука ржаная.	Мука пшеничн.	Крупа гречнев.
	В тысячах пудов.				
Томская	6.000	—	—	—	—
Тобольская	6.000	—	—	—	—
Акмолинская	3.000	—	—	—	—
Пермская	7.000	—	—	—	300
Вятская	—	—	1.000	—	300
Самарская	1.500	—	2.000	[illegible]	200
Уфимская	5.000	—	—	—	2.000
Оренбургская	1.200	—	—	—	—
Район Троицкой жел. дор.	500	—	—	—	—
Район средней Волги	2.000	—	—	—	—
Северный район	3.000	—	1.500	—	500
Казанская	1.000	—	1.000	—	—
Саратовская	6.000	—	7.000	[illegible]	—
Симбирская	4.000	—	1.000	—	—
Рязанская	2.000	—	—	—	—
Тульская	7.000	—	—	—	—
Орловская	3.000	—	500	—	—
Курская	5.000	—	1.500	—	500
Район М.-Каз. жел. дор.	500	—	—	—	—
Пензенская	5.000	—	1.000	—	—
Воронежская	3.500	—	2.000	—	—
Тамбовская	12.000	—	6.000	—	—
Харьковская	5.000	—	1.000	—	300
Полтавская	4.500	—	5.500	1.000	1.000
Черниговская	1.500	—	300	—	300
Херсонская	—	20.000	500	500	—
Таврическая	3.500	10.000	500	2.500	—
Екатеринославская	1.200	10.000	700	2.500	—
Бессарабская	2.000	10.000	800	500	—
Обл. В. Донского	200	5.000	1.000	2.000	—
Северный Кавказ	1.500	5.000	—	2.000	—
Киевская	2 000	—	200	1.500	150
Волынская	5.000	—	—	—	—
Могилевская	100	—	500	—	—
Подольская	2.000	—	—	1.000	—
Итого	121.200	60.000	35.500	20.000	5.550

[1]) По данным материалов „Совещание уполномоченных Гл. Упр. З. и З. по закупке хлеба для армии, Председат. Губ. Зем. Упр. и Представителей ведомств 1—3 июля 1915 года“.

К части второй приложение № 1.

Распределение между уполномоченными количества хлебных продуктов, подлежащих заготовке в кампанию 1916—1917 г.[1])

Губернии.	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Гречнев. крупа.
	В тысячах пудов.				
Манджурия	—	—	—	—	—
Енисейская	300	300	1.000	—	500
Томская	—	3.000	2.000	—	—
Тобольская	1.000	4 000	8.000	—	—
Акмолинская	—	14.000	4.000	—	—
Пермская	1.000	6.000	9.000	—	350
Вятская	5.000	—	6.000	—	500
Самарская	11.000	18.000	1.500	—	1.200
Уфимская	14.000	—	10.000	—	7.000
Оренбургская	—	—	—	—	—
Район Троицкой жел. дор.	—	3.000	1.500	—	—
Нижегородская	1.000	—	2.000	—	100
Вологодская	—	—	2.000	—	—
Казанская	8.000	—	4.000	—	700
Саратовская	25.000	1.000	1.000	—	—
Симбирская	5.000	500	3.000	—	400
Рязанская	1.000	—	6 000	—	—
Тульская	6.000	—	13.000	—	—
Орловская	3.000	—	5.000	—	—
Курская	11.000	4.000	10.000	—	6.000
Пензенская	5.000	—	2.000	—	—
Воронежская	17.000	—	4.000	—	—
Тамбовская	20.000	—	10.000	—	—
Харьковская	3.000	5.000	2.500	1.500	500
Полтавская	10.000	8.000	6.000	500	3.000
Черниговская	1.000	600	2.500	—	3.000
Херсонская	10.000	11.000	4.000	25.000	—
Таврическая	4.000	20.000	1.500	25.000	—
Екатеринославская	9.000	15.000	1.000	10.000	—
Бессарабская	3.500	12.000	7.000	20.000	—
Об. Войска Донского	9.000	1.000	—	12.000	—
Северный Кавказ	—	10.000	—	10.000	—
Киевская	1.000	15.000	3.000	200	150
Подольская	2.000	13.000	4.000	2.000	100
Итого	188.800	168.400	146.500	106.200	23.500

[1]) По данным „Материалов по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г." Ч. 3., В таблице не приведены данные о пшене, ячневой и перловой крупе, горохе, бобах и чечевице.

К части второй приложение № 2.

Ход заготовок хлебов по месяцам.

(Составлена таблица по данным отчетных сведений за 1914—1915, за 1915—1916 г.г. и по неопубликованным [1]) данным Мин. Продов. за 1916—1917 г.г.).

В тысячах пудов.

Месяцы.	Года	Мука ржаная и рожь.	Мука пшеничная и пшеница.	Крупа гречневая и гречиха.	Пшено и просо.	Макароны и вермишель.	Рис.	Перловая и [illegible] крупа.	Манная крупа.	Горох и фасоль.	Чечевица.
Август. . .	1914	9.630	2.968	186	95	—	—	—	—	—	—
Сентябрь . .	»	12.243	3.422	93	1.192	—	—	—	—		—
Октябрь. . .	»	5.415	460	548	605	—	—	—	—	—	—
Ноябрь. . .	»	1.626	22	559	366	—	500	—	—	—	-
Декабрь. . .	»	404	93	145	15	—	243	—	—	—	—
Январь . . .	1915	989	10	287	5	—	—	—	—	—	—
Февраль. . .	»	9.400	2.764	2 167	1 399	—	250	—	—	—	
Март. . . .	»	13.135	11.090	845	797	—	1 411	—	—		—
Апрель . . .	»	11.034	8.522	697	655	—	260	—	—	—	—
Май.	»	4.830	2.954	381	290	—	—	—	—	—	—
Июнь. . . .	»	1.931	2.923	45	—	—	—	—	—	—	—
Июль. . . .	»	-	306	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого с начала операц. за 1914—1915 г.		70.637	35.534	5 953	5.349	—	2.664	—	—	—	—

Месяцы.	Овес	Ячмень.	Итого всех хлебов.	Итого главных продовольствен.	В % к итогу зак. их за 1914—15 гг.	В % к годичн. задан. по зак. их.	Всего крупяных хлебов.	В % к итогу зак. их за 1914-15 гг.	В % к годичн задан. по зак. их.	Всего кормовых хлебов.	В % к итогу зак. их за 1914—15 гг.	В % к годичн. задан. по зак. их
Август. . .	7.552	—	20 431	12.598	11,9	19,9	281	2,1	2,6	7.552	4,1	4,8
Сентябрь . .	12 059	999	29 938	15 665	14,7	24,7	1 285	9,2	11,8	13.058	7,2	8,3
Октябрь. . .	8 984	4.301	20.313	5.875	5,5	9,2	1.153	8,3	10,5	13.285	7,3	8,4
Ноябрь. . .	4.032	4.170	11.275	1 648	1,6	2,6	1.425	10,2	13,1	8 202	4,5	5,2
Декабрь. . .	3 441	1.509	5 850	497	0,5	0,8	403	2,9	3,7	4.950	2,7	3,1
Январь . . .	5 798	1.258	8.347	999	0,9	1,6	292	2,1	2,6	7.056	3,9	4,5
Февраль. . .	11.792	10.031	37.803	12 164	11,5	19,2	3.816	27,3	35,0	21.823	11,9	13,8
Март. . . .	9.221	15.213	51.712	24 225	22,8	38,3	3.053	21,9	27,1	24.434	13,4	15,5
Апрель . . .	10.203	22 219	53 590	19.556	18,4	30,9	1.612	11,6	14,8	32.422	17,8	20,6
Май.	8.060	20.167	36.682	7.784	7,3	12,3	571	4,1	5,2	28.227	15,4	17,9
Июнь. . . .	5.448	13.357	23.704	4.854	4,6	7,6	45	0,3	0,4	18.805	10,3	11,9
Июль. . . .	1.777	1.013	3 096	306	0,3	4,9	—	—	—	2.790	1,5	1,8
Итого с начала операц. за 1914—1915 г.	88.367	94.237	302.741	106.171	100,0	168,3	13.966	100,0	127,2	182.604	100,0	116,3

[1]) В более суммарных величинах данные за 1916—17 г. в настоящее время уже опубликованы. См., например, „Четыре года продовольств. работы". Сборник, изд. Н. К. Прод. См. также А. Е. Лосицкий—Снабжение хлебами в августе—декабре 1918 г. (Вестник статистики № 2—3 за 1919 г.).

Месяцы.	Года.	Мука ржаная и рожь.	Мука пшеничная и пшеница.	Крупа гречневая и разная.	Пшено и просо.	Макароны и вермиш.	Рис.	Перловая и ячневая крупа	Манная крупа.	Горох и фасоль.	Чечевица.
Август. . .	1915	9.696	2.679	129	—	—	—	—	—	—	—
Сентябрь . .	„	4.044	4 336	219	429	2	—	—	—		—
Октябрь. . .	„	6.550	2.366	3.094	1.15[illegible]	12	—	210	—	—	—
Ноябрь. . .	„	7.959	6.866	2.841	1.453	6	1	293	—	—	—
Декабрь. . .	„	5.951	2.904	1.594	1.160	—	124	590	—		
Январь . . .	1916	19.346	10.833	1 620	1.830	—	—	[illegible]	—	—	—
Февраль . .	„	21.384	15.372	2.370	1.880	—	—	70	—	—	—
Март. . . .	„	15.664	17.681	974	1 312	21	—	910	-	43	—
Апрель . . .	„	6.735	11.049	[illegible]	696	65	—	228	13	127	15
Май	„	15.993	13.428	644	812	27	62	79	14	935	867
Июнь. . . .	„	12.097	9.712	1 302	457	1	—	131	2	400	195
Июль. . . .	„	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого за 1915—1916 г.г.		125.419	97.426	15.107	11.185	134	187	2.850	29	1.505	1.077

Месяцы.	Овес	Ячмень.	Итого всех хлебов.	Итого глав. продовольст. хлебов.	В % к итогу зак. их за 1915—16 г.г.	В % к годич. зад. по зак. их.	Всего крупяных хлебов	В % к итогу зак. их за 1915—16 г.г.	В % к годич. зад. по зак. их	Всего кормовых хлебов	В % к итогу зак. их за 1915—16 г.г.	В % к годич. зад. по зак. их
Август	6.493	18.640	37.837	12.575	5,4	13,5	129	0,4	0,9	25.133	10,8	10,6
Сентябрь	10.003	19 166	38 199	8.380	3.6	9,5	650	1,9	4,7	29.169	12,5	12,3
Октябрь	14.816	4.627	32.831	8.916	3,8	9,6	4.472	13,2	32,7	19.443	8,3	8 2
Ноябрь	16.627	3 159	39.205	14.825	6,4	16,0	4.594	13,5	33,6	19.786	8,5	
Декабрь	12.774	3.231	28 328	8.855	3,8	9,5	3.468	10,2	25,4	16.005	6,9	
Январь	13.859	7.965	55.792	30.179	12,9	32,6	3.789	11 2	27,7	21.824	9,4	9,2
Февраль	13.433	12.569	67.078	36.756	15,8	39,7	4.320	12,7	31,6	26.002	11,1	10,9
Март	12.633	13.552	62.790	33.345	14,3	36,0	3.260	9,6	23,8	26.185	11,2	11,0
Апрель	5.707	10.786	35.741	17.784	7,6	19,2	1.464	4,3	10,7	16 493	7,1	6,9
Май	6.744	15.108	54.713	29.421	12,6	31,8	3.440	10,1	[illegible],2	21 852	9,4	9,2
Июнь	5.577	4.645	34.519	21.809	9,4	23,5	2.448	7,2	17,8	10 222	4,4	4,3
Июль		—	14.967	10.155	4,4	10,9	1.926	5,7	14,1	886	0,4	0,3
Итого за 1915—1916 г.г.	118 666	113.448	502.000	233.000	100,0	253,2	34,000	100,0	261,5	233 000	100,0	98,3

Месяцы.	Года.	Рожь	Пшеница.	Крупа гречневая и ржаная.	Пшено и просо.	Макароны и вермишель.	Рис.	Перловая и ячневая крупа.	Манная крупа.	Горох и фасоль.	Чечевица.	Овес
Август. . . .	1916	444.819	1.341.085	24.048	—	—	—	—	—	—	—	1.417.378
Сентябрь . .	„	3.024.132	5.490.268	404.439	—	—	—	—	—	—	—	4.633.509
Октябрь. . .	„	10.925.632	10.868.048	1.892.632	—	—	—	—	—	—	—	11.206.292
Ноябрь . .	„	8.041 974	9.908.855	1 692.745	—	—	—	—	—	—	—	10.832 445
Декабрь .	„	18.010.722	13.618.360	3 238.814	—	—	—	—	—	—	—	19.374.336
Январь . . .	1917	18.040.026	14 436.980	5.014.245	—	—	—	—	—	—	—	15 053.315
Февраль. .	„	11 650.168	11.704 454	4.130.524	—	—	—	—	—	—	—	9.688.494
Март . . .	„	18.205.116	26.096 700	6.937 239	—	—	—	—	—	—	—	9.689.004
Апрель . . .	„	5.998.182	12.160.988	6.070.568	—	—	—	—	—	—	—	8.896.622
Май	„	18.648.856	34.106.137	7.290.862	—	—	—	—	—	—	—	6.912.186
Июнь. . . .	„	11.034 849	22.259.925	9 157.921	—	—	—	—	—	—	—	14.012.381
Июль. . . .	„	4.845.575	13.001.009	5 190.928	—	—	—	—	—	—	—	3.343.673
Итого за 1916—1917 г.г.		128.870.051	174.992.754	51.044.965	—	—	—	—	—	—	—	110.059.635

Месяцы.	Года.	Ячмень	Итого всех хлебов.	Итого главных продовольственных хлебов	В % к итогу за 1916—1917 г.г.	В % к годич. зад. по заг. их.	Всего крупяных хлебов.	В % к итогу за 1916—1917 г.г.	В % к годич. зад. по заг. их.	Всего кормовых хлебов.	В % к итогу за 1916—1917 г.г.	В % к годич. зад. по заг. их
Август. . . .	1916	3.180.008	6 407.288	1.785.854	0,6	0,3	24.048	0,4	—	4.597.386	2,5	1,0
Сентябрь . .	„	5.892.027	19 444.375	8.514.400	2,8	1,5	404 439	0,8	0,5	10.525.536	5,6	2,3
Октябрь. . .	„	14.063.081	48.955.630	21.793.675	7,2	3,9	1.892.632	3,7	2,1	25.269.323	13,6	5,6
Ноябрь . .	„	8.523.981	39.000 000	17 950.829	6,0	3,2	1.692.745	3,3	1,9	19.356.426	10,4	4,3
Декабрь .	„	8.757.768	63.000.000	31.629.082	10,4	5,6	3.238.814	6,3	3,7	28.132.104	15,1	6,3
Январь . . .	1917	4.455.434	57.000.000	32.477.006	10,7	5,7	5.014.245	9,8	5,7	19.508.749	10,5	4.3
Февраль. .	„	3.826.360	41.000.000	23.354.622	7,7	4,1	4.130.524	8,1	4,7	13.514.854	7,3	3,0
Март . . .	„	8.071.941	69.000.000	44.301.816	14,6	7,8	6.937.239	13,5	7,9	17.760.945	9,6	3,9
Апрель . . .	„	1 873.640	30 000 000	18.159.170	5,9	3,2	6.070.568	11,8	6,9	5 770 262	3,1	1,3
Май	„	10.041.959	77 000.000	52.754.993	17,3	9,3	7.290.862	14,3	8,3	16.954.145	9,1	3,7
Июнь. . . .	„	5.534.924	62 000.000	33.294.774	10,9	5,9	9.157.921	17,9	10,4	19.547.305	10,6	4.3
Июль. . . .	„	1.618.815	28.000.000	17.846.584	5,9	3,1	5.190.928	10,1	5,9	4.962.488	2,6	1,1
Итого за 1916—1917 г.г.		75.839.888	540.907.293	303.862.805	100	53,7	51.044.965	100	58,0	185.899.523	100	411.

К части второй приложение № 2.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА
заготовок хлеба, крупы и зерно-фуража.
(По данным Наркомпрода [1])

В тысячах пудов.

ДАТА.	Хлеб.	Крупа разная.	Зерно-фураж	Всего.
Август 1914 г.	12.598	281	7.552	20 431
Сентябрь „	15.666	1.285	13.058	+30.008
Октябрь „	5.875	1.153	13.285	20.313
Ноябрь „	1.848	1.425	8.202	+11.475
Декабрь „	497	403	4.950	5 850
Всего за 1914 г.	36.482	4.547	47.047	88.076
Январь 1915 г.	999	292	7.056	8 347
Февраль „	12.164	8.816	21.823	37.803
Март „	24.225	3.053	24.434	51 712
Апрель „	19.556	1.612	32.422	53.590
Май „	7.784	571	28.227	36.582*
Июнь „	4.854	45	18.805	23.704
Июль „	306	—	2.790	3.096
Август „	12.575	129	25.133	37.837
Сентябрь „	8.380	650	29.169	38.199
Октябрь „	8.916	4.472	19 443	32 831
Ноябрь „	14.825	4.594	19.786	39.205
Декабрь „	8.855	3.468	16.005	28.328
Всего за 1915 г.	123.489	22.701	245.093	391.234
Январь 1916 г.	30.179	3.789	21 824	55.792
Февраль „	36.756	4.320	26.002	67.078
Март „	33.345	3.260	26.185	62 790
Апрель „	17 784	1.464	16.493	35.741
Май „	29.421	3 440	21 852	54 713
Июнь „	21 809	2.448	10.222	34 479*
Июль „	10 155	1.926	886	12.967*
Август „	1 786	24	4.597	6.407
Сентябрь „	8.514	404	10.526	19 444
Октябрь „	21 794	1.893	25.269	48 956
Ноябрь „	17.951	1.693	19,356	39.000
Декабрь „	31 629	3.239	28.132	63.000
Всего за 1916 г.	261.123	27.900	211.344	500.367
Январь 1917 г.	32.477	5.014	19.509	57.000
Февраль „	23.355	4.131	13.515	41.000
Март „	44.302	6.937	17.761	69.000
Апрель „	18.159	6.071	5.770	30.000
Май „	52.755	7.291	16.954	77 000
Июнь „	33 295	9.158	19.547	62.000
Июль „	17.847	5.191	4.962	28.000
Август „	3.336	14	1.120	4.470*
Сентябрь „	11.052	342	3.734	15.128*
Октябрь „	13 063	1 005	4.984	19.052*
Ноябрь „	33.781	276	5 068	39 125
Декабрь „	5 984	113	2 232	8 329
Всего за 1917 г.	289.406	45.543	115.156	450 105
Январь 1918 г.	1 976	49	776	2.801
Февраль „	1 728	18	764	2.510
Март „	1 852	25	1.004	2.881
Апрель „	1.649	40	649	2.338
Май „	102	23	95	220
Июнь „	21	3	67	91
Июль „	308	24	98	430
Август „	1.529	26	44	1.599
Сентябрь „	5.536	267	1.877	7 677
Октябрь „	1.957	1 407	9.909	23 273
Ноябрь „	8.879	1.108	4.888	14.875
Декабрь „	8.458	1.357	5.118	14.933
Всего за 1918 г.	43.995	4.347	25 286	73.628
Январь 1919 г.	7.788	1.271	4.053	13.112
Февраль „	5.204	777	1.695	7 676
Март „	9.096	2.526	1.958	13.580
Апрель „	3 171	388	732	4.291
Май „	1.014	206	166	1 386
Июнь „	1 966	126	200	2.292
Июль „	3.923	156	1.450	5.529
Август „	3.813	113	81	4.007
Сентябрь „	5 504	561	445	6.510
Октябрь „	18.055	3.540	4.105	25.700
Ноябрь „	12.757	3.290	5 142	21.189
Декабрь „	14.663	4.781	7.645	27 089
Всего за 1919 г.	86.954	17.735	27.672	132.361
Январь 1920 г.	13.004	2.768	7.092	22.864
Февраль „	13.575	2.440	6.755	22 770
Март „	13.899	2.264	6.348	22.511
Апрель „	5.260	734	2.394	8.388
Май „	3.955	818	1.322	6.095
Июнь „	5 340	758	1.056	7.154
Июль „	5 442	399	423	6.264
Всего за 1920 г.	60 475	10.181	25.390	96.046

[1]) Эта таблица в сведенном виде частью повторяет предыдущие, частью дает продолжение их.

Сравнивая цифры этой таблицы с предыдущими, легко видеть, что в отдельных случаях они не совпадают. Случаи эти, однако, не часты и расхождения, за исключением данных за август—октябрь 1917 г (см. текст) незначительны. Когда данные настоящей таблицы выше предыдущих, мы в итоговой графе отметили это знаком +; обратные случаи отмечены знаком *. За август—октябрь 1917 г. мы предпочли сохранить в тексте свои цифры по неопубликованным данным мин. продовольствия, т. к. они безусловно ближе к истине.

К части второй приложение № 3.

ТВЕРДЫЕ ЦЕНЫ
И
СРАВНЕНИЕ ИХ С РЫНОЧНЫМИ.

Твердые цены (в коп. за пуд) весны 1915 г. [1]) и сравнение их с рыночными ценами.

РОЖЬ.

Районы и губернии.	Твердые цены утвержденные к-ми войсками для весны 1915 года.	Биржевая цена и сорта хлеба.	Рынки, по которым взята биржевая цена.	Твердая цена утвержден. командующ. войсками выше(+) [redacted] (—) биржевой цены.
Центральный.				
Курская	118			
Тульская	130			
Рязанская	120			
Тамбовская	104	112,4 Эконом.	Кирсанов.	—8,4
Воронежская	105			
Средневолжский.				
Симбирская	105	103,1 Сухая.	Симбирск.	+1,9
Саратовская	103	103,4 Обыкновен.	Балашев.	—4
Казанская	100			
Уфимская	95			
Нижегородская	—			
Нижневолжский.				
Самарская	105			
Оренбургская	85			
Новороссийский.				
Бессарабская	108—120	109,5	Одессе.	—1,5
Херсонская	108			
Таврическая	108			
Екатеринославская	108			
Донская область	98—104	103,3 Воронежск.	Ростов н/Д.	—2,3

*) Твердые цены взяты по материалам „Сравнительн. данные о средних весенн. ценах на хлеб за пятилетие 1910—14 г.г. и о ценах для заготовок хлеба для армии, установл. для весны 1915 г. по закону 17 февраля 1915 г., а также о ценах, по которым производится закупка из урожая 1915 г.“ Изд. Управл. Делами Особ. Совещ. по продов.

Биржевые цены взяты за февраль месяц 1915 г. по данным Управл. Делами (см. Известия Особ. Совещ. № 23—24, 1916 г.).

Районы и губернии.	Твердые цены утвержденные к-ми войсками для весны 1915 года.	Биржевая цена.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердая цена утвержден. командующ. войсками выше (+) ниже (—) биржевой цены.
Юго-западный.				
Киевская	122			
Подольская	122			
Малороссийский.				
Харьковская	110			
Черниговская	115			
Полтавская	108	109,4 Сборная.	Кременчуг.	—1,4
Приуральский.				
Вятская	—			
Пермская	90			

ПШЕНИЦА.

Районы и губернии.	Твердые цены утвержденные к-ми войсками для весны 1915 года.	Биржевые цены и сорта хлеба.	Рынки по которым взята биржевая цена.	Твердые цены утвержден. командующ. войсками выше (+) ниже (—) биржевой цены.
Средневолжский.				
Саратовская	115	120,0 Русская.	Саратов.	— 5
Уфимская	—			
Нижневолжский.				
Самарская	122	119,7 Русская.	Самара.	+ 2,3
Оренбургская	105			
Новороссийский.				
Бессарабская	135—150			
Таврическая	135			
Екатеринославская	135			
Донская Обл.	110—115	134,2 Кубанская.	Ростов н/Д.	— 21,7
Юго-Западный.				
Киевская	145—150			
Подольская	145—150			
Малороссийский.				
Полтавская	135	141,9	Кременчуг.	— 6,9
Сибирь.				
Акмолинская	80—85			
Табольская	80			
Томская	—			

О В Е С.

Районы и губернии.	Твердые цены утвержденные к-ми войсками для весны 1915 года.	Биржевые цены и сорта хлеба.	Рынки, по которым взята биржевая цена	Твердая цена утвержден. командующ. войсками выше(+) ниже (—) биржевой цены.
Центральный.				
Курская	120			
Орловская	118—122	132,5 Эконом.	Елец.	—13
Тульская	120			
Рязанская	120			
Тамбовская.	117	Обыкновен. 112,6—130,9 Эконом.	Козлов-Борисоглебск.	— 4,75
Воронежская	117	124,4 Сборный.	Воронежск.	— 7, 4
Средневолжский.				
Симбирская.	115			
Саратовская.	110	128,3 Русск.	Саратов	—18, 3
Казанская	115	102,1 Сухой.	Чистополь.	+12. 9
Нижегородская	120			
Уфимская.	100			
Нижневолжский.				
Самарская	115			
Оренбургская.	95			
Новороссийский.				
Бессарабская	100—125			
Херсонская.	100			
Таврическая	100			
Екатеринославская	100			

Районы и губернии.	Твердые цены утвержденные к-ми войсками для весны 1915 года.	Биржевые цены и сорта хлеба.	Рынки, по которым взята биржевая цена.	Твердая цена утвержден. командующ. войсками выше(+) ниже (—) биржевой цены.
Юго-западный.				
Киевская	130			
Подольская	130			
Малороссийский.				
Харьковская	120			
Черниговская.	105—118			
Палтавская	100—110	112,5 Сборный.	Кременчуг.	—7,5
Белорусский.				
Минская	—			
Приуральский.				
Вятская	100			
Пермская.	90			
Сибирь.				
Акмолинская.	60			
Тобольская	60			
Томская	65			

Ячмень.

Районы и губернии.	Твердые цены утвержденные к-ми войсками для весны 1915 года.	Биржевые цены и сорта хлеба.	Рынки, по которым взята биржевая цена.	Твердая цена утвержден. командующ. войска [illegible] (+) ниже (—) биржевой цены.
Центральный.				
Воронежская	90			
Средневолжский.				
Саратовская	90	96,8	Саратов.	— 6,8
Новороссийский.				
Бессарабская	78—95			
Херсонская.	78	73,5—75,2	Одесса-Ник.	+ 3,65
Таврическая	78			
Екатеринославская	78—80			
Донская область	77—82	78,8 Кормов.	Ростов н/Д.	+ 0,7
Юго-западный.				
Киевская	95			
Подольская	95			
Малороссийский.				
Харьковская.	100	95,0 Кормов.	Харьков.	+ 5,
Полтавская	78—90	Эконом. 89,1 Сборный.	Кременчуг.	— 5,1
Приуральский.				
Пермская.	85			
Северный Кавказ				
Кубанская	78			

ГРЕЧНЕВАЯ КРУПА.

Районы и губернии.	Твердые цен[redacted] утвержденные к-ми войсками для весны 1915 года.	Биржевая цена [1]).	Рынки, по которым взята биржевая це-[illegible]	Твердая цена утвержден. командующ. войсками выше (+) ниже (—) биржевой цены.
Центрально-Землед.				
Курская	235			
Средневолжский.				
Казанская	—	231,9	Казань.	
Нижегородская	240	251,8	Н.-Новгор.	—11,8
Уфимская.	210			
Нижневолжский.				
Самарская	210			
Юго-западный.				
Подольская	240			
Малороссийский.				
Харьковская.	240	243,7	Харьков.	— 3,7
Черниговская.	230			
Приуральский.				
Вятская.	220			
Пермская.	200			

[1]) Биржевая цена февраля 1915 г., взята везде на ядрицу.

К части второй приложение № 3.

Твердые цены на хлеба в коп. за пуд.

в кампанию 1915—1916 г.г. и сравнение их с Проектированными на местах твердыми ценами и с вольными биржевыми ценами [1]).

Качество продуктов, на которые установлены твердые цены.

Рожь (твердая цена 6 декабря 1915 года).

Рожь здоровая, т.-е. не затхлая, не подмоченная, содержащая не более $13^1/_2\%$ влажности, при натуре не ниже 8 пуд. 25 фун. в четверти восьмичетвериковой казенной меры и по сорности до 3% посторонних примесей. В общем количестве означенных примесей куколя и спорыньи может быть не более $^1/_{16}\%$, землистых веществ не более $^1/_4\%$.

Прибавки и скидки на основную цену устанавливаются нижеследующие:

а) За повышенную натуру ржи устанавливается прибавка сверх 116 золотников до 120 золот. по одной копейке, за натуру свыше 120 золот. по $1^1/_2$ копейки, за каждый свыше 120 золотник.

б) За пониженную натуру ржи назначается скидка по одной копейке за каждый ниже 116 золотников.

в) За каждые $^1/_2\%$ сорности ржи выше или ниже кондиционной назначается соответственно прибавка или скидка по одной копейке.

г) За влажность ржи сверх $13^1/_2\%$ скидка за 1%—3 копейки, $1^1/_2\%$—5 коп. и 2%—8 коп.

Пшеница (твердая цена 3 января 1916 года).

Основную предельную твердую цену определить за продукты следующих качеств:

Пшеница яровая или озимая, влажностью не свыше $13^1/_2\%$, чистая, не затхлая, натурою не ниже 128 золотников по голландской пурке, с примесью ржи не свыше 6% или ячменя не свыше 3%, прочая же засоримость не должна превышать 3% из коих куколя и других вредных примесей не более $^1/_{16}\%$ и землистых веществ не более $^1/_4\%$.

---

[1]) Биржевые цены взяты по данным Управления Делами Особого Совещание за соответств. установлению твердых цен на отдельн. хлебн. месяцы. См. Известия Особого Совещания (различные номера). Проектируемые твердые цены на местах взяты по данным Обзора Деятельности Особого Совещания.

Прибавки и скидки на основную цену устанавливаются нижеследующие:

а) За повышенную натуру пшеницы устанавливается прибавка сверх 128 золот. по одной копейке за каждый золотник.

б) За пониженную натуру пшеницы назначается скидка по одной копейке за каждый, ниже 128 золотник.

в) За каждые $^1/_2\%$ сорности пшеницы выше, ниже кондиционной, назначается соответственно прибавка или скидка по одной копейке.

г) За влажность пшеницы сверх $13^1/_2\%$, скидка за 1%—3 коп., $1^1/_2\%$—5 коп. и 2%—8 коп.

Овес (твердая цена 5 октября 1915 года).

Основная цена устанавливается на овес следующих качеств: влажность 16%, натура 72 золот. по голландской пурке, сорность 3%, из коих несъедобных примесей 1%, а 2% съедобных.

Минимальные кондиционные условия: влажность 16%, натура 68 золот., сорность 7%, при 2% несъедобных примесей. При повышении или понижении натуры, а также сорности, делаются соответственно надбавки или скидки с основной цены.

а) За каждый золотник повышенной натуры назначается прибавка по $1^1/_2$ коп., а за каждый золотник пониженной—сбавка по 1 коп., за каждые $^1/_2\%$ сорности менее 3%, прибавка по 1 коп., за каждые $^1/_2\%$ свыше 3% до 7%—сбавка по 1 коп.

б) За овес влажностью менее 16% назначается прибавка в следующем размере—на 1%—3 коп., на $1^1/_2\%$—5 коп., на 2%—8 коп., на $2^1/_2\%$—12 коп.

в) За сушку овса влажностью в 16% с доведением его до 13% со сдачей за пуд, устанавливается плата в размере 15 коп. с пуда. Закупка овса влажностью более 16% допускается при условии доведения его до кондиционности средствами уполномоченного со сбавкой до 15 коп. за пуд. Семенным считать овес сухой и всхожий.

Ячмень (твердая цена 6 февраля 1916 года).

Основную предельную твердую цену определить за продукт следующих качеств:

Ячмень чистый, содержащий не более 15% влажности, не затхлый, не подмоченный, натурою 7 пуд. 13 фун. в четверти (97 золотн.), засоренности не свыше 3%, из коих несъедобных примесей 1%, а съедобных 2%. Минимальные кондиционные условия: влажность 16%, натура 7 пуд. 5 фун. в четверти (94 золотн.) и сорность 7%, при 2% несъедобных примесей.

Прибавка и скидка на основные цены устанавливается нижеследующая:

а) За влажность свыше кондиционной (15%), но не выше 16%, скидка—за $^1/_2\%$—2 коп., за 1%—3 коп.

б) За влажность ниже кондиционной (15%) прибавка—за $^1/_2\%$—2 коп., за 1%—3 коп., за $1^1/_2\%$—5 коп. и за 2%—8 коп.

в) За повышенную натуру прибавка за каждый золотник по 1 коп. сверх 97 золотн.

г) За пониженную натуру скидка по одной копейке за каждый золотник.

д) За каждые $^1/_2$% сорности менее 3%—прибавка по одной копейке; за каждые $^1/_2$% свыше 3% до 7%—скидка по одной копейке.

Пшено (твердая цена 6 декабря 1915 года).

Основную предельную твердую цену определить на продукт следующих качеств:

Пшено свежее, содержащее не более $13^1/_2$% влажности, хорошо очищенное, не мучнистое, не подкрашенное, не горьковатое, с содержанием посторонних примесей не более $^1/_2$% семян трав, кусочков почвы и проч., необрушенных зерен не более 1%.

Прибавки и скидки на основную цену устанавливаются нижеследующия:

а) При закупке пшена выше кондиционной влажности ($13^1/_2$%), не свыше 15%, назначается скидка с установленной твердой цены до 20 коп. за пуд, на приведение до кондиционной влажности.

б) За каждый лишний сверх кондиции процент необрушенного зерна, назначается скидка с установленной цены в $^1/_2$ коп.

в) Сорность пшена больше кондиционной вовсе не допускается.

Гречневая крупа (твердая цена 6 декабря 1915 года).

Основная предельная твердая цена на гречневую крупу следующих качеств:

Гречневая крупа, содержащая не более $13^1/_2$% влажности, хорошо очищенная, только ядрица, с содержанием посторонних примесей не более $^1/_2$% семян трав, кусочков почвы и проч., необрушенных зерен не более 1%, битой крупы не более 5%, в том числе мучной пыли не более $^1/_2$%.

Прибавки и скидки на основную цену устанавливаются следующия:

а) При закупке гречневой крупы влажностью до 16% назначается скидка с установленной твердой цены по 15 коп. за каждый процент сверх кондиционной влажности ($13^1/_2$%).

б) За каждый лишний сверх кондиции процент необрушенного зерна и битой крупы назначается скидка с установленной цены в $^1/_2$ коп.

в) Сорность гречневой крупы больше кондиционной вовсе не допускается.

РОЖЬ.

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 6 дек. 1915 г. (в копейках за пуд.)	Твердые цены, проектируемые местными Совещаниями.	Твердые цены, установ. 6 дек. 1915 г. выше (+) ниже (—) цен проектируемых местным Совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней декабря.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердыя цены, установ. 6 дек. 1915 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Оренбургская.						
Районы:						
1. Челябинский по линиям Омской Самаро-Златоустинской и Троицкой жел. дор., включая станции: Юргамышь, Челябинск, Аргаяшь, Миасс, Полетаево, Троицк и промежуточные.	105	90	+15	83	Челябин.	+22
2. Южно - Троицкий по вновь строящейся жел. дор., до ст. Полтавская.	105	85	+20			
3. Оренбургский первый по станциям Ташкентской жел. дор., в пределах Оренбургского уезда.	115	110	+ 5	106	Оренбур.	+ 9
4. Оренбургский второй по Орской жел. дор., до ст. Саракта覆 включительно. . .	110	105	+ 5			
5. Орский по Орской жел. дор., за ст. Саракташ до ст. Рысаево.	110	110	Равны.			
Тургайская область.						
Районы:						
1. Акбулакский по Ташкентской жел. дор., до ст. Акбулак включительно. . .	115	105	+10			
2. Актюбинский за ст. Акбулак до границы Тургайской области.	110	100	+10			
3. Кустанайский по Троицкой дороге за ст. Троицк до ст. Кустанай.	105	80	+25			

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 6 дек. 1915 г. (в копейках за пуд).	Твердые цены, проектируемые местными Совещаниями.	Твердыя цены, установ. 6 дек. 1915 г. выше (+) ниже (—) цен проектируемых местным Совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней декабря.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердыя цены, установ. 6 дек. 1915 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Уфимская:						
Основная цена в г. Уфе	116	115	+ 1	111 В городе.	Уфа.	+ 5
1. Район ниже гор. Уфы по р.р. Белой и Каме	120	120	Равны.			
2. Район выше гор. Уфы до Стерлитамака	109	108	+ 1			
3. Район по р. Уфимке до Шафеево	111	110	+ 1			
4. Район а) на запад от гор. Уфы	118	117	+ 1			
4. Район б) на восток от гор. Уфы	113	112	+ 1			
Пермская	110	110	Равны.			
Самарская	120	105	+15	114	Самара.	+ 6
Саратовская	120	110	+10	104—114	Саратов-Балашов.	+16
Уральская область	115	105	+10			
Симбирская	120	120	Равны.	116 Сухая.	Симбир.	+ 4
Казанская	120	110	+10	116 Сухая.	Чистоп.	+ 4
Вятская	115	105	+10	123	Яранск.	— 8
„ по р. Каме	120					
Нижегородская:						
1) Нижний-Новгород	140	145	— 5	155 Камская смешком.	Н.-Новг.	—15
2) Лысково и ст. Московско-Казанской жел. дор	125	140	—15			
Рыбинск	150			160 Волжская рассып.	Рыбинск.	—10
Пензенская	120	115	+ 5			

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 6 дек. 1915 г. (в копейках).	Твердые цены, проектируемыя местными совещаниями.	Твердые цены, установ. 6 дек. 1915 г. выше (+) ниже (—) цен проектируемых местным совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней декабря.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, установ. ■ дек. 1915 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Рязанская:						
1. Район-уезды: Данковский, Михайловский, Пронский, Раненбургский, Ряжский, Сапожковский и Скопинский	125	120	+ 5			
2. Район-уезды: Егорьевский, Зарайский, Касимовский, Рязанский и Спасский	135	135	Равны.			
Тульская	135	130	+ 5			
Курская	120	110	+10	132 Эконом.	Курск.	—12
Орловская губ. а) уезды: Карачевский, Брянский, Трубчевский Болховский и Мценский	130			143	Орел.	—13
б) остальные уезды	120					
Тамбовская	120	117	+ 3	116	Тамбов.	+ 4
Воронежская	120	115	+ 5	117	Воронеж.	+ 3
Харьковская	115	115	Равны.	119 Эконом.	Харьков.	— 4
Полтавская	115	100	+15	110 Сборная.	Кременч.	+ 5
Черниговская	—					
а) уезды: Борзенский, Конотопский, Нежинский и Козелецкий	115					
б) остальные уезды	120	125	— 5			
Киевская	115	110	+ 5	133 Сборная.	Киев.	—18
Волынская	130	150	—20			
Подольская	125	125	Равны.			
Бессарабская	115	115	Равны.			
Херсонская	115	110	+15	100	Николаев	+15

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 6 дек. 1915 г. (в копейках).	Твердые цены, проектируемыя местными совещаниями [1]).	Твердые цены, установ. 6 дек. 1915 г. выше (+) ниже (—) цен проектируемых местным совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней декабря.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, установ. 6 дек. 1915 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Екатеринославская	120	100—108	+16	128	Мариуполь.	— 8
Таврическая	115	105	+10			
Области Войска Донского:						
1. Район по Екатерининской жел. дор., в портах, в Нахичевани, в районах Каменская-Чертково, Арчада-Урюпино	108	100	+ 8	111 Воронежская.	Ростов н/Д.	— 3
2. Район ст. Калмык . . .	120	115	+ 5			
3. " ст. Торговая Семичная	98	90	+ 8			
Остальная площадь обл. .	103	95	+ 8			
Северный Кавказ:						
Ставропольская	—					
Терская обл.	110					
Кубанская обл	105					

[1]) Твердые цены, проектируемые Местными Совещаниями вообще взяты при исходной доброкачественности. В Казанской губ. взяты на базарную рожь. Твердые цены, проектир. Местн. Совещ. для Донской области взяты при основных качествах: натура 118. Влажность до 14%. Сорность 2%.

ПШЕНИЦА.

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. в копейках за пуд. 3 янв. 1916 г. [1]).	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями.	Твердые цены, установ. 3 янв. 1916 г. выше (+) ниже (—) цен проектирован. местным совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней января [2]).	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, установ. 3 янв. 1916 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Оренбургская.						
Районы:						
1. Челябинский по линиям Омской, Самаро-Златоустинской и Троицкой жел. дор., включая станции: Юргамышь, Челябинск, Аргояшь, Миасс, Полетаево, Троицк и промежуточныя. . . .	150	180	—30	106	Челябин.	+44
2. Южно - Тройцкий по вновь строящейся жел. дор. до ст. Полтавская.	140	170	—30			
3. Оренбургский первый по станциям Ташкентской жел. дор., в пределах Оренбургского уезда.	165	195	—30	147	Оренбур.	+18
4. Оренбургский второй по Орской жел. дор., до ст. Саракташь включительно. . .	160	185	—25			
5. Орский по Орской жел. дор., за станцию Саракташь до ст. Рысаево.	155	185	—30			
Тургайская область.						
Районы:						
1. Акбулакский по Ташкентской жел. дор., до ст. Акбулак включительно . .	155	185	—30			
2. Актюбинский за ст. Акбулак до границы Тургайской области.	150	180	—30			
3. Кустанайской по Троицкой жел. дор. за ст. Троицк до ст. Кустанай.	140	170	—30			

[1]) Почти везде имеется в виду пшеница „русская".

[2]) Биржевые цены везде взяты на пшеницу „русскую", исключая районов Донской обл., где взята „гирка и гарновка".

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 3 янв. 1916 г.	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями.	Твердые цены, установ. 3 янв. 1916 г. выше (+) ниже (—) цен проектирован. местным совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней января.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, установ. 3 янв. 1916 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Пермская.						
1. Щадринский район. .	135	122	+13			
2. Камышловский	140	127	+13			
Уфимская.						
1. Ст. Давлеканово . . .	150	155	— 5	148 На линии	Уфа.	+ 2
2. Гор. Стерлитамак. . .	145	145	Равны.			
Самарская.						
1. На пристанях Волги в пределах губ.—Баланово и ниже	175	175	Равны.			
2. Тоже—выше Баланово.	165	165	Равны.			
3. На станциях жел. дор.	155	155	Равны.	172	Самара.	—17
Саратовская.	175	191	—16	165	Саратов.	+10
Уральская область [1]. . .	175					
Симбирская.	165					
Нижний-Новгород. . . .	195					
Рыбинск.	205			205	Рыбинск.	Равны.
Тамбовская	170			173	Тамбов.	— 3
Воронежская	170	170	Равны.			
Курская.	170	170	Равны.	193 Гарновка	Курск.	—23
Харьковская	165	155	+10	170 Яр. Гарн.	Харьков.	— 5
Полтавская	160	150	+10	151 Сборная.	Кремен.	+ 9
Черниговская.	165	160—165	+ 2,5			
Киевская	150	150	Равны.	163 Оз. экон.	Киев.	—13
Волынская.	150					
Подольская	150	140	+10			

[1]) Постановлением от 7 февр. 1916 г. в Уральской области цена пшеницы была изменена и назначена на мягкую русскую 155 к. и кубанку твердую 175.

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 3 янв. 1916 г.	Твердые цены, проектирован. местными совещаниями.	Твердые цены, установ. 3 янв. 1916 г. выше (+) ниже (—) цен проектирован. местными совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней января.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, установ. 3 янв. 1916 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Бессарабская	140					
Херсонская	140			135 оз. красн.	Одесса.	+ 5
Екатеринославская	150	128—138	+17	136 гарновка.	Мариуполь.	+14
Таврическая	140	131	+ 9			
Область Войска Донского. (Гирка и гарновка).						
1. Район Ростов, Нахичевань, Азов и ст. Екатерининской жел. дор., ст. Котлубань, Поворино, Калмык—Каменская—Чертково . . .	150	150	Равны.	151	Ростов н/д.	— 1
2. Район ст. Кизетеринка, Лихая, Батайск, Торговая .	140	140	Равны.			
3. Район, Устьбелокалитвенская—Карповка, Сосыка, Ейск	135	135	Равны.			
4. Район ст. Шаблиевка—Жутово.	130	130	Равны.			
За озимую пшеницу на 10 коп. за пуд выше						
Северный Кавказ.						
Ставропольская	140	135	+ 5			
Терская область.	140	140	Равны.	Озимая. 150	Георгиев.	—10
Кубанская область	140	147	— 7	Озимая. 130 гарновка.	Екатеринодар.	+10
Тобольская.						
1. Район пристань Тура и ст. Омской жел. дор., от Тугулыма до Куломзина. .	113	113	Равны.	125	Тюмень.	—12
2. Район ст. Курган, Макушино, Лебяжье, Петухово.	110	110	Равны.	103	Курган.	+ 7
Акмолинская область . .	125	120	+ 5	117	Омск.	+ 8
Томская.	126	126	Равны.	123	Н.-Николаевск.	+ 3

ОВЕС.

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 5 октября 1915 г.	Твердые цены, проектирован. местными совещаниями.	Твердые цены, утверж. 5 окт. 1915 г. выше (+) ниже (—) цен проектирован. местным совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней октября.	Рынок, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, утверж. 5 окт. 1915 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Оренбургская:						
1. Район: от ст. Юргамышь до ст. Миас, Аргаяшь и Троицк	80	85	— 5			
2. Район станции строющейся ж. д. южнее Троицка.	72	77	— 5			
3. Район станций Ташкентской ж. д., Оренбургского у.	85	105	—20	100 обыкн.	Оренбург	—15
4. Район станций Оренбург-Орской ж. д. в пределах Оренбургского и Орского уездов.	75	95	—20			
Уфимская.	100	95	+ 5			
1. Район на пристанях р. Белой ниже Уфы и по Каме	105	100	+ 5			
2. Район: выше Уфы до Стерлитамака.	93	88	+ 5			
3. Район: по Уфимке до Шафеева	95	90	+ 5			
4. Район: по жел. дор. а) на запад от Уфы	102	97	+ 5			
б) На восток от Уфы . .	97	92	+ 5			
Пермская:						
Для приуральских уездов.	100	94	+ 6			
„ зауральских „	90	84	+ 6			
Самарская.	110	110	Равны.	123 русск.	Самара.	—13

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 5 октября 1915 г.	Твердые цены, проектированн. местными совещаниями.	Твердые цены, утверж. 5 окт. 1915 г. выше (+) ниже (—) цен проектированн. местным совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней октября.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, утверж. 5 окт. 1915 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Саратовская губ. и Уральская обл. (район уполномоченного К. Н. Гришина) . .	110	119	— 9	100—114	Саратов и Уральск[1])	+ 3
Симбирская.	110	140	—30	118 обыкнов.	Симбир.	— 8
Казанская.	110	110	Равны.	140 обыкнов.	Казань.	—30
Вятская.	100	94	+ 6			
1. Район станций Сев. ж. дор. Шабалино, Свеча, Котельнич., Быстраги, Оричи.	100	С понижен. основ. цены в 94 к. от 1 к. до 5 к. для отдельных районов губернии.				
Станции Пермь - Котласской ж. д.: Юрья, Великая, Мураши, и станции Пермской ж. д.: Вятка, Ардаши.	100					
2. Район станций Пермской ж. д.: Просница, Зуевка, Фаленки.	97					
3. Район станций той-же дороги: Яр, Глазов, Валезино, Ченцакез, Кузьма . .	95					
Пристани реки Камы:						
4. От границы губ. до Гольян включительно . . .	95					
5. От Гольян до Сарапула	98					
6. От Каракулина до Елабуги включительно	100					
Пристани реки Вятки:						
7. Вятские поляны . . .	98					

¹) Биржевые цены на овес в Саратове на отборный, в Уральске на обыкновенный.

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 5 октября 1915 г.	Твердые цены, проектированн. местными совещаниями.	Твердые цены, утверж. 5 окт. 1915 г. выше (+) ниже (—) цен проектированн. местным совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней октября.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, утверж. 5 окт. 1915 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
8. Остальные пристани Малмыжского, Нолинского, Уржумского, Яранского, Котельнического, и Орловского уездов	95			92,5 (75—110) обыкнов.	Средняя и колебания— Уржум— Котельнич.	+ 2,5
Средне-Волжский район:						
а) Франко-пристань Нижний-Новгород.	120	135	—15	152 обыкнов.	Н. Новг.	—32
б) Франко-пристани: Лысково, Работки, Воротынец, и ст. Московско-Казанской ж. д.: Лукоянов, Ужовка, Арзамас и Мухтолово	110	125	—15			
Вологодская губерния и район железнодорожный станции Шексны	120	137	—17			
Пензенская	110	125	—15			
Рязанская.	110	99	+11			
Северный район (Рыбинск	130	106	+24	158 обыкнов.	Рыбинск.	—28
Тульская	110	110	Равны.			
Орловская.	110	110	Равны.	107 обыкнов.	Ливны.	+ 3
Курская.	110	110	Равны.	135 эконом.	Курск.	—25
Тамбовская	110	110	Равны.	108 Русск.	Козлов.	+ 2
Воронежская	110	115	— 5	100 сборный.	Воронеж.	+10
Харьковская	112	120	— 8	118 эконом.	Харьков.	— 6
Полтавская	112	112	Равны.	115 эконом.	Кременчуг.	— 3
Черниговская (белый) . .	112	110	+ 2			
» (черный) .	107	100	+ 7			
Волынская	120					

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 5 октября 1915 г.	Твердые цены, проектирован. местными совещаниями.	Твердые цены, утверж. 5 окт. 1915 г. выше (+) ниже (—) цен проектирован. местным совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней октября.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, утверж. 5 окт. 1915 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Подольская	120					
Могилевская	140	160	—20			
Смоленская	140	150	—10			
Витебская	140	140	Равны.			
Псковская	140	160	—20			
Киевская	112	112	Равны.			
Екатеринославская	112	120	— 8			
Область Войска Донского:						
1. Район ст. Арчеда—Урюпино, Поворино—Харьков—Балашевская линия, Миллерово—Чертково и Екатеринославская дорога — Ростов	110	110	Равны.	120 обыкнов.	Ростов н/д	—10
2. Район от Ростова до Миллерово, от Лихой до Царицына	105	105	Равны	110 обыкнов.	Таганрог	— 5
3. Район Владикавказской ж. д.	100	100	Равны.			
Северный Кавказ	90			95 обыкнов.	Армавир.	— 5
Тургайская обл.:						
Актюбинский уезд	80	80	Равны.			
Кустанайский	65	65	Равны.			
Акмолинская обл.	70	70	Равны.	75 кормовой	Омск.	— 5
(Для районов расположен. в расстоянии далее 100 вер. от жел. дор.)	55	55	Равны.			

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 5 октября 1915 г.	Твердые цены, проектирован. местными совещаниями	Твердые цены, утверж. 5 окт. 1915 г. выше (+) ниже (—) цен. проектирован. местным совещ.	Биржевые цены в течение первых десяти дней октября.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, утверж. 5 окт. 1915 г., выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Для Акмолинского и Атбасарского уездов.	50	50	Равны.			
Тобольская.	70	70	Равны.			
(Для районов тяготеющ. к водным путям)	65	65	Равны.	75 обыкнов	Тюмень.	—10
Томская:						
1. франко-стан. ж. д. . .	70	70	Равны.			
2. франко-пристани . . .	65	65	Равны.			
3. в расстоянии свыше 100 верст от жел. дор. . .	55	55	Равны.			
	Твердые цены, утвержден. 19 янв. 1916 г.					
Московская	160					
	Цены, утвержден. 27 янв. 1916 г.			Биржев. цены в течение третьих десяти дней января.		
Бессарабская	120					
Херсонская.	120			102 обыкнов.	Одесса.	+18
Таврическая	120					
	Цены, утвержден. 6 фев. 1916 г.[1]).					
Владимирская.	135					
Костромская	125					
Ярославская	130					

[1]) Тверд. цены по Петроградск. губ., установл. особ. совещанием 3-го февраля 1916 г. не были распубликованы в Собр. Узакон. и Распоряж. правительства.

ЯЧМЕНЬ.

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 6 фев. 1916 г.	Твердые цены, проектированн. местными совещаниями.	Твердые цены, утвержд. 6 фев. 1916 г., выше (+) ниже (—) цен проектируемых местным совещ.	Биржевые цены в среднем за февраль.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, установ. 6 фев. 1916 г. выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Ярославская	130	135	— 5			
Нижегородская:						
а) франко-пристань Нижний-Новгород	120					
б) франко пристани: Лысково, Работки, Воротынец и ст Моск. Казанск. ж. д., Лукоянов, Ужовка Арзамас и Мухтолово	110					
Симбирская	100					
Пензенская	110					
Самарская	100	100	Равны.			
Рязанская	110					
Тульская	110					
Саратовская	100	100	Равны.	122,5	Саратов.	—22,5
Уральская область	97	97				
Воронежская губ.	100	100	Равны.			
Тамбовская	110			103 Обыкнов.	Борисоглебск.	+ 7
Курская	110					
Черниговская	112	108	+ 4			
Полтавская	112	100	+12	110,0 Сборный.	Кременч.	+ 2
Харьковская	112	100	+12	127,5 Кормов. Эконом.	Харьков.	—15,5
Киевская	115	100	+15			
Подольская	120	105	+15			
Волынская	120					

Губернии и районы.	Твердые цены, утвержденные Пред. Особого Совещ. 6 фев. 1916 г.	Твердые цены, проектирован. местными совещаниями.	Твердые цены, утвержд 6 фев. 1916 г., выше (+) ниже (—) цен проектирован. местными совещ.	Биржевые цены в средн. за февраль.	Рынки, по которым взяты биржевые цены.	Твердые цены, установ. 6 фев. 1916 г., выше (+) ниже (—) биржевых цен.
Бессарабская	90					
Херсонская	90	79	+11	87,1	Одесса.	+ 2,9
Екатеринославская. . . .	90	101	—11			
Таврическая	90	78	+12			
Область Войска Донского:						
1. Район: Котлубань-Урюпино-Поворино-Калмык . .	90	90	Равны.			
2. Район: Ростов, Нахичевань, Новочеркасск, Батайск, Азов и станции Екатеринославской жел. дор.	85	85	Равны.	89,2 Кормов.	Ростов н/Д.	— 4,2
3. Район: Каял - Кущевка и от Батайска до Торговой .	80	80	Равны.			
4. Район: Шаблиевская Семичная.	77	77	Равны.			
5. Район: Котельников-Жутово.	80	80	Равны.			
6. Район: от Казетеринки до Аксая, от Персияновки до Лихой, Каменская—Чертково и Устьбелокалитвенская, Карповка	82	82	Равны.			
Северный Кавказ:						
Ставропольская	80	80	Равны.			
Терская область.	80	75	+ 5			
Кубанская область . . .	80	80	Равны.			
Астраханская.	105	105	Равны.			

Твердые цены на хлеба в коп. за пуд осени 1916 г. и с местными осенними и сравнение их с проэктированн. местными совещан. ценами рыночными ценами [1]).

А. Районы производства.

А. Районы производства.

Р О Ж Ь.

Доброкачественность. Сорность ржи для всех районов до 3%, посторон. примесей из них куколя и спорыньи не более $\frac{1}{16}$% и вредн. вещ. $\frac{1}{8}$%. (Проч. признаки помещен. в самой табл.).

РАЙОНЫ и ГУБЕРНИИ.	Твердые цены, утвержд. Председ. Особого Совещ. 9 сент. 1916 г.	Натура и влажность.	Твердые цены, проектир. местными совещаниями.	Проекты твердых цен, предлагавш. Управлением делами на утвержд. съезда уполномоч.	Местные рыночные цены.	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен проектирован. местными совещ.	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен предлаг. Упр. делами на съезде уполномоченных.	Твердые цены выше (+) ниже (—) рыночной цены.	Твердые цены, проектируемые местными совещанием выше (+) ниже (—) рыночных цен.
Центрально-Земледел.									
Орловская	158	В Воронежской и Курской губерниях натура 116 золотников, влажность 14%, в остальных губерниях натура 118 золотников, влажность 14%.	215	182	233	— 57	— 24	75	18
Рязанская	158		189	182	253	— 31	— 24	— 95	— 64
Тульская	158		258	182	232	—100	24	— 74	+ 26
Пензенская	158		149	168	279	+ 9	10	121	—130
Саратовская	158		188	168	230	— 30	- 10	72	42
Симбирская	158		195	168	235	— 37	— 10	— 77	— 40
Тамбовская	158		150—157	168	217	+ 45	10	— 59	— 63,5
Курская	158		140	168	—	+ 18	— 10	—	—
Воронежская	158		181	168	212	— 23	10	— 54	— 31
Восточный									
Уфимская (по Самаро-Златоуст. ж. д.)	142	Натура 114 золотников, влажность 15%.	176	160	—	34	— 18	—	—
Казанская	142		177	168	213	— 35	— 26	— 71	36
Вятская	142		222	168		— 80	— 26	—	—
Пермская (до Урала)	142		165—180	168	275	— 30,5	— 26	—133	—102,5
Нижне-Волжский.									
Самарская	144	Натура 116 золот., влаж. 15%.	153	168	—	— 9	— 24	—	—
Новороссийский.									
Бессарабская	140	Натура 119 золотников, влажность 14%.	178	155	203	- 38	— 15	— 63	— 25
Херсонская	140		158	155	198	— 18	— 15	— 58	— 40
Екатеринославская	140		170	155	212	- 30	— 15	— 72	— 42
Таврическая	140		160	155	195	— 20	- 15	— 55	— 35
Северный Кавказ.									
Донская обл.	144	Натура 116 золотников, влажность 15%.	150	155	200	— 6	— 15	— 56	50
Кубанская обл.	133		—	147	—		— 14	—	—

[1]) Тверд. цены взяты из „Узакон. и распоряж. по продовол. делу за 1914—1917 г.; из „Материалов по вопросу об установл. тверд. цен на хлебн. продукты до урожая ч. 1. Сост. прив.-доц. Г. К. Гинс. Проектир. местн. совещ. и Упр. Дел Особ. Совещ. цены—1917 г.". Местные осенн. цены по данн. Отдела Сельск. Экономии Мин. Земледелия.

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Председ. Особого Совещ. 9 сент 1916 г	Натура и влажность.	Твердые цены, проектир. местными совещаниями.	Проекты твердых цен, предлагаемые Управлением делами на утвержд. съезда уполномоч.	Местные рыночные цены	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен, проектируем. местными совещ.	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен предлаг. упр. дел. на съезде уполн.	Твердые цены выше (+) ниже (—) рыночной цены.	Твердые цены, проектируемые местными совещанием выше (+) ниже (—) рыночных цен.
Терская обл.	135		—	161	—		—26		—
Ставропольская	135			—	—		—		
Юго-Западный.									
Киевская	153	Натура 116 золотников, влажность 14%.	155	160	220	— 2	7	— 67	— 65
Подольская	162		224	170	209	62	— 8	— 47	+ 15
Волынская	162		170	170	255	8	— 8	— 93	— 85
Малороссийский.									
Харьковская	146	Натура 116 золотников, влажность 14%.	140	160	215	+ 6	—14	— 69	75
Черниговская	146		130—160	160	226	+ 1	—14	— 80	— 81
Полтавская	146		150	160	199	— 4	—14	— 53	— 49
Западно-Сибирский									
Пермская (за Уральский уезд)	126	Натура 114 золотников, влажность 13½%.	—	—		—39	—	—	—
Оренбургская (Челябинск)	126		165		270	-17	—	—144	105
Тобольская (Тюмень)	126		143	—	—	—		—	—
Томская	126		—	161	—	—	—35	—	—
Степной									
Акмолинская обл.	126		130	130	—	— 4	— 4		

ПШЕ НИЦА.

Доброкачественность. Сорность как во ржи (прочие признаки помещены в самой таблице).

РАЙОНЫ И ГУБЕРНИИ	Твердые цены, утвержд. Председ. Особого Совещ. 9 сент 1916 г.	Натура и влажность.	Твердые цены, проектир. местными совещаниями.	Проекты твердых цен предлагаемых Управлением делами на утвержд. съезда уполномоч.	Местные рыночные цены	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен проектир. местными совещ.	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен предлаг. управл. делами на съезде уполн.	Твердые цены выше (+) ниже (—) рыночной цены.	Твердые цены, проектируемые местным совещанием выше (+) ниже (—) рыночной цены.
Центрально-Земледельческий.									
Орловская	200	Сорность как во ржи мягкая. Натура 125 золотников, влажность 14⁰/₀.	275	243	270	—75	—43	—70	+ 5
Саратовская	204		298	237	225	—94	—33	—21	+73
Курская	195		220	233	206	—25	—38	—11	+14
Воронежская	195		195	233	207	Равны	38	12	—12
Нижне-Волжский									
Самарская	204	Натура 125 золотников, влаж. 14⁰/₀.	228—238	237	230	—29	33	—26	+ 3
Новороссийский.									
Бессарабская	181	Натура 126 золотников, влажность 14⁰/₀.	211	201	200	30	—20	—19	+11
Херсонская	181		190	201	183	9	—20	— 2	+ 7
Екатеринославская	181		200	201	199	—19	—20	—18	+ 1
Таврическая	181		180	201	189	+ 1	—20	8	— 9
Северный Кавказ.									
Донская обл.	190	Натура 128 золотников, влажность 14⁰/₀.	210	206	203	—20	—16	—13	+ 7
Кубанская обл.	190		200	203	205	—10	13	—15	— 5
Терская обл.	190		—	203	198		—13	— 8	
Ставропольская	190		200	203	177	—10	—13	+13	+23
Юго-Западный.									
Киевская	195	Натура 126 золотников, влажность 14⁰/₀.	182	213	208	+13	—18	—13	—26
Подольская	200		246	213	200	—46	—13	Равны	+46
Волынская	200		208	213	235	— 8	—13	—35	—27

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Председ. Особого Совещ. 9 сент. 1916 г.	Натура и влажность.	Твердые цены, проектир. местными совещаниями.	Проекты твердых цен, предлагавшихся Управлением делами на утвержд. съезда уполномоч.	Местные рыночные цены.	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен, проектируемых местными совещ.	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен предлаг. упр. дел. на съезде уполн.	Твердые цены выше (+) ниже (—) рыночной цены	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями выше (+) ниже (—) рыночной цены.
Малороссийский									
Харьковская	190	Натура 126 золотников, влажность 14%.	165	228	218	+5	—38	—28	—33
Черниговская	190		170	228	230	+20	—38	—40	—60
Полтавская	190		200	223	195	10	—33	—5	+5
Западно-Сибирский.									
Пермская (за Уральск. уезд)	166	Натура 130 золотников, влажность 14%	190	203	280	—24	—37	—114	—90
Оренбургская (Челябинский)	166		160—217	237	216	22,5	—71	—50	-27,5
Тобольская (Тюмень)	152		152	188	173	Равны	36	—21	—21
Томская	152		158	188	190	—6	—36	—38	—32
Степной.									
Акмолинская	152	Натура 130 золотников, влажность 13½%	110—160	188	133	+17	36	+19	+2
Тургайская (район Ташк. ж. д.)	166		160—195	218	180	—11,5	—52	—14	+2,5
Семипалатинская обл.	152		—	—	199			—47	

О В Е С.[1]

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Председ. Особого Совещ. 9 сент. 1916 г.	Твердые цены, проектированн. местными совещаниями.	Проекты твердых цен, предлагавшихся Управлением делами на утвержд. съезда уполномоч.	Рыночная[1] местная цена	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен, проектируемых местными совещаниями.	Твердые цены выше (+) ниже (—) проект. твердых цен предлагавшихся Упрвл делами на утвер. съезда уполномоч.	Твердые цены выше (+) ниже (—) рыночных цен.	Твердые цены, проектир местными совещаниями, выше (+) ниже (—) рыночной цены.
Центрально-Землед.								
Орловская	158	205	170	174	47	—12	—16	+ 31
Рязанская	158	189	170	201	— 31	—12	—43	— 12
Тульская	158	254	170	164	— 96	12	— 6	+ 90
Пензенская	158	200	170	167	— 42	12	—29	+ 13
Саратовская	158	334	170	232	—176	—12	—74	+102
Симбирская	158	205	170	182	— 47	12	—24	+ 23
Тамбовская	158	164—166	170	163	— 7	—12	— 5	+ 2
Курская	158	140	170	154	+ 18	12	+ 4	— 14
Воронежская	158	190	170	158	— 32	—12	Равны	+ 32
Восточный								
Уфимская	158	—	—	149	—	—	+ 9	—
Казанская	158	—	170	153	—	—12	+ 5	—
Вятская	158	190	160	163	— 32	— 2	— 5	+ 27
Пермская (до Урала)	158	150	160	208	+ 8	— 2	—50	58
Нижне-Волжский.								
Самарская	158	135	170	168	+ 23	—12	10	— 33
Новороссийский								
Бессарабская	163	163	175	158	Равны	—12	+ 5	+ 5
Херсонская	163	162	175	163	+ 1	—12	Равны	— 1

[1]) Доброкачественность. Сорность 3%, из коих не более 1% несъедобных примесей. По Центр.-Землед., Восточному, Нижне-Волжскому, Юго-Западному, Промышленному, Белорусскому, Приозерн. и Северн. натура 72 золотн., влажность 16%. По Новороссийскому, Северо-Кавказскому, Малороссийскому натура 72 золотн., влажность 15%, по Западно-Сибирскому и Степному натура 75 золотников, влажность 14%.

Районы и губернии	Твердые цены, утвержд. Председ. Особого Совещ. 9 сент. 1916 г.	Твердые цены, проектирован. местными совещаниями.	Проекты твердых цен, предлагаемые Управлением делами на утвержд. съезда уполномоч.	Рыночная местная цена.	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен, проектируемых местными совещаниями.	Твердые цены выше (+) ниже (—) проект. твердых цен, предлагаемых Управ. делами на утвер. съезда уполномоч.	Твердые цены, выше (+) ниже (—) рыночных цен.	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями выше (+) ниже (—) рыночной цены.
Екатеринославская	163	170	175	177	— 7	—12	—14	- 7
Таврическая	163	155	175	171	+ 8	12	— 8	—16
Северный Кавказ.								
Донская обл.	158	170	175	177	12	—17	19	7
Кубанская обл.	158	150	150	173	+ 8	+ 8	—15	—23
Терская обл.	158	125	150	136	+33	+ 8	+22	—11
Ставропольская	158	125	150	147	+33	+ 8	+11	—22
Юго Западный.								
Киевская	163	160	175	208	+ 3	—12	—45	48
Подольская	167	180	180	176	13	—13	— 9	+ 4
Волынская.	167	188	180	223	—21	—13	—56	—35
Малороссийский.								
Харьковская.	163	160	175	173	+ 3	—12	—10	—13
Черниговская	163	140—170	145—175	200	+ 8	+ 3	—37	45
Полтавская	163	169	175	160	— 6	—12	+ 3	+ 9
Западная Сибирь.								
Пермская (за Уральский уезд).	140	135	145	208	+ 5	— 5	68	—73
Оренбургская (Челябинск)	140	143	118	164	- 3	+22	24	—21
Тобольская	130	114—131	130	142	+ 7,5	Равны	—12	—19,5
Томская	121			143			—22	

РАЙОНЫ И ГУБЕРНИИ.	Твердые цены, утвержд. Председ. Особого Совещ. 9 сент 1916 г.	Твердые цены, проектировавш. местными совещаниями.	Проекты твердых цен, предлагавш. Управлением делами на утвержд. съезда уполномоч.	Рыночная местная цена.	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен, проектируемых местными совещаниями.	Твердые цены выше (+) ниже (—) проект. твердых цен предлагавш. Управ делами на утвер. съезда уполномоч.	Твердые цены выше (+) ниже (—) рыночных цен.	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями, выше (+) ниже (—) рыночной цены.
Степной.								
Акмолинская	121	90—130	127	120	+11	6	+1	—10
Тургайская	121			145			24	
Семипалатинская	121		—	191			70	
Промышленный.								
Ярославская	177	—	190	260		—13	—83	
Костромская	177	-	—	270			—93	
Нижегородская	177	283	180	243	—106	—3	—66	+40
Белорусский.								
Минская	167	200	200	277	33	—33	—110	—77
Приозерный и Северный.								
Вологодская	167	200	180	208	—33	—13	-41	—8
Псковская	167			216			—49	
Новгородская	167			229			—62	
Тверская	167			240			—73	

ЯЧМЕНЬ[1]).

РАЙОНЫ и ГУБЕРНИИ.	Твердые цены, утвержд. Председ. Особого Совещ. 9 сент. 1916 г.	Твердые цены, проектированн. местными совещаниями.	Проекты твердых цен предлагаемых Управлением делами на утвержд. съезда уполномоч.	Рыночная местная цена	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен, проектируем. местными совещаниями.	Твердые цены выше (+) ниже (—) проект. твердых цен, предлагаем. Управ. делами на утвержд. съезда уполномоченных	Твердые цены выше (+) ниже (—) рыночной цены.	Твердые цены, проектированн. местными совещаниями, выше (+) ниже (—) рыночной цены.
Центрально-Земледельческий.								
Саратовская	128	—	135	176		— 7	—48	
Курская	128	110	—	154	+18		—26	—44
Воронежская	128	—	—	144			16	
Восточный.								
Вятская	143	—	—	194			—51	
Пермская (до Урала)	143	155	150	235	12	— 7	92	—80
Нижне-Волжский.								
Самарская	128	135	135	152	7	— 7	—24	—17
Новороссийский.								
Бессарабская	128	163	135	137	—35	— 7	— 9	+26
Херсонская	128	143	135	126	15	— 7	+ 2	+17
Екатеринославская	128	150	135	139	22	— 7	—11	+11
Таврическая	128	120	135	132	+ 8	7	— 4	—12
Северный Кавказ.								
Донская область	124	130	130	132	6	— 6	— 8	— 2
Кубанская область	119	130	120	126	—11	— 1	— 7	+ 4
Терская „	114	115	120	118	— 1	— 6	— 4	— 3
Ставропольская	114	120	135	123	— 6	—21	9	— 3

[1]) Доброкачественность. Сорность как в овсе. По центр.-земл. Восточн., Нижне-Волжск. натура 7 п. 13 ф., влажность 15%. По Новороссийск. (Бессараб. губ.), Северо-Кавказ (без Донск. обл.) натура 7 п. 05 ф., влажность 14%. По остальн. части Новороссийск. нат. 7 п. 10 ф., влажн. 14%. По Донск. обл., Юго-Западн., Малороссийск., Западно-Сибирск. натура 7 п. 13 ф., влажн. 14%

РАЙОНЫ И ГУБЕРНИИ.	Твердые цены, утвержд. Председ. Особого Совещ. 9 сент. 1916 г.	Твердые цены, проектировавшиеся местными совещаниями	Проекты твердых цен, предлагавшихся Управлением делами на утвержд. съезда уполномоч.	Рыночная—местная цена.	Твердые цены выше (+) ниже (—) цен, проектируемых местными совещаниями.	Твердые цены выше (+) ниже (—) проект. твердых цен, предлагаемых Управ. делами на утвер. съезда уполномоч.	Твердые цены выше (+) ниже (—) рыночной цены.	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями выше (+) ниже (—) рыночной цены.
Юго-Западный.								
Киевская	133	122	135	180	+11	— 2	-47	—58
Подольская	143	196	150	160	—53	— 7	—17	+36
Волынская	143	162	150	195	-19	— 7	—52	—33
Малороссийский								
Харьковская	133	140	140	168	— 7	— 7	— 35	— 29
Черниговская	133	140	140	167	7	— 7	34	—27
Полтавская	133	140	140	146	— 7	— 7	— 13	—26
Западно-Сибирский.								
Пермская (за Уральские уезды)	143	—	—	—	—	—	—	—

В. Районы потребления [1]).

ГУБЕРНИИ.	Рожь[2]).	Пшеница[3]).	Овес[4]).	Ячмень[5]).
1. Нижегородская	170	227	—	168
2. Костромская	172	229	—	168
3. Ярославская	175	229	—	168
4. Тверская	182	229	—	166
5. Московская	180	227	200	166
6. Владимирская	180	227	200	168
7. Калужская	176	220	170	160
8. Могилевская	176	220	170	165
9. Минская	176	220	—	165
10. Смоленская	178	220	170	165
11. Витебская	182	222	170	167
12. Эстляндская	192	239	205	171
13. Лифляндская	190	237	205	171
14. Псковская	188	235	—	170
15. Петроградская	188	235	205	171
16. Новгородская	188	235	—	170

[1]) Цены в районах потребл. установлены постановл. от 30-го сентября 1916 г.
обозначаются как имперские таксы.
[2]) Доброкачественность. Сорность до 3%. из коих куколя и спорыньи не
15%; NN 4—16 натура 118 зол., влажность 14%; NN 17—19 натура 114 зол., влажность
[3]) Доброкачественность: сорность как во ржи. В губ. NN 1—3 и 23—24 натура
29—30 натура 128 зол., влажность 14%. Во всех губ. твердые сорта пшеницы до-
[4]) Доброкачественность: натура 72 зол., влажность 16%, сорность 3%, из
[5]) Натура 7 п. 13 ф., влажность 15%, сорность как для овса.
[6]) В Оренбургской губ. цены установлены для ржи по Оренбургскому и
оме Челябинского у., для ячменя по всей губ.

ГУБЕРНИИ.	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.
17. Вологодская	188	235	—	170
18. Олонецкая	190	237	205	176
19. Архангельская.	195	240	210	175
20. Оренбургская[6]).	160	229	170	150
21. Уральская обл..	165	228	170	—
22. Астраханская губ.	165	225	170	140
23. Симбирская	—	217	—	150
24. Казанская	—	225	—	160
25. Тульская.	—	220	—	155
26. Рязанская	—	220	—	150
27. Пензенская.	—	220	—	150
28. Тамбовская.	—	215	—	150
29. Вятская	—	205	—	—
30. Пермская (кроме Зауралья)	—	195	—	—
31. Орловская	—	—	—	150
32. Уфимская	—	—	—	150

См. Собр. Узакон. № 292 ст. 2313. В тексте тверд. цены районов потребления

более $^1/_{16}$% и землистых веществ $^1/_4$%. В губ. NN 1—3 натура 115 зол., влажность 15%; N 20—натура 114 зол., влажность $13^1/_2$%; NN 21—22 нат. 116 зол., влажность 15%. 125 зол., влажн. 14%; NN 4—16, 21—22, 25—27 натура 126 зол. влажн. 14%; NN 17, 19—20, роже на 15—30 коп.
которых не более 1% несъедобных.

Троицкому у.у., для пшеницы по Оренбургскому и Орскому у.у.; для овса по всей

Твердые цены в коп. за пуд, установл. 25 марта и 27 августа 1917 г. и сравнение их с рыночными местными ценами [1].

А. Районы производства.

РОЖЬ.

Доброкачественность. Сорность: посторонних примесей 3% (натура указана в таблице [2]).

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 года.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Центрально-Земледел.							
Орловская	253	115	506	243	+ 10	752	— 246
Рязанская	253	115	506	366	—113	1558	—1052
Тульская	253	118	506	292	— 39	1062	— 556
Пензенская	243	118	486	306	— 63	1241	— 755
Саратовская	243	118	486	232	+ 11	864	— 378
Симбирская	243	114	486	302	— 59	1087	— 601
Тамбовская	243	118	486	358	—115	912	— 426
Курская	243	116	486	218	+ 25	560	— 74
Воронежская	243	116	486	232	+ 11	643	— 157
Восточный.							
Уфимская	235	114	470	229	+ 6	657	— 187
Казанская	235	117	470	283	— 48	1317	— 847
Вятская	235	114	470	324	— 89	1149	— 679
Пермская (до Урала)	235	114	470	330	— 95	1115	— 645
Нижне-Волжский.							
Самарская	230	116	460	212	+ 18	512	— 52

[1]) Твердые цены взяты из Сборника узаконений и Распоряжен. Времен. Правительства. Местные рыночн. цены по данн. отдела сельск. экон. См. приложение № 4 к первой части настоящей работы.

[2]) Что касается влажности, то в приложении 2 к статье 9 постановления от 25 марта 1917 г. о передаче хлеба в распоряжение государства, вопрос о ней разрешался так: для хлебов урожая 1916 г. влажность устанавливалась от 13¼ до 15 процентов. Для хлебов урожая 1917 г. она подлежала определ. в зависимости от условий урожая и уборки.

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 года.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Новороссийский.							
Бессарабская	224	120	448	222	+ 2	513	— 65
Херсонская	224	122	448	201	+23	477	— 29
Екатеринославская	224	122	448	215	+ 9	461	— 13
Таврическая	224	117	448	204	+20	468	— 20
Северный Кавказ.							
Донская обл.	230	116	460	219	+11	976	—516
Кубанская обл.	223	116	446	213	+10	550	—104
Терская	230	116	460	—	—	—	—
Ставропольская	230	116	460	—	—	457	+ 3
Юго-Западный.							
Киевская	245	123	490	280	—35	1099	—609
Подольская	259	120	518	223	+36	591	— 73
Волынская	259	123	518	285	—26	814	—296
Малороссийский.							
Харьковская	234	116	468	240	+ 6	721	—253
Черниговская	234	124	468	323	—89	1216	—748
Полтавская	234	124	468	217	+17	492	— 24

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 года.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Западно-Сибирский.							
Пермская (за Уральск. уезд)	205	114	410	—	—	—	—
Оренбурская (Челябинск)	205	114	410	242	— 37	576	—166
Оренбургская (Троиц. и Верхнеуральский уезд)	225	114	450	—	—	—	—
Оренбургская (Оренбург. и Орский уезды)	250	114	500	—	—	—	—
Тобольская	205	114	410	212	— 7	563	—153
Томская	205	116	410	229	— 24	533	—123
Уральская обл.	250	116	500	—	—	—	—
Степной.							
Акмолинская	205		410	408	—203	402	— 10
Восточная Сибирь.							
Енисейская	210	114	420	163	+ 47	436	— 16
Иркутская	235	114	470	200	+ 35	623	—153
Амурская обл.			510				
Благовещенск	255		510				
На линии Амурской ж. д.	245		490				
На пристанях р. Амура	230		460				

ПШЕНИЦА.

Доброкачественность, сорность: посторонних примесей 3% (натура указана в таблице [1])

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена 1917 года.	Твердые цены 1917 г. 25 марта выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цены.
Центрально-Земледел.							
Орловская	320	125	640	—	—	853	—213
Саратовская	326	125	652	317	+ 9	1229	—577
Курская	312	125	624	279	+33	791	—167
Воронежская	312	125	624	322	—10	944	—320
Нижне-Волжский.							
Самарская	326	125	652	305	+21	743	— 91
Новороссийский.							
Бессарабская	290	126	580	334	—44	702	—122
Херсонская	290	129	580	264	+26	612	— 32
Екатеринославская	290	126	580	280	+10	601	— 21
Таврическая	290	127	580	252	+38	587	— 7
Северный Кавказ.							
Донская область	304	128	608	311	— 7	1428	—820
Кубанская область	304	128	608	299	+ 5	664	— 56
Терская	304	128	608	—	—	—	—
Ставропольская	304	128	608	—	—	592	+ 16
Юго-Западный.							
Киевская	312	129	624	329	—17	900	—276
Подольская	320	128	640	290	+30	684	— 44
Волынская	320	132	640	375	—55	1178	—538

[1]) О влажности см. предыдущ. примечание.

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена 1917 года.	Твердые цены 1917 г. 25 марта выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цены.
Малороссийский.							
Харьковская	304	126	608	323	— 19	883	—275
Черниговская	304	128	608	406	—102	1421	—813
Полтавская	304	128	608	275	+ 29	617	— 9
Восточный.							
Уфимская	296	125	592	397	—101	1123	—531
Западно-Сибирские.							
Пермская (за Уральск. уезд).	266	130	532	484	—218	1484	—952
Оренбургская (Челябинский)	266	128	532				
Оренбургская (Троицкий)	266	130	532				
Оренбургская (Верхнеуральск).	266	130	532				
Оренбургская (Оренбургск.)	306	128	612	286	+ 20	798	—186
Оренбургская (Орский)	306	128	612				
Уральская область	316	126	632	—		—	
Тобольская	255	130	510	251	+ 4	686	—176
Томская	255	130	510	246	+ 9	600	— 90
Степной.							
Акмолинская	255	130	510	173	+ 82	560	— 50
Тургайская (Кустанай)	255	130	510	265	— 10	707	—197
Семипалатинская	255	130	510	309	— 54	647	—137
Восточно-Сибирский.							
Енисейская	255	130	510	239	+ 16	598	— 88
Амурская область.							
Благовещенск	255		510				
На линии Амурской ж. д.	245		490			529	— 39
На пристанях реки Амура	230		460				

ОВЕС.

Доброкачественность, сорность: посторонних примесей [illegible]% (натура указана в таблице [1]).

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 года.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Центрально-Земледел.							
Орловская	240	Во всех 72 золотника.	480	230	+ 10	638	—158
Рязанская	240		480	406	—166	1236	—756
Тульская	240		480	295	— 55	894	—414
Пензенская	240		480	378	—138	1015	—535
Саратовская	240		480	313	— 73	1165	—655
Симбирская	240		480	324	— 84	984	—504
Тамбовская	240		480	318	— 78	821	—341
Курская	240		480	226	+ 14	571	— 91
Воронежская	240		480	251	— 11	795	—315
Восточный.							
Уфимская	240		480	230	+ 10	614	—134
Казанская	240		480	280	— 40	1162	—682
Вятская	240		480	299	— 59	1131	—651
Пермская	240		480	319	— 79	979	—499
Нижне-Волжский.							
Самарская	240		480	274	— 34	768	—308

[1]) О влажности см. два предыд. примеч.

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 года.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Новороссийский.							
Бессарабская	245	72	490	251	— 6	531	— 41
Херсонская	245	72	490	255	—10	504	— 14
Екатеринославская	245	72	490	239	+ 6	543	— 53
Таврическая	245	72	490	250	— 5	591	—101
Северный Кавказ.							
Донская обл.	240	70	480	252	—12	871	— 391
Кубанская обл.	240	70	480	246	— 6	522	— 42
Ставропольская	240	70	480	280	—40	494	— 14
Терская обл.	240	70	480	248	— 8	500	— 20
Юго-Западный.							
Киевская	245	72	490	324	—79	1127	—637
Подольская	250	72	500	235	+15	630	—130
Волынская	250	72	500	326	—76	977	—477
Малороссийский.							
Харьковская	245	72	490	259	—14	857	—3[illegible]7
Черниговская	245	72	490	311	—66	864	—374
Полтавская	245	72	490	234	+11	523	— 33

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 года.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Западно-Сибирский.							
Пермская (за Уральск. уезд). .	220	72	440				
Оренбургская (Челябинск) . .	220	72	440	273	— 53	645	— 205
Тобольская.	205	72	410	214	— 9	510	— 100
Томская	200	72	400	184	+ 16	409	— 9
Степной.							
Акмолинская.	200	75	400	180	+ 20	421	— 21
Тургайская	200	72	400	265	— 65	604	— 204
Семипалатинская.	190	75	380	303	—113	456	— 76
Промышленный.							
Ярославская	275	72	550	673	—398	2524	—1974
Костромская	275	72	550	587	—312	2188	—1638
Нижегородская.	275	72	550	531	—256	1606	—1056
Белорусские.							
Минская.	265	72	530	430	—165	1337	— 807
Приозерный и Северный							
Вологодская	260	72	520	316	— 56	966	— 446
Псковская	265	72	530	337	— 72	924	— 394
Новгородская	265	72	530	332	— 67	1297	— 767
Тверская.	265	72	530	380	—115	1603	—1073
Восточно-Сибирские.							
Енисейская	215	72	430	153	+ 62	383	+ 47
Иркутская.	230	72	460	177	+ 53	489	— 29

ЯЧМЕНЬ.

Доброкачественность, сорность: посторонних примесей 3% (натура указана в таблице [1]).

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 года.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Центрально-Земледел.							
Саратовская	205	97	410	274	— 69	1056	—646
Курская	205	97	410	238	— 33	607	—197
Воронежская	205	97	410	228	— 23	713	—303
Восточный.							
Вятская	225	97	450	378	—153	1377	—927
Пермская (до Урала)	225	97	450	395	—170	1254	—804
Нижне-Волжский.							
Самарская	205	97	410	237	— 32	584	—174
Новороссийский.							
Бессарабская	205	94	410	214	— 9	464	— 54
Херсонская	205	96	410	193	+ 12	440	— 30
Екатеринославская	205	96	410	209	— 4	598	—188
Таврическая	205	96	410	196	+ 9	—	—
Северный Кавказ.							
Донская обл.	200	97	400	202	— 2	776	—376
Кубанская	190	94	380	209	— 19	463	— 83

[1]) О влажности см. предыдущие примечания.

Районы и губернии.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 года.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 25 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Терская	185	94	370	245	— 60	487	—117
Ставропольская	185	94	370	274	— 89	430	— 60
Юго-Западный.							
Киевская	[illegible]15	97	430	286	— 71	839	—409
Подольская	230	97	460	216	+ 14	608	—148
Волынская	230	97	460	316	—186	861	—401
Малороссийский.							
Харьковская	210	97	420	250	— 40	768	—348
Черниговская	210	97	420	[illegible]	—110	992	—572
Полтавская	210	97	420	254	— 44	468	— 48
Западно-Сибирский.							
Пермская (за Уральск. уезд)	225	97	450				

В. Районы потребления[1]).

РОЖЬ.

Доброкачественность, сорность: посторонних примесей 3%.

ГУБЕРНИИ.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 г.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 г.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Астраханская	255	Во всех губерниях 11[illegible] золотников.	550	232	+ 23	937	— 387
Нижегородская	260		565	547	—287	2516	—1951
Могилевская	265		530	398	—133	2031	—1501
Калужская	265		530	561	—296	1427	— 897
Смоленская	265		530	397	—132	1912	—1382
Московская	265		570	491	—226	2618	—2048
Владимирская	265		570	769	—504	3618	—3048
Костромская	265		580	600	—335	2411	—1831
Ярославская	265		580	490	—225	3000	—2420
Тверская	265		590	377	—112	2706	—2116
Витебская	265		540	472	—207	2303	—1763
Вологодская	265		600	375	—110	1185	— 585
Минская	270		540	397	—127	1866	—1326
Псковская	270		600	398	—128	1509	— 909
Новгородская	270		600	374	—104	1782	—1182
Лифляндская	270		610	622	—352	1097	— 487
Эстляндская	270		610	550	— 280	837	— 227
Петроградская	270		600	399	—129	1704	—1104
Олонецкая	275		610	363	— 88	1183	— 573
Архангельская	275		615	420	—145	1150	— 535

[1]) По терминологии в тексте твердые цены районов потребления—питерские таксы.

П Ш Е Н И Ц А.

Доброначественность, [redacted]о[redacted]ность: пост[redacted]онни[redacted] при[redacted]ей [redacted]%. (Натура [redacted]аз. в таб[redacted].). [1]

ГУБЕРНИИ.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 г.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 г.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Пермская (приуральск.)	300	Во всех губерниях 126 золотников.	600	484	—184	1484	— 884
Вятская	315		680	517	—202	1843	—1163
Минская	335		720	—	—	2875	—2155
Могилевская	335		710	530	—195	2529	—1819
Калужская	335		710	—	—	1000	— 290
Тульская	335		710	—	—	750	— 40
Рязанская	335		720	—	—	—	—
Тамбовская	335		700	292	+ 44	750	— 50
Пензенская	335		700	442	—107	1729	—1029
Симбирская	335		680	390	— 55	1837	—1157
Смоленская	335		740	[redacted]	—233	2333	—1593
Витебская	335		740	618	—283	3085	—2345
Московская	340		735	—	—	—	—

[1]) О влажности см. предыдущ. примечание.

ГУБЕРНИИ.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены, утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 г.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 г.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Владимирская	340	Во всех губерниях 126 золотников.	740	1024	— 684	4493	—3753
Нижегородская	340		730	749	—409	4318	—3588
Тверская	340		740	—	—	1800	—1060
Псковская	340		750	600	—260	2689	—1939
Новгородская	340		750	429	— 89	2386	—1636
Ярославская	340		740	697	—357	3000	—2260
Костромская	340		740	683	—343	3218	—2478
Казанская	340		715	454	—114	2197	—1482
Вологодская	340		750	474	—134	1597	— 847
Астраханская	340		680	361	— 21	1228	— 548
Олонецкая	345		755	—	—	1650	— 895
Петроградская	345		750	520	—175	3066	—2316
Лифляндская	345		760	707	—362	1136	— 376
Эстляндская	345		760	649	—304	950	— 190
Архангельская	345		760	517	—172	1390	— 630

ОВЕС.

Доброкачественность, сорность: посторонних примесей 3%. (Натура указ. в табл.). [1]

ГУБЕРНИИ.	Твердые цены утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 года.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Астраханская	260	Во всех губерниях 126 золотников	520	300	— 40	1000	— 480
Уральская	260		520	—	—	—	—
Оренбургская (без Челяб. уез.)	260		—	273	— 13	645	—
Калужская	265		530	511	—245	1303	— 773
Могилевская	265		530	360	— 95	1009	— 479
Витебская	265		530	401	—136	1184	— 654
Смоленская	265		530	367	—102	1176	— 646
Московская	280		580	526	—246	2552	—1972
Владимирская	280		560	782	—502	2576	—2016
Лифляндская	285		610	456	—171	789	— 179
Эстляндская	285		610	494	—209	905	— 295
Петроградская	285		610	432	—147	1528	— 918
Олонецкая	285		615	340	— 55	1043	— 428
Архангельская	290		625	317	— 27	887	— 262

[1] О влажности см. предыдущ. примечание.

ЯЧМЕНЬ.

Доброкачественность, сорность: посторонних примесей 3%. (Натура указ. табл.). [1]

Губернии.	Твердые цены утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 года.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Уральская	221	Во всех губерниях 97 золотников.	440	—	—	1300	— 860
Астраханская	225		450	260	— 35	900	— 450
Оренбургская	225		450	264	— 39	627	— 177
Орловская	230		490	330	—100	1040	— 550
Тамбовская	230		465	195	+ 35	—	—
Пензенская	230		465	348	—118	1300	— 835
Могилевская	235		470	404	—169	1396	— 926
Смоленская	235		520	383	—148	1424	— 904
Симбирская	235		515	325	— 90	1361	— 846
Калужская	235		520	538	—303	1312	— 792
Тульская	235		510	—	—	(735)	— 225
Рязанская	235		520	433	—198	600	— 80
Казанская	235		520	351	—116	1523	—1003
Уфимская	235		500	284	— 49	729	— 229
Витебская	240		525	454	—214	1600	—1075

[1]) О влажности см. предыдущ. примечание.

ГУБЕРНИИ.	Твердые цены утвержд. Временным Правительством 25 марта 1917 г.	Натура.	Твердые цены утвержд. Временным Правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 года.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. весен. цен.	Местная рыночная цена осенью 1917 года.	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+) ниже (—) мест. осен. цен.
Тверская	240	Во всех губерниях 97 золотников	530	412	—172	1991	—1461
Ярославская	240		530	553	—313	2271	—1741
Костромская	240		530	580	—340	2318	—1788
Московская	240		525	532	—292	1685	—1160
Минская	240		480	420	—180	1550	—1070
Владимирская	240		530	533	—293	2875	—2345
Нижегородская	240		530	418	—178	1920	—1390
Псковская	240		540	344	—104	1202	— 662
Эстляндская	245		540	468	—223	791	— 251
Лифляндская	245		540	560	—315	827	— 287
Петроградская	245		540	436	—191	1577	—1037
Олонецкая	245		545	390	—145	1151	— 606
Новгородская	245		535	345	—100	1529	— 994
Вологодская	245		540	390	—145	1104	— 564
Архангельская	250		550	385	— 135	1027	— 477

Твердые цены на хлеба в коп. за пуд с августа 1918 года. [1])

Губернии.	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Просо.
Акмолинская	1225	1525	1200	—	—
Алтайская	1225	1525	1200	—	—
Амурская	1525	1525	—	—	—
Архангельская	1850	2275	1875	1650	—
Астраханская	1650	2250	1550	1350	1550
Виленская (часть)	1625	2150	1600	1450	—
Витебская	1625	2225	1600	1575	—
Владимирская	1700	2225	1675	1600	1925
Вологодская	1800	2250	1550	1625	—
Воронежская	1450	1875	1450	1225	1600
Вятская	1400	2050	1450	1350	1950
Донская область	1375	1825	1450	1200	1550
Енисейская	1250	1525	1300	—	—
Иркутская	1400	—	1375	—	—
Казанская	1400	2150	1450	1350	1800
Калужская	1600	2125	1600	1550	1900
Костромская	1750	2225	1650	1600	1950
Ивановская (красная)	1700	2225	1675	1600	1925
Кубанская область	1350	1825	1450	1150	1525
Курская	1450	1875	1450	1225	1600
Минская	1625	2150	1600	1450	—
Могилевская	1600	2125	1600	1400	—
Московская	1700	2200	1675	1575	1925

[1]) Качество хлебов см. ниже.

Губернии.	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Просо.
Нижегородская	1700	2200	1650	1600	1900
Новгородская	1800	2250	1600	1600	—
Олонецкая	1825	2275	1850	1625	—
Оренбургская: Оренбургский и Орский уезды	1500	1825	1850	1350	1500
Троицкий уезд	1350	1600	1550	1350	1500
Челябинский уезд	1350	1600	1550	1350	1500
Верхнеуральский уезд	1350	1600	1550	1350	1500
Орловская	1525	1925	1450	1475	1600
Пензенская	1450	2100	1450	1400	1775
Пермская до Урала	1400	1800	1450	1350	1950
Зауральские уезды	1350	1600	1450	1350	1950
Петроградская	1800	2250	1825	1625	—
Приморская	—	—	—	—	—
Псковская	1800	2250	1600	1625	—
Рязанская	1525	2150	1450	1550	1800
Самарская	1425	1950	1450	1350	1600
Саратовская	1450	1950	1450	1300	1600
Семипалатинская область	1225	1525	1150	1150	1150
Симбирская	1450	2050	1450	1350	1600
Смоленская	1600	2225	1600	1550	1925
Ставропольская	1375	1725	1450	1100	1525
Тамбовская	1450	2100	1450	1400	1600

Губернии.	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Просо.
Тверская.	1775	2225	1650	1600	1925
Терская	1375	1825	1450	1100	1525
Тобольская.	1225	1525	1225	—	—
Томская	1225	1525	1200	—	—
Тульская.	1525	2125	1450	1525	1850
Тургайская обл. Район Ташкентской ж. д. Акт. уезд . .	1500	1825	1550	1350	1325
Кустанайский уезд	1350	1625	1325	1350	1325
Уфимская	1400	1775	1450	1500	1600
Уральская	1500	1900	1550	1325	1500
Череповецкая	1800	2250	1600	1600	—
Северо-Двинская (Вел. Устюг).	1800	2250	1550	1625	—
Черниговская.	1525	1925	1500	1350	1600
Ярославская	1750	2225	1650	1600	1925

Качество хлебов, на которые установлены твердые цены в августе 1918 года.

На основании § 3 декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов „О реорганизации Наркомпрода и местных продовольственных органов“ (Сб. Узак. № 38 ст. 498) объявляется к руководству и к исполнению нижеследующее:

1) С момента опубликования на местах настоящего постановления ссыпные твердые цены для хлебов урожая 1918 г. и прошлых лет устанавливаются на здоровые не затхлые, не подмоченные и не зараженными насекомыми хлеба, при влажности в 15%, сорности 3%, для всех хлебов и натуре—для ржи 114%, пшеницы 125%, овса 70% и ячменя 95% золотников. Натура проса и полбы устанавливается Губ. Продов. Комитетом средняя по данной губернии для урожая 1918 года.

Примечание 1. Примесь ржи к пшенице свыше 5% расценивается по цене ржи, установленной для данного района, без прибавок за повышенную натуру.

Примечание 2. За овес с примесью ячменя свыше 5% до 50% расчет производится отдельно за овес и ячмень без приплаты за повышенную натуру. Смесь овса и ячменя свыше 50% считается за ячмень. За натуру шастанного овса свыше 80 золотников приплаты не делается.

Примечание 3. За шастанный ячмень натурою свыше 112 золотников надбавок за повышение натуры не делается.

Твердая цена на полбу.

2) Твердые цены на голую, т.-е. очищенную от половы (мякины), полбу приравнивается к ценам на рожь, в соответствующих губерниях.

Нормы скидок и прибавок к твердым ценам на хлеба.

3) За иные качества продуктов выше или ниже указанной доброкачественности установлены следующие скидки и надбавки:

За повышенную или пониженную натуру прибавляется или сбавляется 10 коп. за золотник. За каждый процент сорности выше или ниже указанной доброкачественности делаются следующие скидки или надбавки:

Для ржи . . . . 12 коп.
„ пшеницы . . . . 16 коп.

Для овса . . . . 12 коп.
" ячменя . . . . 12 коп.
" проса . . . . 12 коп.
" полбы . . . . 10 коп.

Примечание 1. Примесь пшеницы ко ржи, овсу, ячменю, не считается сорностью.

Примечание 2. Каждый процент примеси овса и ячменя к пшенице и ржи считается за $^1/_2$% сорности.

Примечание 3. При определении сорности часть % менее половины отбрасывается, а половина и свыше половины считается за целый %. За влажность указанных продуктов свыше 15%, делается скидка по 30 коп. на пуд за каждый %. За хлеба влажностью 15%, но не ниже 13%, делается надбавка по 40 коп. на пуд, за каждый %. За хлеба влажностью менее $13^1/_2$% надбавки не делается.

4) За семенные не селекционные хлеба уплачивается выше указанной цены.

5) Семянной селекционный материал чистых сортов и линий, производимый семенными хозяйствами и иными учреждениями, регистрируется Губер. Продов. Комитетами, которые выдают на него особыя удостоверения. Твердые цены на этот материал не распространяются.

6) Цены на подмоченные, испорченные и затхлые хлеба определяются экспертами, по назначению местных продовольственных органов.

7) Указанные выше цены уплачиваются за хлеба, сданные в казну со дня опубликования сего постановления на местах до 1-го декабря 1918 года.

За хлеба сданные:

Между 1 декабря 1918 г. и 1 февраля 1919 г. включительно, делается скидка с указанных цен в 25%.

Между 1 февраля 1919 г. и 10 апреля 1919 г. включительно, делается скидка с указанных цен в 35%.

Между 10 апреля 1919 г. и 15 июня 1919 г. включительно, делается скидка с указанных цен в 40%.

После 15 июня 1919 г. делается скидка с указанных цен в 50%.

Распубликовано в № 168 Известий ВЦИК от 8 августа 1918 г.
Собр. узакон. и распор. Раб. и Крест. Правит. 1918, № 62, стр. 683.

К части второй приложение № 4.

Таблица погрузки хлебных продуктов для армии [1]).

(В тысячах пудов).

МЕСЯЦЫ.	Годы.	Продовольственных грузов.	Кормовых грузов.	Крупяных и прочих заменяющих их.	ВСЕГО.
Август	1914	875	701	54	1.630
Сентябрь	"	2.554	2.165	177	4.896
Октябрь	"	982	4.216	213	5.411
Ноябрь	"	2.153	5.512	239	7.904
Декабрь	"	2.004	5.494	226	7.724
Январь	1915	4.277	11.400	1.542	17.219
Февраль	"	7.452	10.080	840	18.372
Март	"	11.943	15.391	1.444	28.778
Апрель	"	6.646	21.660	2.094	30.400
Май	"	8.192	25.136	1.427	34.755
Июнь	"	8.648	10.766	375	19.789
Июль	"	1.536	3.849	963	6.348
Всего за 1914—1915 г.		57.262	116.370	9.594	183.226

[1]) Составлена по данным отчетов о ходе заготовки и отправки хлебов за 1914—15 г. и за 1915—16 г., (См. „Совещание уполномоч. Главн. Упр. Зем. и Зем., Председ. Губ. Земск. Упр. и представит. ведомств". 1—3 июля 1915 г. Изд. Гл. Зем. и Зем. Петроград, 1915 г. См. „Совещание уполномоч. 25—31 августа 1916 г.". Материалы. Изд. Управл. Деп. Особ. Совещ. по продов. Петрогр. 1916 г.). За 1916—17 г. использованы неопубликов. данн. Мин. Продов и данн., опубликов. в „Известиях Народного Комиссариата Продовольствия" 1918 г., № 18—19.

Месяцы.	Года.	Продовольственных грузов.	Кормовых грузов.	Крупяных и прочих заменяющих их.	Всего.
Август	1915	2.070	2.036	324	4.430
Сентябрь	„	5.360	4.150	530	10.040
Октябрь	„	8.936	11.595	925	21.456
Ноябрь	„	7.847	21.371	1.547	30.765
Декабрь	„	9.200	21.052	1.128	31.380
Январь	1916	10.200	20.802	1.546	32.548
Февраль	„	15.000	20.894	1.966	37.860
Март	„	16.500	16.810	2.050	35.360
Апрель	„	17.640	26.408	2.903	46.951
Май	„	18.067	26.965	3.895	48.927
Июнь	„	18.500	26.200	2.895	47.595
Июль [1])	„	—	—	—	—
Всего за 1915—1916 г.		129.320	198.283	19.709	347.312

[1]) В 1915—16 г. данные за июль отсутствуют. Поэтому и годовые итоги несколько преуменьшены. Но в виду незначительности заготовок и перевозок за июль—это преуменьшение не влияет на общий характер картины.

Таблица погрузки хлебных продуктов для армии, населения и железнодорожников.

(В тысячах пудов).

МЕСЯЦЫ.	Года.	Для армии.				Для населения.	Для железнодор.	Всего для армии, населения и железнодорожников.
		Продовольственных грузов.	Кормовых грузов.	Крупяных и проч. их заменяющ.	Всего.	Муки и зерна.	Муки и зерна.	
Август . . .	1916	9.068	14.462	1.955	25.485	—	—	25.485
Сентябрь . . .	„	6.251	11.204	828	18.283	—	—	18.283
Октябрь . . .	„	5.445	11.444	1.010	17.899	—	—	17.899
Ноябрь. . .	„	13.321	22.557	2.053	37.931	—	—	37.931
Декабрь. . .	„	11.132	20.846	2.448	34.426	—	—	34.426
Январь. . .	1917	10.816	14.667	2.177	27.660	5.469	798	33.927
Февраль. . .	„	9.502	11.635	2.133	23.270	8.458	426	32.154
Март	„	10.501	12.179	2.238	24.918	7.696	723	33.337
Апрель . . .	„	6.857	7.993	1.585	16.435	4.444	425	21.304
Май	„	11.328	17.605	2.396	31.329	9.188	707	41.224
Июнь. . . .	„	10.807	14.083	2.053	26.943	6.370	577	33.890
Июль [1]. . .	„	—	—	—	—	4.401	336	4.737
Итого за 1916—1917 г.		105.028	158.675	20.876	284.519	46.026	3.992	334.597

[1]) В 1916—17 г. данные за июль в отношении армии отсутствуют. Поэтому и годовые итоги несколько преуменьшены. Но в виду незначительности заготовок и перевозок за июль, это преуменьшение не влияет на общий характер картины.

Таблица о назначенных и отправленных хлебных продуктах для фронтов (без кавказского) и населения [1]).

Месяцы	Для армии.												Для населения муки и зерна.			Для железнодорожников муки и зерна.			Всего для армии, населен. и железнодор.		
	Зерновой фураж			Муки			Крупа			Всего.											
	Назначено	Погружено.	Погружено в % %.	Назначено	Погружено	Погружено в % %.	Назначено.	Погружено.	Погружено в % %.	Назначено	Погружено.	Погружено в % %.	Назначено	Погружено.	Погружено в % %.	Назначено.	Погружено.	Погружено в % %.	Назначено.	Погружено.	Погружено в % %.
Август 1916 г.	24.620	14 462	56,7	11.980	9.068	76,0	2.437	1.955	80,1	38.987	25 485	65,4	—	—	—	—	—	—	38.987	25.485	65,4
Сентябрь "	217 086	11.204	53,1	11.150	6 251	66,1	1 878	828	44,1	34.114	18 283	53,6	—	—	—	—	—	—	34.114	18.283	53 6
Октябрь "	21.497	11.444	53,2	9.046	5.445	60,2	1,953	1.010	51,7	32 496	17 899	55,1	—	—	—	—	—	—	32 496	17.899	55,1
Ноябрь "	30.949	22.557	72,2	17.527	13 321	76,0	2.936	2.058	69.9	51.412	37.931	73,7	—	—	—	—	—	—	51.412	37 931	73,7
Декабрь "	31.128	20.846	67,0	16.936	11 132	65,7	3 352	2 448	73,0	51 416	34.426	67,0	—	—	—	—	—	—	51 416	34.426	67,0
Январь 1917 г.	31,057	14.667	47,2	21.058	10.816	51,4	3 702	2 177	58,8	55.817	27.660	49,6	27 083	5 469	20,2	2.066	798	38,6	84 966	33 927	39 9
Февраль "	30.669	11 635	37,9	20.681	9 602	45,9	3.678	2.133	58 0	55.028	23.270	42,3	28 534	8.458	29,6	1 597	426	26,7	85.159	32.154	37,8
Март "	23 009	12.179	52,9	20.826	10.501	50,4	3 223	2.238	69,4	47.058	24.918	53,0	18.601	7 696	41,4	2.644	723	27,3	68 303	33.337	48,8
Апрель "	21 483	7.993	37,2	18.853	6 857	36,4	3.167	15,850	50,0	43 503	16 435	37,8	17.996	4.444	24,7	2.948	425	14,4	64.447	21.304	33,1
Май "	23 505	17 605	74,9	18.464	11.328	61,4	3 332	2.396	71.9	45.301	31.329	69,2	16.152	9.188	56,9	2.948	707	26,0	64.401	41.224	64,0
Июнь "	18.372	14 088	76,6	20 299	10.807	53 2	3.143	2.053	65,3	41.814	26.943	64,4	18.565	6.370	34,3	3.527	577	16,4	63.906	33.890	53,0
Июль "	—	—	—	—		—	—			—	—	—	19.740	4.401	22,3	3.694	336	9,1	23.434	4.737	20,2
Всего за 1916—1917 г.г.	277 375	158.675	57,2	186 770	105 028	56,2	32.801	20 876	63,6	496.916	284.579	57,3	146.671	46.026	31,4	19.424	3.992	15,4	663.041	334.597	50,5

[1]) Сведения о перевозках для армии и с января по август 1917 года для населения по данным Министерства Продовольствия, любезно сообщенным нам И. Д. Михайловым. Остальные сведения по данным, помещенным в Известиях Народн. Ком. Продовольствия № 18—19 за 1918 год.

II. [1]) Снабжение армии в августе—ноябре 1917 г. по всем фронтам.

МЕСЯЦЫ.	МУКА и ЗЕРНО. Назначено. (Тысячи пудов)	МУКА и ЗЕРНО. Погружено. (Тысячи пудов)	МУКА и ЗЕРНО. Исполнено в %	КРУПЫ и БОБ. Назначено. (Тысячи пудов)	КРУПЫ и БОБ. Погружено. (Тысячи пудов)	КРУПЫ и БОБ. Исполнено в %	ФУРАЖ. Назначено. (Тысячи пудов)	ФУРАЖ. Погружено. (Тысячи пудов)	ФУРАЖ. Исполнено в %	ВСЕГО. Назначено. (Тысячи пудов)	ВСЕГО. Погружено. (Тысячи пудов)	ВСЕГО. Исполнено в %
Август	18.496	4.577	24,7	2.458	869	35,4	18.142	5 655	31,2	39.096	11.101	28,4
Сентябрь	17 030	5.334	—	2.400	774	—	18.170	10.838	—	37,600	16,946	45,1
III. По внутренним военн. округам.												
Август	2.037	599	28,7	298	63	21,1	1.710	144	8,4	4.095	806	19,7
Сентябрь	3.036	391	12,8	422	90	21,3	1.339	265	19,7	4.797	746	15,5
IV. Населен. желез. дорог.												
Август	3 788	1.787	47,2	74	63	85,1	623	152	24,4	4.485	2.002	45,0
Сентябрь	3.413	1.742	51,0	99	44	44,4	642	213	33,1	4.154	1.999	48,0
V. Снабжение армии и населения за август—сентябрь 1917 г.												
Август	—	—	—	—	—	—	—	—	.	66.801	20.468	31
Сентябрь	—	.	—	—	—	—	—	—	—	66.236	25·554	39

[1]) Первую часть таблицы (I) см. на стр. 324.

К части второй приложение № 4.

ИСПОЛНЕНИЕ НАРЯДОВ

производящими губерниями для фронтов, войск внутренних округов, служащих железных дорог и населения губерний потребляющих.

За январь, февраль и март 1917 года.

По данным губерний отправления: (Данныя взяты нами из неопубликов. материалов Мин. Продов).

ГУБЕРНИИ.	Месяцы.	Назначено вагонов.	Отправлено вагонов.	Отправлено в %.
Из Баку.	Январь.	310	310	100,0
"	Февраль.	280	272	97,0
"	Март.	425	425	100,0
Вологодская.	Январь.	248	122	49,2
"	Февраль.	280	146	52,1
"	Март.	155	107	69,0
Воронежская.	Январь.	5.811	502	8,6
"	Февраль.	6.574	934	14,2
"	Март.	5.163	1.656	32,1
Вятская.	Январь.	1.961	575	29,3
"	Февраль.	835	149	17,8
"	Март.	1.069	520	48,6
Донская обл.	Январь.	4.040	—	0,0
"	Февраль.	3.170	43	1,1
"	Март.	3.406	123	4,0
Екатеринославск.	Январь.	3.406	711	20,9
"	Февраль.	2.125	276	13,0
"	Март.	1.406	295	21,0
Казанская	Январь.	875	30	3,4
"	Февраль.	1.110	133	12,0
"	Март.	701	86	12,3
Костромская	Январь.	135	5	3,7
"	Февраль.	135	—	0,0
"	Март.	—	—	0,0

ГУБЕРНИИ.	Месяцы.	Назначено вагонов.	Отправлено вагонов.	Отправлено в %.
Киевская.	Январь.	3.419	2.092	61,1
„	Февраль.	3.614	1.723	47,7
„	Март.	1.776	1.768	99,5
Курская.	Январь.	3.654	1.285	35,2
„	Февраль.	5.015	1.521	30,3
„	Март.	4.016	1.157	28,8
Нижегородская.	Январь.	914	56	6,1
„	Февраль.	609	86	14,1
„	Март.	344	96	27,9
Оренбургская (без Челябинск. и Троицк. районов).	Январь.	185	10	5,4
	Февраль.	1.022	47	4,6
„	Март.	397	188	47,3
Орловская.	Январь.	3.319	1.747	44,6
„	Февраль.	3.176	850	26,8
„	Март.	2.095	956	45,6
Пензенская.	Январь.	692	508	73,4
„	Февраль.	859	233	27,1
„	Март.	902	146	16,2
Пермская.	Январь.	838	288	34,4
„	Февраль.	782	15	1,9
„	Март.	210	62	29,5
Подольская.	Январь.	3.968	2.256	56,8
„	Февраль.	4.081	1.846	45,2
„	Март.	3.038	1.645	54,1

ГУБЕРНИИ.	Месяцы.	Назначено вагонов.	Отправлено вагонов.	Отправлено в %.
Полтавская.	Январь.	6.052	2.607	43,1
„	Февраль.	6.454	2.904	45,0
„	Март.	4.526	1.866	41,2
Рязанская.	Январь.	1.126	314	27,9
„	Февраль.	1.018	47	4,6
„	Март.	930	629	67,6
Самарская.	Январь.	5.435	2.940	54,2
„	Февраль.	4 939	1.567	31,7
„	Март.	7.489	2.387	31,9
Саратовская.	Январь.	4.642	1.786	38,5
„	Февраль.	4.974	2.948	59,2
„	Март.	4.217	3.191	75,7
Сибирь.	Январь.	1.935	1.161	60,0
„	Февраль.	3.435	1.553	45,2
„	Март.	1.845	1.325	71,8
Симбирская.	Январь.	1.500	655	43,7
„	Февраль.	1.634	346	21,2
„	Март.	1.613	125	7,7
Таврическая.	Январь.	5.470	377	6,9
„	Февраль.	5.835	2·689	46,1
„	Март.	4.012	1.879	46,8
Тамбовская.	Январь.	7.980	1.555	19,5
„	Февраль.	6.010	1.425	23,7
„	Март.	5.353	3.670	68,5

ГУБЕРНИИ.	Месяцы.	Назначено вагонов.	Отправлено вагонов.	Отправлено в %.
Троицкий район.	Январь.	813	702	86,3
"	Февраль.	1.364	809	59,3
"	Март.	1.748	963	55,1
Тульская.	Январь.	2.756	1.663	60,3
"	Февраль.	3.255	866	26,6
"	Март.	1.748	413	36,0
Уфимская.	Январь.	1.792	1.727	96,4
"	Февраль.	2.817	2.040	72,4
"	Март.	2.322	1.679	72,3
Харьковская.	Январь.	2.886	720	24,9
"	Февраль.	3.126	987	31,6
"	Март.	2.538	508	20,0
Херсонская с Бессарабской.	Январь.	9.275	5.345	57,6
"	Февраль.	9.472	5.181	54,7
"	Март.	8.216	5.359	65,2
Челябинск. район.	Январь.	1.621	1.398	86,2
"	Февраль.	1.515	1.817	53,9
"	Март.	1.694	1.277	75,3
Черниговская.	Январь.	656	613	93,4
"	Февраль,	626	382	61,0
"	Март.	434	151	34,8
Ярославская.	Январь.	829	286	34,5
"	Февраль.	616	387	62,8
"	Март.	450	262	58,2

Приложение № 4.

I. Ход снабжения хлебами населения в августе—ноябре 1917 года.

МЕСЯЦЫ.	Рожь.		Рж. мука.		Пшеница.		Пш. мука.		Кукуруза.		Овес.		Ячмень.		Жмыхи.		Отруби.		ВСЕГО.		Исполнено в %.
	Назначено.	Погружено.	Назначено.	Погружено.	Назначено.	Погружено.	Назначено.	Погружено.	Назначено.	Погружено.	Назначено.	Погружено.	Назначено.	Погружено.	Назначено.	Погружено.	Назначено.	Погружено.	Назначено.	Погружено.	
	Тысячи пудов.																				
Август . . .	2.445	206	4.450	830	2.790	2.105	6.055	1.853	260	10	865	120	515	129	1.005	1.261	740	65	19.125	6.579	34
Сентябрь . .	2.825	239	4.145	224	3.060	2.359	5.575	1.035	260	362	915	122	680	502	1.385	704	840	316	19.685	5.863	30
Октябрь . .	3.110	?	4.680	?	4.490	?	6.920	?	620	?	1.385	?	785	?	1.505	?	715	?	24.210	?	
Ноябрь. . .	2.405	?	3.900	?	5.435	?	6.848	?	580	?	1.395	?	825	?	1.620	?	420	?	23.428	?	

Примечания и указания на источники.

К первой части.

1) По данным Центр. Статист. Комитета „Урожай хлебов“ за 1901—1913 г.г.

2) Ibidem.

3) См. А. А. Кауфман,—Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. Москва, 1918 г. стр. 265.

4) Статистический справочник по аграрному вопросу, вып. II, часть 2-я. Изд. Лиги аграрных реформ. (Данные Центр. Ст. Комитета).

5) См. Картофель. Современное положение культуры картофеля и стоимость его производства. Часть I и II 1912 г., а также „Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству“ за 1915 г. То и другое—издание Отдела Сельск. Эконом. и С.-Х. Статистики Мин. Земл.

6) По данным Центр. Ст. Комитета „Урожай“.

7) По данным Центр. Ст. Комитета.

8) Ibidem.

9) Ibidem. Заимствованы данные из книги проф. П. И. Лященко—Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с таможенным обложением. Изд. Минист. Финансов. Петроград, 1915 г.

10) См. Предварительн. итоги всеросс. с.-х. переписи 1916 г. по Европ. Росс., Кавказу и Азиатским владениям (без Туркестана). Изд. Управл. Делами Особ. Совещ. по продовольств.

11) По данным Центр. Ст. Комитета „Урожай“. При чем данные за 1893—97 г.г. заимствованы из таблиц, составленных А. Е. Лосицким. См. Н. Г. Кулябко-Корецкий.—Районы хлебной производительности Европейской России и Зап. Сибири. Изд. Императ. Вольно-Экон. Общества. С.-Петербург, 1903 г. Данные за 1909—13 г. вычислены нами.

12) Производство хлебов взято по данн. Центр. Ст. Комитета. См. выше. Потребление хлебов взято по исчислению Управл. Делами Особ. Совещ. по продовольств. См. его издание: „Производство, перевозки и потребление хлебов в России за 1909—13 г.г.“.

13) См. А. Е. Брошниовский, Условия сбыта русских хлебов за границу. Изд. Мин. Торговли и Промышленности. Отдела торговли. 1914 г.

14) По данным „Производство, перевозки и потребление хлебов“. Изд. Упр. Делами Особ. Совещ. За другие годы исчисленные избытки и недостатки хлебов см. у А. Н. Челинцева—„Районы избытков и недостатков сел.-хоз. продуктов“ в Трудах Комиссии по вопросам земской статистики О-ва имени А. И. Чупрова.

15) Валовый сбор - по данным Центр. Стат. Комитета. При чем, в подсчет не включены чечевица и бобы. Поэтому общий итог сбора и не совпадает с показанным выше за 1909—13 г.г.

16) Железнодорожн. перевозки взяты по данным „Сводной статистики перевозок по русским жел. дор.“ Изд. Д-та железнодорожн. дел. Мин. Фин. Водные перевозки взяты по данным статистических сборников Министерст. Путей Сообщения,—„Перевозки по внутренним водным путям“.

17) Источники и принципы расчета, относящиеся к данной таблице см. в пояснении к приложению №

18) См. Предварительные итоги всеросс. сель.-хоз. переписи по Европ. России, Кавказу и Азиатск. владениям, кроме Туркестана.

19) По упомянут. в п. 16 данным. В графе „общее количество перевозок“ взята простая сумма водных и железнодорожн. перевозок.

20) По данным Центр. Статист. Комитета. В число хлебов включено льняное и конопляное семя, не включен картофель.

21) По упомянут. в п. 16 данным.

22) По данным „Сводной статистики перевозок“.

23) По данным Департам. Тамож. Сбор. в систематизации А. К. Брошниовского (см. его упомян. в п. 13 работу) за 1913 г. сведения взяты из „Обзора внешней торговли России“ Д-та Тамож. сборов.

24) Ibidem.

25) См. Статистический ежегодник за 1914 г., изд. Совета Съездов Представителей промышленности и торговли. С.-Петербург, 1914 г.

26) Ср. П. И. Лященко. Очерки аграрной эволюции России т. I, С.-Петербург, 1908 г. Главы VII и VIII. Его-же—Хлебная торговля на внутренних рынках Европ. России. С.-Петербург, 1912 г., глава I.

27) См. сборник статистико-экономическ. сведений по сел.-хоз. за 1915 г. Изд. Отдела Сельск. Экономик. и С.-Х. Статистики.

28) Ibidem.

29) По данным „Материалов по пересмотру торгового договора России с Германией и другими иностранными государствами“. Перевозки по русским жел. дорог., ч. I вып. I. Хлебные грузы. Изд. Департамен. железнодор. дел. С.-Пб. 1914 г.

30) По данным материалов к пересмотру торгового договора с Германией. Изд. Отдела Сел. Экономии и С.-Х. Статистики. Вып. II. Русские железнодорожн. тарифы на перевозку главнейших с.-х. грузов. Ч. I. С.-Пб. 1914 г.

31) По обработанным статистическим данным „Материалов для суждения о средних за 1908—11 г.г. вывозе и ввозе главнейших продовольственных продуктов по отдельным губерниям и областям Российской империи“. Изд. Управ. Делами Особ. Совещ. по продовольствию. Петроград, 1916 г.

32) По сведениям корреспондентов „Вестника Финансов.“ См. П. И. Лященко,—Очерки аграрной эволюции России. Приложения. Таблица V.

33) См. Труды Комиссии по изучению современной дороговизны, вып. I. Изд. О-ва имени А. И. Чупрова; табличные приложения к статье Ф. А. Липкина,—Общие условия образования хлебных цен.

34) По сведениям корреспондентов „Вестника Финансов“. См. П. И. Лященко op. cit. Приложения, таблица I.

35) По обработанным данным, приведенным у С. Є. Бехтеева,—„Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия“. Т. III. С.-Пб. 1911 г.

36) Ср. Н. П. Макаров,—Очерк кооперативного сбыта зерна. Изд. Вяч. Крестовникова. Гл. I.

37) Ср. П. И. Лященко, Очерки аграрн. эвол., глава VII и VIII.

Его же, хлебная торговля на внутренних рынках Европ. России. Гл. I.

38) Ibidem; а также З. Каценеленбаум. Коммерческие банки и их торгово-комиссионные операции. 1912 г.

39) См. приложение к „Памятной записке о предстоящей хлебной продовольственной кампании„, представленной в Особое Совещание по продовольствию М. П. Федоровым. (Особое Совещание для обсуждения и объединен. мероприятий по прод. делу. Засед. 31 окт. и 19 ноября 1915 г. Петроград, 1915 г.)

40) О земских и кооперативных зернохранилищах, см. П. И. Лященко.—Хлебная торговля, гл. XIX.

41) См. „Народное хозяйство“ за 1913 г. Изд. редакции „Вестника Финансов“ и „Торгово-промышленн. газеты“; статья „Хлебная торговля“.

42) См. П. И. Лященко, Хлебная торговля, гл. XX и „Народное хозяйство“ за 1913 г.

43) См. П. И. Лященко, op. cit.

44) См. „Народное хозяйство“ за 1913 г.

45) См. П. И. Лященко, op. cit.

46) Отчеты государственного банка за 1910, 11, 12 и 13 г.г., а также „Народное хозяйство“ за 1913 г.

47) См. П. И. Лященко, op. cit.

48) См. Свод товарных цен за 1914 г. Издан. Министерства Торговли и Промышлен.

49) Ibidem.

50) См. Prof. Fr. Eulenburg,—Die Preissteigerung des letzten Jahrsehnts. Leipzig und Dresden 1912 г. В. А. Мукосеев,—Повышение товарных цен. Изд. редакции периодичных изданий Мин. Фин. С.-Пб. 1914 г. Л. М. Ковальская,—Дороговизна жизни и борьба с нею. М. 1917 г.

51) Ср. Eulenburg, Мукосеев,—указ. работы.

52) По данным В. А. Мукосеева, указ. сочин.

53) По данным А. К. Брошниовского, упомин. сочин.

54) Вопрос о связи цен с урожаями достаточно освещен в литературе.
Ср. П. И. Лященко,—Очерки аграрной эволюции, гл. IX, параграф 5. Его же,—
Зерновое хозяйство, гл. IV. Его же,—Хлебная торговля, гл. XXI. См. также
Ф. А. Липкин,—„Общие условия образования хлебных цен. В „Трудах по изучен.
со времен. дороговизны“, вып. I.

55) См. указ. в п. 54 работы Лященко.

56) По данным „Сводов товарных цен“ и „Сборника статистико-эконо-
мических сведений“ год 6-й.

57) См. сборник статист.-экономич. сведен. год 6-й.

58) По данным „Свод. тов. цен“ и „Сборника стат.-эконом. свед.“, год 6-й.

59) Цены по данным отдела экономии в „Сборн. статист.-экономич. сведен.“.
год X; Стоимость производства главнейш. хлебов. По данным отдела сел. эконом.
Минист. Землед., вып. I. Петроград, 1915 г.

60) Площадь посевов по данным Центр. статист. комит. „Урожай“. Годы
1909—13.

61) **Пояснение к данным о посевных площадях:**
в нашем распоряжении и вообще
Данные о посевных площадях, имевшиеся
существующие за время войны, неоднородны и потому едва ли сравнимы безого-
ворочно. За 1909—13 г., за 1914, 1915 и по некоторым губерниям для озимых за
1916 г. имеются сравнимые между собою данные Центральн. Статистич. Комитета.
Кроме того, за 1916 г. имеются данные Всероссийск. сел.-хоз. переписи. За 1917 г.—
данные поземельной переписи, но лишь по некоторым губерниям. Эти данные
были опубликованы в „Известиях Комиссариата Продовольствия“. Можно пола-
гать, что данные переписи 1916 и 1917 г. сравнимы между собою. Но встают
вопросы—1) как сравнить их с данными Центральн. стат. комит. и 2) как при
этом произвести сравнение во Всероссийск. масштабе. В разрешении этих во-
просов и следовательно при изображении эволюции посевной площади за время
войны мы шли следующим путем. Мы сопоставили данные Центр. Статист. Ком.
за 1916 г. с данными переписи 1916 г. по тем губерниям, по которым
есть данные Центральн. комитета за 1916 г. Эта таблица позволила нам уста-
новить: 1) что данные переписи 1916 г. довольно близки к данным Комитета за
1916 г. и 2) коэффициент изменения посевной площади по группам хлебов при
переходе от 1915 к 1916 г. по данн. Комитета. Затем мы сопоставили данные
переписи 1916 г. с данными переписи 1917 г. по тем губерниям, по которым у
нас были данные переписи 1917 г. (с присоединением украинских губ.) и уста-
новили коэффициент изменения площади при переходе от 1916 к 1917 г. (Дан.
по украинск. губ. взяты из книги Шефлера—Товарообмен с Украиной). Наконец,
мы сопоставили данные 1917 и 1918 г. по Украинск. губ. и установили коэффи-
циент изменения площади при переходе от 1917 к 1918 г. Далее, опираясь на
установленные путем только что описанного сопоставления более или менее
сравнимых данных и полученные коэффициенты, и распространяя эти коэффи-
циенты на всю Россию (без оккупированн. и не давших сведен. в 1914 и 1915 г.
Центр. Ст. Комитету или при переписи 1916 г. губерний), мы вычислили теорети-
чески посевную площадь. Мы взяли посевную площадь России (без оккупиров. и
без губерн. и областей, по которым не было сведений Комитета в 1914 или 1915 г.,
или сведений переписи 1916 г.) за 1909—13, 1914 и 1915 г.г., как она дана
Центральным Статистическим Комитетом. Пользуясь далее установленными со-
ответствующими коэффициентами и отправляясь от площади 1915 г. вычислили
посевную площадь 1916 г. Результат получился очень близкий к данным пере-
писи. Это укрепляет нас в мысли удовлетворительности принятого метода. Затем,
пользуясь также установленным для перехода от 1916 г. к 1917 г. коэффициентом
и отправляясь от полученной площади 1916 г. вычислили площадь 1917 г.
Наконец, пользуясь коэффициентом изменения посевн. площад. Украин-
ских губ. в 1918 г., вычислили для черноземной полосы площадь 1918 г. В за-
ключение нужно заметить, что при вычислении мы всюду брали коэффициенты
соответствующих групп хлебов (к сожалению в виду громоздкости таблиц по-
севных площадей по техническим соображениям мы принуждены отказаться от
помещения этих таблиц в приложении).

Как ясно из предыдущего, посевная площадь 1917 и 1918 г.г. определена нами
в значительной мере, за отсутствием данных, искусственными путями. В виду этого
естественно стремиться к возможно более полной проверке полученных выводов.
Исчерпывающего материала о посевных площадях 1917—1918 г. мы не имеем и
до сего времени. Однако в 1920 г. появилось издание центрального статистиче-
ского управления, „Погубернские итоги 10% выборочной с.-х. переписи крестьян-
ских хозяйств 1919 г.“. В нем приведены также и данные для крестьянских
хозяйств в 1917 г. по значительно большему числу губерний, чем 15, а именно

для 26 губ. Советск. России. Так как подсчеты текста имеют в виду и владельческие посевы, то прямого и простого проверочного сопоставления данных мы не можем сделать и теперь. Но принимая во внимание, что в „Итогах“ приведены лишь данные по крестьянским хозяйствам и что в виду меньшего потрясения войной этого хозяйства мы должны ожидать, что „Итоги“ покажут меньший коэффициент сокращения в случае сокращения и большой прирост в случае прироста, мы можем сделать общее сопоставление. Получим следующие результаты:

Увеличение (+) или уменьшение (—) посевн. пл. хлебов в 1917 г. в % к 1916 г.

Области.	По данным текста для крестьянск. и влад. хоз.	Области.	По данным „итогов“ для крестьян. хоз.
По 9 черноз. губ. Совет. России и 9 губ. Украины.	0,0	По 8 черноз. губ. Сов. России.	+ 6,2
По 9 нечерноз. губ. сов. России	— 1,6	по 16 нечерн. губ. сов. Росси	— 3,0
по всем 27 губ.	— 0,9	по всем 24 губ. *)	+ 1,3

Цифры получаются весьма близкие, их некоторое расхождение легко объясняется различием территории и различным составом хозяйств в том и другом подсчете.

62) См. примеч. к 61 п.

63) По данным Центр. Стат. Комит.

64) По данным текущей земской статистики, присланным в экономическ. отдел всероссийск. земск. союза.

65) Размер армии по расчетам мобилизацион. отдела. См. С. Н. Прокопович,—Война и народное хозяйство, стр. 151. Изд. 2. М. 1918. Количество населен. по данным Центр. Статист. Комитета. При чем принято во внимание постепенное отпадение оккупированных губерний. Процент рабочего и полурабоч. населения по данным Н. Карышева.—„Труд, его роль и условия приложения в производстве.“ С.-Петерб. 1897 г.

66) См. С. Н. Прокопович, Война и народное хозяйство, стр. 156.

67) Вычислено по данным 1887 г. о распределении земель по угодиям и распределении владельческой пашни по составным частям. См. Свод статистических сведений по сел.-хоз. России к концу XIX в. вып. 1, изд. отдела сел. экономии и с.-х. статистики.

68) По данным отдела сел.-хоз. экономии. При чем данные за 1914, 15 г. опубликованы в сборнике статист. экономич. сведений, год X. Данные за 1916 г. в „1916 г. в сел.-хоз. отношении“, изд. того же отдела сел. экономии. Данные за 1917 г. не опубликованы и были выбраны из материалов непосредственно в отделе сел. экономии. Урожайность по губерниям см. в приложении № 2 к части I.

69) См. Известия народного комиссариата по продовольствию № 24—25 1918 г.

70) За 1909—13, 1914 и 1915 г.—Данн. Центральн. Статист. Комит. За 1916 г. дополненные по группе второстепенн. хлеб. данные, Управл. Делами Особ. Совещ. по продовол. (урож. хлеб. в России в 1916 г.). За 1917 г. данные А. Е. Лосицкого,—„Урожай хлебов в 1917 г.“. Урожай 1918 г. вычислен по методу, указанн. в примечан. 61 на основании данных Шефлера (Товарообмен с Украиной) по Украине и на основании данных комиссариата продовольств. по Советской России.

71) По данным „Урожай хлебов в России в 1916 г.“ Изд. Управл. Делами Особ. Совещ. по продовольствию.

72) При вычислении потребления—нормы потребления взяты по данным „Производство, перевозки и потребление хлебов в России за 1909—13 г.“, (изд. Управл. Делами Особ. Совещ. по продовольствию) по России без оккупированн. губ. Исключение сделано для картофеля в 1914 — 15 г., когда взята для него по всей России с оккупированными. Таким образом мы поступили потому, что в то время, как потребление всех хлебов по всей России с оккупированными и без них очень близко, потребление картофеля как раз в оккупированных чрезвы-

*) Из 26 губ. „Итогов“ 2 губ. Маркештадтскую и Витебскую по соображениям отсутствия у нас точных данных об их границах мы упустили при подсчетах.

чайно высоко и потому получается большая разница—брать ли потребление картофеля по России с оккупированными или без них. Так как оккупация происходила главным образом в конце 1914—15 г., то мы для этого года потребление картофеля и взяли по всей России с оккупированн. Сказанное подтверждается следующим сопоставлением норм потребления:

Годовые нормы потребления на душу в пудах.

	По России без оккупиров. губ.	По России с оккупирован. губ.
Продовольствен. гл.	14,63	14,85
Крупяные гл.	1,33	1,35
Второстепенные гл.	0,94	0,83
Картофель	9,19	12,64
Кормовые	7,94	8,02
Итого	34,03	37,69

Взятые нормы являются общими, т.-е. в них входят нормы продовольственн., кормового, технического и посевного потребления. Они относятся к довоенному периоду. За время войны несомненно произошло изменение потребления в среднем на душу. При чем, в сторону его повышения действовали следующие факторы: 1) повышение потребления в районах производства, 2) повышение продовольственного и кормового потребления армии. В сторону понижения действовали: 1) некоторое понижение потребления в районах недостатков и в городах, 2) сокращение посевной площади, 3) уменьшение технического потребления. С известной долей вероятности можно допустить и мы допускаем, что эти факторы как бы уравновешиваются и средние нормы на душу остаются не измененными за время войны. В этом нас укрепляет также то, что нормы, вычисленные для военного периода (1917 г.) иным методом, а именно в отношении продовольственно-кормового потребления исчисление произведено на основании главным образом бюджетов, оказались очень близкими к принятым нами. (См. „Урожай хлебов в России в 1917 г." под ред. А. Е. Лосицкого. Изд. Моск. областн. продов. комит. Введение) Принятые нами нормы даже несколько выше. Действительно, по данным А. Е. Лосицкого норма на душу по всей России (без картофеля) равна 24,3 п., принятая нами норма равна 24,94 пуд. Принятую среднюю норму мы помножаем на число населения и получаем размер потребления. При вычислении населения—мы ставим особый вопрос относительно гражданского населен. и армии. Что касается гражданского населения, то более достоверными мы считаем не данные Центральн. Статист. Комит., а данные переписи 1916 г. для сельск. населен. и собран. в упомянутой книге А. Е. Лосицкого (Урожай хлебов в России в 1917 г.) данные относительно городского населения. Относя и данные переписи и данные о городском населении в их сумме к 1916 г., и опираясь на процент прироста в 2,5% мы вычислили городское население 1914, 1915 и 17 г.г. Взятый нами процент 2,5 (согласно данн. Центр. Стат. Комит.) во время войны всего вероятнее понизился. Но это обстоятельство, нам кажется, уравновешивается тем, что при исчислении населения по проценту прироста мы оставляли в стороне армию. Следовательно фактически принятый нами процент по отношению ко всему гражданскому и армейскому населению несколько ниже и он тем ниже, чем более возрастает армия. Получив таким образом сумму гражданского населения, мы прибавили к нему по соответств. годам армию. Размеры армии взяты по данн. мобилизационного отдела, приведенным в книге С. Н. Прокоповича,—„Война и народное хозяйство". В заключение заметим, что вычисленное таким путем потребление, а сохозяйство". В заключение заметим, что вычисленное таким путем потребление, а соответственно и баланс, благодаря грубости примененных методов и отсутствия более точных данных, лишь приблизительны.

73) См. обзор деятельности особого Совещ. для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу (17 авг. 1915 г.—17 февр. 1916 г.). Петроград. 1916. Приложения к главе II, стр 78 и сл.

74) См. В. Г. Михайловский,—Предварительный подсчет данных профессиональн. переписи г. Москвы 21 апреля 1918 г. Стат. в № 23 „Продовольственного дела" за 1918 г. Изд. Моск. Городск. Продовол. Комит.

75) По данным Сводной статистики перевозок 1915 г. Общие итоги перевозок. Ч. II. Итоги перевозок по сети за 11 лет. Петроград, 1917 г. Изд. департамента железнодорожн. дел.

76) Ibidem. А также по данным о железн. и водн. перевозк. за 1909—13 г.г См. выше п. 16.

77) См. Краткие предварительн. отчетн. сведен. по заготовке хлеба для армии". (Совещан. уполномоч. Главн. Упр. Землеустройства и Землед. по закупке хлеба для армии, председателей губ. земск. управ. и представит. ведомств. 1—3 июля 1915 г. Изд. Главн. Управл. з. и з. Петроград, 1915 и Совещ. уполномоченн. 25—31 августа 1916 г. Изд. управл. делами особ. совещ. по продовольств. Петроград, 1916 г.) Наконец, были использованы имеющиеся в нашем распоряжении неопубликованные сведения интендантства.

78) Рассчет произведен по следующим материалам: Краткие бюджетные сведения по хуторскому и общинному крестьянск. хозяйству Симбирск. губ. Исследов 1913 г.". Изд. агрономического отдела Симбирск. губ. зем. управ. Симбирск, 1914 г. Чаянов, — „Лен и другие культуры". Т. I, вып. 1. Волоколамский уезд. Москва, 1912 г. „Свод товарных цен за 1913 г.". „Движение цен за два года войны". Изд. Всероссийск. союза городов. „Сборник статист.-экономич. сведений", год X. „1916 г.—в сел.-хоз. отношении". Изд. отдела сел. экономии.

79) Таблица построена на основании данных урожайной статистики (Центр. Стат. Комит.) и статистики перевозок. При чем, данные водных перевоз. взяты неизмененные в среднем за 1909—13 г.; железнодорожн. перевозки за 1911—15 г., взяты в обработке транспортного отдела Моск. Областн. Продовольст. Комит. Т. о. изменяющейся величиной ввоза и вывоза—у нас являются железнодорожн. перевозки. Но так как они составляют решительно преобладающую сумму перевозок, то примененный метод едва ли может дать очень большие отклонения от действительности. Данные таблицы относятся к следующим губерниям: Костромская, Владимирская, Ярославская, Тверская, Смоленская, Нижегородская, Калужская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская.

80) По данным сводной статистики перевозок за 1913, 1914 и 1915 гг.

81) По данным Департамента Таможенн. Сборов.

82) См. А. М. Арцимович. Состояние железнодорожн. транспорта в период войны. (В трудах по изучению современной дороговизны, вып. III. Изд. о-ва имени А. И. Чупрова).

83) Ibidem.

84) См. Отчет о деятельности Особ. Совещан. для обсуждения и объединен. мероприятий по перевозкам. За период сентябрь 1915 г.—сентябрь 1916 г. Изд. управл. делами Особ. Совещ. по перевозкам, Петроград, 1916 г. стр. 11 и сл.

85) Ibidem, стр. 12.

86) Ibidem.

87) Ibidem, стр. 35 и сл.

88) По данным указанного отчета Особ. Совещ. по перевозкам, стр. 39 и приложения 6-го к нему.

89) Данные взяты у С. Н. Прокоповича, Война и народное хозяйство, стр. 181 и сл.

90) По данным „сводной статистики перевозок", 1915 г. ч. II. Итоги перевозок по сети за 11 лет.

91) См. отчет о деятельности Особ. Совещ. по перевозкам, стр. 105—106.

92) Ibidem приложение 6. См. также статьи полк. И. Д. Михайлова: Расстройство железнодорожн. транспорта—в „Известиях Московск. областн. продовольств. комит." № 12, 1917 г., Состояние железнодорожн. транспорта к февралю 1918 г. в „Извест. Московск. обл. прод. комит." № 5 (22) 1916 г. Состояние железнодорожн. и водного транспорта к началу августа 1917 г. в „Извест. по продовольст. делу" Министер. Продовольст., № 2, 1917 г. А также И. Д. Михайлов,—Основные вопросы транспорта. Приложения. Москва, 1918 г.

93) По данным С. Н. Прокоповича, Война и народное хозяйство, стр. 181—183.

94) См. И. Д. Михайлов,—Основные вопросы транспорта, Приложения.

95) См. П. Усачев,—Водный транспорт, в „Извест. Народн. Комиссариата по продовольствию, № 16—17, 1918 г.

96) См. статистическ. бюллетени, приложенные к № 4 журнала „Водный транспорт" (орган главн. управл. водн. транспор. за 1918 г.)

97) По данным, указан. в пункте 77, а также по имеющейся в нашем распоряжении неопубликованн. „Справке" Министер. Продовольствия.

98) См., например, Е. Е. Яшнов, хлебные ресурсы России в „Извест. по продовольств. делу" (Министер. Продов.) № 3, 1917 г.

99) По данным „Вестника финансов" за соответствующ. годы.

100) По данным „Торгово-промышленной газеты".

101) См. отчет государственн. банка за 1916 г.

102) Ibidem. А также „Народное хозяйство" в 1915 г. Изд. ред. „Вестника финансов" и „Торгово-промыш. газеты". (Комиссариат финансов). Петроград, 1918 г.

103) „Народное хозяйство" в 1913 и в 1915 г.

104) Ibidem.

105) Ibidem. А также отчеты Государственн. банка за соответствующ. годы.

106) См. М. Н. Смит.—Экономические предпосылки фиксации цен в сборнике „Экономика и политика твердых цен", стр. 40. Изд. отдела экономическ. исследован: высш. сов. народ. хоз. М.—1918 г.

107) По данным отдела сел. экономии. За 1913, 14, 15 гг.—Сборник статист.-экономич. сведений, год X. За 1916 г.—„1916 г. в с.-хоз. отношении". За 1917 г.—не опубликован. данные, по выборкам из материалов отдела.

108) По тем же данным, что указаны в п. 107. Подробные данные см. в приложении № 3.

109) По данным „Извест. Народн. Комиссар. по продовольств." за 1918 г.

110) По обработанным данным „Бюллетеня статист.-экономич. отдела Московск. областн. продовольст. управы" за 1918 г. Данные относятся к Тверской, Костромской, Нижегородской, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской и Воронежской губ.

111) См. М. Е. Шефлер—Товарообмен с Украиной. Изд. Объединен. бюро Российских продовольств. и кооперативных организаций по делам продовол. на Украине. М.—1918. Приложения, № 8—9.

112) По данным, указан. в п. 107.

113) С. С. Демосфенов, Общие соображения о причинах современной дороговизны. „Движение биржевых цен на главнейшие продовольственн. продукты в октябре и декабре 1915 г., сравнительно с 1913 и 1914 г." Изд. Управл. Делами Особ. Совещ. по продовольст. Петроград, 1916 г.

114) Цены взяты по данным „Движение цен за два года войны". Изд. Всероссийск. Союза городов, Петроград, 1916 г. Количество кредитных билетов в обращении по отчетам государств. банка за 1914, 15 и 16 гг. Курс рубля по данн. С. Н. Прокоповича,—„Война и народн. хозяйство" стр. 55. Видимые запасы по данным „Вестника финансов, в подсчетах „бюллетеня кабинета экономич. изучен. России" за январь 1917 г. Изд. Харьковск. коммерческ. института. Заметим, что по некоторым месяцам данные о запасах не совпадают с приводимыми нами выше данными о запасах. Это объясняется неточностями и неустойчивостью данных, как они приводятся в отдельных номерах „Вестника финансов". Однако, указанные несовпадения безусловно не нарушают общей картины.

115) По данным, указанн. в п. 107.

116) См. сборник статист.-экономич. сведен. год X, стр. 461 и сл.

117) Картограмма составлена по данн. отдела экономии, приводимым в приложении № 3.

118) По данным „Движение цен за два года войны". Изд. Всеросс. союза городов.

119) Цены на хлеба вычислены по данным, указан. в п. 107 и 109. Прочие цены по данн. статьи М. Е. Шефлера—„Замена золотой валюты—трудовой" в сборнике—Экономика и политика твердых цен. Изд. отдела экономическ. исследован: В. С. Н. Х.

К части второй.

1) См. С. Н. Прокопович.—Война и народное хозяйство. Изд. 2. М. 1918 г., стр. 151.

2) По данным — „Отчетныя сведения о ходе заготовки продовольствия и фуража для армии" в 1914—15 г. (Особое совещание по продовольствию. Заседание 31 авг. и 5 сентября 1915 г.). „Отчетные сведения по заготовке хлеба из урожая 1915 г." (Материалы к совещанию уполномоченных 25—31 августа 1916 г. Изд. Упр. Делами Особ. Совещ. по продовольствию. Петр. 1916 г., Неопубликованная „Справка о заготовке хлебов с начала кампании 1914 г.", составленная в Министерстве Продовольствия.

3. Обзор деятельности особого совещания по продовольствию с 17 августа 1915 г. по 17 февраля 1916 г. Изд. Упр. Делами Особ. Совещ. по продовольствию; Приложение к главе II.

4) Ibidem.

5) Ibidem.

6) По данным, указанным в пункте 2.

7) Ibidem.

8) См. Обзор деятельности Особ. Сов. по продовольств., стр. 54 и сл.

9) Особый журнал Совета Министров 1 августа 1914 г.—О порядке закупки и заготовки по требованиям военного ведомства, необходимых для нужд армии, произведений сельского хозяйства и связанных с ним подсобных промыслов. См. Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 г. ч. I. Составл. прив.-доц. Г. К. Гинс, стр. 5—7.

10) См. Обзор деятельности Особ. Сов. по прод. стр. 1—9.

11) Высочайше утвержден. 19 мая 1915 г. Полож. Сов. Мин. О предоставлении Мин. Торг. и Пром. особых полномочий по общему руководству продовольственн. делом империи. См. Узак. и Расп. по прод. делу, сост. Г. К. Гинсом, стр. 7—11.

12) См. Труды Совещания по экономическим вопросам, связанным с дороговизной и снабжением армии при Главн. Комитете Всероссийского Союза Городов. Москва 11—13 июля 1915 г.; в особенности доклады А. И. Шингарева, Н. И. Астрова, А. А. Мануилова. См. „Свод резолюций Совещания". То и другое изд. Главн. Комит. Союза Городов. См. Свод резолюций Кавказского, Самарского и Петроградского Областных съездов по дороговизне. Изд. Главн. Комитета Всероссийского Союза Городов. См. Труды IV съезда Городских общественных деятелей Кавказского края по вопросам о борьбе с дороговизной и проч. 24—26 мая 1915 г. Изд. под ред. А. И. Ставровского. Тифлис, 1915 г. (на правах рукописи). См. „Организация Народного Хозяйства; материалы к V очередному съезду Союза Городов; и в частности—„Свод пожеланий по вопросам организации продовольствия армии и населения,—составл. Л. Н. Литошенко и А. В. Чаяновым на основании резолюций общественных съездов и собраний. См. также „Свод постановлений 2-го Чрезвычайного Всероссийского съезда представителей биржевой торговли и с.-хозяйства" (24—28 апреля 1916 г.), стр. 29—35. Изд. Сов. Съездов (на правах рукописи).

13) См. Закон 17 авг. 1915 г. Об учреждении Особых Совещаний для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, по обеспечению топливом путей сообщения, государственн. и общественн. учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны, по продовольственному делу и по перевозке топлива и продовольственных и военных грузов. См. положение об Особом Совещании для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Гинс, стр. 11—13, 23—32.

14) См. Высочайше Утвержд. Положен. Сов. Мин. от 27 ноября 1915 г.—О некотором расширении полномочий Председ. Особ. Совещ. для обсужд. и объед. мероприятий по продовольственному делу. Гинс, стр. 41—42.

15) См. Правила о местных уполномоченных Председ. Особ. Совещ. для обсужд. и объедин. меропр. по продовольственному делу. Гинс, стр. 37—41.

16) Составлено по данным списка уполномоченных. (Изд. Управл. Делами Особ. Сов.) к началу кампании 1916—17 г.

17) См. Постановл. Мин. Землед. от 12 февраля 1916 г. № 18—О некоторых мерах к урегулированию снабжения продовольствием и о порядке выработки и издания такс на предметы продовольствия. Гинс, стр. 47—50. См. также Циркулярную телеграмму Председ. Особ. Сов. по продовольств. делу от 6 апр. 1916 г. № 5648—5658. Гинс, стр. 53—54.

18) Ср. критику положения об Особ. Сов. и всей продов. организации в докладе В. Г. Громана—О работах Особого Совещания и возникших в них принципиальных вопросах. См. также журнал Заседания Экономического Совета Всеросс. Союза Городов 14 окт. 1915 г. Изд. Союза Городов.

19) См. Борьба с дороговизной и городские управления, вып. II. Изд. Главн. Комит. Всеросс. Союза Городов.

20) См. №№ Известий Особого Совещания для обсужд. и объед. мероприятий по продов. делу. Отдел—Организация продов. снабжения в отдельных губ. и областях империи; в частности см. № 27. См. Материалы по вопросам организации продовольств. дела под ред. Чаянова. Изд. Главн. Комит. Всер. Зем. Союза. вып. I. Краткий обзор Земских мероприятий в области продовольственного дела.

21) См. Борьба с дороговизной и городские управления вып. I. Изд. Главн. Ком. Всеросс. Союза Городов.

22) Ibidem.

23) По данным, указ. в пункте 20.

24) По данным Известий Особого Совещ. по продов.

25) Мы имели в своем распоряжении сводку данных этой анкеты в ненапечатанном виде. Поскольку нам известно—данные эти и не были напечатаны.

26) См. Постановление Мин. Землед. от 10 октября 1916 г. — О порядке

снабжения армии и населения продовольствием и фуражом и о Центральных и местных органах для исполнения распоряжений Председателя Особ. Совещания. См. Гинс, стр. 67—87.

27) См. Известия по продовольственному делу. Изд. Мин. Продов. № 1. Отд. официальн. Стр. 32. Распоряж. Министра Землед. о реквизиции хлеба у крупных земельн. собственников и арендаторов.

28) См. Положение об общегосударственном продовольственном комитете. Гинс, стр. LXXII—LXXIII.

29) См. Указ Врем. Правит. от 6 марта 1917 г.—о возложении попечения по обеспечению продовольств. и семенных потребностей населения ва Министра Землед. Гинс, стр. LXXIII—LXXIV.

30) Постан. Врем. Прав. от 5 мая 1917 г. „Об образовании Мин. Продовольствия“, „о предметах ведения Мин. Продовольствия“ и „об Утверждении положения о Министерстве Продов.“. Гинс, стр. LXXVIII, LXXXII—XCVI.

31) См. Временное положение о местных продов. органах. 2-е приложение к отделу I постановления 25 марта 1917 г. о передаче хлеба в распоряжение государства. Гинс, стр. XXXIII—XLI.

32) См. Вступительную речь А. И. Шингарева при открытии 3-й сессии Общегосуд. Прод. Комитета и речь В. Н. Зельгейма тогда же. Известия по продов. делу № 1., стр. 46 и сл. См. статью Р.—Как осуществлялась на местах хлебная монополия в „Известиях по продов. делу“ № 3. См. Труды Всероссийского продовольственного съезда в Москве 21—26 мая 1917 г. вып. II.

33) См. Организация продов. дела. Изд. бюро по созыву Всероссийского продов. съезда. Составл. по анкете Московск. Сов. Раб. Деп. и др. материалам членом Рабочей группы Московск. Городск. Продов. Комитета Мих. Шефлером. М. 1917 г.

34) См. данн., указан. в пункте 32, а также материалы о положении продовольственного дела на местах, опубликованные в журнале „Продовольствие и снабжение“. Изд. Мин. продовольствия; в особенности №№ 4 и 6.

35) Ср. „XV Всероссийский съезд мукомолов в Москве 6—8 октября 1917 г.“ (Известия по продовольств. делу № 3). См. также „Всероссийский торгово-промышленн. съезд“ — (Торгово-промышленная газета 1917 г. № 25). См. статью Л. Ф. Рафаловича — „Существует ли у нас хлебная монополия?“ (Торгово-пром. газ. 1917 г. № 144).

36) См. Постановл. Общегосуд. Прод. Комит. от 29 апреля об эмиссарах, назначаемых и командируемых на места Председ. Общегосуд. Прод. Комитета. Гинс, стр. LIX—LXI.

37) См. речь В. Н. Зельгейма при открытии 3-й сессии Общегосуд. Прод. Комитета.

38) Ibidem.

39) См. Резолюции Всероссийского съезда Уполномоченных Председат. Общегосуд. Прод. Комитета (5—9 мая 1917 г.). „Известия по продовольств. делу“ № 1, стр. 107—108.

40) См. Известия Московского Областного Продовольственного Комитета, 1917 г. № 12, стр. 6.

41) Ср. речи министра С. Н. Прокоповича и В. И. Анисимова на совещании Инспекторов и Инструкторов Мин. Продовольств. „Продовольств. и снабжение“ № 6, стр. 21—22. „Известия по продовольств. делу“ № 3, стр. 54—56. Известия Моск. Обл. Прод. Комит. 1917 г. № 7—8, стр. 18.

42) Ibidem.

43) См. Известия Моск. Обл. Продов. Комитета 1917 г., № 12, стр. 4—5.

44) См. об этом Известия Московск. Областн. Продовольств. Комитета, начиная с № 12 1917 года и по № 1—2 1918 г. См. Н. Орлов—Продовольственная работа Советской власти. М. 1918.

45) См. Н. Орлов, op. cit.

46) См. Декреты—„О реорганизации Народного Комиссариата Продовольствия и местных продовольственных органов“ от 27 мая 1918 г. (Сборник постановлений и распоряжений общих и местных, регулирующих продовольственное дело в Москве, вып. II., Изд. Продов. отдела Моск. Совета Раб. и Красноарм. Депутат. В дальнейшем ссылки на декреты, за исключением особо указанных случаев, делаются по этому изданию декретов).

47) См. Известия Народного Комиссариата Продовольствия № 1 и друг. См. Н. Орлов, op. cit., стр. 52 и сл.

48) См. Н. Орлов, op. cit., стр. 28 и сл.

49) Труды Комиссии по изучению современной дороговизны (при об-ве имени А. И. Чупрова) вып. I. Ст. Д. Н. Иванцова.—Урожай 1914 г. по данным Центр. Стат. Ком-та.

50) См. Торгово-промышл. газету за осень 1914 г. № 227.—Наши продовольственные запасы; № 243—ст Д. М—лин „Из Киева"; № 252.—Настроение сибирских рынков и др. статьи. См. П. Агриков—Самарский хлебный рынок, стр. 10 и сл.—Конъюнктура рынка. Самара 1915.

51) См. Особый журн. Сов. Мин. от 1 авг. 1914 г. Гинс, стр. 5—6.

52) Ibidem.

53) Отчетные сведения по заготовке хлеба из урожая 1915. Материалы к Совещанию Уполномоченных 25—31 авг. 1916 г.

54) Обзор деятельности Особ. Сов. по прод. стр. 1—23, 123 и сл.

55) Ibidem; а также см. Анкету о Дороговизне 1915 г. Изд. Всеросс. Союза Городов ст. А. Г. Шлезингера—„Закупки продуктов первой необходимости для перепродажи населению". См. „Борьба с дороговизной и Городские Управления" вып. I. Изд. Всеросс. Союза Городов.

56) По данн., указанн. в п. 25.

57) Установление порядка закупок для армии и т. д. (Доклад Совещанию Уполномоченных Гл. Упр. З. и З. по закупке хлеба для армии, председателей Зем. Управ. и представителей ведомств 1—3 июля 1915 г. Изд. Главн. Управл. Зем. и Земл. Петроград 1915 г.).

58) Ibidem.

59) Ibidem. Вопрос № 3. Хранение запасов.

60) Отчетные сведения о заготовках из урожая 1915 г. op. cit.

61) Материалы по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г., ч. 3, стр. 53—57 и 87.

62) См. Отчетн. свед. о загот. из урожая 1915 г., стр. 7.

63) См. речь Тов. Мин. Землед. Г. В. Глинки съезду уполномоч. 25—31 авг. (Материалы по вопросу об установл. твердых цен, ч. 3, стр. 8).

64) См. те же материалы, речи С. В. Бородаевского, И. К. Окулича, гр. А. П. Толстого, Г. Л. Раховича и др.

65) См. Доклад Совещения представителей Биржевых Комитетов Волжско-Камского района 2-му чрезвыч. съезду—„О положении хлеботоргового дела в связи с вопросом продовольствия армии и населения страны"; См. Свод постановлений съезда. То и другое—изд. совета Съездов представит. биржевой торговли и сел.-хоз.

66) См. Отчетные сведения о заготовке хлеба из урожая 1915 г., стр. 5.

67) См. Обзор деятельн. Особ. Совещ. по продовольствию.

68) См. Совещание Уполномоченных Главного Упр. З. и З. 1—3 июля. См. Обзор деятельности Особ. Сов., стр. 10 и сл.

69) См. Обзор деятельности Особ. Сов. Ibidem.

70) Ibidem.

71) См. журн. „Особого Совещания для обсужд. и объедин. мероприятий по продовольств. делу". Заседание 29 августа 1915 г. и заседание 5 сент. 1915 г. с подлежащими приложениями. См. „Совещание Уполномоченных". 1—3 июля, протокол заседания 2 июля 1915 г.

72) Ibidem.

73) См. журн. „Особого Совещания". Заседание 18 ноября и доклад „проект циркулярного предложения Уполномоченным Мин. Землед. по закупке хлеба для армии и т. д."

74) См. журн. „Особого Совещания" Заседание 29 августа, вопрос 5.

75) См. „Совещание Уполномоченных." 1—3 июля 1915 г.

76) См. Материалы по вопросу об установлен. твердых цен до урожая 1917, вып. 3, стр. 51 и сл.

77) См. данн., указанн. в п. 75.

78) См. данн., указанн. в п. 76.

79) См. Узакон. и распоряж. по продов. делу. ч. I, составл. Г. К. Гинс, стр. 359—361.

80) Ibidem, стр. 369—370.

81) См. Труды Комиссии по изучению современной дороговизны (при О-ве имени А. И. Чупрова) вып. III. Стат. С. Н. Прокоповича, —Запреты вывоза.

82) См. Гинс, стр. 374—376.

83) См. данн., указанн. в п. 81.

84) См. Торгово-промышл. газету 1915 г. № 57.—„К вопросу о запрещении вывоза из отдельных районов продовольств. продуктов". № 93.

85) См. по этому вопросу Обзор деятельности Особого Совещания, стр. 10 и сл. См. журн. „Особого Совещания" Заседание 19 ноября 1915 г. с относящимися к нему материалами.

86) См. Гинс, стр. 359—361.

87) Ibid., стр. 361.
88) Ibid., стр. 369—374.
89) Ibid, 374 и сл.
90) См. Совещ. уполном. 1—3 июля, стр. 12—13.
91) См. Гинс, стр. 376—377.
92) См. Гинс, Отдел распоряжений о твердых ценах.
93) См. Ibidem, стр. 418—421.
94) См. Известия Особ. Сов. 1916 № 1 (30) стр. 12—13.
95) Ibidem, стр. 12—13—14.
96) Ibidem, стр. 12—13.
97) Ibidem.
98) Ibidem, стр. 18—19.
99) Ibidem, стр. 17.
100) Ibidem.
101) Количество товарного хлеба взято по данным предыдущей части данной работы. См. приложения к 1-й части. Прочие данные из „Извест. Особ. Совещ." 1916 № 1 (30) стр. 14.
102) См. Основные принципы разверстки хлебов. Изд. Всеросс. Зем. Союза под ред. Чаянова и Н. П. Макарова.
103) См. „Известия по продовольственному делу" 1917 г. № 1. Ст. Е. Е. Яшнова—„Итоги Риттиховской разверстки".
104) См. Основные принципы разверстки, указ. в п. 102.
105) Ibidem.
106) Изв. по прод. делу № 1, стр. 60.
107) Ibidem. Отдел официальн., стр. 32—33.
108) Ibidem, стр. 32.
109) Ibidem, стр. 33.
110) Идея монополии постепенно вырастала и систематически развивалась преимущественно в кругах Союза Городов и отчасти Земского Союза. См. многочисленные материалы Совещаний и Съездов при Главн. Комитете Союза Городов. В частности, см. „Организация Народного Хозяйства" (Материалы к V очередному съезду Союза Городов). См. также „Записку Главного Ком. Всероссийского Земск. Союза—О необходимых мероприятиях в целях народного продовольствия". (Неопубликована).
111) См. Постановление Временного Правительства—О передаче хлеба в распоряжение Государства. Гинс, стр. IX и сл.
112) Ibidem.
113) См. Известия по продовольств. делу № 3. „Как осуществлялась на местах хлебная монополия". См. Журнал продовольствие и снабжение № 5 и 6. См. Известия Московского Областного Продовол. Комитета 1917 г. № 13—14— Всероссийский продовольств. съезд 1918 г. № 1—2.
114) По данн., указ. в п. 33.
115) См. Известия по продовольственному делу № 3, стр. 38.
116) См. Продовольствие и снабжение, № 4, стр. 4.
117) См. Известия по продовольствию № 3, стр. 65—66.
118) См. Изв. по продовольств. № 1, стр. 44—46. См. текущую прессу весны 1917 г.
119) Ibid., стр. 47.
120) Известия по продов. делу № 3, стр. 28—29 и 35. Отдел официальный, стр. 55—56—отд. неофициальный.
121) См. Гинс, стр. LXXVI—LXXVIII. См. Изв. по продовольственн. делу № 1, отд. неоф., стр. 64—65.
122) См. Известия по прод. делу № 2, отдел официальн. стр. 10.
123) См. Известия по прод. делу № 3, отд. офиц., стр. 10—18, отд. офиц., стр. 40—42. Цифровые данные взяты из неопубликованн. материалов Мин. Продовольствия.
124) По неопубликов. материалам Мин. Продовольствия.
125) Ibidem.
126) См. Гинс, XIX, стр. XXVI—XXXI.
127) См. данные о положении продов. дела на местах. Известия по прод. делу № 1, стр. 69 и сл. отд. неофиц. № 3, отд. неофиц., стр. 1 и сл.
128) См. данн., указанн. в пункте 33.
129) См. Изв. по прод. делу № 2, отд. офиц., стр. 63.
130) Изв. по прод. делу № 3, отд. офиц., стр. 35—36.
131) Ibidem, стр. 30—31.
132) См. Изв. по прод. делу № 2, отд. офиц., стр. 33—34.

133) См. Изв. по прод. делу № 1, отд. неофиц., стр. 107—108.

134) См. Н. Орлов,—Продовольств. работа Советской власти. — Переходный период. См. Сборник постановлений и распоряжений общих и местных, регулирующих продов. дело в Москве вып. II, стр. 1—6. Изд. Продов. отдела Моск. Сов. Раб. и Красноарм. Деп.

135) Ibid., стр. 9—10.

136) Ibid., вып. V, стр. 37—39.

137) Ibid., вып. II, стр. 6—9.

138) Ibid, вып. III, стр. 1—3.

139) Ibid, вып. V, стр. 39—48.

140) См. текущую прессу этого периода, например газеты „Власть Народа", „Русские Ведомости" и др. газеты, пока они не были закрыты.

141) См. Сборник постановл., указ. в пун. 134, вып. II, стр. 11—15.

142) Ibid., вып. V, стр. 9—12.

143) См. Н. Орлов, op. cit, стр. 158—159 и др

144) См. Учет и снабжение, вып. I. (Приложение к № 10 Народного Хозяйства).

145) Н. Орлов, 216 и сл. стр. За 1916—17 г. по неопубл. материал. Мин. Продовольствия.

146) См. Сборник постан. и распоряж., указ. в пун. 134, вып. III, стр. 7.

147) 1914—15 гг.—по данн. Отчетн. сведен. о ходе заготовки продовольствия и фуража для армии (Особое совещание... Заседания 31 августа—5 сент 1915 г.). См. также Совещание уполномоченн. главн. управл. Зем. Земел., председ. Земск. управ. и представит. ведомства 1—3 июня 1915 г. (Изд. главн. управл. Зем. и Землед. Петроград 1915 г.). За 1915—16 г. по данн. Отчетн. Сведен. по заготовке хлебов из урожая 1915 г. (Материалы к собр. уполномоч. 25—31 авг. 1916 г.). За 1916—17, 1917—18 и 1918—19 г.г. по неопубликов. данн. Мин. Продов. и по данн. Н. К. П. См. также Изв. Нар. Ком. Продов.—„Четыре года продовольств. работы". М. 1922. Расхождение между привед. нами дан. и данными только что указанн. издания ничтожно.

148) По данны, указан. в пун. 147.

149) По данн., указ. в п.п. 147—148. За 1918—19 г. по данн. Ком. Продов., опубликов. в текущ. прессе.

150) См. Обзор деятельности Особ. Совещ. по продовольств. Приложение, стр. 125—137.

151) Ibid.

152) Терминология и разграничения, нами принятые, конечно, более или менее условны. Нам кажутся они, с научной точки зрения, достаточно, годными. См. Обзор деятельности Особ. Сов., стр 191—210. См. Записку члена Особ. Сов., представителя Всероссийского Зем. Союза проф. П. Б. Струве по вопросу о регулировании транспорта и о таксах. Приложение I, к его докладу в комисс. Особ. Сов.

153) См. Современное положение таксировки предметов продовольствия в России и меры к ее упорядочению, стр. 3—4. Изд. Упр. Дел. Особ. Сов.

154) См. Анкету о Дороговизне 1915 г. Изд. Союза Городов.

155) По данн., указ. в п. 153.

156) См. данн., указ. в пп. 153—154.

157) См. данн., указ. в п. 154.

158) Данн., указ. в п. 153—154.

159) Данн., указ. в п. 153.

160) См. данн., указ. в п. 154.

161) Ibid.

162) См. Совр. положен. таксиров. предм. продов., стр. 42 и сл.

163) См. данн., указ. в пп. 153—154.

164) См. Анкету о дороговизне 1915 г. Ст. Я. С. Артюхова. См. Труды Совещания по эконом. вопросам, связанн. с дороговизной и снабжением армии. М. 11—13 июля 1913 г. Изд. Гл. Ком. Всер. Союза Городов. Доклад Н. А. Свавицкого и соотв. резолюции.

165) См. Анкету о дороговизне, ст. А. Е. Шлезингера. См. „Борьба с дороговизной и городские управления. Гл. II. Городские закупочные операции, как средство борьбы с дороговизной". Изд. Гл. Ком. Союза Городов.

166) Об этих ценах и их выработки см. Совещ. Уполномоч. 1—3 июля.— „Краткие предварит. отчетныя сведения". См. Записку о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. Изд. Всеросс. Союза Городов, стр. 80.

167) Твердые цены взяты по данн., указанн. ниже в пун. 172. Биржевые цены—взяты по данн. Управл. Делами Особ. Совещ. — Движение биржевых цен в феврале 1913, 1914, 1915 и 1916 г.г. Известия Особ. Сов. 1916, № 23—24.

168) По данным „Движение цен за два года войны. Изд. Союза Городов.

169) См. Труды Совещания по экон. вопр., указ. в п. 164.

170) См. „Совещание Уполн." 1—3 июля 1915 г.: речь А. В. Кривошеина, протокол заседания, посвященного вопросу о ценах (стр. 82 и сл.) и постановления по 2-му вопросу.

171) См. Ibidem, а также Обзор деятельности Особ. Сов., стр. 54 и сл.

172) См. Сравнительные данные о средн. весенн. ценах на хлеб за пятилет. 1910—1914 г.г. и ценах для заготовки хлеба для армии, установленн. для весны 1915 г. по зак. 17 февр. 1915 г., а также ценах, по которым производится закупка из урожая 1915 г. (Совещание уполномоч. Гл. Упр. Зем. и Земл. 1—3 июля 1915 г. изд. Гл. Упр. Зем. и Земл. 1915 г.

173) См. Обзор деятельности стр. 54 и сл. См. Гинс, op. cit., стр. 104 и сл.

174) Твердые цены взяты из соответствующих постановл. Мин. Землед. (См. Гинс, стр. 104 и сл.). Проекты цен местными совещ., см. в Обзоре деят. Особ. Сов., прил. к гл. IV.

175) Биржев. цены взяты по данн. Управл. Дел. Особ. Совещ. См. „Движение бирж. цен на главн. прод. продукты в октябре, ноябре, декабре 1915 г.". Петроград, 1916 г. См. также „Движение биржевых цен", приведен. в различн. №№ Извест. Особ, Совещ. и в Обзоре деят. Особого Совещ.

176) По данн. „Движение цен за два года войны". Изд. Союза Городов.

177) Ibidem.

178) Ibidem.

179) См. Материалы по вопросу об установл. твердых цен на хлебн. продукты до урожая 1917 г., ч. I, стр. I и сл.

180) См. Твердые цены на хлеб.—Изд. Союза Городов.

181) Дальнейшее изложение ведется преимущественно на основании „Материалов по вопросу об установл. твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г., ч. 3.—Протоколы, журналы и постановления Съезда Уполномоченных" и часть 1.—Доклад Управл. Делами Особ. Сов. по вопросу об установл. твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г., а также „Твердые цены на хлеб". Изд. Союза Городов.

182) См. Материалы... ч. 2. Данные по отдельным губерниям.

183) В основе своей, однако, метод этот был применен уже ранее полтавскими статистиками. См. Материалы по вопросу об установлении твердых цен на хлебные прод. до урожая 1917 г., ч. II. Журнал Полтавск. Совещ. стр. 163—164.

184) См. Материалы... ч. I, стр. 3 и сл.; ч. 3, стр. 16, речь П. П. Румянцева. См. ст. В. Игнатьева, „К вопросу о метод. установления твердых цен на хлеба нового урожая". (Известия Особ. Совещ. 1916 г. № 28).

185) См. Материалы... ч. 3, стр. 180.

186) Местные цены взяты по данн. Отдела С.-Х. Экономии. (См. предыдущую часть работы приложения).

187) Проектированн. местными совещ. цены взяты по „Материалам по вопросу об установл. твердых цен на хлебн. прод.", ч. I.

188) Ibidem.

189) Данныя взяты из Издания Союза Городов. „Твердыя цены на хлеб", стр. 52 и сл.

190) Нижеследующее основывается преимущественно на изучении материалов... ч. 2. — „Материалы, представленные местными совещаниями" и ч. 3. Протоколы, журналы и постановлен. Съезда Уполномоченных 25—31 августа и Особого Совещания 30, 31 августа, 1 и 2 сент., а также текущей прессы.

191) „Твердые цены на хлеб". Изд. Союза Городов.

192) См. Постановления „Совещания Председат. Губ. Зем. Управе" по продовольственному делу при Моск. Губ. Зем. Управе, стр. 1—2.

193) См. Н. Долинский—Искажение и укрепление твердых цен. Известия по продов. делу № 1.

194) По данн. Движение цен за два года войны.

195) Ibidem.

196) На основании неопубликованн. протоколов Продов. Комиссии Врем. Комит. Госуд. Думы и Сов. Раб. и Солд. Деп.

197) См. Закон 25 марта. Приложение 2-е. Известия по продовольств. делу. № 1, стр. 10 и сл.

198) Местн. цены при сравнении взяты по данн. Отдела Сельск. Экономии. См. предыдущую часть работы.

199) Известия по продов. делу № 3, стр. 30.
200) Ibidem. Стр. 30. См. также стр. 22 и сл.—Инструкция об исчислении отпускных цен и о порядке производства расчета за отпускаемые продукты.
201) При сравн. местные цены взяты по данн. Отдела Сельск. Экономии (См. предыд. часть).
202) См. „Продовольствие и снабжение“ № 6. См. Известия Московск. Обл. Продов. Комитета. 1917 г. № 9, речь В. Н. Башкирова на съезде инструкторов продовольствия
203) См. Сборник постановлений и распоряжен. Изд. Продов. Отд. Моск. Сов. Раб. и Красноарм. Деп., стр. 34 и сл.
204) См. Экономика и политика твердых цен. Сборник статей Изд. Отдела Экономич. Исследов. В. С. Н. Х. Материалы.
205) Ibidem.
206) Данн. о вольн. ценах—на основ. материалов Отдела Сельск. Эконом.
207) По данным, приведенн. в первой части работы.
208) См. Справочник по хлебн. торговле. Издан. Отдела Торговли Мин. Торг. и Промышл. СПБ. 1911 г. стр. 236 и сл.
209) См. Отчет о деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива и прод. груз. За период сент. 1915 г.-сентябрь 1916 г. Приложение № 9.
210) См. Обзор деятельн. Особ. Сов. по продов., стр. 127 и сл.
211) По данным „Материалов к плану железнодорожных перевозок продовольственных продуктов на декабрь—январь месяцы, по заявлениям городских общественных управлений“, вып. I.
212) См. Обзор деятельн. Особ. Сов. по продов., стр. 128 и сл.
213) См. Гинс, стр. 47 и сл.
214) Ibidem, стр. 51 и сл.
215) См. Собрание Узакон. и распоряж. правительства за 1915 г. № 359.
216) См. Отчет., указ. в п. 209. Приложение 7.
217) Ibid. Прилож. № 10.
218) См. это постановл. у Гинса, стр. 171 и сл. См. Н. Ясный, Опыт регулировки снабжения хлебом, Изд. Всероссийск. Союза Город. Петроград 1917 г., стр. 56 и сл.
219) См. Н. Ясный, op. cit., стр. 65—66.
220) См. Речь В. Н. Башкирова на съезде Инструкторов Продовольствия. Изв. Московск. Обл. Продов. Комит. 1917 г. № 9.
221) По неопубликов. „Планам снабжения“, составл. в Мин. Продов.
222) Ibid.
223) См. Собр. Узакон. и Распор. Правит. за 1917 г., № 135.
224) Дальнейшее изложение ведется на основании Известий Народн. Комиссариата Продовольствия, откуда взяты и цифры.
225) Составлены по данн. Кратких предв. отчетн. свед. (См. Совещ. Уполн. 1—3 июля 1915 г.). „Материалов“ к совещанию уполномоч. 25—31 августа 1916 г.—(Отчетные сведен. по заготовке хлеба из урожая 1915 г.), для 1916—1917 г.г. по неопубликов. данным Мин. Продов. и справке интендантства. Размер заданий по заготовкам и данн. о заготовках взяты по данн., указ. в главе о заготовках.
226) Ibidem. Для вычисления поставок в % к заданию по заготовкам необходимо было распределить это задание по месяцам. Это распределение сделано в соответствии с ходом помесячного поступления хлебов на рынок, каковое было указано в первой части работы.
227) См. Отчет, указ. в п. 209, стр. 115—122.
228) По неопубликов. справке интендантства. По данным Мин. Продовольствия, сообщенным нам любезно И. Д. Михайловым, по Известиям Нар. Комисс. Продов. (в отнош. и снабжен. железнодорожного насел.).
229) По данн. жел. дорог, сообщенн. нам. И. Д. Михайловым.
230) За январь—июль 1917 г. по данным, указан. в п. 229. За август—декабрь 1917 г. по данн., опубликов. в „Известиях Нар. Комисс. Продов.“ 1918 г. № 18—19, при чем дан. за ноябрь—декабрь получены путем вычисления, а именно, путем распространения % погрузки с Московской области на всю Россию. С января по август 1918 г. по данным „Учет и снабжение“ вып. I. За август—декабрь 1918 г. по данным привед. А. Е. Лосицким. См. Вестн. Статист. № 2—3 за 1919 г. При чем, количество хлеба, предназначенное для армии, флота, судовых команд исключены.
231) См. Ст. М. Шах-Кельдиан, привоз хлебных грузов в Москву в 1917 г. (Продовольственное дело № 11, 1918 г., Изд. Моск. Гор. Прод. Ком.).
232) По неопубликов., за военн. время, данным Интендантства.

233) См. Справочная книжка для офицера М. 1916 г. Продов. в мирное и военное время.

234) См. Анкету о дороговизне 1915 г. Изд. Всеросс. Союза Городов, ст. А. Г. Шлезингера. См. Борьба с дороговизной и городские управления. Издан. Всеросс. Союза Городов. См. Краткий обзор земских мероприятий в области продовольственного дела. (Материалы по вопрос. организации продов. дела под ред. А. В. Чаянова, вып. I.).

235) Дальнейшее изложение ведется на основании: „Карточная система (Материалы) Изд. Управл. Делами Особ. Совещ. Известия Особого Совещ. по продов. 1916 г. №№ 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31. Изд. Всеросс. Союза Городов— Карточная система в городах. Изд. Тульской Городской Управы. — Карточная система в г. Туле.

236) См. Гинс, 470 стр.

237) Известия по продов. делу, № 1, отд. оф., стр. 24—25.

238) См. Гинс, стр. 480 и сл.

239) См. Известия по продов. делу № 3, отд, оф., стр. 33 и сл.

240) Ibid., стр. 33.

241) См. Гинс, стр. 474 и сл.

242) По данн., указ. в п. 33.

243) См. Сборн. постановл. и распоряжен. Изд. Продов. Отд. Моск. Сов. Раб. и Красноарм. Депут., вып. V, стр. 152 и сл.

244) См. статьи О классовом пайке в Известиях Народного Комиссариата Продовольствия. Различн. номера.

245) См. Нормированное потребление Московского населения ст. Г. Шуба. Помещ. в качестве вступит. статьи к работе Р. Кабо.—Потребление городского населения России. Изд. Прод. Отдела Моск. Сов. Раб. и Красноарм. Депут.

246) Ibidem.

247) Ibidem.

248) См. А. Л. Хлебное довольствие Московского населения (Бюллетени Московского Народного Банка. № 10, 1918 г.).

249) Ibid.

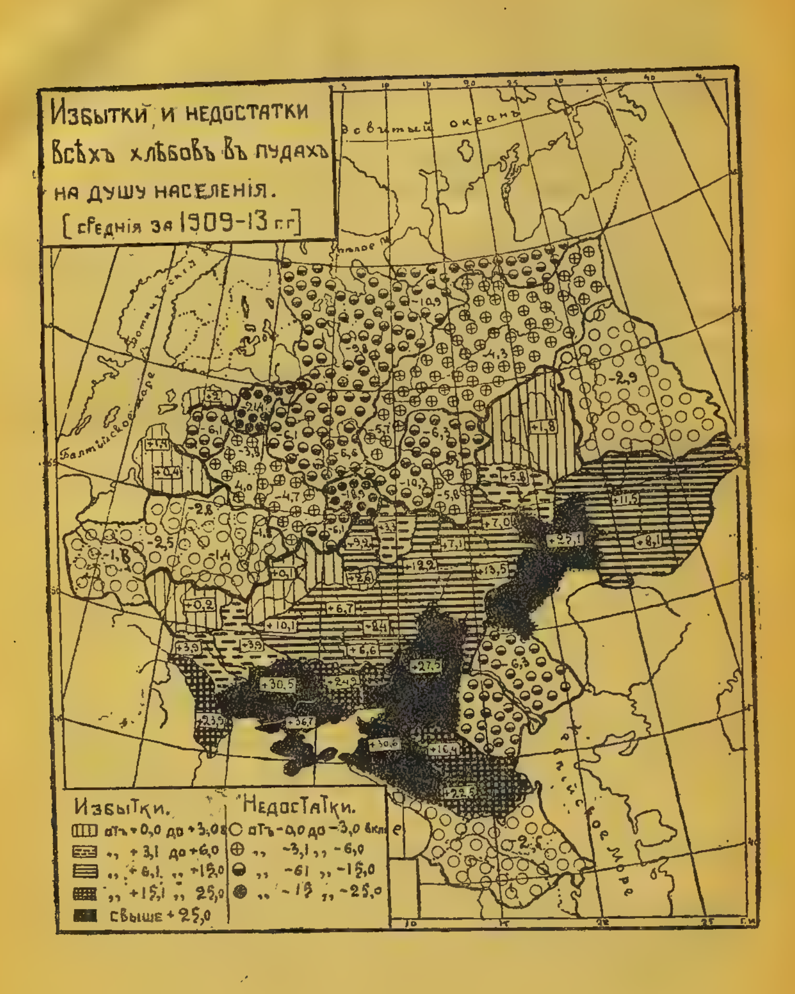
250) См Известия Московского Областн. Продов. Комитета, № 9, 1918 г., стр. 58 и сл.

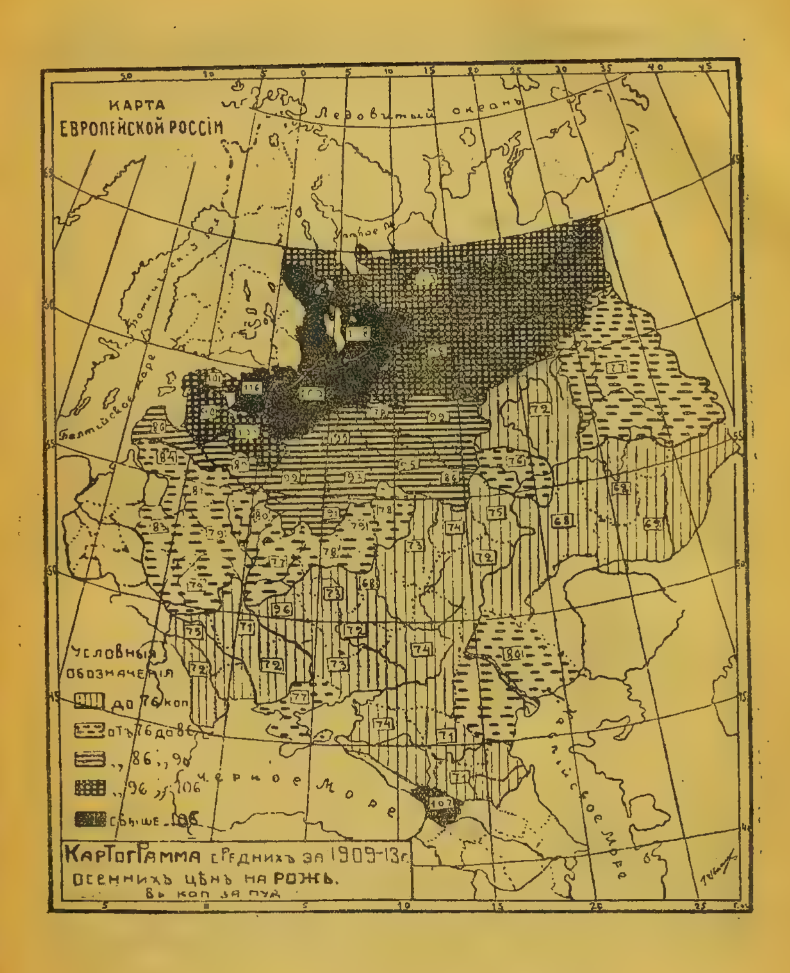
251) Ibidem.

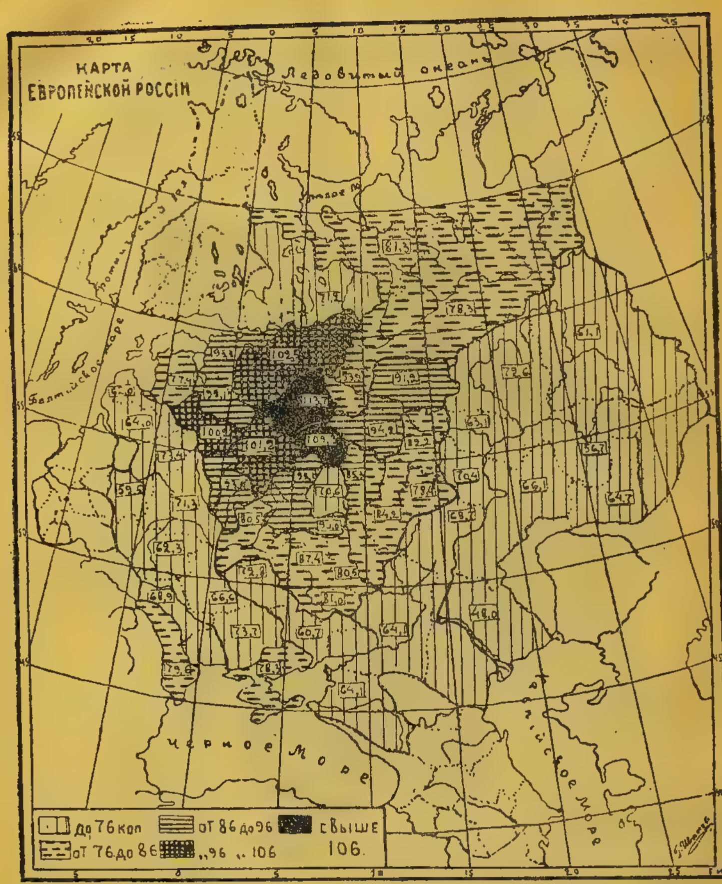
252) По данн., указ. в п. 246.

253) См. Русские Ведомости № 51 за 1918 г., ст. Калужские мешечники.

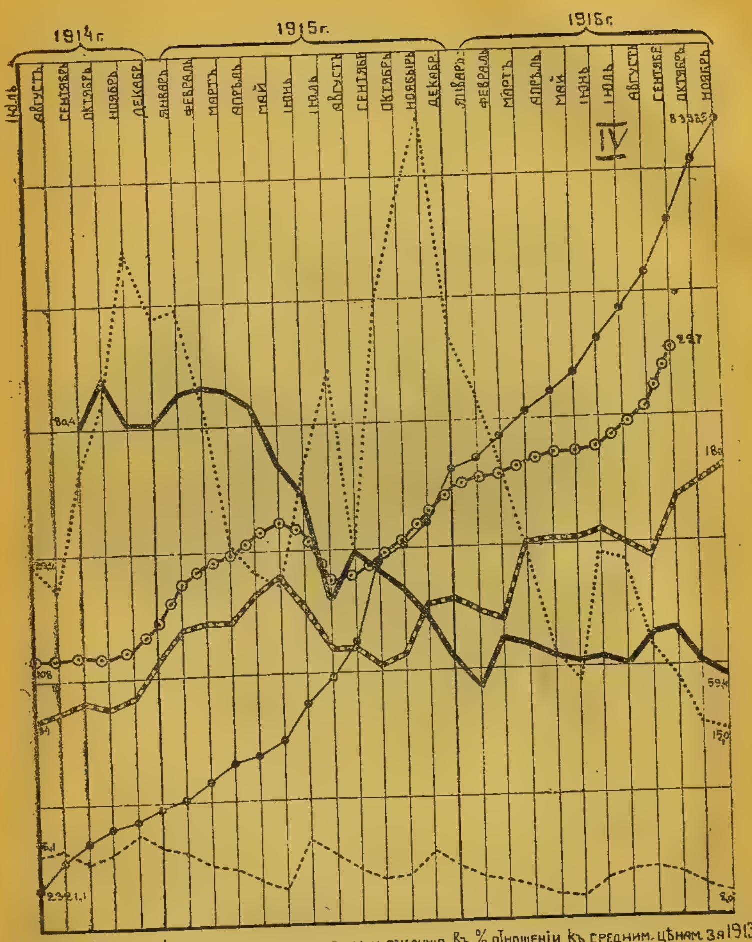
254) См. Известия Народного Комисс. Продов. 1918 г., № 24—25.

Избытки и недостатки всѣхъ хлѣбовъ въ пудахъ на душу населенія.
[среднія за 1909-13 г.г.]
Балтійское море
Избытки.
отъ +0,0 до +3,0
,, +3,1 до +6,0
,, +6,1 ,, +15,0
,, +15,1 ,, 25,0
свыше +25,0
Недостатки.
отъ -0,0 до -3,0 вкл.
,, -3,1 ,, -6,0
,, -61 ,, -15,0
,, -15 ,, -25,0

КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
Ледовитый океанъ
Балтійское море
Черное море
Условныя обозначенія
до 76 коп
отъ 76 до 86
„ 86 „ 96
„ 96 „ 106
свыше 106
КарТогРамма срЕднихъ за 1909-13 г.
осеннихъ цѣнъ на рожь.
въ коп за пуд

Стоимость производства одного пуда ржи въ среднемъ за 1909-13 г. въ хозяйствахъ съ количествомъ пахатной земли до 20 десятинъ.

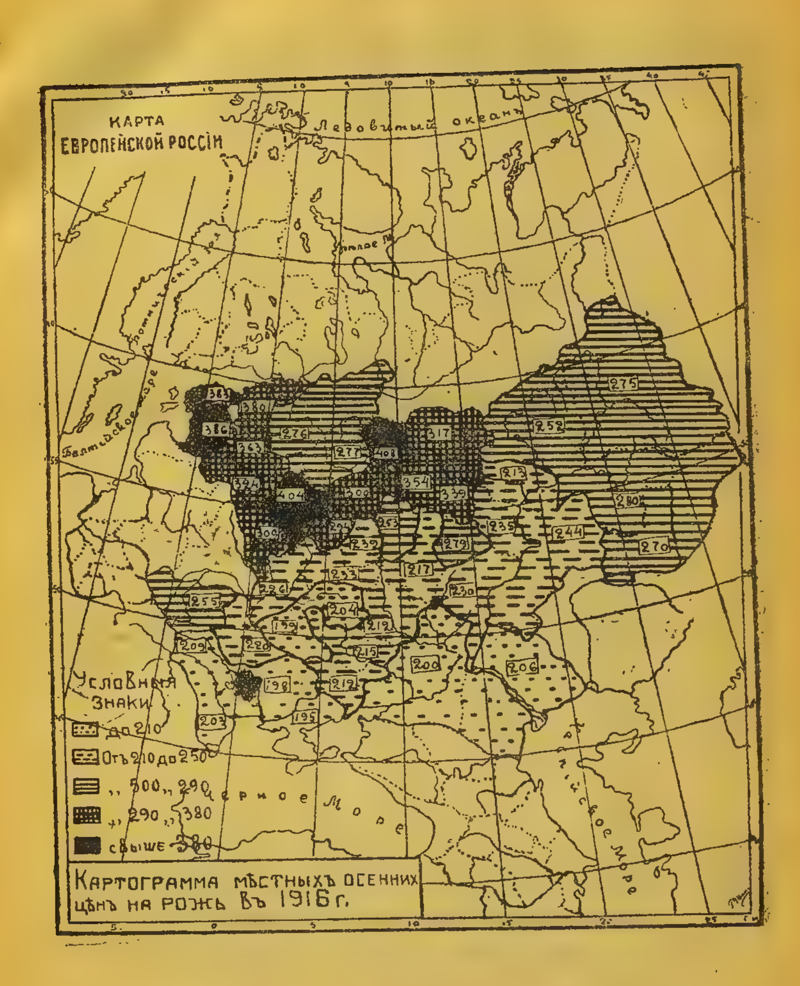

—⊙—⊙— Цѣны на 4 гл. хлѣба и муку пшенич. и ржаную въ % отношеніи къ среднимъ цѣнамъ за 1913-14 г.

══════ Цѣны на рожь въ коп. за пудъ [Елецъ 120 ф]. ▬▬▬▬ Курсъ рубля

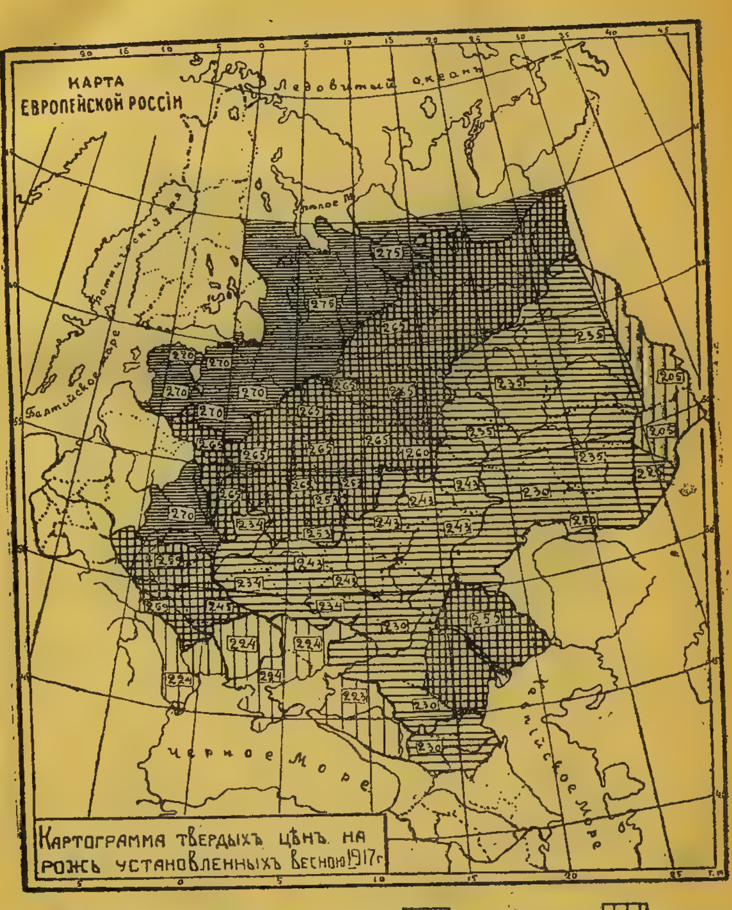
—●—●—● Количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ въ мил. руб.

·········· Видимые запасы хлѣбовъ въ мил. пуд. - - - - - - - Видимые запасы ржи въ мил. пуд.

Картограмма мѣстныхъ осеннихъ цѣнъ на рожь въ 1916 г.

КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
VI
Ледовитый океанъ
Черное море
Каспійское море
Картограмма мѣстныхъ весеннихъ цѣнъ на рожь въ 1917 г.
свыше 425
отъ 325 до 425
отъ 265 до 325
отъ 245 до 265
отъ 225 до 245
до 225.

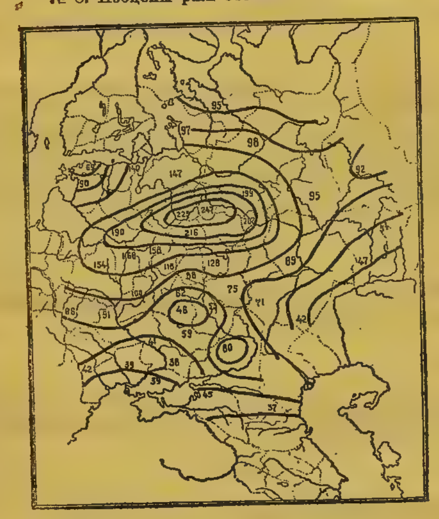

свыше 26 р. — отъ 24 р. до 26 р. — отъ 22 р. до 24 р. — до 22 р.

№ 7. Изоцены ржи средние осенния за 1909—13 г.

№ 8. Изоцены ржи осенния за 1917 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Глава II.

Глава III.

Глава IV.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Следует читать:
5	2 сверху	пред войной	перед войной.
122	1 сверху	С. Регулирование	11. Регулирование
208	9 „	М. М. Щейкиным	М. М. Щепкиным.

Другие важнейшие труды автора.

1. Развитие хозяйства Кинешемского Земства, Костромской губ. (социально-экономический и финансовый очерк) с предисловием проф. П. П. Мигулина. Стр. XIV+402. Изд. Кинешемского Земства 1915 г.

2. Производство и сбыт масличных семян в связи с интересами крестьянского хозяйства. Изд. Центр. Т-ва Льноводов. М. 1919 г.

3. Основные учения о законах общественного развития. (Новые идеи в экономике № 5, под ред. М. И. Туган-Барановского).

4. Мировое хозяйство и его коньюнктуры во время и после войны. Изд. Вологодского Отделения Госуд. Издат. (Заканчивается печатанием).

5. М. И. Туган-Барановский. (Опыт характеристики личности и мировоззрения). Изд. „Колос“. (Печатается).

